

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 12 (16), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 57+93:902+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 12 (16), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Ignatova Anastasiya Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 57+93:902+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 12 (16), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Biological sciences

- Baytanaev O.A., Kentbaev E.Zh.*
THE LIVE ISSUES OF BIODIVERSITY RECONSTRUCTION
OF THE MAMMALS (VERTEBRATA, MAMMALIA) IN KAZAKHSTAN 12
- Burukovsky R.N., Sudnik S.A.*
OOGENESIS AND MATURATION OF OVARIAN AS THE BASIS
OF REPRODUCTIVE STRATEGIES OF FEMALE SHRIMPS NEMATOCARCINUS
AFRICANUS CROSNIER ET FOREST 1973 (CRUSTACEA, CARIDEA, NEMATOCARCINIDAE) 16
- Pronina G.I., Revyakin A.O., Petrushin A.B.*
PHYSIOLOGICAL FEATURES OF CARP WITH WEAK ATTACHMENT OF SCALES 25

Historical sciences and archeology

- Bystrenko V.I.*
COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: PLANS, RESULTS AND PROSPECTS 28
- Klinitsky A.I.*
DYNAMICS OF REAL EDUCATION
IN WESTERN SIBERIA OF THE SECOND PART OF XIX–EARLY XX CENTURIES 32
- Morozov A.S.*
150 YEARS OF JUDICIAL REFORM IN RUSSIA.
HISTORICAL PARALLELS: JUDICIAL REFORM, CIVIL SOCIETY AND SELF-GOVERNMENT 35
- Sikorskaya O.G.*
ACTIVITY OF SAKHALIN KOREANS NEWSPAPER IN 1949–1990 38

Philological sciences

- Askarova A.A.*
THE USAGE OF METAPHOR
IN LITERARY POETICS (ON THE BASIS OF T.MOLDAGALIYEV`S POEMS) 41
- Kadyrov Zh.T., Talaspaeva Zh.S., Agibaeva S.S.*
ART WORLD IN THE PROSE BY O. BOKEEV 46
- Kadyrov Zh.T., Talaspaeva Zh.S., Agibaeva S.S.*
THE NOVEL BY G.MUSREPOV "ULPAN IS HER NAME"
IN THE CONTEXT OF NATIONAL LITERATURE TRADITIONS 49
- Myaskovskaya T.V., Semina V.V.*
FEATURES CLASSIFICATION OF HISTORICAL ANTHROPONYMS 52
- Poddubskaya O.N.*
SYNTACTIC FEATURES OF E. HEMINGWAY INDIVIDUAL STYLE 56
- Stepanova I.B.*
PHRASAL VERBS IN ENGLISH BUSINESS COMMUNICATION 59

Jurisprudence

<i>Badretdinov I.R.</i> ELECTION COMMISSIONS AS SUBJECTS OF RUSSIAN ELECTORAL RIGHTS: CONCEPT AND LEGAL STATUS	64
<i>Izbassarova A.B., Kuvatova A.A., Amangeldykyzy A., Yerenova V.M.</i> PROBLEM ASPECTS OF ENFORCEMENT PRACTICE IN MAKING DECISIONS ON THE DISCHARGING FROM LIABILITY BY EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE	67
<i>Kairova N.I.</i> MECHANIZM OF THE MERCENARY VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST WOMEN	71
<i>Tolysbaeva A.D.</i> MECHANISMS FOR ENHANCING OF PARLIAMENTARISM IN KAZAKHSTAN, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	77

Pedagogical sciences

<i>Abrosimova I.N.</i> THE QUESTION OF THE PROGRAMME OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF FOREIGN SPECIALISTS IN THE FIELD OF NUCLEAR ENERGY	83
<i>Akhmedova N.Sh.</i> INTENSIFICATION TECHNOLOGY OF FOREIGN TEACHING LEARNING PROCESS	87
<i>Bobrova L.V.</i> INTEGRATION OF PEDAGOGICAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS	90
<i>Borys U.Z.</i> EUROPEAN VECTOR OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF UKRAINIAN SCIENTIST BOGDAN STUPARYK	92
<i>Bykov A.V.</i> BASIC METHODS OF SHOOTOUTS PERFORMING IN FLOORBALL	95
<i>Vakhobov A.A.</i> THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PEDAGOGICAL ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT	97
<i>Glushkova G.P.</i> FOLKLORE-DIDACTIC BACKGROUND AS A MEAN OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS	100
<i>Ibrayeva K.J., Asaubayeva A.K.</i> PROBLEMS OF STUDY MATERIALS DEVELOPMENT FOR E-TEACHING MATERIALS IN UNIVERSITY	102
<i>Ignatova M.N., Tarasuk N.A.</i> CONDITIONS OF GRAMMAR INTERFERENCE AVOIDANCE IN THE PROCESS OF LEARNING SEVERAL LANGUAGES	107
<i>Iskakova M.O.</i> REGIONAL ASPECT IN ECOLOGICAL EDUCATION AND FORMATION OF STUDENTS ECOLOGICAL CULTURE	111
<i>Makeeva V.S., Tokareva K.E.</i> THE THEORETICAL APPROACHES TO HEALTHY FORMING BEHAVIOR OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN THE UNIVERSITY	114

<i>Mironov I.S.</i> ANALYSIS OF SPATIAL PARAMETERS OF MOTOR MEMORY IN FUTURE DENTISTS	118
<i>Mukhamedrakhimova G.I., Mukhamedrakhimov K.U.</i> CREATING CONDITIONS FOR EFFECTIVE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE FUTURE SPECIALISTS ON THE BASIS OF ENVIRONMENTAL TRAINING PROCESS	121
<i>Nadjafov I.A.</i> MANAGEMENT APPROACH TO ACQUISITION OF KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF CREATION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL	124
<i>Smirnova N.A.</i> INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGH SCHOOL	127
<i>Shkurenko A.V.</i> CRITERIA AND LEVELS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS.....	129

Medical sciences

<i>Farshatov R.S., Surkov A.I., Zdorik N.A., Kandalov A.V., Gilmiyarova E.R.</i> PATIENT SAFETY PROVIDING DURING THE INSTALLATION OF CENTRAL VENOUS LINE	132
---	-----

Study of art

<i>Amantaeva F.E., Dosynova E.S.</i> THE ROLE OF MUSIC IN THE FORMATION OF SPIRITUAL, MORAL QUALITIES OF THE PERSON.....	135
<i>Astanaeva A.Zh., Sultanova N.A.</i> MUSIC ART SYNCRETISM	138
<i>Sadykova A.A.</i> MUSICAL-PERFORMING ACTIVITY IN PSYCHOLOGICAL ASPECT.....	141

Psychological sciences

<i>Kiselevskaya N.A.</i> FEATURES OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WHERE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION	143
<i>Shirokoryad K.G., Rodermel T.A.</i> DISTURBANCES OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS IN STROKE PATIENTS	146

Culturology

<i>Malikova A.M.</i> FORMATION AND DEVELOPMENT OF KAZAKH MUSICAL - DRAMA THEATER NAMED K. KUANYSHBAYEV	150
--	-----

Earth sciences

<i>Aydarov O.T., Sauitbaeva G.Z., Toktaganova G.B.</i> INFLUENCE OF INCREASING ROLE OF CENTRAL ASIA IRRIGATED LANDS ON THE DRYING OF ARAL SEA.....	152
--	-----

Mammadov M.Kh.

ANALYSIS OF STATE LAND

TO ASSESS THE TRANSFORMATION OF ECOSYSTEMS IN THE TERRITORY 155

Maniuk M.I., Maniuk O.R., Bodnar N.V., Holembjowska M.Yu.

THE STUDY OF SANDY ROCKS KATAGENESIS TRANSFORMATIONS

CHARACTER IN THE CUT OF THE PRECARPATHIAN FOREDEEP'S DEEP WELLS 165

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки*Байтанаев О.А., Кентбаев Е.Ж.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

БИОРАЗНООБРАЗИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ (VERTEBRATA, MAMMALIA) КАЗАХСТАНА 12

Буруковский Р.Н., Судник С.А.

ООГЕНЕЗ И СОЗРЕВАНИЕ ЯИЧНИКОВ КАК БАЗИС

РЕПРОДУКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ САМОК КРЕВЕТКИ NEMATOCARCINUS

AFRICANUS CROSNIER ET FOREST 1973 (CRUSTACEA, CARIDEA, NEMATOCARCINIDAE) 16

Пронина. Г.И., Ревякин А.О., Петрушин А.Б.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРПА СО СЛАБЫМ КРЕПЛЕНИЕМ ЧЕШУИ 25

Исторические науки и археология*Быстренко В.И.*

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ЗАМЫСЛЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 28

Клиницкий А.И.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ 32

Морозов А.С.

К 150-ЛЕТИЮ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ:

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И САМОУПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАН 35

Сикорская О.Г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЗЕТЫ САХАЛИНСКИХ КОРЕЙЦЕВ В 1949–1990 ГГ. 38

Филологические науки*Аскарова А.А.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ

В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ПОЭТИКЕ (НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Т. МОЛДАГАЛИЕВА) 41

Кадыров Ж.Т., Таласпаева Ж.С., Агибаева С.С.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПРОЗЫ О.БОКЕЕВА..... 46

Кадыров Ж.Т., Таласпаева Ж.С., Агибаева С.С.

СЮЖЕТ РОМАНА Г. МУСРЕПОВА «УЛПАН ЕЁ ИМЯ»

В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 49

Мясковская Т.В., Семина В.В.

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ 52

Поддубская О.Н.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ Э. ХЕМЕНГУЭЯ..... 56

Степанова И.Б.

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ 59

Юридические науки*Бадретдинов И.Р.*

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ

КАК СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 64

Избасарова А.Б., Куатова А.А., Амангельдыкыза А., Еренова В.М.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ

ПРАКТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ..... 67

Каирова Н.И.

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ КОРЫСТНЫХ

НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН 71

Толысбаева А.Д.

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 77

Педагогические науки*Абросимова И.Н.*

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ

ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ 83

Ахмедова Н.Ш.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 87

Боброва Л.В.

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 90

Борис У.З.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР НАУЧНОЙ ШКОЛЫ УКРАИНСКОГО УЧЕНОГО БОГДАНА СТУПАРИКА 92

Быков А.В.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ БУЛЛИТА ВО ФЛОРБОЛЕ 95

Вахобов А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

К ИЗУЧЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РАЗВИТИЮ 97

Глушкова Г.П.

ФОЛЬКЛОРНО-ДИДАКТИЧЕСКАЯ СРЕДА

КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ 100

Ибраева К.Ж., Асаубаева А.К.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ДЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ..... 102

Игнатова М.Н., Тарасюк Н.А.

УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО..... 107

Искакова М.О.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

И ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ 111

<i>Макеева В.С., Токарева К.Е.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА	114
<i>Мионов И.С.</i> АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ У БУДУЩИХ СТОМАТОЛОГОВ	118
<i>Мухамедрахимова Г.И., Мухамедрахимов К.У.</i> СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ	121
<i>Наджафов И.А.</i> МЕНЕДЖЕРСКИЙ ПОДХОД К ПРИОБРЕТЕНИЮ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА	124
<i>Смирнова Н.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	127
<i>Шкуренко А.В.</i> КРИТЕРИИ И УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	129

Медицинские науки

<i>Фаршатов Р.С., Сурков А.И., Здорик Н.А., Кандалов А.В., Гильмиярова Э.Р.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬНОГО ПРИ УСТАНОВКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕНОЗНОГО КАТЕТЕРА. РОЛЬ ГИГИЕНЫ РУК.....	132
--	-----

Искусствоведение

<i>Амантаева Ф.Е., Досынова Е.С.</i> РОЛЬ МУЗЫКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ, НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	135
<i>Астанаева А.Ж., Султанова Н.А.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИНКРЕТИЗМ МУЗЫКИ.....	138
<i>Садыкова А.А.</i> МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	141

Психологические науки

<i>Киселевская Н.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	143
<i>Широкоряд К.Г., Родермель Т.А.</i> НАРУШЕНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У БОЛЬНЫХ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА	146

Культурология

<i>Маликова А.М.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. КУАНЫШБАЕВА	150
--	-----

Науки о земле

Айдаров О.Т., Сауытбаева Г.З., Токтаганова Г.Б.

ВЛИЯНИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ РОЛИ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ВЫСЫХАНИИ АРАЛЬСКОГО МОРЯ 152

Мамедов М.Х.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ
ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОСИСТЕМ
НА ТЕРРИТОРИИ АПШЕРОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА 155

Манюк М.И., Манюк О.Р., Боднар Н.В., Голембйовска М.Ю.

ИЗУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРА КАТАГЕНЕТИЧНИХ ПРЕВРАЩЕНИЙ
ПЕСЧАНЫХ ПОРОД В РАЗРЕЗЕ ГЛУБОКИХ СКВАЖИН ПРЕДКАРПАТСКОГО ПРОГИБА 165

Biological sciences
Биологические науки

УДК 591.526:591.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ
МЛЕКОПИТАЮЩИХ (VERTEBRATA, MAMMALIA) КАЗАХСТАНА**

О.А. Байтанаев¹, Е.Ж. Кентбаев²

¹ кандидат биологических наук, доцент, ² доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Казахский национальный аграрный университет (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье предлагается для восстановления биоразнообразия утраченных видов млекопитающих в фауне Казахстана осуществить опыт создания новых популяций и реинтродукции казахского кулана, лошади Пржевальского, бухарского оленя, степного тарпана, гепарда, тигра и красного волка. Для этого следует воспользоваться племенным материалом и из зоопарков зарубежных ООПТ. Также рекомендуется интенсивная технология выращивания кабанов, применяемая в зарубежной практике.*

***Ключевые слова:** восстановление утраченных видов, казахский кулан, лошадь Пржевальского, степной тарпан, бухарский олень, гепард, тигр, красный волк, гибриды кабана, дичеразведение.*

Устойчивое сохранение биологического разнообразия, бесспорно, является универсальным гарантом существования жизни на Земле. Казахстан в процессе работы в Бразилии Конференции ООН по окружающей среде и развитию подписал в 1992г. (Рио-де-Жанейро, 3-14 июля) и затем в 1994г. ратифицировал Конвенцию о биологическом разнообразии. Этот факт закреплен постановлением Кабинета Министров РК от 19 августа 1994г. №918. Тем самым подтверждена правовая необходимость движения республики в направлении сохранения живой природной среды. Особую значимость в этой связи, приобретает фауна млекопитающих, как одна из наиболее существенных и одновременно уязвимых представителей животного мира в современных условиях.

Согласно «Книге генетического фонда фауны Казахской ССР» [7] фауна млекопитающих республики состоит из 178 видов. На распространение и численность большинства видов оказывает косвенное или прямое воздействие многих форм деятельности человека. В результате, некоторые виды животных находятся на грани вымирания, а часть из них уже прекратили свое существование на территории Казахстана. Так, в четвертое издание Красной Книги РК (том I. Животные, часть 1. Позвоночные) включены 40 видов и подвидов млекопитающих. Из них к первой категории отнесены 10 видов и подвидов – красный волк, европейская норка, гепард, кызылкумский, алтайский и каратауский подвиды горных баранов, медоед, каракал, туркменский кулан, тугайный олень; причем четыре первых уже, возможно, исчезли с территории Казахстана [8]. Поэтому актуальной проблемой является не только устойчивое сохранение существующего биоразнообразия млекопитающих, но и восстановление утраченных видов и подвидов в фауне млекопитающих. И авторы предлагают свое видение на решение соответствующих задач для практической реализации проекта, активизация внимания на такие приоритетные виды, как казахский кулан, лошадь Пржевальского, степной тарпан, бухарский олень, гепард, тигр и красный волк.

Казахский кулан (*Equus hemionus finschi* Matschie, 1911). Ранее этот подвид был широко распространен в степной и пустынной зоне Казахстана. В 30-е годы минувшего столетия небольшие табуны куланов ещё встречались в наиболее глухих урочищах Южного Прибалхашья, но к началу 40-х годов они окончательно исчезли [5]. Позднее куланов завезли в Барсакельмесский природный заповедник из Бадхызского заповедника (Туркменистан), а в 1982 и 1984годах на территорию нынешнего национального парка «Алтын-Эмель». На сегодняшний день уже существует четыре искусственно созданных популяций куланов: барса-кельмеская, алтын-эмельская, андасайско-южнобетпакдалинская и мангистауская [12]. Продолжаются мероприятия по переселению этих копытных на новые участки. Общая численность куланов сейчас уже превысила 3000 голов. Однако следует подчеркнуть, что кулан в Казахстане – это все-таки туркменский кулан (*E.h. onager* Boddaert, 1758). Его популяции образовались от исходной группы из 19 голов. В результате тесного инбридинга или близкородственного скрещивания они наделены истощенным генофондом, который в перспективе грозит вымиранием животных. Поэтому необходима стратегия восстановления генетического разнообразия кулана, обновление его генофонда. Для этого предлагается завоз партий куланов, прежде всего монгольского номинального подвида (*E.h. hemionus* Pallas, 1775). Поскольку казахский кулан являлся как бы промежуточным систематическим звеном между туркменским и монгольским подвидами, то при их скрещивании произойдет его восстановление. В

итоге должен возродиться утраченный казахский кулан.

Лошадь Пржевальского (*E. przewalskii* Poljakov, 1881). В республике сейчас насчитывается менее 20 голов, большая часть которых содержится в зоопарках и 8 в национальном парке «Алтын Эмель». Под эгидой Казахстанской Ассоциации Сохранения Биоразнообразия (АСБК) в рамках природоохранной инициативы «Алтын Дала» и проекта GTZ «Управление животным миром Казахстана» развернуты мероприятия по реинтродукции ряда видов, в т.ч. лошади Пржевальского. Планируется выпуск полувольных лошадей, в недавно созданный в Костанайской области Государственный природный резерват «Алтын Дала», площадью 489766 га. Но, где взять исходный материал? Следует отметить, что зоопарки Европы уже перенасыщены лошадьми Пржевальского. Они отказываются от их разведения, и даже ставился вопрос о сокращении поголовья [3, 6, 15 и др.]. Если заключить межправительственное соглашение между Казахстаном и, например, Германией, Австрией, Чехией, Польшей о безвозмездной передаче (с учетом самовывоза) этих лошадей, то можно завести сразу не менее 100 голов. Однако отметим, что все они являются кровными родственниками, относимые к так называемой геллабруннской селекционной линии и могут послужить только для дальнейшего сохранения и воспроизводства вида. Требуется на следующем этапе завоз племенного материала лошадей Пржевальского из Монголии (заповедник «Хустайн Нуруу») и Китая (Национальный парк «Тахин Тал») в количестве не менее 10 голов.

Степной тарпан (*E. gmelini gmelini* Antonius, 1912). Обитал преимущественно в степях левобережья р. Урал. К середине XIX века в результате чрезмерного преследования тарпан был полностью истреблен [16]. Настало время, на наш взгляд, восстановить этот вид в фауне млекопитающих – как живой символ дикой лошади, которая была впервые одомашнена древними кочевниками на территории современного Казахстана. Для этого вначале необходимо создать государственный природный резерват «Дала Тарпаны» восточнее р. Урал на землях Бурлинского, Чингирлауского и Каратобинского районов Западно – Казахстанской области, включив также, ботанико – зоологический памятник природы «Миргородский» (39500га), ландшафтный природный заказник «Аккум» (9042 га), озеро Шалкар. В состав резервата также должна войти прилегающая территория Актюбинской области междуречья рек Улкен Кобда и Оил. Общая площадь особо охраняемой территории, таким образом, составит не менее 0,5–0,6 млн.га.

Восстановление степного тарпана в республике необходимо осуществить методом скрещивания ныне восстановленного лесного тарпана (*E. g. silvaticus* Vetulani, 1928) с тарпаноидными породами домашних лошадей. Всемирный фонд дикой природы (WWF) в 1999г. в юго-западной Латвии (окрестности оз.Панес) расселил 18 лесных тарпанов. Сейчас их поголовье возросло в несколько раз [11, 16]. Лесные тарпаны также обитают в резерватах Польши (Мазурия, Беловежа), Беларуси (Беловежская Пуща). А в Башкортостане сохранилась тарпаноидная порода лошадей. Завоз в Казахстан указанных форм лошадей и их скрещивание может через 2–3 поколения дать степного тарпана. Исходная полувольная популяция должна составить не менее 20 голов.

Бухарский олень (*Cervus elaphus bactrianus* Lydekker, 1900). По данным «Млекопитающие Казахстана» [10] этот подвид благородного оленя на территории Республики отсутствует, за исключением нескольких искусственно созданных его популяций. На наш взгляд, этот олень восстанавливает свой утраченный ареал. Так, в октябре 2002г. во время полевой экскурсии совместно с работниками охотничьего хозяйства Кызылординской области нами в тугайном лесу обнаружен фрагмент черепа бухарского оленя. Рога в основании имели довольно толстый ствол с тремя отростками, без кроны. Хангул, вероятнее всего, погиб несколько месяцев назад. Место находки – 40 км на северо – запад от г.Кызылорда [1]. Недавно бухарские олени – 12 голов, по данным Кызылординской областной территориальной инспекции по охране лесов и животного мира появились в Каргалинском природном зоологическом заказнике (Шиелийский и Жанакорганский районы, площадь 13300 га). Сейчас их численность превысила 20 голов.

В Кызылординской области необходимо создать мараловодческое хозяйство бухарских оленей. Панты хангула по своим лечебным свойствам, как правило, превосходят традиционные маральи панты.

Постановлением Акимата Южно – Казахстанской области от 5 сентября 2012г №264 в области создан Сырдарья – Туркестанский государственный региональный природный парк, площадью 120000 га. Парк состоит из двух филиалов: тугайных лесов поймы Сырдарьи для восстановления бухарского оленя, и горного Каратауского – для сохранения каратауского горного барана (*Ovis ammon nigrimontana* Severtzov, 1873).

Следует также продолжить уже начатое расселение бухарского оленя в тугайные леса р. Иле, а также выпустить пробную партию в пойму р.Шу (Андасайский природный заказник). Это совершенно новые участки, где этот подвид никогда ранее не обитал. Возможно, когда-то имели место заходы сюда маралов. Согласно типологии ареалов животных, между подвидами должны присутствовать какие – либо природные барьеры, не позволяющие иметь связь между заселяющими их популяциями. Другими словами, ареалы подвидов должны быть прерывистыми или дизъюнктивными [9]. Поэтому хангулов по тугаям р. Иле и Шу никогда не было. При отсутствии преград он свободно «поглощается» маралом Жонгарского Алатау и Северного Тянь-Шаня. И это может произойти в будущем.

Гепард (*Acinonyx jubatus* Schreber, 1776). В Центральной Азии, в том числе и в Казахстане, закаспийский или азиатский гепард *A.j.raddei* исчез. Обитал на Мангышлаке и Устюрте [5]. Азиатские гепарды до настоящего времени сохранились в Иране на Центрально-Иранском плато в заповеднике Дар-э-Алжир в количестве примерно 60 голов [17]. Единичные звери, вероятно, обитают в Туркменистане на Южном Устюрте. Так, в районе Ясха в 1992–1993гг. гепард загрыз верблюдицу и позднее попал в капкан [4]. В Интернете выложено сообще-

щение о том, что российские путешественники – раллисты на «Фольксваген Tuareg» 3 октября 2011 г. в пустыне близ Аральского моря наблюдали бегущего гепарда со скоростью около 60 км в час [18]. В Узбекистане, начиная с 2012 г. проводится эксперимент по восстановлению гепарда в Экоцентре «Джейран», площадью 24 тыс. га. Подобный эксперимент по восстановлению данного вида следует предпринять и в Казахстане на базе Устюртского природного заповедника, площадью 223342 га. Племенной материал – зоопарки республики и СНГ, а также возможно из заповедника Дар-э-Алжир (Иран). Опыт реинтродукции азиатского гепарда можно начинать с 5–6 голов.

Тигр (*Panthera tigris Linnaens, 1758*). По сообщениям СМИ Иран уже предпринял попытку реинтродукции этого хищника, запустив пару тигров в места бывшего ареала в Южном Прикаспии. Программа его восстановления в Казахстане, инициированная WWF, АСБК и поддержанная Институтом Зоологии МОН РК разработана и близка к завершению. Одной из перспективных территорий для реинтродукции предлагается дельта р. Иле и Южное Прибалхашье [13]. Нами предпринята попытка оценить этот участок с позиции охотоведения. Это касается типологии и качественной оценки потенциально тигриных угодий, анализа индивидуальных участков и кормовых ресурсов хищника. [2]. Обращено внимание на низкую продуктивность угодий, вызванную деградацией интразональных экосистем в результате зарегулирования стока р. Иле. Кормность их очень низкая: биологическая продуктивность основных объектов питания тигра (кабанов и косуль) составляет в среднем соответственно 528 и 964 экз./год. Для популяции зверей, в течение года, в пищу потребуется примерно 2500 копытных, что в 1,7 раза превышает годовую суммарную численность кабана и косули. Поэтому необходимы специальные фермы по выращиванию кабанов, производительностью не менее 1–2 тыс. голов ежегодно.

Возведение глухого ограждения (не сетка) по периметру создаваемого ООПТ требуется не только для избежания миграции хищников, но и для их защиты от браконьеров. Через сетку или решетку любой браконьер может, подкараулив, без риска отстрелить тигра. Раненый зверь, естественно, не сможет его достать. О высокой рыночной стоимости шкур, а также костей, органов, желчи и других тигриных дериватов говорить не приходится. Поэтому стена нужна, прежде всего, для защиты тигров.

В СМИ инициаторами проекта «Туранский тигр» неоднократно высказывалось намерение о доведении в будущем численности популяции хищников до 200 голов, что выглядит совершенно нереальным. Если, конечно, не планируется ООПТ в виде зоопарка. Кроме того, странно звучат суждения о возможном «скармливании» тиграм таких «краснокнижных» видов, как джейран, кулан и даже бухарский олень.

Красный волк (*Cuon alpinus hespeticus Afanasjev et Zolotarev, 1935*). Обитавший тянь-шаньский подвид хищника в Казахстане в последние 2–3 десятилетия не отмечается [8]. Недавние сведения о том, что в 70–80-х годах прошлого века пара красных волков обитала в Западном Алтае и отрогах Убинского хребта и о находках их следов выше верхней границы леса на Линейском хребте нуждаются в подтверждении [19]. Эти волки отличаются злобностью: стая в Индии, например, окружив тигра, растерзала его, как описывает британский зоолог Д. Андерсон.

Считаем возможным осуществление опыта реинтродукции красного волка в Западно – Алтайском природном заповеднике. Для разведения надо воспользоваться племенным материалом из различных зоопарков мира, в том числе Алматинского, где содержится пара красных волков – кровных родственников.

В целях обеспечения интродуцируемых хищных видов млекопитающих (гепарда, тигра, красного волка) кормовыми ресурсами предлагается использование технологии интенсивного разведения кабанов, которая уже давно применяется за рубежом. Именно искусственное дичеразведение способствует быстрому увеличению дичи в угодьях выпуском охотничьих животных, выращенных на специальных фермах [14]. Для этого содержатся гибриды, полученные в результате скрещивания домашней свиньи и дикого кабана. Полученные самки, поколения F₁ ещё раз скрещиваются с диким кабаном. В результате, свиньи поколения F₂ по происхождению являются на 75 % дикими кабаном и на 25 % - домашними свиньями. Важно отметить, что у гибридов потомство обильное. Самки размножаются в отличие от диких предков дважды в год и дают более многочисленный приплод. Подращенный молодняк не следует передерживать и при массе 50–70 кг сразу же выпускать в угодья для подкормки хищных зверей.

Подытоживая, необходимо резюмировать, что в Казахстане в настоящее время сложились все условия для принятия попытки восстановления биоразнообразия отмеченных видов копытных, а также хищных животных, как утраченных в фауне млекопитающих. И этой возможностью незамедлительно надо воспользоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтанаев, О. А., Боголей, О. Б. Новые данные о распространении млекопитающих в Казахстане / О. А. Байтанаев, О. Б. Боголей // Вестник КазНУ, серия биологическая. – Алматы, 2008, № 4 (39). – с. 33–35.
2. Байтанаев, О. А. К вопросу о реинтродукции тигра (туранского) в Южном Прибалхашье (Юго – Восточный Казахстан) / О. А. Байтанаев, Е. Ж. Кентбаев, А. К. Серикбаева и др. // Science and World. – Волгоград, 2014, № 6 (10), т.1. – с. 38–41.
3. Гржимек, Б. И снова лошади / Б. Гржимек. – М.: Прогресс, 1990, 108с.
4. Ишадов, Н. Леопард и гепард в Северо-Западном Туркменистане / Н. Ишадов, В. Имамбердиев, А. Садыков // Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животных Казахстана / Материалы международной научной конференции, 6–8 апреля 1999 г. – Алматы, 1999. – с. 25–27.
5. Звери Казахстана. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1953. – 529 с.

6. Климов, В. В. Лошадь Пржевальского / В. В. Климов. – М. : Агропромиздат, 1990. – 256 с.
7. Книга генетического фонда фауны Казахской ССР. –Алма-Ата : Наука, 1989 – 212 с.
8. Красная книга Республики Казахстан. – Алматы : ДПС, 2010. – 322 с.
9. Лопатин, Н. К. Зоогеография / Н. К. Лопатин. – Минск, 1989. – 218 с.
10. Млекопитающие Казахстана. –Алма-Ата : Наука, 1984, т.3, ч.4. – 226с.
11. Ригина, Е. Ю. Сохранение биологического разнообразия лошадей (*Perissodactyla*, *Equidae*, *Equus*) Поволжья/ Е. Ю. Ригина // Степи Евразии : материалы международного симпозиума. – Оренбург, 2006.
12. Ташенов, Б. Д. К вопросу об инбридинге кулана (*Equus hemionus Pallas, 1775*) в Казахстане / Б. Д. Ташенов, Н. Ишадов, В. Имамбердиев и др. // Научно-методические основы составления государственного кадастра животного мира РК и сопредельных стран / Материалы научно-практической конференции, 11–12 марта, 2013г. – Алматы, 2013. – с.290–292.
13. Честин, И. Е., Переладова, О. Б. Исследования А. А. Слудского биологии и распространения туранского тигра в Центральной Азии – биологические основы разработки Программы по реинтродукции тигра в Казахстане / И. Е. Честин, О. Б. Переладова // Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных стран / Материалы международной научно– практической конференции 11–12 марта 2014г. – Алматы, 2014. – с.83–89.
14. Шишков, Е. В. Биотехнические мероприятия в зарубежном лесном и охотничьем хозяйстве / Е. В. Шишков. – М. : ЦБНТИ, 1983, вып.4. –с.1–24.
15. [Электронный ресурс]. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/лошадьПржевальского>
16. [Электронный ресурс]. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/тарпан>
17. [Электронный ресурс]. URL : https://gepard.org/iranian_cheetans.html
18. [Электронный ресурс]. URL : <https://news.nur.kz/19704.html>
19. [Электронный ресурс]. URL : <https://markakoll.kz/krasnyi-volk>

Материал поступил в редакцию 05.11.14.

THE LIVE ISSUES OF BIODIVERSITY RECONSTRUCTION OF THE MAMMALS (VERTEBRATA, MAMMALIA) IN THE KAZAKHSTAN

О.А. Baytanaev¹, Е. Zh. Kentbaev²

¹ Candidate of Biological Sciences, Associate professor, ² Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Kazakh National Agrarian University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The problems associated with the possible reconstruction of the die out species of mammals in Kazakhstani fauna are discussed in the article. It is essential to create a new populations are reintroduction of the Kazakh kulan, Przewalski horse, bukharian deer, steppe tarpan, asian cheetan, tiger and red wolf. The pedigree materials may be to receive from foreign natural reserves and zoological gardens. The intensive technology of breed of wild boars which to use in foreign practice are recommendation too.*

Keywords: *die species reconstruction, Kazakh kulan, Przewalski horse, bukharian deer, steppe tarpan, asian cheetan, tiger, red wolf, wild boar hybrids, game breeding.*

УДК 595.384.12

**ООГЕНЕЗ И СОЗРЕВАНИЕ ЯИЧНИКОВ
КАК БАЗИС РЕПРОДУКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ САМОК КРЕВЕТКИ
NEMATOCARCINUS AFRICANUS CROSNIER ET FOREST 1973
(CRUSTACEA, CARIDEA, NEMATOCARCINIDAE)**

Р.Н. Буруковский¹, С.А. Судник²

¹ доктор биологических наук, профессор, ² кандидат биологических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет (Калининград), Россия

Аннотация. Описан оогенез у глубоководной эпибентосной креветки *Nematocarcinus africanus*, созревание гонад и шкала для определения стадии созревания яичника, размер ооцитов, яиц и плодовитость нематокарциносов. Черты К-стратегии с тенденцией к r-стратегии, обусловленные как характерной особенностью каридных креветок – заботой о потомстве (вынашиванием относительно более крупных, чем у пенеоидных видов, яиц), так и имеющимися анцестральными признаками, проявляются у *N. africanus* на клеточном (оогенез) и гонадном (созревание яичников) уровнях формирования стратегии.

Ключевые слова: креветки, *Nematocarcinus africanus*, репродуктивная стратегия, созревание яичников, плодовитость, оогенез.

Эпибентосная креветка *Nematocarcinus africanus* Crosnier et Forest 1973 – эндемик Западно-Африканской Тропической зоогеографической области. Встречается от 21°10' с.ш. до 20°30' ю.ш. на глубинах 290-805 м, но наибольшая плотность населения вида на 450-550 м. Длина тела креветок (от орбит до конца тельсона – ДТ) 42–104 мм. *N. africanus* детритофаг; входит в состав уникальных консорциев в качестве вида-эпифитора, а в роли видов-консортов в них выступают креветки семейства Aristeidae. Его уловы могут достигать 300–400 кг за траление, но промыслового значения вид не имеет: теряется товарный вид из-за разваливающегося на части при очистке от панциря тела; острые фрагменты ног затрудняют сортировку улова, ранят руки (Буруковский, 2012; Буруковский, Роменский, 1992).

Развитие ооцитов, созревание самок креветок из сем. Nematocarcinidae почти не изучено. Описана морфология яичников и разработана пятибалльная шкала стадий зрелости самок *N. africanus* (Буруковский, Дмитриева, 1977; Буруковский, 1992). Описана морфология гонад, размер зрелых ооцитов и плодовитость у *N. ensifer*, *N. rotundus* и *N. cursor* (Wenner, 1979); для *N. lanceopes* – морфология яичников, величина гонадосоматического индекса (ГСИ), размер ооцитов, шкалы для определения стадий развития ооцитов и созревания яичников (Gorny, George: 1997).

Цель работы – описать на примере наиболее изученного вида *N. africanus*, сочетающего серьезные анцестральные признаки с чертами довольно узкой экологической специализации, оогенез и созревание яичников как морфо-анатомический базис репродуктивной стратегии самок глубоководных эпибентосных креветок семейства Nematocarcinidae.

Материалы и методы

Материалы по *N. africanus* собраны Р.Н. Буруковским и Л.Л. Роменским в рейсах СРТМ 1257 «Лангуст», РТМ «Белогорск» в Восточной Атлантике (05°32'-33°18' ю.ш., 12°49'-02°21' в.д.) в 1969, 1973, 1976-1978 гг., по *N. gracilipes* – сотрудниками АтлантНИРО в рейсах «Атлантиды» в 2005 г. в районе 20°58'-22°03' с.ш. 17°32'-17°42' з.д. На полный биологический анализ (ПБА, методика по: Буруковский, 1992; Sudnik, Falkenhaus, 2014) исследовано 448 самок *N. africanus* и 4 – *N. gracilipes*; для изучения оогенеза *N. africanus* отобраны 26 яичников, пригодные для проведения гистологии (8 экз. – во II ст.; 6 – в III ст.; 12 – в V стадиях созревания). Большинство креветок полициклически. Откладка яиц у них единовременная, однако, в течение одного растянутого репродуктивного сезона в разных частях ареала вид может нереститься от одного до два-три, а, возможно, и более раз. Поэтому количество ооцитов, созревающих в течение данного гонадного цикла, не всегда равно абсолютной индивидуальной плодовитости (АИП). Поскольку мы не имеем возможности для исследованных видов определить АИП, сравнивается количество зрелых ооцитов в преднерестовых яичниках креветок (абсолютная разовая плодовитость, АРП) (Судник, 2008; Sudnik, Falkenhaus, 2014); у 2 самок *N. gracilipes* определена величина АРП. У 62 самок *N. africanus* подсчитаны величины разового ГСИ зрелых гонад и у 64 – абсолютной разовой реализованной плодовитости (АРПИ, количество яиц на плеоподах). С помощью окуляр-микрометра (МБС-9) измерялись клетки в гонаде с точностью до 0,001 мм. Яичники фиксировали смесью формалина (10 %) и ледяной уксусной кислоты (10:1) и обрабатывали с помощью стандартных гистологических методик (Меркулов, 1969), но перед проводкой гонады две-три недели выдерживались в растворе двуокиси хрома для образования нерастворимых в спиртах соединений хрома с липопротеидами (собственно жир в процессе проводки растворялся в спиртах и вымывался из ооцитов). Блоки при резке строго ориентировали. Срезы

окрашивали железным гематоксилином по Гейденгайну, суданом черным. Микрофотографии выполнены камерой Olympus PM-DI35 с фотоприставкой Olympus PM-C35-DX.

Мы различаем термины и понятия, обозначающие состояние ооцитов (фазы развития), яичника (стадии созревания) и репродуктивной системы самок (стадии зрелости). Термин “фаза” обозначает конкретный этап развития ооцита; под “стадиями созревания яичника” подразумеваются конкретные этапы развития и созревания гонады, выражаемые микроскопическими гистологическими картинками, идентифицируемыми определенным расположением ооцитов в яичнике и фазой, в которой находится наиболее продвинутая в развитии генерация ооцитов (стадии распознаются в лабораторных условиях). Под “стадиями зрелости самок” понимаются макроскопические картины визуально определимых изменений репродуктивной системы (прежде всего яичников) в процессе ее функционального созревания (обычно определяются в полевых условиях).

Созревание самок креветок мы описываем как совокупность процессов, протекающих одновременно на клеточном уровне (развитие ооцитов –оогенез) и органном (гонадном) уровне (развитие и созревание яичников), что позволяет поэтапно проследить особенности формирования пула гамет и экологическую обусловленность репродуктивной стратегии самок креветок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитый яичник *N. africanus* тянется от переднего конца тела почти до тельсона и состоит из трех отделов: переднего, среднего и заднего. Первые два внешне полностью слиты между собой, сохраняя лишь анатомическую парность, выражающуюся в парности зон пролиферации; передний имеет пару рудиментов отрочков, лежащих около желудка; средний лежит на гепатопанкреасе, образуя две пары небольших выступов, а задний – длинные парные отрочки, тянущиеся в абдомене до его шестого сегмента поверх прямой кишки (рис. 1, б).

Определены стадии зрелости 448 самок *N. africanus*: 18 самок были в I ст.; 102 – во II ст.; 106 – в III ст.; 4 – в IV ст.; 84 – в V ст.; 134 – в VI-II стадии. Морфология гонад и этапы их созревания описана в *шкале для определения стадий созревания яичников* (см. ниже). ГСИ у зрелых самок с ДТ 78-86 мм был 5,2-15,9 %, в среднем – 9,5 %.

В оогенезе каридных креветок (инфраотряд Caridea) существенные отличия в развитии ооцитов от такового у пенеоидных видов (надсемейство Penaeoidea) отмечаются уже в начале периода, во время так называемого протоплазматического роста ооцитов. Ранее у креветок, на примере пенеоидных видов (Rao, 1968; Tap-Fermin, Pudadera, 1989; Буруковский, 1970; Буруковский, Судник, 2004, 2006), традиционно исходя из принятых описаний оогенеза у рыб (Кузнецов, 1972 и др.), окончание периода протоплазматического роста связывалось с прекращением роста протоплазмы (ядра и ооплазмы) ооцитов, а начало трофоплазматического роста характеризовалось появлением в ооплазме ооцитов с оформленным фолликулом признаков накопления желтка.

Рис. 1 - Морфология, анатомия яичника, оогенез *Nematocarcinus africanus*

а - ооциты в яичнике: ог - оогонии, о1 - ооциты 1-ой фазы развития; о2 - ооциты 2-ой фазы; о3 - ооциты 3-ей фазы; о4 - ооциты 4-ой фазы; об - ооциты 6-ой фазы (зрелые ооциты); ро - резорбирующиеся ооциты; яс - ядрышковые структуры; ия - измененное ядро; пз - периферическая зона, гомологичная криптам пенеоидных креветок (x180-x280 - увеличение);

б - морфология яичника креветки;

в-д - схема расположения ооцитов в яичнике в процессе его созревания (поперечный срез): в - яичник неполовозрелой креветки (I стадия созревания), г - яичник креветки, готовой к спариванию (II стадия созревания), д - зрелый яичник (V стадия созревания).

1 - зона пролиферации; 2 - ооциты 2-й фазы развития; 3 - ооциты 3-ей фазы; 4 - вителлогенные ооциты; 5 - кишечник, 6 - кровеносный сосуд.

В оогенезе креветок описывались оогонии, ооциты трех фаз протоплазматического роста (все – для превителлогенных ооцитов) и трех фаз трофоплазматического роста (вакуолизации ооплазмы; изменения ядра; зрелого ооцита), и противоречий это не вызывало. У каридных креветок уже во время протоплазматического роста ооцитов наблюдаются визуальные признаки накопления вителлина (Charniaux-Cotton, 1985; Судник, 2008). Изучение современной мировой литературы по оогенезу креветок показало, что само понятие «протоплазмы» и производное от него «протоплазматический рост ооцитов» имеют теперь лишь исторический интерес и неудобны для сравнительных анализов процесса оогенеза у креветок разных групп. Поэтому теперь и в дальнейшем при описании оогенеза креветок нам видится нецелесообразным придерживаться принципов описания фаз и периодов развития ооцитов, принятых для пенеоидных креветок (Буруковский, 1970; Буруковский, Судник, 2004, 2006). Начало активного вителлогенеза, приводящего к быстрому росту и созреванию развивающегося ооцита, у каридных креветок (Судник, 2008), как и у многих других животных, совпадает со временем образования вокруг ооцита оформленного фолликула, что служит важным маркером. При дифференциации этапов оогенеза креветок, особенно каридных, мы рекомендуем описывать оогонии и ооциты в следующих состояниях и фазах развития: ооциты без оформленного фолликула (в двух и более фазах: превителлогенные ооциты; ооциты без оформленного фолликула, с признаками первичного вителлогенеза); вителлогенные ооциты в оформленном фолликуле (возможно, в трех фазах: без признаков изменения ядра; с признаками изменения ядра; зрелые вителлогенные ооциты).

Оогенез у N. africanus. Младшей генерацией клеток в яичниках были *оогонии*. Их размер – 13–15 мкм (рис. 1, а). Они почти лишены ооплазмы, располагаются компактной группой. Их ядра округлые, размером 10–14 мкм, в кариоплазме – множественные глыбки хроматина, ядрышки незаметны. В отдельных ядрах различимы хромосомы.

Среди *ооцитов без оформленного фолликула* мелкими размерами выделялись *превителлогенные ооциты (1-ой фазой развития)*. Имели большие размеры из-за увеличенной ооплазмы (20–25 мкм), в скоплениях из-за деформации приобретали слегка угловатую форму. Ооплазма равномерно окрашена, гомогенная, без визуальных признаков накопления первичного, так называемого эндогенного желтка (Charniaux-Cotton, 1985; Айзенштадт, Баранов, 1977), то есть, созданного самим ооцитом. Ядра округлые или овальные, четко очерчены, размером 13–16 мкм. В слабо окрашенной кариоплазме – 10–12, реже 16 ядрышек

размером 1–4 μm (рис. 1, а). Их форма варьирует, многие имеют выросты.

Другие *ооциты без оформленного фолликула (2-ой фазы развития)* имели полигональную форму и размеры до 30–40 μm . Ооплазма мелкозернистая, что могло свидетельствовать о начале накопления в ней эндогенного желтка. Тогда ооциты 2-ой фазы развития – *вителлогенные ооциты с признаками первичного вителлогенеза*. Вакуоли в ооплазме отсутствовали. Ядра ооцитов размером до 30 μm , округлые, кариолемма четкая с одним-двумя ядрышками размером 1-3 μm . Форма ядрышек различна, закономерностей в их расположении в ядре нет (рис. 1, а).

Размеры *ооцитов с только что оформленным фолликулом (3-я фаза развития)* достигали 80–90 μm . Продолговатые клетки сформированной фолликулярной оболочки (с мелкозернистой цитоплазмой) лежали в один слой, плотно прилегая друг к другу; границу между ними различить невозможно. Форма ооцитов полигональная (рис. 1, а). В отчетливо крупнозернистой ооплазме различались первые вакуоли, содержимое которых суданом черным не окрашивалось. Форма вакуолей округлая, размер 1-2 μm . Они лежали кольцом в среднем между ядром и оолецемной слое ооплазмы, занимая примерно 1/4 ее часть. В действительности, от вакуолей на препаратах остались только оболочки, в которых ранее находился жидкий жир (жирные кислоты: Лили, 1969), растворившийся в процессе проводки гонад через спирты. То есть это – *вителлогенные ооциты с признаками вторичного вителлогенеза*. В целом, желток в таких ооцитах (в гранулах и вакуолях) может быть двойственного происхождения: эндогенного – по преемственности от ооцитов 2-ой фазы и как результат возможного продолжения эндогенного вителлогенеза, что могло бы быть подтверждено при специальных биохимических исследованиях; и экзогенного – поставляемого в ооцит извне, в значительной степени – из гепатопанкреаса (Relini, Semeria, 1983; Qui, 1990; Spaargaren, Naefner, 1994). Ядра ооцитов овальные, размером 8–10 μm , богаты хроматином (хорошо видна хроматиновая сеточка), размер – 50–60 μm . Ядрышко неправильной формы, очень редко их количество достигало двух. В отдельных ядрах – бесформенные ядрышковые комплексы.

Для развивающихся *вителлогенных ооцитов в оформленном фолликуле (4-ой фазы развития)* характерна полигональная форма и размер, увеличившийся до 100–120 μm (рис. 1, а). Фолликул развит хорошо; его веретеновидные клетки неплотно прилегали к оолецме, их границы были трудно различимы, бобовидные ядра размером 8,5–10 μm . Ооплазма, окрашенная сильнее, чем у ооцитов 3-ей фазы, казалась рыхлой, содержала множество беспорядочно разбросанных маленьких (9–10 μm) темно окрашенных гранул. Вакуолизированная зона в ооплазме находилась ближе к оолецме, размер неокрашенных суданом вакуолей увеличился в 1,5–2 раза. Округлые ядра располагались центрально, их размер не изменился (50–60 μm). Признаков изменения ядра в ооцитах не наблюдалось. Среди бесформенных ядрышек различалось одно большое (6–8 μm , центрально расположенное) и один-два маленьких ядрышка (ближе к периферии); в ядре – густая хроматиновая сеточка.

В исследуемом на оогенез материале отсутствовали гонады в IV стадии созревания, поэтому описание вителлогенных ооцитов следующей (*5-ой фазы развития*) не приводится. Обычно в таких яичниках у каридных креветок доминирующие крупные развивающиеся ооциты единой размерной группы – ооциты в фолликуле в состоянии активного вителлогенеза (с признаками накопления желтка в многочисленных гранулах и вакуолях) и, часто, с изменяющимся ядром (Судник, 2008). Исходя из данных по оогенезу *N. africanus* размер таких *вителлогенных ооцитов с оформленным фолликулом (5-ой фазы развития)* варьировался бы как 100–450 μm и ядро было бы в измененном состоянии.

Главным признаком начала *фазы формирования зрелого ооцита (6-ой фазы развития)* (рис. 1, а) послужило появление под оболочкой наиболее развитых *вителлогенных ооцитов с оформленным фолликулом* (размером 430–600 μm) своеобразной периферической зоны. Фолликулярный эпителий вокруг крупных ооцитов уплощен. Вплотную к оолецме отмечалось образование в виде довольно широкого (14–47 μm), кольцевого слоя. Он напоминал периферические образования (крипты) в зрелых ооцитах у некоторых пенеонидных креветок, сливающиеся в единый слой. Ядро стало бесформенным, лакуноподобным (примерный размер – 75 μm), кариолемма исчезла, в плотно окрашенной кариоплазме какие-либо структуры неразличимы. В ооплазме накопились гранулы и вакуоли двух типов: не окрашивающиеся суданом черным (вероятно, до проводки через спирты содержали капельный жир), и другие, приобретающие при этой окраске темно-серый цвет (видимо, содержащие липопротеиды) (Меркулов, 1969 и др.). Крупных слияний вакуолей не наблюдалось, а их небольшие объединения (до 77 μm) – в среднем слое между ядром и оолецмой. Между вакуолями определялись множество черных гранул размером 14–38 μm . Они тоже могли сливаться в кляксоподобные образования размером до 60 μm .

Расположение ооцитов в яичнике у N. africanus. Половые клетки разных фаз развития расположены в яичниках зеркально относительно продольной оси, проходящей между ними (рис. 1, в-д). Компактная зона пролиферации (ЗП) в каждой незрелой гонаде (стадия созревания I-II) находилась вентрально под ее оболочкой, ограничиваясь от остальных половых клеток соединительно-тканной складкой. ЗП содержала *оогонии и превителлогенные ооциты (1-ой фазы)*; последние окаймляли оогонии полукругом с дорсальной стороны. *Ооциты без оформленного фолликула, с признаками первичного вителлогенеза (2-ой фазы)* лежали слоями над превителлогенными ооцитами дорсально. Над ними в яичниках (внешне еще без признаков созревания – стадия II), ближе к их периферии, появились первые *вителлогенные ооциты с только что оформленным фолликулом (3-ей фазы)*. Постепенно в созревающих гонадах (начиная со стадии III) вителлогенные ооциты заполняли почти весь их объем, за

исключением ЗП, смещенной развивающимися клетками вентро-латерально, и небольшой группы ооцитов во 2-й фазе. По мере созревания гонады (стадии III-V) вителлогенные ооциты, увеличиваясь в размерах, все больше смещали ЗП и группу ооцитов во 2-ой фазе развития от вентромедиальной стороны в глубину каждого яичника, постепенно окружая их со всех сторон. Важно, что визуальных признаков развития превителлогенных ооцитов и ооцитов во 2-ой фазе в созревающих яичниках не обнаружено, а вителлогенные ооциты в них представлены только какой-то одной фазой развития. В оогенезе *N. africanus* сочетаются асинхронное развитие ооцитов без фолликула с синхронным далее развитием вителлогенных ооцитов в оформленном фолликуле.

На основании визуальных признаков, а также результатов по оогенезу и взаимному расположению ооцитов разных фаз развития в яичниках на различных этапах их созревания нами описана шкала для определения стадий созревания яичника *N. africanus*.

стадия I. Яичники прозрачны, неразличимы или различимы с трудом на фоне других органов. Отобрать пробы яичников на этой стадии развития, пригодных для проведения гистологических исследований не получилось. У каридных креветок в яичниках на ст. I ооциты образуют две отчетливые зоны (ЗП; ооциты 2-ой фазы развития, занимающие большую часть гонады). Они лежат дорсо-латерально над превителлогенными ооцитами (1-ой фазы) (Судник, 2008) (рис 1, в).

стадия II. Яичники тонкие или относительно толстые; вялые, прозрачные, но всегда отличимы от других органов, просвечивающих сквозь них. Через покровы тела гонады не видны. ЗП смещается наиболее развитыми ооцитами вентро-латеральнее. Первые ооциты в 3-ей фазе развития появляются на периферии дорсолатеральной части гонады; постепенно они заполняют почти всю гонаду, кроме ЗП и небольшой группы ооцитов во 2-й фазе (рис. 1, г).

стадия III. Яичники непрозрачные, хорошо различимы, цвет от бледно-желтого до лимонного. Их передние отростки не прикрывают желудок с боков. ЗП и группы ооцитов во 2-й фазе смещаются ооцитами 4-й фазы (наиболее развитыми ооцитами) вглубь яичника. Участок гонады (ЗП, ооциты во 2-й фазе), сохраняет свои относительные размеры.

стадия IV. Гонады крупные, передние отростки прикрывают желудок с боков. Цвет от ярко до темно-оранжевого, видны через покровы. Отобрать пробы яичников на этой стадии развития, пригодных для проведения гистологических исследований не получилось. Описание расположения ооцитов разных фаз развития реконструируется на основании данных по оогенезу вида: ЗП и ооциты во 2-ой фазе погружены в толщу гонады; ооциты 5-ой фазы (вителлогенные ооциты в фолликуле с признаками изменения ядра) занимают остальную большую часть яичника.

стадия V. Гонады заполняют всю дорсальную часть тела, красновато-коричневые, отчетливо видны сквозь покровы. Передние отростки прикрывают желудок с боков. Яичник (кроме ЗП и прилегающей к ней медио-дорсально группы ооцитов 2-ой фазы, смещенных зрелыми ооцитами вглубь его) занят зрелыми ооцитами (6-ой фазы) (рис 1, д).

стадия VI-II. Стадия выбоя. Яичники относительно толстые. Вялые, прозрачные, но отличимы от других органов. Наша практика изучения оогенеза каридных креветок (Судник, 2008) показывает, что анатомия гонад их посленерестовых самок приближается к таковой у незрелых особей В таких гонадах ооциты в 3-ей фазе развития (с только что оформленным фолликулом и признаками вителлогенеза) лежат на периферии гонады, а ЗП и небольшая группа ооцитов во 2-ой фазе – в ее толще. Отличие от яичников впервые созревающих особей – на периферии посленерестовых гонад есть отдельные невыметанные крупные вителлогенные резорбирующиеся ооциты (просвечивают сквозь оболочку яичников), пустые фолликулы и скопления вздувшихся фолликулярных клеток.

Тип нереста, величина плодовитости и размер зрелого ооцита – характеристики организменного уровня созревания самок. В наших материалах нет данных по АРП у *N. africanus*; для того чтобы представить себе порядок ее величины, можно использовать наши данные о его АРП: от 7252 яиц у наименьших яйценосных самок (ДТ 68 мм) до 17700 яиц у крупных особей (ДТ 85 мм) (в среднем 8580 яиц). У *N. gracilipes* по нашим данным величина АРП у двух исследованных самок (ДТ 69–70 мм) составила в среднем 1362 ооцита, что значительно меньше начальной АРП у соразмерных особей *N. africanus*. Размер зрелых ооцитов у *N. gracilipes* составил 0,19–0,28×0,25–0,36 мм (малый × большой диаметр), что в два раза меньше размера только что отложенных яиц у *N. africanus* 0,45–0,6×0,55–0,7 мм (данные по 63 самкам).

ОБСУЖДЕНИЕ

Семейство Nematocarcinidae считают достаточно примитивным (De Grave, Franssen, 2011; Буруковский, 2012) на основании особенностей строения дыхательного аппарата и челюстных придатков. В процессе изучения оогенеза (Буруковский, 1970; Буруковский, Дмитриева, 1977; Буруковский, Судник, 2004, 2006; Судник, 2007 а,б, 2008), а также состава пищи креветок из самых разных таксономических групп (Буруковский, 2009), при сравнении строения их репродуктивной и пищеварительной систем выяснилось, что таковые у нематокарцинид имеют анцестральные черты строения. Строение этих систем демонстрирует родство нематокарцинид с пенеонидными креветками (подотряд Dendrobranchiata), особенно сходны их женские репродуктивные системы (Буруковский, Дмитриева, 1977; Wenner, 1979). Нематокарцинусы – эпибентосные креветки, обитатели материкового склона и абиссали, узкоспециализированные для жизни на мягких илистых грунтах и детритофагии (Буруковский, 2012). Сочетание анцестральности важнейших систем органов с узкой специализацией той части локомоторной системы, которая обслуживает трофический модуль, должно отразиться в особенностях форми-

рования морфо-анатомического базиса репродуктивной стратегии нематокарцинид. Для верификации этого предположения были выбраны некоторые пенеидные (семейства Penaeidae, Aristeidae) и каридные креветки (инфраотряд Caridea, семейства Opolophoridae и Pasiphaeidae), которые тоже сочетают черты примитивности морфологии и ярко выраженной специализации к определенному образу жизни (Penaeidae, Aristeidae – бентосные (зарывающиеся) хищники-собиратели; Opolophoridae и Pasiphaeidae – придонные и батипелагические нападающие хищники; Буруковский, 2009). Вполне ожидаемо, что разные векторы специализации должны различно отразиться на строении и функционировании репродуктивной системы как инструмента для реализации той или иной экологической стратегии. Интересно проследить, как в этом «инструменте» сочетаются общий морфо-анатомический базис этих креветок и влияние на него особенностей их экологической специализации.

Яичник у всех креветок лежит под сердцем, дорсально от желудка и гепатопанкреаса. В отличие от гонад многих других каридных креветок яичник *N. africanus* не ограничен головогрудью; его задние отростки заходят в абдомен и тянутся почти до тельсона над задней кишкой, что схоже с описанием яичников у *N. ensifer*, *N. rotundus*, *N. cursor*, *N. lanceopes* (Wenner, 1979; Gorny, George, 1997). Нечто подобное характерно для наиболее примитивных не пенеидных креветок из инфраотряда Procarididea – *Procaris ascensionis* (сем. Procarididae): задние выросты их зрелых яичников заходят в 5-й абдоминальный сегмент (Felgenhauer et al.: 1988). По морфологии гонады нематокарцинусы более всего близки к пенеидным креветкам, у которых яичник – парное образование, имеющее парные передние отростки около желудка; 6-8 пар развитых пальцеподобных боковых отростков, лежащие на дорсо-латеральных сторонах гепатопанкреаса и, видимо, соответствующие грудным сегментам тела; длинные задние отростки, расположенные в абдомене дорсо-латерально от кишечника и почти достигающие тельсона. В отличие от пенеидных креветок, у *N. africanus* существенно редуцировались передние и боковые отростки яичников (вероятно, прогрессивные черты морфологии).

Основной характеристикой физиологического созревания яичника мы считаем у креветок ГСИ зрелой гонады. Это обусловлено одновременным выметом всех зрелых вителлогенных ооцитов у креветки. Величина ГСИ позволяет при оценке выбора организмом той или иной репродуктивной стратегии или тактики, определять уровень его репродуктивных затрат. У трех исследованных нами видов сем. Nematocarcinidae (*N. africanus*, *N. gracilipes*, *N. ensifer* – в основном, субтропически-тропических, креветок) разовый ГСИ (одного созревания гонады) составил 4,5–15,9 % (при ДТ 56-114 мм), в среднем 9,1 %, в отличие от такового у антарктической креветки *N. lanceopes* – 14–17,7 % (Gorny, George, 1997). Различие можно объяснить однократностью нереста *N. lanceopes* за двухлетний период по сравнению с непрерывной цикличностью размножения тропических креветок.

Созревание самок креветок на органном уровне характеризуется не изменениями отдельных ооцитов, а их ансамблей: положением и формой зоны пролиферации; особенностями расположения ооцитов разных фаз развития внутри гонады. Поскольку производные герминативного эпителия в разных фазах развития, в парной гонаде креветок симметричны относительно ее продольной оси, проходящей между двумя яичниками, достаточно описать расположение ансамблей клеток в одном яичнике. У самок с незрелыми гонадами *N. africanus*, готовых к спариванию, общая схема их расположения сравнима с таковой у пенеидных креветок, особенно положение зоны пролиферации. У созревающих самок появляются отличия: эта зона смещается в глубину гонады и, одновременно, поворачивается вентролатерально; все клетки в яичнике лежат очень плотно друг к другу. Между вителлогенными ооцитами формируется прилегающая к зоне пролиферации медиальная полость, служащая для вывода зрелых ооцитов. Ее наличие у креветки с незрелой гонадой говорит о том, что эта особь уже нерестилась. В яичниках у *N. africanus* ооциты расположены послойно (рис. 5, рис. П.2, П.4, П.6, П.8, П.10, П.12, П.14). Ооциты во 2-й и 3-й фазах, затем вителлогенные ооциты распределяются от зоны пролиферации, сначала расположенной вентромедиально, вглубь яичника группами так, что наиболее продвинутые всегда находятся на периферии гонады (то же – у пенеидных *Litopenaeus setiferus*, *L. stylirostris*, *Fenneropenaeus indicus*, *Farfantepenaeus notialis* и у каридного *Pandalus montagui*) (King, 1948; Krol, 1992; Буруковский, 1970; Leloup, 1936). Вступая во вторичный вителлогенез, созревающие ооциты развиваются достаточно синхронно, заполняют большую часть гонады, становясь в итоге зрелыми ооцитами; ооциты 2-й фазы лежат между ними гнездами. Признаки формирования фолликула вокруг наиболее развитых мелких ооцитов вновь появляются лишь в преднерестовом яичнике. Поэтому после вымета яиц (нереста) ооциты в фазе только что оформленного фолликула (3-ей фазы развития) полностью доминируют в выбойной гонаде. Можно заключить, что перераспределение клеточных ансамблей при созревании гонады в целом происходит достаточно единообразно у креветок разных таксономических групп, и особенности этого процесса, видимо, определяются особенностями общей анатомии гонады и размерами зрелых ооцитов.

При сравнении цитоморфологии ооцитов у креветок мы используем такие параметры, как форма, размер и количество ядрышек, дефинитивный размер ядра и самого ооцита. В ядрах ооцитов у *N. africanus* на протяжении всего их развития присутствуют бесформенные ядрышковые структуры (рис. П.15, П.28), что схоже с наблюдениями у оплофориды *Systellaspis debilis* (Судник, 2007а). Сложная форма ядрышковых структур описана для многих пенеидных видов из сем. Aristeidae, Penaeidae и некоторых каридных пасифеид (Буруковский, 1970; Буруковский, Судник, 2004, 2006; Судник, 2007б). Размер ядрышковой структуры у относительно мелкойцевого нематокарцинуса не превышал 8 мкм, что сравнимо с таковым у еще более мелкойцевых пенеидных видов *Farfantepenaeus notialis* (Буруковский, 1970), *Melicertus kerathurus* (Судник, 2008) и *Aristeus varidens* (Буруковский, Судник, 2004). Форма ядер в ооцитах у креветок приближается к бобовид-

но-овальной. Размеры ядер оогоний у *N. africanus* составили 10-14 мкм, что сравнимо с таковыми у пенеид и аристеид (Буруковский, 1970; Буруковский, Судник, 2004; Яно, 1988), в отличие от таковых у пасифеиды *Glyphus marsupialis* и оплофориды *S. debilis* – 25-70 мкм, что заставляет предположить наличие у последних большей плоидности ядер (Судник, 2007а, б). У *N. africanus* оогонии становятся ооцитами при размере 13-15 мкм, что продолжает напоминать оогенез у пенеоидных креветок (13-20 мкм – у *A. varidens* и *M. kerathurus*: Буруковский, Судник, 2004; Судник, 2008), по сравнению со значительно более крупным размером ооцитов 1-ой фазы у пасифеид и оплофорид (50-70 мкм), у которых и зрелые ооциты – самые крупные среди каридных креветок (*G. marsupialis* – до 6,4 мм и *S. debilis* – 3,5 мм) (Судник, 2007а, б). У тропических нематокарциносов *N. africanus* (наши данные) и *N. ensifer* (Wenner, 1979), зрелые ооциты имеют значительно меньшие, но сравнимые размеры (около 0,6 мм), что схоже с размерами яиц на плеоподах у других тропических видов этого рода – 0,46-0,78 мм (*N. agassizii*, *N. chacei*, *N. nudirostris*, *N. combensis*, *N. richeri*, *N. tenuirostris*, *N. gracilis*, *N. subtilis*, *N. tenuipes*) (наши неопубл. данные). В то же время при примерно одинаковом размере оогоний дефинитивный размер ооцитов у *N. africanus* и у *N. lanceopes* различается в три раза (0,6 и 1,8 мм, соответственно) (Gorny, George, 1997). Это обеспечивается особенностями протекания роста ооцитов до формирования фолликула вокруг них, когда размер ооцитов у первого вида возрастает примерно в пять, а у второго – почти в 18 раз, в то время как в течение вторичного вителлогенеза размер ооцитов у обоих видов увеличивается одинаково – примерно в 6,5 раз. Это, возможно, объясняется очень холодноводными условиями обитания субантарктического *N. lanceopes*, намного удлиняющими созревание его самок (почти до двух лет) (Gorny, George, 1997), по сравнению с таковым у тропического *N. africanus* (Буруковский, 2012).

В оогенезе у *N. africanus* изменение структуры ооплазмы (с гомогенной на гранулированную) под воздействием начавшегося вителлогенеза начинается у ооцитов при отсутствии вокруг них сформированного фолликула, что указывает на накопление эндогенного желтка (этап первичного вителлогенеза), в отличие от экзогенного или вторичного вителлогенеза, происходящего с участием фолликулярных клеток, передающих в ооцит желток извне (терминология по: Charniaux-Cotton, 1985; Айзенштадт, Баранов, 1977; Krol, 1992; Tsukimura, 2001). Для пенеоидных креветок подобное не описывалось, в отличие от каридных видов разных семейств, у которых первичный вителлогенез развит тем сильнее, чем более крупных размеров зрелый ооцит у этого вида (Судник, 2007а, б, 2008). В периоде вторичного вителлогенеза фаза вакуолизации ооцитов у креветок протекает по-разному. У *N. africanus* она схожа с таковой у некоторых пенеоидных креветок (*Aristeopsis edwardsiana*, *Parapenaeus longirostris*, *Solenocera africana*: Судник, 2008; *Aristeus antennatus*, *Fenneropenaeus semisulcatus*, *Marsupenaeus japonicus*: Krol, 1992; Relini, Semeria, 1983): первые желтковые вакуоли появляются вокруг ядра и потом распространяются по всей цитоплазме. У каридных крупнояцевых креветок (*G. marsupialis*, *S. debilis*) вакуолизация, напротив, начинается с периферии ооцитов (Судник, 2007а, б). Вителлогенез у каридного *N. africanus* имеет черты сходства с таковым как у каридных пасифеид и оплофорид, так и у пенеоидных креветок. С последними его роднит также особенность формирования зрелого ооцита: у пенеоидных в ооците появляются крипты – периферические тела внеклеточного происхождения (King 1948; Rao, 1968; Relini, Semeria, 1983; Яно 1988; Tan-Fermin, Pudadera, 1989; Krol, 1992; Буруковский, 1970; Буруковский, Судник, 2006), а у *N. africanus* – их дериваты в виде достаточно широкого концентрического гелеподобного участка ооплазмы вдоль оолеммы (рис. П.15). Такой вариант строения периферических тел напоминает сливающиеся крипты у пенеоидных креветок *A. varidens* (Буруковский, Судник, 2004), *Funchalia danae* и *Solenocera africana* (Судник, 2008). Крипты в ооцитах *N. africanus*, как и своеобразные ядрышкообразные образования на начальных этапах оогенеза, – анцестральные признаки, говорящие о том, что оогенез вида демонстрирует пенеоидное происхождение нематокарцинид.

Характер созревания яичника. У *N. africanus* на любом поперечном срезе через незрелый яичник можно найти ооциты всех фаз развития (1-ой, 2-ой и 3-ей фазы), т.е. период роста и развития ооцитов до начала вторичного (экзогенного) вителлогенеза (то есть ооцитов без оформленного фолликула) протекает асинхронно. В созревающем яичнике одновременно присутствуют ооциты только одной фазы вторичного вителлогенеза (ооциты с оформленным фолликулом 4-ой, 5-ой или 6-ой фазы), а после вымета яиц в нем доминируют ооциты в фазе только что оформленного фолликула без признаков вторичного вителлогенеза, т.е. вторичный вителлогенез, в целом, – синхронный процесс, обуславливающий одновременность нереста у креветок. То же описано нами для еще 13 видов пенеоидных и каридных креветок (Судник, 2008). У *Fenneropenaeus merguensis*, *Fen. semisulcatus*, *Fen. esculentus*, *Fen. indicus*, *Farfantepenaeus notialis*, *Marsupenaeus japonicus*, *Melicertus latisulcatus* (сем. Penaeidae), *Nematocarcinus lanceopes* (сем. Nematocarcinidae), *Argis dentata* (сем. Crangonidae) развитие вторичных вителлогенных ооцитов тоже синхронно (Буруковский, 1970; Krol, 1992; Gorny, George, 1997; Frechéte, 1970). Наш вывод: для креветок характерен тип созревания яичника, сочетающий непрерывную асинхронность развития ооцитов, не окруженных фолликулом, с синхронностью развития ооцитов в фолликуле.

Единовременность откладки яиц у креветок делает величину АРП или АРРП и размер зрелых ооцитов (их большой диаметр – БДЗО) основными количественными параметрами организменного уровня созревания самок креветок. В сем. Nematocarcinidae, объединяющего креветок верхней части материкового склона и абиссали, БДЗО – 0,30-0,7 мм: у *N. gracilipes* – 0,25-0,36 мм, в среднем 0,35 мм (при ДТ 68-70 мм), а у *N. africanus* и *N. ensifer* – возрастает до 0,6-0,7 мм (ДТ до 104 и 110 мм, соответственно) (Буруковский, Роменский, 1992; Wenner, 1979). Это ближе к БДЗО некоторых пенеоидных (аристеид, пенеид, сергестид, бентисицимид, соленоцерид) и у каридной оплофориды *Acanthephyra purpurea* (1,16-0,2 мм: Судник, 2008; Relini, Semeria, 1983). Это контрастно отличается от значительно

большого БДЗО у каридных креветок других семейств, например, у оплофорид рода *Systemaspis* и пасифеид из рода *Glyphus* (до 3-6,4 мм) (Судник, 2007 а,б). Величина плодовитости у разных видов нематокарцинов (*N. gracilipes*, *N. ensifer*, *N. africanus*, *N. rotundus*, *N. cursor*) варьируется от примерно 2000 до 21971 яиц, объективно ее верхние значения у большинства видов превышают 13000 яиц (наши данные, Буруковский, 2012; Wenner, 1979), что среди креветок также ближе к величине плодовитости у некоторых пенеидных (в среднем 21248 ооцитов у *Sergia robusta* – мезо-батипелагического вида субтропиков из сем. Sergestidae) и каридных видов (22725±11507 ооцитов у *Heterocarpus sibogae*, 23281±10130 ооцитов у *H. gibbosus* – преимущественно тропических придонных видов кромки шельфа и верхней части материкового склона из сем. Pandalidae) (Судник, 2008). У одноразмерных особей величина абсолютной разовой плодовитости должна быть больше абсолютной разовой реализованной плодовитости в результате потери некоторой части яиц при их откладке. Можно предположить, что АРП у нематокарцинов должна варьироваться между 2 и 20 тысячами ооцитов. Исключение – антарктический *N. lanceopes* с АРП 1522 ооцита при БДЗО в два с лишним раза большим, чем таковой у тропических и субтропических видов.

Заключение

Главной целью данной работы было описание морфо-анатомического базиса репродуктивной стратегии, которая используется креветками семейства Nematocarcinidae. Все виды этого семейства эпибентосные формы, обитающие преимущественно на материковом склоне и в абиссали и, более того, доминирующие среди других креветок этих адаптивных зон по видовому разнообразию, а в некоторых случаях – и по численности. Это явление названо нами «феномен Nematocarcinidae» (Буруковский, 2012).

В данной работе описывается созревание самок, которое представлено нами как совокупность процессов, протекающих одновременно на трех уровнях: клеточном (развитие ооцитов – собственно оогенез), органном или гонадном (развитие и созревание яичников, то есть формирование и закономерное перераспределение клеточных ансамблей гонады в процессе ее созревания) и организменном (созревание всей репродуктивной системы, с результатом, выраженном в определенной величине плодовитости, а также с адаптациями из разряда «заботы о потомстве»), например, откладывание яиц на плеоподы и увеличение относительных размеров зрелых ооцитов).

У видов семейства Nematocarcinidae формирование репродуктивной стратегии осуществлялось разрешением противоречия между анцестральностью морфо-анатомического базиса креветок этого семейства и появлением у самок заботы о потомстве в виде вынашивания яиц, из которых вылупляются более развитые, чем у пенеидных видов, ледитотрофные личинки, то есть переходом от г-стратегии пенеид к варианту К-стратегии. Следствием этого становятся, с одной стороны, закономерное уменьшение плодовитости, в том числе из-за того, что ее величину ограничивает объем марсупиума под абдоменом, а, с другой – синхронизация периодов развития яичника и эмбриогенеза в вынашиваемых на плеоподах яйцах. Это потребовало очень серьезной перестройки физиологии креветок, так как данные процессы непосредственно связаны с личным циклом самок.

Влияние анцестральных и прогрессивных признаков нематокарцинов на формирование репродуктивной стратегии самок прослеживается на всех уровнях их созревания. На клеточном уровне параллельно с сохранением цитоморфологических анцестральных особенностей оогенеза на всем его протяжении (наличие ядрышковых комплексов, а также структур, гомологичных криптам пенеид) и при сохранении небольших размеров зрелых ооцитов (сравнимых с таковыми у большинства пенеид), обнаруживается сдвиг начала вителлогенеза на более ранний период развития гонад (выражается в накоплении эндогенного желтка в ооцитах до формирования фолликула вокруг них), что позволяет формировать яйца с большим запасом желтка. На гонадном уровне наряду с сохранением основных морфологических черт строения пенеидной гонады и ее общего анатомического плана строения, а также особенностей перемещения клеточных ансамблей в процессе созревания яичника, наблюдаются уменьшение объема превителлогенных клеток, погружение в глубину гонады и разворот вентро-латерально зоны пролиферации. В результате большая компактность «упаковки» вителлогенных ооцитов в созревающей гонаде позволила самкам производить значительно большее, по сравнению с другими каридными креветками, количество относительно более крупных, чем у пенеидных видов, яиц с продвинутой в развитии личинкой. Вследствие этих процессов и возникла та форма К-стратегии (с тенденцией к г-стратегии), которая характерна для креветок семейства Nematocarcinidae – узкоспециализированных к детритофагии эпибентосных обитателей материкового склона и абиссали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенштадт, Т. Б. Современные проблемы оогенеза / Т. Б. Айзенштадт, Баранов В. С. и др. – М. : Наука. – 1977. – 314 с.
2. Буруковский, Р. Н. Некоторые аспекты оогенеза у розовой креветки (*Penaeus duorarum*) / Р. Н. Буруковский // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – Ленинград, 1970. – LVIII(6). – С. 56-66.
3. Буруковский, Р. Н. Методика биологического анализа некоторых тропических и субтропических креветок / Р. Н. Буруковский // В сб.: Промысло-биологические исследования морских беспозвоночных. – М. : ВНИРО. – 1992. – С. 77-84.
4. Буруковский, Р. Н. Питание и пищевые взаимоотношения креветок / Р. Н. Буруковский // Монография. – Калининград : ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. – 409 с.
5. Буруковский, Р. Н. Глубоководные креветки семейства Nematocarcinidae : история изучения, систематика, географическое распространение, биологическая характеристика / Р. Н. Буруковский. – СПб. : Проспект Науки, 2012. – 288 с.
6. Буруковский, Р. Н. Сравнительная характеристика оогенеза у некоторых креветок / Р. Н. Буруковский, А. И. Дмитриева // Всесоюзная научная конференция по использованию промысловых беспозвоночных на пищевые, кормовые и технические цели. – М., 1977. – С. 14-15.
7. Буруковский, Р. Н. О биологии креветки *Nematocarcinus africanus* (Decapoda, Nematocarcinidae) / Р. Н. Буруковский, Л. Л. Роменский // Промыслово-биологические исследования морских беспозвоночных. Сб. научных трудов ВНИРО. М.: ВНИРО. – 1992. – С.85-102.

8. Буруковский, Р. Н. Некоторые аспекты оогенеза креветки *Aristeus varidens* Holthuis 1952 (Decapoda, Aristeidae) / Р. Н. Буруковский, С. А. Судник // Зоологический журнал. – М., 2004. – 83(3). – С. 288-298.
9. Буруковский, Р. Н. Сравнительная характеристика оогенезов у креветок надсемейства Penaeoidea / Р. Н. Буруковский, С. А. Судник // VII Всероссийская конференция по пром. беспозвоночным (памяти Б. Г. Иванова): Тезисы докладов. – М.: Изд-во ВНИРО, 2006. – С. 150-152.
10. Кузнецов, Ю. К. Гаметогенез, стадии зрелости и оплодотворение у костистых и осетровых рыб / Ю. К. Кузнецов. – Калининград: Калинингр. правда, 1972. – 39 с.
11. Меркулов, Г. А. Курс патологической техники / Г. А. Меркулов. – М.: Изд-во Медицина, 1969. – 424 с.
12. Судник, С. А. Оогенез креветки *Systellaspis debilis* (A. Milne-Edwards, 1881) (Decapoda, Oplophoridae) / С. А. Судник // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия естественные науки. – Казань, 2007 а. – Т. 149, книга 3. – С. 168-173.
13. Судник, С. А. Оогенез креветки *Glyphus marsupialis* Filhol, 1884 (Decapoda, Pasiphaeidae). / Судник С.А. // Морские промысловые беспозвоночные и водоросли: биология и промысел. К 70-летию со дня рождения Б. Г. Иванова: труды ВНИРО. М.: Изд-во ВНИРО, 2007б. – Т. 147. – С. 237-253.
14. Судник С. А. Экологические аспекты репродуктивных стратегий креветок / С. А. Судник // Диссер. на соискание уч. степени канд.биол.наук. Калининград: ФГОУ ВПО "КГТУ". –2008. – 313 с.
15. Charniaux-Cotton, H. Vitellogenesis and its control in malacostracan crustaceans / H. Charniaux-Cotton // Amer. Zool. – 1985. – Vol. 25. – P. 197–206.
16. De Grave, S. Carideorum Catalogus: The recent species of the dendrobranchiate, stenopodidean, procarididean and caridean shrimps (Crustacea, Decapoda) / S. De Grave, C. H. J. M. Fransen // Zool. Meded. – 2011. – 85. – P. 195-589.
17. Felgenhauer, B. E. Reproductive morphology of the anchialine shrimp *Procaris ascensionis* (Decapoda: Procarididae) / B. E. Felgenhauer, L. G. Abele, W. Kim // J. Crustac. Biol. – 1988. – 8(3). – P. 333–339.
18. Frechette, J. Hermaphroditisme protérandrique chez une crevette de la famille des Crangonidés *Argis dentata* Rathbun. / J. Frechette, G. W. Corrivault, R. Couture // Nat. Can. – 1970. – 39. – P. 805–822.
19. Gorny, M. Oocyte development and gonad production of *Nematocarcinus lanceopes* (Decapoda: Caridea) in the eastern Weddell Sea, Antarctica / M. Gorny, M. R. George // Polar. biol. – 1997. – 17. – P. 191–198.
20. King, J. E. A study of the reproductive organs of the common marine shrimp, *Penaeus setiferus* (Linnaeus) / J. E. King // Biol. Bull. – 1948. – 94. – P. 244-262.
21. Krol, R. M. Reproductive components / R. M. Krol, W. E. Hawkins, R. M. Overstreet // Microscopic anatomy of invertebrates. – 1992. – Vol. 10: Decapod Crustacea, Chapt. 8. – P. 295–343.
22. Leloup, E. Les transformations des gonades et des caractères sexuels externes chez *Pandalus montagui* Leach (Decapode) / E. Leloup // Bulletin du Mus e'e royal d'Histoire naturelle de Belgique. – 1936. – XII(19) : Contributions a l'etude de la faune Belge, Chapt. VI. – 27 p.
23. Rao, P. V. Maturation and spawning of the penaeid prawns of the southwest coast of India / P. V. Rao // Proc. World Scientific Conference on the Biology and Culture of Shrimps and Prawns. FAO Fish. Rep. – 1968. – 2(57). – P. 285-302.
24. Relini, L. O. Oogenesis and fecundity in bathial penaeid prawns, *Aristaeus antennatus* and *Aristaeomorpha foliacea* / L. O. Relini, M. Semeria // Rapp. Comm. int. Mer Médit. – 1983. – 28 (3). – P. 281–284.
25. Qui., Ch. On synthesis and deposition of substances in crustacean oocytes / Ch. Qui. // Trans. Chin. Crust. Soc. – 1990. – 2. – P. 78–88.
26. Spaargaren, D. H. Interactions of ovary and hepatopancreas during the reproductive cycle of *Crangon crangon* (L.): II. Biochemical relationships / D. H. Spaargaren, P. A. Haefner // J. Crustac. Biol. – 1994. – 14(1). – P. 6–19.
27. Sudnik S. A. The method of biological analysis for caridean shrimps (Decapoda: Natantia: Caridea) with emphasis on pelagic shrimps. / S. A. Sudnik, T. Falkenhaus // Наука и общество в условиях глобализации: матер. НЗ4 межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 21-22 апреля 2014 г.). ISBN 978-5-906735-10-2 –Уфа: «РИО ИЦИПТ». – 2014. – С. 7-11.
28. Tan-Fermin, J. D. Ovarian maturation stages of the wild giant tiger prawn, *Penaeus monodon* Fabricius / J. D. Tan-Fermin, R. A. Pudadera // Aquaculture. Amsterdam: Els. Sci. Publ., 1989. – 77. – P. 229–242.
29. Tsukimura, B. Crustacean vitellogenesis: its role in oocyte development / B. Tsukimura // Amer. Zool. – 2001. – 41. – P. 465-476.
30. Wenner, E. L. Distribution and reproduction of nematocarcinid shrimp (Decapoda: Caridea) from the northwestern North Atlantic / E. L. Wenner // Bull. Mar. Sci. – 1979. – 39(3). – P. 380–393.
31. Yano, I. Oocyte development in the kuruma prawn *Penaeus japonicus* / I. Yano // Mar. Biol. – 1988. – 99. – P. 547–553.

Материал поступил в редакцию 14.11.14.

**OOGENESIS AND MATURATION OF OVARIAN
AS THE BASIS OF REPRODUCTIVE STRATEGIES OF FEMALE SHRIMPS
NEMATOCARCINUS AFRICANUS CROSNIER ET FOREST 1973
(CRUSTACEA, CARIDEA, NEMATOCARCINIDAE)**

R.N. Burukovskiy¹, S.A. Sudnik²

¹ Doctor of Biological Sciences, Professor, ² Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad), Russia

Abstract. The authors described oogenesis in *Nematocarcinus africanus* deepwater shrimp, the maturation of the gonads and the scale to determine the stage of maturation of the ovary, the size of oocytes, eggs and fertility of *Nematocarcinus*. Features of K-strategy with a tendency to r-strategy caused by a characteristic feature of Caridean shrimps i.e. care of the offspring (bearing of relatively larger than that of Penaeoidea species, eggs), and the existing ancestral characteristics, that occur in *N. africanus* in the cellular (oogenesis) and gonadal (ovarian maturation) levels of strategy formation.

Keywords: shrimps, *Nematocarcinus africanus*, reproductive strategy, ovarian maturation, fertility, oogenesis.

УДК. 639.3: 575.224: 57.577

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРПА СО СЛАБЫМ КРЕПЛЕНИЕМ ЧЕШУИ**Г.И. Пронина¹, А.О. Ревякин², А.Б. Петрушин³**¹ доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник,² кандидат биологических наук, заведующий лабораторией,³ кандидат сельскохозяйственных наук, заместитель заведующего лабораторией^{1,3} Всероссийский научно-исследовательский институт ирригационного рыбоводства,² «Научный центр биомедицинских технологий» Федеральное медико-биологическое агентство, Россия

Аннотация. В рыбоводных хозяйствах обнаружено 1–2 % чешуйчатых карпов со слабым креплением чешуи. По гематологическим, цитохимическим и биохимическим показателям выявлены особенности их физиологии и состояния иммунитета. Отмечено усиление фагоцитарной активности нейтрофилов и увеличение их доли в лейкограмме крови. У пораженных рыб наблюдались изменения пластического метаболизма: углеводный обмен – по увеличению глюкозы в крови; белковый обмен – по повышению концентрации мочевины и креатинина; липидный обмен – по снижению триглицеридов и холестерина.

Ключевые слова: карп (*Cyprinus carpio* L.), ослабленное крепление чешуи, лейкоцитарная формула, лизосомальный катионный белок, средний цитохимический коэффициент (СЦК), метаболизм.

В процессе многолетней (более 20 лет) научно-исследовательской и селекционно-племенной работы в семи рыбоводных хозяйствах, расположенных во 2-й, 3-й и 5-й зонах рыбоводства, мы обнаружили, что среди чешуйчатых карпов встречается около 1–2 % особей с ослабленным креплением чешуи. Кожа на месте дефекта не повреждена (рис. 1).

Рисунок 1. Карп с нарушенным креплением чешуи

Тот факт, что данный феномен характерен для одних и тех же особей и не затрагивает остальных рыб поголовья на протяжении 3–5 лет и более, а также отсутствие в биопробах патогенных вирусных и бактериальных возбудителей (вирус весенней виремии карпа, аэромонады, псевдомонады и др.) свидетельствует в пользу предположения о незаразном характере патологии. Вероятно, большую роль в этом играет наследственный механизм.

Известно, что при потере чешуи (механические повреждения и т. п.) через 20–50 дней происходит их полная регенерация (Анисимова, Лавровский, 1983; Иванов и др., 2013). В нашем случае регенерации не происходило.

Целью настоящей работы было выявить физиологические особенности карпов с подобным дефектом крепления чешуи.

Материалы и методы

Исследовались двухлетки карпа с дефектом чешуи (7 особей). В качестве контроля были взяты здоровые одновозрастные карпы (n=7).

Кровь у рыб отбиралась прижизненно из хвостовой вены с соблюдением правил асептики.

Показатели эритропоза и дифференциальный подсчет лейкоцитов (лейкоформула) в окрашенных по Паппенгейму мазках периферической крови осуществлялся микроскопически на цифровом микроскопе Optika DM 15. Уровень гемопоза оценивался по доле незрелых форм эритроцитов.

Фагоцитарная активность нейтрофилов оценивалась цитохимическим методом по М.Г. Шубичу (1974). Определялся средний цитохимический коэффициент (СЦК) содержания неферментного катионного белка в нейтрофилах крови.

Биохимические показатели (в сыворотке крови) определяли на анализаторе Chem Well Awareness Technology.

Результаты исследования

В лейкограмме карпов с дефектом чешуи отмечается достоверное повышение доли нейтрофилов за счет зрелых сегментоядерных форм (табл. 1). Кроме того, снижен цитохимический коэффициент неферментного катионного белка в лизосомах нейтрофилов. По-видимому, происходит активация фагоцитоза данных микрофагов крови.

Таблица 1

Размерно-весовые, гематологические и цитохимические показатели двухлетков карпа чешуйчатых линий

Показатели	Здоровые	С дефектом чешуи
Масса тела, г	1549±61	1543±74
Длина тела, см	38,9±0,9	38,3±0,7
Эритропоэз, %		
Гемоцитобласты, эритробласты	1,1±0,2	0,5±0,3
Нормобласты	3,7±0,5	1,5±0,4
Базофильные эритроциты	10,6±1,2	7,7±1,8
Сумма зрелых и полихроматофильных эритроцитов	84,2±1,5	90,3±2,1
Лейкоцитарная формула %		
Миелобласты	-	-
Промиелоциты	-	-
Миелоциты	-	-
Метамиелоциты	2,0±0,9	4,0±0,1
Палочкоядерные нейтрофилы	3,0±0,7	2,7±0,8
Сегментоядерные	3,2±0,5	12,0±1,4*
Всего нейтрофилов	6,2±0,7	14,7±0,8*
Эозинофилы	0,1±0,1	-
Базофилы	0,2±0,1	-
Моноциты	3,4±0,5	5,7±0,4*
Лимфоциты	88,1±0,8	75,7±0,4*
Фагоцитарная активность		
СЦК, ед	1,89±0,08	1,36±0,03*

Примечание: здесь и далее * различия достоверны по сравнению с контролем

Примерно 3–5 % лейкоцитов этих рыб в окрашенных по Паппенгейму мазках периферической крови имеют псевдоподии (рис. 2).

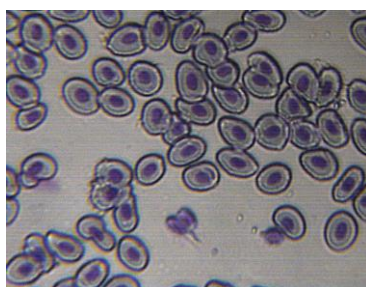

Рисунок 2. Микроскопическая картина крови карпа с дефектом чешуи. Увеличение 450

По биохимическим показателям у пораженных рыб также отмечены изменения (табл. 2).

Таблица 2

Биохимические показатели двухлетков карпа чешуйчатых линий

Показатели	Здоровые	С дефектом чешуи
АЛТ, ед/л	36,0±3,4	42,7±2,8
АСТ, ед/л	139,0±7,3	159,3±4,2
Глюкоза, ммоль/л	3,3±0,5	13,0±2,3*
КК, ед/л	1195±520	1546±617
Креатинин, мкмоль/л	1,3±0,7	4,8±0,9*
ЩФ, ед/л	46,3±10,1	58,8±12,3
Общий белок, г/л	20,9±0,9	18,3±1,8

Окончание таблицы 2

Показатели	Здоровые	С дефектом чешуи
Альбумин, г/дл	8,6±0,4	12,0±0,9*
Глобулин, г/дл	12,3±0,5	6,3±0,9*
Мочевина, мг/дл	11,9±1,1	21,2±2,6*
Триглицериды, мг/дл	138,4±9,8	119,8±11,8
Холестерин, мг/дл	146,4±7,2	74,7±5,4*

Двукратное снижение количества глобулинов вероятно связано со снижением иммунитета (как и снижение лимфоцитов и фагоцитарной активности). Нарушения межклеточного обмена выражались в снижении утилизации глюкозы – как следствие ее увеличение в крови (углеводный обмен), повышении концентрации мочевины и креатинина (белковый обмен), снижении триглицеридов и холестерина (липидный обмен) Возможно, слабое крепление чешуи связано с изменениями белково-липидных мембран клеток кожи.

Таким образом, выявлены некоторые особенности физиологии карпа со слабым креплением чешуи по гематологическим, цитохимическим и биохимическим показателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, И. М., Лавровский, В. В. Ихтиология / И. М. Анисимова, В. В. Лавровский. – М.: Высшая школа, 1983. – 255с.
2. Шубич, М. Г. Выявление катионного белка в цитоплазме лейкоцитов с помощью бромфенолового синего / М. Г. Шубич // Ж. Цитология, 1974, №10. – С. 1321–1322.
3. Иванов, А. А. Физиология гидробионтов : Монография / А. А. Иванов, Г. И. Пронина, Н. Ю. Корягина. – М. : Изд-во ТСХА. – 2013. – 337с.

Материал поступил в редакцию 27.11.14.

PHYSIOLOGICAL FEATURES OF CARP WITH WEAK ATTACHMENT OF SCALES

G.I. Pronina¹, A.O. Revyakin², A.B. Petrushin³

¹ Doctor of Biological Sciences, Senior Research Fellow,

² Candidate of Biological Sciences, Assistant Head of Laboratory,

³ Candidate of Agricultural Sciences, Head of Laboratory

^{1,3} All-Russian Research Institute of Fisheries irrigation

² "Scientific Center of Biomedical Technologies" Federal Biomedical Agency, Russia

Abstract. In fish farms were found 1–2 % of scaly carp with a weak attachment of scales. According to the hematological, cytochemical and biochemical parameters the features of their physiology and state immunity were revealed. The phagocytic activity of neutrophils and increase their share in leucogram blood were noted. Affected fish were observed to have changes in plastic metabolism: carbohydrate metabolism – according to the increase of blood glucose; protein metabolism - according to the increase of the concentration of urea and creatinine; lipid metabolism - according to the reduction of triglycerides and cholesterol.

Keywords: carp (*Cyprinus carpio* L.), weakened attachment of scales, wbc, lysosomal cationic protein, the average cytochemical coefficient (LZC) metabolism.

Historical sciences and archeology

Исторические науки и археология

УДК 93

**СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ:
ЗАМЫСЛЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В.И. Быстренко, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политологии
Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления (Новосибирск), Россия

Аннотация. В статье раскрываются цели создания Содружества Независимых Государств в 1991 г., реальные результаты сотрудничества стран Содружества в экономической и военно-политической области, противоречия в отношениях, конфликты, роль и значение СНГ как международной организации и России на постсоветском пространстве сегодня, прогнозируются перспективы СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, соглашение, сотрудничество, региональные объединения, ДКБ, права национальных меньшинств, Россия, Крым.

Современные события в Украине и их многочисленные трактовки заставляют задуматься о Содружестве Независимых Государств (СНГ), его значимости, роли на постсоветском пространстве, перспективах. В декабре 1991 года лидеры России, Украины и Белоруссии объявили, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование» [1]. Они создали СНГ с целью интеграции новых суверенных государств на качественно другой основе, координации внешнеэкономической деятельности, сотрудничества в формировании и развитии общего экономического пространства, таможенной политики, систем транспорта и связи и т.д. Убедили народы СССР в том, что единство страны сохранится, но на новой добровольной основе в отличие от СССР. Обещали, но не получилось.

В дни десятилетнего юбилея СНГ один из его «отцов – основателей», бывший руководитель Белоруссии С. Шушкевич уже откровенно раскрывал другие цели СНГ. «Государство разваливалось, и в моем понимании надо было сделать распад контролируемым, управляемым. Эта задача была решена», - говорил он [2]. С этим можно согласиться. Создание СНГ призвано было обеспечить менее болезненный переход от единого союзного государства к системе суверенных национальных государств на месте бывшего СССР. Формально СНГ стало межгосударственным региональным объединением, основанным на договоре, новой правовой и политической формой объединения суверенных государств, которое имело Устав, десятки уставных и отраслевых органов сотрудничества, море разных программ и проектов, обширный аппарат.

С первых дней после создания СНГ обозначились разные прогнозы на его будущее. Одни видели в нем цивилизованную форму развода бывших республик СССР, другие – переходный этап к возрождению СССР, третьи – качественно новую возможность взаимодействия независимых государств. Все три тенденции присутствовали при решении вопросов, но значимость их изначально была разной. На наш взгляд, в полной мере реализован первый прогноз, в основном цивилизованно разводились, не создавая новых очагов военных конфликтов до 2008 г., когда была грузино-юго-осетинская война (грузино-российский конфликт). Сегодня мы имеем внутригосударственный вооруженный конфликт в Украине, в котором некоторые силы в мире обвиняют Россию, а СНГ до сих пор (ноябрь 2014 г.) не выразило своего коллективного отношения к этому. Второй прогноз не состоялся, возрождения в рамках всего СНГ не будет абсолютно точно, хотя остается тенденция к более прочному объединению ряда территорий бывшего СССР (Таможенный союз, Евразийский экономический союз). Третий прогноз подтверждается, но совершенно в ином качестве: взаимодействие государств идет, но в большей степени двустороннее.

В целом в течение всего периода после распада СССР действовали и усиливались центробежные силы, что, на наш взгляд, лишает СНГ перспективы. Если пока не учитывать внешние факторы, мешающие эффективному плодотворному сотрудничеству стран в рамках СНГ, то внутренние – многое объясняют. Органы СНГ определяли стратегию, приоритетные направления сотрудничества, координации, проведения согласованной политики в соответствующих областях, координацию усилий по модернизации и развитию производственного потенциала и т.д., но порядок принятия, а главное реализации даже принятых решений был таков, что чаще всего они не выполнялись. Например, за первые восемь лет существования СНГ из 158 принятых Советом Глав Государств и Советом Глав Правительств СНГ документов, предусматривающих ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур, только 6 вступили в силу для всех государств-участников Содружества, их подписавших и сдавших необходимые документы депозитарию. Грузия из 112 подписанных подобного рода документов представила ратифицированные грамоты и уведомления только по 5, Туркменистан – по 11 из 55, Молдова – по 34 из 131, Российская Федерация – по 48 из 146, Украина – по 47 из 104 [3]. Подписание докумен-

тов в рамках СНГ не означало, что государства будут выполнять принятые на себя обязательства. Механизм реализации решений предусматривал учет национальных механизмов контроля и невмешательство во внутренние дела государства. Например, в 1997 г., по данным исполнительного секретаря СНГ Ивана Коротчени, из 883 решений, принятых Советами глав государств и глав правительств СНГ, всеми без исключений главами-участниками СНГ были подписаны только 130. К тому времени Туркмения подписала только 48 % документов, Азербайджан и Грузия – чуть больше половины. Но даже из подписанных большая часть не ратифицировалась. Только Белоруссия к тому времени подписала 94,7 % принятых решений, и подавляющее большинство их вступило в силу [4]. С 1992 г. в СНГ утвердилась практика принятия политических решений на основе консенсуса заинтересованных сторон, каждое государство имело право заявить о своей заинтересованности в каком-либо вопросе. Это делалось путем неподписания соответствующего документа, тогда решение считалось обязательным лишь для тех государств, которые его подписали. Немногие документы СНГ были подписаны всеми двенадцатью странами. Молдова, Туркмения, Украина, Азербайджан, Грузия, Узбекистан не поддерживали предложения, направленные на наделение органов СНГ наднациональными полномочиями. Впервые органом с наднациональными полномочиями стала Экономическая комиссия стран Таможенного союза (России, Белоруссии, Казахстана).

Можно делать вывод о том, что для лидеров стран Содружество в то время было средством укрепления своей власти в их суверенных государствах в трудных условиях продолжающегося разрыва экономических связей, усиления социально-экономического кризиса, касающегося каждого человека в той или иной стране. Они успешно пользовались поддержкой России.

В СССР республики, несмотря на специализацию, кооперирование, десятилетиями субсидировались Россией, открыто в виде централизованных бюджетных дотаций и льготных кредитов и скрытно, через розницу во внутренних и мировых ценах на поставляемые из России энергоресурсы и сырьё. Накануне распада СССР доля прямых субвенций из союзного бюджета, например, составляла от 20 % (Туркмения) до 45 % (Таджикистан) расходной части бюджета среднеазиатских республик [5]. На оказание помощи новым независимым государствам после распада СССР Россия в 1992 г. потратила 10% российского ВВП в форме «технических» кредитов (беспроцентных, невозвратных) и поставок рублевой наличности. Они составили по отношению к ВВП, например, Казахстана 25,1 %, а за первые 7 месяцев 1993г. – 48,8 %, Туркменистана соответственно -67,1 и 45,7 %, Таджикистана – 42,3 и 40,9 % [6]. Со временем у лидеров СНГ стало преобладать стремление избавиться от зависимости от России, установив более тесные экономические отношения с заинтересованным в них миром. В рамках СНГ не получилось пока единого экономического пространства, всеобщего таможенного союза, зоны свободной торговли. Интеграция пошла по пути создания региональных объединений (ГУАМ в 1997 г., ЕврАзЭС в 2000 г., Центрально-Азиатское экономическое сообщество в 1994 г., Таможенный союз с 1995 г. и т.д.) и продолжается, что тоже ставит вопрос о цели существования сегодня СНГ.

С первых дней после создания СНГ обнаружилось несоответствие декларируемых рядом лидеров государств целей и реальных действий. Наиболее ярко это прослеживается в военной политике. В первых документах об образовании СНГ его учредители обещали укреплять мир и безопасность, сохранить единые вооруженные силы, единое военно-стратегическое пространство на большей части территории бывшего СССР. Командование вооружёнными силами до решения вопроса о их реформировании было поручено маршалу Е.И. Шапошникову, последнему министру обороны СССР. Он предложил трансформацию советских вооруженных сил в объединенные вооружённые силы (ОВС) СНГ. В течение 5 лет предлагалось сохранить под единым командованием общие структуры и системы обороны, а государствам СНГ до завершения трансформации единых вооруженных сил воздержаться от создания собственных. План не был поддержан странами СНГ. В течение 1992 г. была принята масса решений, направленных на сохранение единого командования, единых вооруженных сил, определения принципов финансирования их, но реальная практика была другой. О желании иметь войска, подчиненные только своим правительствам, сразу же заявили Азербайджан, Молдавия, Украина. Несмотря на декабрьские (1991 г.) соглашения лидеров, с января 1992 года Украина объявила о создании своих вооруженных сил, пригласив украинцев из любых частей бывшей советской армии, находящихся в любом государстве СНГ, принять присягу, а всем солдатам и сержантам, призванным из других республик, предложила до 1 июня 1992 года покинуть Украину. К февралю 1992 года в армии шёл процесс стихийного распада по «национальным квартирам».

В то же время в феврале 1992 года главы государств СНГ (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана) подписали в Минске Соглашение о силах общего назначения на переходный период, хотя соглашение о статусе СОН подписали в марте 1992 года только 4 государства: Армения, Казахстан, Киргизия и Россия [7]. И в военно-политической сфере не получилось единства в рамках СНГ. Цели, поставленные в учредительных документах СНГ, оказались лишь декларацией, в реальности развивался процесс регионального сотрудничества в обеспечении коллективной безопасности. Столкнувшись с нежеланием ряда государств СНГ сохранять военно-политическое единство, главы 6 государств (Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана) в мае 1992 года в Ташкенте подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Позже к нему присоединились Азербайджан, Грузия, Белоруссия. Договор был рассчитан на 5 лет, носил политический, открытый характер, не был направлен на создание военного блока, предусматривал решение проблем безопасности мирными средствами. Но с ДКБ происходило то же, что и в целом с СНГ. Со временем среди его участников появились различия во внешнеполитических приоритетах, оценке угроз, в подходах к обеспечению национальной безопасности. К тому же в его состав входили государства, не сумевшие ликвидировать между

собой конфликты (Армения и Азербайджан не договорились по Нагорному Карабаху). По истечении пятилетнего срока только 6 государств подписали Протокол о продлении действия Договора о коллективной безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан). Изменения в мире требовали трансформации ДКБ, углубления военно-технического сотрудничества. В 2003 г. сотрудничество в рамках ДКБ было преобразовано в международную региональную организацию, по смыслу главы VIII Устава ООН – Организацию Договора о коллективной безопасности, органы которой с 2010 года получили некоторые наднациональные функции. Таким образом, не получилось полноценного военно-политического сотрудничества в рамках всего СНГ.

Лидеры государств, создававшие СНГ, обещали гарантировать сохранение единого экономического пространства, свободу передвижения, общее военно-стратегическое пространство, единые вооруженные силы, по крайней мере, в течение пяти лет, единое гуманитарное пространство и т.д. Эти принципы сотрудничества и сосуществования государств, имитирующие единство, повторялись во всех документах, принимаемых Содружеством в первой половине 1990-х гг. в том числе в Уставе СНГ (1993 г.), решении о создании Экономического совета СНГ, Экономического суда, Межпарламентской ассамблеи и др. Параллельно шли другие процессы, прежде всего – дальнейшее разделение, укрепление собственного суверенитета, формирование региональных группировок. Стремление государств как можно дальше оторваться от России.

СНГ стало субъектом международного права, с 1994 г. - наблюдатель в Генеральной Ассамблее ООН. Но СНГ не стало единым целым. В ходе социально – экономических, политических, культурных преобразований в силу объективных и субъективных, внутренних и внешних причин, борьбы за лидерство в рамках СНГ сложились определённые группировки, произошли политические, миграционные, культурные и пр. трансформации, неоднократно возникали кризисы в отношениях между отдельными государствами СНГ, некоторые из них стали переломными для Содружества, причем значимость их до конца пока не проявилась.

За прошедшие годы новые члены Содружества не появились, хотя желающие были, но два государства перестали быть его членами. С 2006 г. Туркмения стала лишь наблюдателем в СНГ, с 2009 г. Грузия вышла из СНГ, в марте 2014 года Украина заявила о своем выходе. В соответствии с Уставом СНГ окончательный выход Украины должен состояться через год, многое может измениться за этот год, но факт остается фактом – Содружество теряет своих членов.

В рамках СНГ не удалось разрешить ни один из существовавших конфликтов, часть их в результате усилий России и международного сообщества была лишь заморожена. В двух конфликтах (Грузино-Абхазском и Нагорно-Карабахском) для разведения конфликтующих сторон применялись миротворческие силы СНГ. Соглашение о создании СНГ, в соответствии с которым государства обязаны были гарантировать гражданам равные права и свободы (ст.2), защиту и развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств (ст.3), не выполнялось в Грузии в отношении абхазцев, юго - осетин, в Украине - в отношении русских, татар и других национальностей. Формально до 2008 г. соблюдалась только статья 5, требование всех признавать нерушимость установившихся границ, а права национальных меньшинств, групп остались забытыми. Сохранялись старые конфликты, возникшие еще в рамках СССР, все остальное оставалось на бумаге.

Однако в 2008г. ситуация изменилась. В результате пятидневной войны между Грузией и Россией постсоветское пространство стало другим, постсоветский мир, созданный в 1991 г. начал рушиться. Право малых народов на свою идентичность, культуру, язык, образ жизни и право русскоязычного населения в государствах СНГ стало защищаться самими народами не путём деклараций и надежд на поддержку и вмешательство международного сообщества, которое не проявляло и не проявляет должной активности в защите прав человека, а силой.

С распадом СССР 25 млн. русских и русскоязычных оказались за пределами России, за пределами территорий, где русский язык имел статус государственного или языка межнационального общения (это более чем все население Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии вместе взятых в то время). Часть их мигрировала в Россию, часть стала отстаивать свои права, опираясь на законы. Но правящие силы Грузии, Молдовы, Украины игнорировали законные права национальных меньшинств вопреки всем международным нормам, ставили под вопрос их сохранение. В августе 2008г. Россия вмешалась в грузино-юго-осетинский конфликт, не позволив бывшей автономии в составе Грузии повторить судьбу республики Сербская Краина, которая в 1995 г. была сокрушена Хорватией вместе с проживавшими там сербами. Пятидневная война положила конец «единой Грузии» на мирной основе. Формально Россия сорвала тотальное уничтожение Южной Осетии, способствовала разрушению статус-кво, подтолкнула к независимости Абхазию. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии создало прецедент, который можно было использовать против России, прецедент перекройки границ государств СНГ.

Сегодня (2014 г.) Украина, долгие годы игнорировавшая интересы населения Крыма, утратила эту территорию в результате волеизъявления населения Крыма, поддержанного Россией. Конечно, этот шаг породил новые очень сложные проблемы для России, которые она будет решать, но это повлияло и на СНГ. После пятидневной войны Грузия заявила о своём выходе из СНГ, парламент принял соответствующее решение и через год в соответствии с правилами выхода государств из СНГ, Грузия перестала быть членом Содружества. Украинская Рада в марте 2014 г. тоже приняла решение о выходе из СНГ, которое должно состояться через год. Предсказать события в полной мере невозможно, но скорее всего так и будет, потому что с первых дней существования СНГ Украина, его создававшая, как показывают реальные события, не планировала свою судьбу с Содружеством, отказывалась от различных форм экономической интеграции, от создания единого экономического пространства, заключая лишь двусторонние соглашения. За годы существования независимой Украины она не стала стабильным государством, а в свете нынешних событий, когда в центре Европы в государстве с 50-

млн. населением к власти в результате государственного переворота пришли националистические элементы, подерживаемые и подогреваемые извне, все более очевидна значимость предусмотрительного решения международного сообщества о принуждении Украины к отказу от ядерного оружия в 1994 г. Все пункты того договора соблюдены и сегодня, а признание Россией отделения от Украины Крыма по воле народов, его населяющих, ни в коей мере нельзя квалифицировать как агрессию России. Россия не вводила войска в Украину, там находилась в соответствии с договором с Украиной 1997г. российская военно-морская база и моряки, её обслуживавшие.

К сожалению, мир плохо представляет, что происходит на постсоветском пространстве, хотя есть исследования, анализирующие положение в странах СНГ, причины сохраняющихся старых и рождения новых конфликтов. Нередко звучат обвинения в адрес России. Например, в работе француза Ж. Радваньи «Новая Россия» говорится о том, что территориальную целостность Молдовы подрывают русскоязычные поборники [8]. А почему бы не признать, что любому руководству Молдовы (и коммунистическому ранее и Альянсу сегодня) нужно было соблюдать международные пакты о правах человека и такого противостояния не было бы в центре Европы.

Мир сегодня кардинально меняется. Возрождается «холодная война», определенные мировые силы стимулируют инерцию распада так до конца и не сложившегося СНГ. СССР распустились тихо, без массовых протестов, при молчаливом и равнодушном согласии подготовленного «перестройкой» населения. Обеспечить мирное взаимовыгодное сотрудничество стран СНГ в условиях дикого капитализма, избежать обострения противоречий между государствами на длительное время не удалось. Содружество сдерживало конфронтацию на первом этапе, пока государства еще не окрепли, благодаря политике России. Лидеры России по-прежнему не оставляют попыток углубления экономических отношений с СНГ (например, создание Таможенного союза), совершенствования военно-политического сотрудничества через ОДКБ, заботясь о том, чтобы на наших границах были дружественные нам государства. Но вряд ли возможно в последующий период ожидать усиления значимости Содружества Независимых Государств как единого целого, как международной организации, свою роль оно уже сыграло.

Приложения

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. – 1992. – №1. – С. 3–5.
2. Новое время. – 2001. – № 9. – С. 14, 16.
3. Шумский, Н. Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования / Н. Шумский // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. № 10. – С.109.
4. Розанов, А. Внешняя политика Белоруссии: представления и реальность / А. Розанов // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – № 2. – С. 70.
5. Шмелев, Н., Кудров, В. Россия и страны Центральной Азии в контексте экономического сотрудничества в СНГ / Н. Шмелев, В. Кудров // Российский экономический журнал. – 1996. – № 9. – С. 62.
6. Шмелев, Н. ... – С. 62–63.
7. Егоров, В., Загорский, А. Сотрудничество государств в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский. – М., 1993 г. – С. 9.
8. Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 7. – С. 24

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров, В., Загорский, А. Сотрудничество государств в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский. – М., 1993.
2. Новое время. 2001. № 9.
3. Розанов, А. Внешняя политика Белоруссии : представления и реальность / А. Розанов. // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – № 2.
4. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. – 1992. – № 1. С. 3–5
5. Шумский, Н. Институциональная система СНГ : направления дальнейшего совершенствования / Н. Шумский // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 10.
6. Шмелев, Н., Кудров, В. Россия и страны Центральной Азии в контексте экономического сотрудничества в СНГ / Н. Шмелев, В. Кудров // Российский экономический журнал. – 1996. – № 9.
7. Мировая экономика и международные отношения. – 2011. № 7.

Материал поступил в редакцию 27.11.14.

COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: PLANS, RESULTS AND PROSPECTS

V.I. Bystrenko, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Political Science
Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk), Russia

Abstract. The article describes the goal of the Commonwealth of Independent States creation in 1991, the actual results of the cooperation of the Commonwealth countries in the economic and military-political field, the contradictions in the relationship, conflicts, the role and importance of the CIS as an international organization and Russia on the post-Soviet space today. The prospects of the CIS are in project.

Keywords: Commonwealth of Independent States, the agreement, cooperation, regional associations, Collective Security Treaty, the rights of national minorities, Russia, Crimea.

УДК 908

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ

А.И. Клиницкий, аспирант кафедры отечественной истории
Кемеровский государственный университет (Кемерово), Россия

***Аннотация.** В статье анализируется динамика развития реального образования в Западно-Сибирском учебном округе (1885–1918), сравниваются темпы изменений с мужским гимназическим образованием как в границах учебного округа, так и в границах всей империи, выявляются факторы, влияющие на низкие темпы роста данного вида средних школ – как материальные, так и социальные, связанные с престижностью технического образования в дореволюционной России.*

***Ключевые слова:** Реальное училище, образование, учебный округ, сословие, казначейство*

Развитие системы образования Западно-Сибирского учебного округа (ЗСУО) привлекает интерес исследователей уже не первый год. Динамичные изменения, которые претерпевает такой социальный институт как образование в стране и регионе в наши дни, ставит значимую для нас задачу – анализ учета прошлого опыта для более разумного его применения в современности. Как и сейчас, среднее образование в дореволюционной России не было однородно и включало в себя два главных направления: гуманитарное в форме гимназий (мужских, женских, смешанных) и математическо-техническое в форме реальных училищ. Анализ динамики изменений последнего в ЗСУО и стало предметом нашего исследования.

Анализ количественного роста реального образования в рамках ЗСУО позволяет говорить о его крайне низких темпах. В отличие от мужского гимназического образования, пережившего настоящий «всплеск» развития во втором десятилетии XX века, развитие реального образования шло значительно медленнее, лишь небольшое увеличение темпов произойдет в начале прошлого века, и то характерное только для училищ Томской губернии.

Так, к моменту образования Западно-Сибирского учебного округа в 1885 г., на всей его огромной территории функционировало только два реальных училища – Томское Алексеевское, открытое в 1877 г. и Тюменское Александровское, открытое двумя годами позже – в 15 сентября 1879 г.¹

Первое реальное училище в Акмолинской области откроется только 1 июля 1903 г. в городе Петропавловск². Семипалатинская область данного типа средней школы не знала совсем!

Единственная Томская губерния несколько увеличит сеть реальных училищ – 29 мая 1897 г. путем преобразования Барнаульского окружного училища, откроется училище в Барнауле³, 1 июля 1910 – государственным учебным заведением стало реальное училище в г. Новониколаевск, путем преобразования частного учебного заведения первого разряда по программе реальных училищ, открытого в 1906 г.⁴ Училищу было присвоено имя «Дома Романовых», еще спустя год – 1 июля 1911 г. в Томске открывается второе реальное училище⁵. На этом развитие реального образования в Западно-Сибирском учебном округе прекратилось.

Сравнивая развитие реального образования с остальной частью империи, необходимо отметить, что лидерами по количеству данных учебных заведений традиционно являлись столичные учебные округа. К примеру, в 1908 г. на Московский УО приходилось 36 училищ, на Санкт-Петербургский – 27, на Казанский – 23, Одесский и Харьковский – по 21 училищу, в то время как в Западной Сибири – всего 4, а в Туркестанском крае – одно училище!⁶

Нижеприведенная таблица дает сравнительную численную характеристику реальным училищам Российской империи в динамике:

Таблица 1

Динамика развития реального образования Российской империи в сравнительной характеристике

	1886	1891	1897	1905	1908	1913
Реальных училищ всего	104	105	112	159	207	284
Из них в ЗСУО	2	2	4	4	4	6

Таблица составлена по: Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1886 г. СПб., 1891. С.89; Всеподданнейший отчет МНП за 1891 г. СПб., 1895. С. 138; Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1897 г. СПб., 1900. С. 247; Всеподданнейший отчет МНП за 1905 г. СПб., 1907. С. 25; Всеподданнейший отчет МНП за 1908 г. СПб., 1910. С. 21; Всеподданнейший отчет МНП за 1913 г. Петроград, 1916. С. 90; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа за 1916г., Томск, 1916. С. 120 – 147.

Приведенные в таблице данные наглядно подчеркивают, что реальное образование в Западной Сибири находилось, по сути, в зачаточном состоянии, уступая в этом отношении, в частности, мужским гимназиям.

Слабое развитие реального образования, в сравнении с мужским гимназическим, можно объяснить меньшей востребованностью и престижем первого – долгое время реалисты не могли продолжать свое обучение в Университетах. Само реальное образование было направлено на практические, индустриальные, нежели «элитарные», задачи. Неслучайно и сословный состав учащихся двух типов школ различается. В реальных гимназиях преобладают дети мещан и цеховых, хотя дети личных дворян и чиновников также ощутимо присутствуют среди учащихся.

К примеру, в 1906 г. во всех реальных училищах ЗСУО обучалось 976 учащихся, их сословный состав обозначен в следующей таблице:

Таблица 2

Сословный состав учащихся реальных училищ на 1 января 1907 г.

сословия	количество учащихся	процентное соотношение к остальным
дети мещан и цеховых	379	38,8 %
личных дворян и чиновников	292	29,9 %
крестьяне	171	17,5 %
дети почетных граждан и купцов	67	6,9 %
дети потомственных дворян	34	3,4 %
дети казаков	11	1,1 %
иностранцы	6	0,6 %
прочие	2	0,2 %

Таблица составлена по: РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4873, Л. 4

Как видно из таблицы, проблема сословности для реального образования практически не характерна. Дети потомственных дворян, в отличие от мужских гимназий, составляли явное меньшинство, по отношению к представителям мещанского сословия.

Плата за обучение в реальных училищах ЗСУО мало разнилась с аналогичными сборами в мужских гимназиях: в 1897 г. она составляла 20 и 30 рублей в Томском и Тюменском училищах соответственно⁷, в 1909 г. уже варьировалась от 20 руб. в год в Петропавловском училище до 45 руб. в Тюменском⁸, в 1916 г. минимальная плата составляла 30 руб. в год с ученика в Петропавловском реальном училище, максимальная – 60 руб. в Новониколаевске и Барнауле⁹.

Аналогичные данные по всей России позволяют также говорить об относительной умеренности оплаты обучения в Сибири. Следующая таблица отражает плату за учение в реальных училищах Российской империи:

Таблица 3

Плата за обучение в реальных училищах Российской империи в динамике (руб. в год)

	1886	1897	1905	1908	1912
Max.	140	70	120	200	200
Min.	15	10	10	7,50	7,50

Таблица составлена по: Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1886 г. СПб., 1891. – С. 94; Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1897. СПб., 1900. С. 256; Всеподданнейший отчет МНП за 1905 г. СПб., 1907. С. 27; Всеподданнейший отчет МНП за 1908 г. СПб., 1910. С. 24; Всеподданнейший отчет МНП за 1912 г. Петроград, 1915. С. 61.

Практически все училища (кроме второго томского) располагались в собственных каменных зданиях¹⁰. Пансионов реальные училища ЗСУО при себе не имели.

Также традиционно реальные училища получали меньшую поддержку со стороны государственного казначейства, но значительно большую, нежели чем мужские гимназии, со стороны городских обществ, что будет видно из анализа материальной базы различных видов средних школ.

Из всех типов средних школ, реальное образование было наименее развито в Западной Сибири и уступало в динамике своего развития как мужским, так и женским гимназиям, что, главным образом объяснялось, на наш взгляд, невысокой престижностью технического образования, по сравнению с классическим.¹¹

Примечания

- ¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа (ПКЗСУО) за 1909 г. Томск, 1909. – С. 69,77.
- ² Там же, с. 81.
- ³ Там же, с. 74.
- ⁴ Гач О.Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник ТГПУ. 2011. № 13 (115). – С. 32
- ⁵ ПКЗСУО за 1916 г. Томск, 1916 г. – С. – 125,129.
- ⁶ Всеподданнейший отчет МНП за 1908 г. СПб., 1910. – С.22
- ⁷ ПКЗСУО за 1897 г. Томск, 1897. С. 41–48.
- ⁸ ПКЗСУО за 1909 г. Томск, 1909. С. 69–81.
- ⁹ ПКЗСУО за 1916 г. Томск, 1916. С. 120–147.
- ¹⁰ Там же, с. 120–147.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеподданнейший отчет МНП за 1891 г. – СПб., 1895.
2. Всеподданнейший отчет МНП за 1905 г. – СПб., 1907.
3. Всеподданнейший отчет МНП за 1908 г. – СПб., 1910.
4. Всеподданнейший отчет МНП за 1912 г. – Петроград, 1915.
5. Всеподданнейший отчет МНП за 1913 г. – Петроград, 1916.
6. Гач, О. Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX в. / О. Ю. Гач // Вестник ТГПУ. 2011. № 13 (115).
7. Клиницкий, А. И. Мужские гимназии Западной Сибири конца XIX – начала XX вв / А. И. Клиницкий. – Saarbrücken, Deutschland : LAP Lambert, – 2011. – 88 с.
8. Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1886 г. – СПб. издание МНП, 1891.
9. Извлечение из Всеподданнейшего отчета МНП за 1897 г. – СПб. издание МНП, 1900.
10. Отчет о состоянии реальных училищ Западно-Сибирского учебного округа за 1906 г. // РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4873, Л. 4.
11. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа за 1897 г. Томск, 1897.
12. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа за 1909 г. Томск, 1909.
13. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа за 1916 г. Томск, 1916.

Материал поступил в редакцию 10.11.14.

DYNAMICS OF REAL EDUCATION IN WESTERN SIBERIA OF THE SECOND PART OF XIX–EARLY XX CENTURIES

A.I. Klinitsky, Postgraduate Student of Russian History Department
Kemerovo State University (Kemerovo), Russia

Abstract. *The paper analyzes the dynamics of real education development in the West Siberian educational district (1885–1918). The rates of change are compared to male secondary schools both within the school district, and within the boundaries of the whole empire. The paper identifies the factors affecting the slow growth of this type of secondary schools, both material and social, associated with the prestige of technical education in pre-revolutionary Russia.*

Keywords: *real school, education, school district, estate, treasury.*

УДК 947.0

К 150-ЛЕТИЮ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: СУДЕБНАЯ РЕФОРМА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И САМОУПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАН

Морозов А.С., кандидат исторических наук, преподаватель
Российский государственный социальный университет (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние судебной реформы второй половины XIX века на процесс формирования гражданского общества. Конституционные возможности развития местного самоуправления становятся важной базой становления гражданского общества в России.*

***Ключевые слова:** судебная реформа, гражданское общество, правовое государство, местное самоуправление, права человека.*

История существенных судебных, земских и других реформ в России относится ко второй половине ХУ111 века. Реформы Александра II представляют собой реформирование всей системы государственной, судебной власти, первые шаги ухода от рабской зависимости перед чиновником и хозяином работника. Инициаторы существенных структурных изменений понимали, что без государственных реформ невозможно обеспечить неприкосновенность личности и собственности, формирование элементарных прав человека. Была предпринята попытка отделение судебной власти от исполнительной, административной и законодательной. Правительствующий Сенат по сути дело стал кассационной стороной судебного процесса. Предпринималась попытка дать судебной власти определенную самостоятельность, постепенно прививать у людей уважение к закону и российскому суду. Известный юрист А. Кони указывал, что до реформы в судах был произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное проведение обысков, отсутствие всякой системы и раздувания дел. Он считал, что «судебная реформа призвана была нанести удар по худшему из видов произвола, произволу судебному...»

Сама система судопроизводства учитывала последствия отмены крепостного права, разрабатывалась в 1861-1863 гг. и была принята в 1864 г. С 1866 по 1899 гг. последовательно воплощались основные принципы судебной реформы. Реформа привела к созданию двух судебных ветвей- мировых и общесудебных установлений. Появились такие судебные институты как мировые съезды, окружные суды, судебные палаты, Кассационные департаменты Сената. Начали реально воплощаться принципы гласности, открытости, равноправия сторон судебного процесса, состязательности. В уголовный процесс было введено судебное следствие. Суд присяжных, должен был усилить объективность рассматриваемых дел о тяжких уголовных преступлениях. Судебное следствие было отделено от соответствующих полицейских действий. Судьи общих судов стали несменяемыми, мировые судьи избирались на определенный срок. Появились новые квалифицированные кадры юристов. Подверглись реформированию прокуратура, нотариат. Основополагающими документами реформы стали Судебные уставы.

Судебная реформа проводилась вместе с другими изменениями в государственном устройстве, в т.ч. с реализацией земской реформы. Реформа судебной системы способствовала развитию земства. Оба направления по замыслу их создателей должны приблизить Россию к культивированию общепринятых европейских норм, активизировать самодеятельность населения в решении местных вопросов. Демократические принципы судопроизводства и элементы самоуправления граждан нашли продолжение в последующие периоды жизни страны.

Российская судебная система и земские учреждения просуществовали почти пятьдесят лет. Одной из целей создания земства по словам министра внутренних дел Ланского «вознаградить дворян за потерю помещичьей власти, предоставив им «первенство в местной хозяйственной администрации». Земледельцы, торговцы, промышленники, сельские общества получали право избирать из своей среды на три года гласных в уездные земские собрания. Председательствовал на собрании уездный предводитель дворянства. Собрание избирало уездное земскую управу. В губерниях избиралась губернская земская управа. Земства облагали население уездов сборами и повинностями на земские нужды, среди которых строительство, образование, медицина, благотворительность, устройство дорог и мостов, пропаганда агрономических знаний и др. Несмотря на получение определенной самостоятельности, земства находились под постоянным контролем исполнительной власти.

Нелегко, порой методом проб и ошибок проходило реформирование государственных устоев. И даже контрреформы Александра II не смогли остановить обновление судебной системы и самоуправленческих начал граждан. Революции 1917 года изменили ход российской истории. С октября 1917 г. советская судебная система прошла сложный путь от опоры на «революционное правосознание» до создания системы права «всеобщего государственного». В условиях становления демократической России 1990-х годов прошлого века, принятие Конституции Российской Федерации, судебная система приобрела новый позитивный импульс. В Конституции РФ указывается, что правосудие осуществляется только судом / ст.118/, независимые судьи подчиняются только Конституции РФ /ст.120/, правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон / ст. 123/, осуществляется равенство всех перед законом и судом / ст.19/, вводится несменяемость и неприкосновенность судей / ст. 121, 122/. Законами страны определено, право каждого человека и гражданина на судебную защиту прав и свобод. Одной из важнейших целей законодательного и судебного процессов становится

формирование правового государства и гражданского общества.

Российская судебная система ориентирована в значительной степени на судебную защиту прав человека, понимая под этим защиту права на достойную жизнь, безопасность, справедливость, уважение к личности и др. Эти общие принципы конкретно реализуются на территории проживания каждого гражданина, ведь большая часть жизни человека связана с местными хозяйственными и социальными объектами, проблемами и традициями, бытом и культурой поселения. Граждане видят элементы формирования гражданского общества не только на уровне принимаемых демократических законов и реформ судопроизводства, но и по фактическому развитию элементов правового государства и гражданского общества на территории проживания.

В современной науке принято считать, что в структуру гражданского общества наряду с другими социальными образованиями входят и органы местного самоуправления. Ст.12,130 Конституции РФ рассматривают систему местного самоуправления вне сферы прямого влияния государственной власти. Федеральный Закон № 131 предполагает содействие развитию местного самоуправления через особый государственно-правовой механизм, взаимодействие его структур с различными социальными и иными образованиями, в т.ч. муниципалитетами. Органы местного самоуправления выступают как структуры местной власти, выбираемой гражданами, проживающими на данной территории и уполномоченной решать вопросы данной территории. Закон активизирует местные объединения гражданского общества в условиях рыночной экономики, создает правовые гарантии свободной деятельности граждан и организаций, установления не только вертикальных, но и горизонтальных связей между различными субъектами права, в т.ч. социальными общностями. Законы РФ предоставляют право гражданам обращаться в суды с обжалованием нормативных актов муниципальных органов, если они противоречат федеральным и иным нормативно-правовым актам. В свою очередь органы, федеральной власти, органы местного самоуправления имеют право отстаивать свои законные права в судах и других инстанциях.

После принятия Федерального Закона № 131 механизм организации местного самоуправления усилил динамику совершенствования работы местных органов власти, привлечения населения к управлению территориями. На встрече с представителями муниципалитетов Президент РФ В.В.Путин указал на проблемы самоуправления-соответствие нормативно-правовых государственных реалий и возможностей муниципалитетов; активизация населения на решение задач местного самоуправления и бюрократический произвол чиновников; коррупция и защита законных прав гражданина, в т.ч. и через суды [6].

Особую роль в системе местного самоуправления играют сельские поселения. После принятия Федерального закона № 131 появилось почти 20 тыс. муниципальных образований, из них 80%-сельские. Полномочия сельских поселений часто не соответствовали их финансовым возможностям. Существовавший разрыв в этом вызывал определенное недоверие жителей к органам местной власти. Принятие управленческих решений вышестоящих органов давало лишь кратковременный эффект. В конкретных случаях реальные противоречия между обязанностями и возможностями местных органов власти не могли разрешиться только через судебные решения. В настоящее время законодательно почти в 2 раза уменьшено количество полномочий сельских поселений, что даст возможность повысить эффективность решения местных проблем.

Многие ученые и практики ставят вопросы: а насколько сегодня приблизились муниципальные образования к созданию эффективного механизма формирования элементов правового государства, гражданского общества, насколько мы близко продвинулись в реальном выполнении положений Конституции РФ, Всеобщей декларации прав человека, Европейской хартии местного самоуправления и др. основополагающих документов? Как взаимодействует реализация фундаментальных принципов прав человека, шагов по продвижению к правовому государству и реальность местной жизни поселений? Какую позитивную роль могут сыграть различные социальные общности поселений в активизации возможностей человеческого капитала? Динамика жизни заставляет искать ответы в рамках целостной концепции связи муниципалитетов с проблемами формирования гражданского общества и правового государства, широкого привлечения населения к решению вопросов местного значения, в т.ч. через судебную систему [1].

За последние 15 лет примерно 40% обращений в Конституционный суд РФ были связаны с вопросами местного самоуправления.[5] Несомненно, что главным источником создания и реорганизации местного самоуправления, его защиты является Конституция и Закон. В этих рамках осуществляется соглашение с властью и реализуется воля населения, которое имеет право участвовать в осуществлении местного самоуправления в различных демократических формах. Согласно ст.55 Конституции РФ ограничение прав местного самоуправления одновременно является и ограничением прав человека и гражданина, недопустимым в гражданском обществе. Контроль населения в качестве предпосылки воздействия на местную власть должен выступать как средство самоорганизации и активизации населения. Правоохранительная и судебная система России призваны способствовать формированию самоуправленческих начал, связать воедино права и обязанности граждан демократического государства.

Закон предполагает, что органы местного самоуправления должны быть максимально приближены к населению, к потребностям граждан. И их права должны соотноситься с нормами морали и требованиями закона. В реальной жизни права граждан и населения муниципалитетов нередко ущемляются и подменяются государственными действиями местной и государственной власти. Мы знаем немало случаев наказания представителей властных структур в уголовном и ином порядке. Но крайне мало примеров, когда население отзывало своих глав, депутатов, инициировало через соответствующие органы расследование злоупотреблений должностных лиц, ходатайствовало о снятии с должности представителей контрольных и иных органов местного самоуправления. С одной стороны, сложность процедура отзыва выборного лица призвана определенным образом ста-

билизовать социально-экономическую ситуацию на территории, с другой стороны, сегодня это не способствует формированию активной части населения, воспитанию чувства сопричастности граждан к делам муниципалитета.

Другой пример. Территориальные преобразования, принципиальные вопросы жизни муниципалитета должны обязательно решаться с учетом мнения населения. Это универсальное требование. В главе 5 Федерального закона № 131 определены такие формы народной демократии как выборы, сход граждан, публичные слушания, собрания граждан. Адекватной формой учета мнения граждан является референдум, что подтвердил Конституционный суд РФ от 1 апреля 2008 № 194-О-П. Мнение и воля населения является краеугольным камнем во взаимоотношениях с местной властью. Однако из практики мы знаем, что референдум в муниципальных образованиях проводится крайне редко. Чаще всего ссылки бывают на экономию бюджетных денег, отвлечения населения и муниципальных органов от важных текущих дел. Хотя все это производные от права населения на учет своего мнения при решении кардинально важных проблем.

Сегодня продолжается дискуссия об укрупнении ряда муниципальных образований. Но в этом многоголосье слабо слышен голос простых жителей, общественных объединений, ученых. Укрупнение или изменение границ не связано с понятиями «хорошо» или «плохо». Скорее подходит понятия «целесообразность», «перспективы уровня жизни», «эффективность управления» и др. Ясно, что формальные характеристики муниципалитета должны быть напрямую связаны с внутренним содержанием и состоянием объекта, имея в виду его площадь, населения, особенности жизнедеятельности [2].

Еще одна проблема России. Нельзя проводить «огосударствление» местного самоуправления как это было при Александре 111 и позднее. Не все муниципальные образования способны выполнить стандарты, нормативы, показатели, установленные государственной властью. Муниципальные руководители нередко находятся в постоянной готовности быть смещенными, что в перспективе не способствует стабильному развитию территории. Регламентация помноженная на формализм становится контрпродуктивной. Здесь важно знать и реализовывать потребности местного населения, при принятии управленческих решений учитывать мнение граждан. [4].

Не всегда высокий уровень гражданской активности российских жителей, неготовность участвовать в жизни муниципалитетов, низкая правовая компетентность жителей- объективная характеристика сегодняшнего дня. Корни частично находятся в советском прошлом, но многие-в настоящем. Не изжита имитация общественной активности по заказу местной власти. На публичные слушания депутатского корпуса порой приглашается заранее определенный круг людей, среди которых немало чиновников. Сам депутатский корпус часто не выполняет свои многочисленные предвыборные обещания. Нередко СМИ вслед за руководством муниципалитетов не уделяет должного внимания лучшему опыту развития территориального общественного самоуправления. Судебная активность на муниципальном поле особенно проявляется только в период выборной кампании. Все это приводит к тому, что местное население не всегда признает власть своей, а себя- важной частицей муниципальной власти

На страже общественных интересов должны стоять законы страны, реформированная судебная система[3] По общему правилу граждане и организации в силу статей 3 и 4 ГПК РФ вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод. Но это делается нечасто, т.к. граждане или боятся суда, или ему еще недоверяют. В этой связи возрастает роль СМИ в правовой пропаганде. Ученые-юристы говорят о необходимости создания административных судов, совершенствовании ювенальной юстиции, усилении роли досудебного разбирательства. Предстоит дальнейшее приведение судопроизводства в соответствие с требованиями правового государства, обеспечение надлежащей обоснованности и справедливости судебных решений, четкость в работе по их выполнению. Повышение значимости судопроизводства и совершенствование местного самоуправления должны стать частью единого процесса формирования правового государства и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев, А. И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право / А. И. Бобылев // Право и политика. 2001. № 3. – С. 70–79.
2. Баженова, О. И. Преобразование муниципальных образований-условие выхода из экономического кризиса сельских территорий: заблуждение или реальность / О. И. Баженова // Муниципальная экономика. – 2013. – № 2. – С. 2–10.
3. Керимов, А. Д. К вопросу о формировании в России гражданского общества / А. Д. Керимов // Право и политика. 2002. № 8.-С.4-9.
4. Кони, А. Отцы и дети судебной реформы / А. Кони. – М : Статут, 2003. – С. 111
5. Электронный ресурс-Режим доступа-URL: www.rg.ru ; www.gazeta.ru /обращение-20.10.2014

Материал поступил в редакцию 10.11.14.

150 YEARS OF JUDICIAL REFORM IN RUSSIA HISTORICAL PARALLELS: JUDICIAL REFORM, CIVIL SOCIETY AND SELF-GOVERNMENT

A.S. Morozov, Candidate of Historical Sciences, Teacher
Russian State Social University (Moscow), Russia

Abstract. *The article examines the impact of judicial reform of the second half 1 century on the formation of a civil society. Constitutional development opportunities of local government becomes important base of civil society in Russia.*

Keywords: *judicial reform, civil society, rule of law, local government, human rights.*

УДК 615.035.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЗЕТЫ САХАЛИНСКИХ КОРЕЙЦЕВ В 1949 – 1990 ГГ.**О.Г. Сикорская**, аспирант

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского (Владивосток), Россия

***Аннотация.** В статье приводится краткая история деятельности единственной газеты сахалинских корейцев с момента ее основания и до 1990 г. Работа основана на материалах из архивов газеты «Сэ коре синмун», ранее не введенных в научный оборот. Тему прессы корейской диаспоры можно уверенно назвать практически не изученной: из российских исследователей значительное внимание развитию периодической печати сахалинских корейцев уделено только в работах сахалинского историка Кузина А.Т. Цель данной статьи – кратко осветить деятельность периодического издания на Сахалине в советский период, единственного, ориентированного на корейское население. Выбранный нами период включает только первый этап жизни издания, который пришелся на эпоху СССР, поскольку впоследствии произошел ряд перемен, повлиявших на облик газеты.*

***Ключевые слова:** газета, периодическое издание, сахалинские корейцы, этническая печать, газеты корейцев.*

Дату 1 июня 1949 г. можно считать непосредственной датой начала истории корейских изданий на Дальнем Востоке после депортации 1937 г., когда в Хабаровске была основана газета «Корейский рабочий» («Чосон нодондя»). Причиной организации периодического издания стала необходимость проведения политической просветительской работы и популяризация идей коммунизма среди корейского населения. Учреждение издания произошло согласно постановлению бюро Хабаровского крайкома ВКП(б) от 09.05.1949 № 53 и в соответствии с решением ЦК ВКП(б): «Организовать в городе Хабаровске газету «Корейский рабочий», размером половинного формата «Правды», периодичностью три раза в неделю, тиражом 7 тысяч экземпляров.» [1] Со временем тираж газеты «Корейский рабочий» увеличился до 10 тысяч экземпляров. Редактором издания был назначен Ким А.К.

Крайсоюзпечатью была организована плановая подписка на газету: в Хабаровском крае – 2800 экземпляров, в Сахалинской области – 2700 экземпляров, в Приморском крае – 1500 экземпляров. Таким образом, газета распространялась почти по всему Дальнему Востоку. Данные три района были выбраны для распространения издания не случайно. Первой группой были корейцы, появившиеся на Дальнем Востоке до 1937 г., часть из которых избежала принудительной депортации в Среднюю Азию или уже вернулась оттуда, - эта аудитория была самая немногочисленная. Другую группу образовывали корейцы, бывшие японские подданные, завезенные до 1945 г. на Южный Сахалин японцами в период колонизации. Также в читательскую аудиторию включались рабочие, приехавшие после 1945 г. из КНДР на Дальний Восток СССР по двустороннему межгосударственному соглашению для работы на предприятиях Советского Союза.

В целях обеспечения редакции газеты рабочим помещением, а ее сотрудников – жильем, Хабаровским горисполкомом было предоставлено 7 квартир и одно служебное помещение под редакцию и типографию по улице Ким Ю Чена. [1]

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 15 сентября 1950 г. № 312-рс редакция и типография газеты «Корейский рабочий» были перемещены из г. Хабаровск в г. Южно-Сахалинск, где она была официально передана Сахалинскому обкому партии. [3]

На новом месте задачей газеты по-прежнему оставалось выступать в роли коллективного пропагандиста, агитатора и организатора: «Корейский рабочий», являясь органом Сахалинского обкома КПСС, в первую очередь выступала проводником идей партии в корейской среде.

После переноса редакции в г. Южно-Сахалинск тираж газеты через 2 года увеличился до 12 тысяч экземпляров. Существовало 5 отделов: промышленности и сельского хозяйства, школьный, культуры и быта, писем и информации. В штате редакции состояло 32 сотрудника. В первые годы штат редакции был сформирован из получивших советское воспитание и образование среднеазиатских корейцев, специально направленных для работы на Дальний Восток. Они были воспитаны в духе советских идей и владели литературным корейским языком. Первые три редактора (Ким А.К., Хан И.А., Ким К.К.) были партийными работниками, прибывших на Сахалин, в основном из Средней Азии.

В середине 50-х годов на работу в редакцию принимают первых сотрудников из числа местных сахалинских корейцев, хорошо владеющих корейской письменностью. Затем штат редакции начинает пополняться за счет выпускников корейского отделения Сахалинского педагогического училища. В 1989 г. редакция была возглавлена местным сахалинским корейцем Сун Дюн Мо (Сун Андрей Степанович). [1]

С 14 мая 1961 г. газета «Корейский рабочий», орган Сахалинского обкома КПСС, стала именоваться «По ленинскому пути» («Ленины гилло»). Спустя два года в связи с высокими затратами на содержание газеты

выдвигалось предложение о ликвидации издания. Вопрос о закрытии поднимался на уровне секретарей Сахалинского обкома партии, но ЦК ВКП (б) отклонил данное решение, считая, что газета должна продолжить идеологическую работу среди местного корейского населения.

Газета успешно справлялась с возложенной на нее задачей по просвещению, в том числе и политическому, корейского населения и его участию в хозяйственном и культурном строительстве, за что в мае 1974 г. была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

В то же время газета играла значительную роль по сохранению корейского языка на советском Дальнем Востоке. Особенно, когда в начале 60-х годов стали закрываться многочисленные корейские школы, а их ученики – переходить в общерусские. [4]

До 1990 года в редакции газеты происходили отдельные изменения, но, в целом, она сохранялась в том виде, в каком она была создана в 1949 году. В 80-е годы редакция по-прежнему состояла из четырех отделов, но частично сменились их направления: отдел промышленности, отдел информации и сельского хозяйства, идеологический отдел, отдел культуры, отдел писем и рабселькоров. Публикуемые материалы включали в себя различные жанры: репортаж, зарисовка, интервью, корреспонденция, фельетон.

В штате редакции состояло около 30 человек. Одновременно существовала сеть внештатных журналистов, которые присылали информацию из различных районов, а также были собственные корреспонденты в тех областях, где проживало достаточно большое количество корейцев. На начало 1990 г. четверо сотрудников газеты были Заслуженными работниками культуры Российской Федерации, 15 человек являлись членами Союза журналистов Советского Союза.

В отношении наполнения номеров необходимо отдельно отметить, что первые материалы о Республике Корея стали размещаться в издании до начала установления дипломатических отношений между государствами (официальные отношения установлены 30 сентября 1990 г.). Так, в 1988-1989 гг. в 15-ти номерах газеты был напечатан цикл путевых заметок под названием «Близкая, но далекая Корея», «Еще раз посетив Корею», где журналистом Сун Дюн Мо, впоследствии – главным редактором газеты, подробно, описаны впечатления от поездки в Южную Корею. Информация о закрытой для наших соотечественниках стране в тот период была немногочисленной, поэтому заметки, представлявшие особенный интерес для сахалинских корейцев, прибывших с юга Корейского полуострова, пользовались большой популярностью, номера, в которых они были размещены, передавались из рук в руки.

Газету получали не только жители Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев, но и Москвы, Ленинграда, Калинин, Орла, Рязани, Тынды, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Кавказа и др.

Также газета была известна в КНДР, Республике Корея, Китае и Японии, в ГДР, Канаде и США.

Деятельность редакции не ограничивалась подготовкой информации и выпуском газеты. Сотрудники редакции также принимали участие в образовательных и культурных проектах, направленных на популяризацию корейской культуры и языка на Сахалине. В конце 80-х-начале 90-х гг., после проведения Олимпиады в Сеуле, на Сахалине начало набирать популярность изучение корейского языка. В связи с этим потребовались специалисты корейского языка, лучшие из которых работали в редакции «По ленинскому пути». Журналисты газеты стали преподавателями вечерних курсов корейского языка, организованных общественными организациями. [2] Курсы по изучению языка также были открыты при редакции газеты и располагались на территории СОШ № 10 в г. Южно-Сахалинск. Поддержку редакции оказывало издательство Хангук Ильбо (Республика Корея).

Большой популярностью в конце 80-х- начале 90-х пользовались уроки корейского языка, публикуемые в газете. Ведь учебников катастрофически не хватало. Учебным материалом вначале служили учебные пособия из КНДР (1989-1990 гг.), затем стали использоваться и южнокорейские учебные материалы (с 1992 г.).

Сотрудники редакции (Бок Дян Не, Ким Су Ман, Бя Ен Сук) принимали участие в подготовке учебника корейского языка, составлении корейско-русских разговорников. [1]

30 января 1990 г. вышел в свет юбилейный 10000-ый номер газеты, в то время еще называвшейся «По ленинскому пути». В этом номере сообщается о том, что редакция с согласия областного комитета партии хотела бы сменить название и спрашивала мнение читателей на этот счет. Это был последний выпуск газеты с прежним названием. В январе 1991 г. газета сменила название, а также приобрела новый статус, что позволяет говорить о начале нового периода в истории единственного периодического издания корейцев на Сахалине.

С момента учреждения и до конца 1990 г. газета функционировала как печатный орган Сахалинского обкома КПСС, одновременно выполняя миссию информационного и просветительского характера. После 1937 г. в Советском Союзе выходило две газеты, ориентированные на корейское население: «Ленинское знамя» («Ленин кичи»), г. Ташкент и «Корейский рабочий», впоследствии переименованная в «По ленинскому пути», г. Южно-Сахалинск. Последняя, наравне с «Ленин кичи», преемницей газеты «Сенбон», содержала материалы, посвященные жизни корейцев СССР, а также полезную для них информацию. Газета за свою 65-летнюю историю играла важную роль в информировании и просвещении корейского населения, долгое время служила фактически одним из немногих источников сведений о соотечественниках. Таким образом, сахалинская газета была единственной, выпускавшейся на территории российской части СССР и после дезинтеграции государства стала единственным печатным органом корейским диаспоры в России с продолжительной историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив газеты «Сэ коре синмун»
2. Бок Зи Коу Корейцы на Сахалине / Зи Коу Бок. – Южно-Сахалинск: 1993. – С. 147.
3. Кузин, А. Т. История корейского населения российского Сахалина (конец XIX – начало XXI вв.): дисс. на соискание степени доктора исторических наук / А. Т. Кузин. – Владивосток, 2011. – С. 484.
4. Кузин, А. Т. Сахалинские корейцы: из истории национальной школы (1925 – 2000-е гг.) / А. Т. Кузин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 13. Вып. 4. – 2010. – С. 6.

Материал поступил в редакцию 17.11.14.

ACTIVITY OF SAKHALIN KOREANS NEWSPAPER IN 1949–1990

O.G. Sikorskaya, Postgraduate Student
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelsky (Vladivostok), Russia

Abstract. *The article provides a brief history of the only newspaper of Sakhalin Koreans since its inception and until 1990. The study is based on materials from the archives of the newspaper "Se crust Sinmun", that were previously introduced in the scientific revolution. The topic of the press of the Korean diaspora can confidently be called almost unexplored: among Russian researchers the significant attention to the development of the periodic press of Sakhalin Koreans was paid only by Sakhalin historian Cusin A.T. The purpose of this article is to highlight the activities of the periodical press in Sakhalin during the Soviet period focused only on the Korean population. We have chosen the period that includes only the first stage in the life of publication, which took place in the Soviet era, since then there have been some changes that have affected the face of the newspaper.*

Keywords: *newspapers, periodicals, Sakhalin Koreans, ethnic press, Koreans newspapers.*

Philological sciences
Филологические науки

UDC 81

**THE USAGE OF METAPHOR IN LITERARY POETICS
(ON THE BASIS OF T. MOLDAGALIYEV'S POEMS)**

A.A. Askarova, Candidate of Philological Sciences, Reader
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The article is devoted to the usage of metaphor in literary poetics on the basis of the poems of T. Moldagaliyev. The article is focused on to reveal the types of metaphor and show the ways of them in the poetries of the poet.*

***Keywords:** metaphor, lyrical poetry, aesthetic –literary level, traditional, individual.*

Much has been told about that the most of the linguists during XX century used to consider the metaphor to be inappropriate in scientific style, nowadays most modern scholars share understanding that metaphor is not just a device for the poetic imagination or the rhetorical flourish, but a way of thinking and acting. People have used metaphors since the birth of mankind. The ability to understand metaphoric language opens the key to the poetry of tremendous beauty.

The secret of the metaphor involved to itself the largest thinkers - from Aristotle to Russo and Hegel and further to E. Cassirer, X. Ortega-and-Gasset and many others. The set of works is written about the metaphor. It expressed not only scientists, but also her creators - writers, poets, artists and cinematographers. It becomes more and more intensive taking different areas of knowledge - philosophy, logic, psychology, psychoanalysis, a hermeneutics, literary criticism, the theory of fine arts, semiotics, rhetoric, the linguistic philosophy, different schools of linguistics. The concept of metaphor has been developed by such scholars as A. Kuhn, M. Muller, A. Potebnya, I. A. Richards, M. Black, R. Jakobson, K. Burke, P. Wheelwright, C. Brook-Rose, L. J. Cohen, J. Searle, S. Levin, G. Lakoff, M. Johnson, R. Gibbs, A. Paivio, A. Ortony, T. Todorov, U. Eco, V. P. Grigoryev, N. D. Arutyunova, S. M. Mezenin and many others. Despite the variety of approaches to metaphor as a phenomenon the views on its nature and structure are essentially alike. Aristotle in his «On the Art of Poetry» wrote that one should see similarities in order to create a good metaphor [1]. His definition of metaphor as a transfer of the noun from one object to another (within a category from genus to species, from species to genus, and from species to species and from one category to another by analogy) lay the foundation for the classical definition of metaphor as a transfer (transposition) of a name of an object/ phenomenon to another object/ phenomenon on the basis similarity between them. The interest to the metaphor promoted interaction as the directions of scientific thought, their ideological consolidation as a result of the formation of the cognitive science investigating the different sides of human consciousness related to. «On its basis: the assumption that human cognitive structures (perception, language, thinking, memory, action) are inseparably linked among themselves within one common objective - implementation of processes of assimilation, processing and knowledge transformation, which actually define the essence of human mind» [2]. In recent decades, the center of gravity in studying the metaphor moved from philology (rhetoric, stylistics, literary criticism) that is to say, that the analysis and assessment of poetic metaphor had been prevailed to the area of studying of the practical speech and to those spheres which have been related to thinking, knowledge and consciousness, conceptual systems and, at last, modelling of artificial intelligence [3]. One began to see a key to understanding of basis of thinking and processes of creation in the metaphor, not only national and specific vision of the world, but also its universal image. On the one hand, the metaphor strengthened relations with logic, on the other hand, with mythology. The growth of theoretical interest to metaphor was stimulated increase of its presence at different types of texts, beginning from the poetic speech and journalism and finishing with the languages of different branches of scientific knowledge. It is natural that expansion of metaphor to different types of discourse had not been unnoticed. Art critics, philosophers and psychologists, science theorists and linguists addressed to the problems of metaphor with the increased interest [4]. Distribution of metaphor in numerous genres of the artistic, daily and scientific speech forced authors to pay attention not so much to the aesthetic value of metaphor, also to utilitarian advantages of it. R. Hoffman - the author of a lot of researches about a metaphor - wrote: «The metaphor is exclusively practical. ... It can be applied as the description and explanation tool in any sphere: in psychotherapeutic conversations and in conversations between pilots of airlines, in ritual dances and in programming of language, in art education and in quantum mechanics. The metaphor always enriches comprehension of acts of man, knowledge and language» [5]. The term «metaphor», as the etymology of the word reveals, means transference of some quality from one object to another. From

the times of ancient Greek and Roman rhetoric, the term has been known to denote the transference of meaning from one word to another. The English metaphor derives from the 16th-century Old French *métaphore*, which comes from the Latin *metaphora*, "carrying over", in turn from the Greek *μεταφορά* (*metaphorá*), "transfer", from *μεταφέρω* (*metapherō*), "to carry over", "to transfer" and that from *μετά* (*meta*), "between"+ *φέρω* (*pherō*), "to bear", "to carry" [6].

Metaphors, like all stylistic devices, can be classified according to their degree of unexpectedness. Thus metaphors, which are absolutely unexpected, i.e. are quite unpredictable, are called genuine metaphors. Those which are commonly used in speech and therefore are sometimes even fixed in dictionaries as expressive means of language are trite metaphors or dead metaphors. Their predictability therefore is apparent. Genuine metaphors are regarded as belonging to language-in-action, speech metaphors; trite metaphors belong to the language-as-a-system, i.e. language proper, and are usually fixed in dictionaries as units of the language. V.V. Vinogradov states: «...a metaphor, if it is not a cliché, is an act of establishing an individual world outlook, it is an act of subjective isolation... Therefore, a word metaphor is narrow, subjectively enclosed, ...it imposes on the reader a subjective view of the object or phenomenon and its semantic ties». The examples given above may serve as illustrations of genuine metaphors. Here are some examples of metaphors that are considered trite. They are time-worn and well rubbed into the language: a ray of hope, floods of tears, a storm of indignation, a flight of fancy, a gleam of mirth, a shadow of a smile and the like. The interaction of the logical dictionary meaning and the logical contextual meaning assumes different forms. Sometimes, this interaction is perceived as a deliberate interplay of the two meanings. In this case, each of the meanings preserves its relative independence. Sometimes, however, the metaphoric use of a word begins to affect the source meaning, i.e. the meaning from which the metaphor is derived, with the result that the target meaning, that is, the metaphor itself, takes the upper hand and may even oust the source meaning. In this case, we speak of dead metaphors. Common types of metaphor are:

- A dead metaphor is one in which the sense of a transferred image is absent. Examples: «to grasp a concept» and «to gather what you've understood» use physical action as a metaphor for understanding. Most people do not visualize the action—dead metaphors normally go unnoticed. Some people distinguish between a dead metaphor and a cliché. Others use «dead metaphor» to denote both.
- A mixed metaphor is one that leaps from one identification to a second identification inconsistent with the first. «I smell a rat [...] but I'll nip him in the bud»—Irish politician Boyle Roche. This form is often used as a parody of metaphor itself: «If we can hit that bull's-eye then the rest of the dominoes will fall like a house of cards... Checkmate». — *Futurama* character Zapp Brannigan [7].

John Briggs and Richard Monaco distinguished poetic metaphor from common metaphors in their *Metaphor: The Logic of Poetry*, as follows: «In the everyday use of metaphors for clarification of persuasion, the emphasis is nearly always on the similarity between terms; in poetic metaphor, it is on the tension of both similarities and dissimilarities between them» [8]. Compared with overused common metaphors, which lose their novelty in everyday life, poetic metaphors often juxtapose irrelevant things together and create a similarity between them from a perspective people have not noticed before, through which the new awareness of the poet is passed to the readers. During this process, the cognitive function of metaphor is realized as well as its defamiliarization and aesthetic function. Poetic metaphor is the opposite to ordinary metaphor or common metaphor. It is equal to some other expressions such as literary metaphor, live metaphor, original metaphor, fresh metaphor, etc. Poetic metaphor may occur not only in poetry, but also in scientific reports, in commercial or political persuasion, and in any other kind of language. Metaphor in poetry is many-leveled and has particular characteristics, in addition to the semantic features of ordinary metaphor such as literal contradiction, fuzziness, directionality and dynamicness. A metaphor is a comparison between two things that replaces the word or name for one object with that of another. Unlike a simile, a type of analogy that uses «like» or «as» (you shine like the sun!), a metaphor does not use these two words (a famous line from *Romeo and Juliet* has Romeo proclaiming "Juliet is the sun"). Metaphors are commonly used throughout all types of literature, but rarely to the extent that they are used in poetry. So, what is poetry? Poetry is a vast subject, as old as history and older, present wherever religion is present, possibly—under some definitions—the primal and primary form of languages themselves. Because, poems are meant to impart often complex images and feelings to a reader, metaphors often state the comparisons most poignantly. Here are a few of the most famous metaphors ever used in poetry: «She is all states, and all princes, I». Metaphysical poet John Donne was well-known for his use of metaphor throughout his poetical works. In his famous work «The Sun Rising», the speaker scolds the sun for waking up him and his lover. Among the most evocative metaphors in literature, he explains «she is all states, and all princes, I». This line demonstrates the speaker's belief that he and his lover are richer than all states, kingdoms, and rulers in all the world because of the love that they share. Other metaphors appear throughout the poem as well. In the following line, the speaker explains to the sun that compared with his love, «all honour's mimic, all wealth alchemy». In essence, any sense of honor and pride is diminished by the honor felt in his love, and all material wealth is little more than alchemy, a pseudo-science that tried to turn common elements such as lead into gold.

The metaphor – is the alteration to the mutual relation, structure and similarity of one sign (colour, sound, smell according to form, quality and action) or the whole phenomenon. And the usage of metaphor is the unity of influences of seeing, hearing and feeling. Metaphor is by some interpreted as a kind of human thinking mode and cognitive means instead of a linguistic phenomenon merely. Metaphor links not only two single "objects", but the semantic networks around them. In this light, metaphor is more like an indispensable bridge than as a reducible language decoration in poetry. It links the unknown with the known domain, abstract concept with concrete one, and thought with reality.

Changing and saying differently the thought and content consciously is the category which has taken place in the linguistic consciousness of all people. Metaphor is closely connected with the national worldview and social life of any people. As we have mentioned above, the metaphor is the gift of nature and it acts to change things and phenomenon, actions related to the nature of the people.

It enriches the language by this way: including the alterations it acts as the literary method by its own peculiarity and aesthetic beauty. Professor A.Bolganbayev told we should pay attention to the structure of the vocabulary in order to comprehend the nature of the metaphor: «The whole collection of words in definite language is the enormous treasure that describes the concrete history and whole life of the people. The ancient history, thought, wish, profession and culture of Kazakh nation, even if we would like to know the feeling and emotion related to them, it can be reached by researching the enormous vocabulary of this language».

The peculiarity of writing lyrics with giving subjective feelings is taken place in the work of Kazakh poets. Mentioned phenomenon shows the common features of poetic language of modern Kazakh lyrics with concrete peculiarities arisen according to subjectivity of poetic language of modern poets. One of them is some peculiarities of using means and descriptive methods of modern Kazakh lyrics. For example, one of the peculiarity is an enrichment of the methods of revealing abstract things, to give a possibility to speak to the aglossus (the mute; not owning the speech; the lost speech power), substantiation of abstract concepts in modern poetry of Kazakh lyrics. Because, the basic objects of psychological, philosophical lyrics are abstract things, concepts and phenomenon such as thought, dream, happiness, life and feeling (miss, hope, dream, sadness, happiness, fear, etc.) that cannot be hold with hand, heard with ears and seen with eyes. Using the method of enlivening in order to increase the influence of description of abstract concepts and phenomenon is an effective one. Researcher K.Mashkur-Zhusip in his book called «Poem – the king of the word» which is dedicated to the style and picturesque of Kazakh lyrics revealed that some separable peculiarities arisen from genre of poetry: «Alteration, means of description of the language and convention have been met in poetry than prose and drama». What was our aim of writing our article? Our article is dedicated to one of the problem that the solution had not been found fully in Kazakh linguostylistics – one of the elements of forming the artistic system of the poetry of T.Moldagaliyev – we are aimed at analyzing the peculiarities of the usage of metaphor in the works of poet. Also, to define the connection of the system of national description influencing on the directions in world poetry and formation of the system of literary images to one definite literary aim, thought system of the poet, the system of literary description and realization of them. So, as we have stated above our article considers the poems of Kazakh poet T.Moldagaliyev. «T. Moldagaliyev – one of the brightest stars in a poetic sky of Kazakhstan», – has told in due time Sabit Mukanov. Such characteristic of creativity of the poet those years rigid ideological norms in which frameworks representatives of the literature and the art carried out creative activity, very many meant. The poet Moldagaliyev, as well as all remarkable creators, – the son of the people and the time, therefore at all times, under any circumstances of life he sang that he saw, felt and worried together with the people and the homeland. As the deep river does not change the course, does not reduce the current speed at any time of the years and the sonorous splashes attracts people, and verses of Tumanbai are full of warm-heartedness and, the most important, purity, beauty and magnificence. His poetry is filled with tender love to all whom he knows and to all who knows it. First of all, T. Moldagaliyev – the great lyric poet. His lyrical poetry differs with melodiousness. Tumanbai Moldagaliyev strongly entered into the Kazakh poetry not only as the brightest lyric poet, he is one of the best children's poets of the country. He deeply excites his readers with the invariable lyricism filled with purity and sincerity. In any of his poem one will meet a truth sparkle, the thread binding with life and mother nature surrounding us... His heroes – beautiful, strong people. They deeply believe in kindness, friendship and happiness. They selflessly love the Homeland and work without cease in order that it was even finer. According to the principle mentioned above, metaphors are divided into traditional and individual. All types of traditional metaphors in the works of Tumanbai found out continuation in aesthetic – literary level. Winged horse and falcon of the bird is specially evaluated in Kazakh tradition formed in the culture of nomad steppe. There is no animal like winged horse for the Kazakh people as in a saying «The buttress of the man is horse». There is no bird like falcon for the Kazakh people who are training kyran (collective name of birds of prey: golden eagle, eagle, falcon, hawk) and tazy or hound (the Central Asian hound). Therefore poet in his poetry writes as in the following [9,244]:

Table 1

Kazakh version	English version
Сен қайдасың, бармысың бала күнгі махаббат, Сусын неге бермейсің, мен шөлдедім қаталап Әлде <i>тұлпар</i> дегенің <i>жабы</i> болып шықты ма, Әлде <i>сұңқар</i> дегенің боп шықты ма <i>жапалақ</i>	<i>Тұлпар</i> is winged horse, <i>Жабы</i> is one of the Kazakh simple breeds of horses; underbred horse. <i>Сұңқар</i> is falcon, <i>Жапалақ</i> is owl.

The words such as winged horse, falcon and underbred horse, owl are given in antithesis relation and condensing connotation concept. What is falcon? *Falcon* is the bird with strong wings that takes and hunts at animals, etc. And *winged horse* is the cleverest, calmest and quickest one among horses.

Jewels are used in the poetries of the poet. Youth is considered as the gold one cannot find after losing it [10,192]:

Table 2

Kazakh version	English version
«Алтын, күміс -жасстық шақ» жарқылдай ма, Бүркіт түсіп түлкіні алқымдай ма. Қайда кеткен шілігі Әйгерімнің Абай алғаш толқыған сол түн қайда? (Абаймен сырласу)	«Алтын, күміс -жасстық шақ» is translated as «Gold, silver –is the youth»

This usage of the poet is the continuation of traditional metaphor. According to the similarity of all things and phenomenon, the number of usage of the metaphor is so much and broad. All phenomenon of the nature (sun, moon, the world of plants) in the language of the poetry is the system of concepts that are close to metaphoric usage. In the poetry of Abai flower is used to show the behaviour and condition of the people (The mood in youth – flower), the flower of Magzhan is used in description of the youth periods of the life of person. In the poetry of Tumanbai flower is the witness of youth period [11,198]:

Table 3

Kazakh version	English version
Алматы түні – аңсаған арман, Алматы түні – ақ гүлдер Бақыттың аты жанса бір алдан, Арманды мәңгі таптым де... Алматы түні – қырмызы гүлдер, Қолдарда жайнап тұратын. Алматы түні – арманды ару Алдыңнан күліп шығатын! (Алматы түні)	Алматы түні – аңсаған арман is translated as <i>The night of Almaty – is missed dream of someone,</i> Алматы түні – ақ гүлдер is translated as <i>The night of Almaty – is like white flowers</i> Алматы түні – арманды ару is translated as <i>The night of Al- maty – is like dreaming beautiful girl</i> Алдыңнан күліп шығатын! is translated as <i>Smilingly walking!</i>

Also, metaphorization of zoonys and gydronies is often met in the poetry of the poet. All of them are literary methods have been chosen to describe different conditions of feeling, happiness, freedom and miss. In this case, the opinion of world poet R.Gamzatov comes to our mind: «Thought and feeling is the bird, theme is sky; thought and feeling is the deer, theme is forest, thought and feeling is roe, theme is mountain». The lyric poet T.Moldagaliyev writes about the nature in metaphoric language and shows the linguistic consciousness and literary frame of it [12, 68]:

Table 4

Kazakh version	English version
Өмір – тұлпар бара жатыр, шапқылап, Барған сайын шабатындай қаттырақ. Жел айдаған ақша бұлттай таудағы, Қош, қош дейтін секілді бір тәтті уақ (Дос көңілі)	Өмір – тұлпар is as <i>Life is like winged horse</i>

It is the phenomenon that comes from ancient time accepting the life as winged horse [13,97]:

Table 5

Kazakh version	English version
Өмір деген – қиын асу, шың биік, Өмір деген – түңсіз шыңырау, тұңғыық Сол өмірде жетеді кім мақсатқа, Сол өмірді кете алады кім қиып? (Өмір жыры)	Өмір деген – қиын асу, шың биік, <i>Life is the top of mountain,</i> Өмір деген – түңсіз шыңырау, тұңғыық <i>Life is the abyss, bottomless.</i>

Metaphor is interpreted as a kind of human thinking mode and cognitive means instead of a linguistic phenomenon merely. Actually, poetry is the queen of arts. The British poet P. B. Shelly once said: «A great poem is a fountain forever overflowing with the waters of wisdom and delight». Our article attempts to explore new understanding of the features and classification of poetical metaphor in order to offer the reader a metaphorical eye.

T.Moldagaliyev is the poet among people, harmony and agreement in nature and life. His poems are dedicated to love, miss and motherland, etc. His language is the richest one. Complex epithets, metaphorical phrases, meaningful groups of word (homonym, antonym, emotional-expressive words) had been found in his works.

Tumanbai Moldagaliyev is, undoubtedly, the whole phenomenon in the Kazakh literature, symbolizing by his formation and development. For more than semi-centennial career of the poet were issued his 50 poetic collections which have entered a treasury of our national culture.

REFERENCES

1. Aristotle (1984). Poetics / Aristotle In Collected Works in 4 Volumes, vol. 4, M. L. Gasparov (trans.). – Moscow : Progress.
2. Petrov, V.V. Language and logical theory: in search of a new paradigm / V.V. Petrov. – «Linguistic problems», 1988, № 2.
3. Shibles, W. Metaphor : An annotated bibliography and history. Whitewater / W. Shibles. – Wisconsin, 1971.
4. The ubiquity of metaphor: metaphor in language and thought. Amsterdam – Philadelphia, 1985.
5. Hoffman, R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science / R. Hoffman. – In : The ubiquity of metaphor. Amsterdam, 1985, p. 327.
6. Henry George Liddell, Robert Scott, A Greek-English Lexicon, on Perseus
7. [Electronic resource]. URL : <http://www.imdb.com/character/>
8. John Briggs and Richard Monaco. Metaphor : The Logic of Poetry A Handbook. – New York : Pace University Press, 1990.
9. Moldagaliyev, T. Collection of the poems / T. Moldagaliyev. – I volume.
10. Moldagaliyev, T. Collection of the poems / T. Moldagaliyev. II volume.
11. Moldagaliyev, T. The bright of love forever / T. Moldagaliyev. – Almaty, 1975. – p.240
12. Moldagaliyev, T. Days have gone / T. Moldagaliyev. – Almaty, 1965. – p.108
13. Moldagaliyev, T. Writings in hearts. / T. Moldagaliyev. – Almaty, 1981. – p. 200

Материал поступил в редакцию 28.11.14

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ПОЭТИКЕ
(НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Т. МОЛДАГАЛИЕВА)**

С.А. Аскарова, кандидат филологических наук, доцент
Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена использованию метафоры в литературной поэтике на основе стихотворений Т. Молдагалиева. В статье выявлены типы метафор и показаны способы их реализации в поэзии.*

***Ключевые слова:** метафора, лирическая поэзия, литературно-эстетический уровень, традиционный, индивидуальный.*

УДК 821.0 (078.5)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПРОЗЫ О. БОКЕЕВА

Ж.Т. Кадыров¹, Ж.С. Таласпаева², С.С. Агибаева³^{1, 2, 3} доцент, кандидат филологических наук

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. *Казахские писатели 70-х годов XX века стремились обновить систему выразительных средств национальной литературы. Повествование в их произведениях ведётся от имени человека из народа, с имитацией присущих данному типу повествователя моделей поведения и стилей речи. Напряжённую работу над стилем, структурой повествования, жанром мы наблюдаем в творчестве О. Бокеева. Эволюция стиля в рассказах и повестях О. Бокеева («Кербугу», «Бура», «След молнии», «Отзовись, мой жеребёнок!») и в «Поющих барханах» означает переход казахской прозы к новому способу постижения действительности. Философская и экологическая проблематика художественной прозы О. Бокеева стимулировала перенос смыслового акцента с событийной стороны сюжета на духовное развитие персонажей.*

Ключевые слова: проза, лиризм, эмоциональность, внутренний мир, притча, повесть, поэтичность, хронотоп.

Лиризм, как часть авторской художественной системы, раскрывается в произведениях О. Бокеева в целом ряде приёмов. В первую очередь, читатель отметит глубокую эмоциональность, поэтичность его прозы: так, в рассказе «След молнии» «бедный философ» Киялхан мечтает о таком времени, когда не будет войн, никакого насилия. Сны и видения героя в символической форме, поэтично раскрывают внутренний мир степняка: «Тихим шагом, бесшумно пробирался к ручью, журчавшему в невнятной полутьме; гребни маленьких волн вспыхивали слабым мерцанием, отражая свет отдалённых звёзд. Они были словно звенящие мониста и шолпы в черных косах ночи, и однажды Киялхан невольно воскликнул вслух: – Ах, да это же поэзия!» [1, 248].

Субъективизации подвергается иконика художественного мира О. Бокеева: явления природы «очеловечиваются», получают дополнительное эмоциональное и философское истолкование. Ледяная гора становится символом добра, след молнии — верности своим убеждениям и Мечте; герои беседуют с природой, доверяя ей свои мысли и чувства. В рассказе «След молнии» герой спрашивает девушку-волшебницу в красном платье: «Это я должен отыскать жасын – стрелу упавшей в землю молнии? «Да. И с этой стрелой взойти и стать на вершину самой высокой горы и стоять там, зорко охраняя мир» [1, 249].

В рассказе О. Бокеев сталкивает притчу о «бедном философе» с реалистической картиной мира: когда «сумасшедшему» Киялхану верят, что он искал под деревом не молнию, а золото, колхозники бегут со всех ног к яме с лопатами в руках. Лиризм стиля О. Бокеева, обогащенный фольклорной традицией, приобретает иронические, сатирические обертоны.

В повести «Отзовись, мой жеребёнок!» слушатели внимают старику – исполнителю кюя: «И мне показалось, будто снова я очутился в земляничном раю, в сказочной стране Жеруюк – обетованной земле казахов, где жаворонки выют гнёзда в шерсти пасущихся овец. Между тем мелодия незаметно менялась... Словно воочию увидел я могущественного хана Саркынды верхом на аргмаке, на левой руке его сидел ястреб. За хозяином степи следовал целый караван...» [1, 32].

Речь персонажей О. Бокеева органично включает в себя образы, ритмику и стилистику народной поэзии. Индивидуальная повседневная речь персонажа поднимается до обобщения, голос одинокого героя растворяется в «народном» дискурсе. Повесть «Камчигер» (1970 г.) в сюжетном отношении нетипична для казахской прозы. Лирический повествователь ведёт сказ о печальной судьбе конокрада, кормившего свой бедный род разбоем, о его последнем набеге, и о том, как Камчигер встретил свой последний час. Вся повесть состоит из размышления повествователя о жизни Камчигера и его бездетной жены, потока мыслей самого Камчигера: «Камчигер задумался, и казалось, что мысли его затеяли кокпар — рвут, раздирают на части его сердце, каждая к себе тянет. Тяжело. Воет ветер, словно собака по покойнику, воет и ноет душа. Словно покинутое людьми место, тосклива и пуста его душа, ибо предчувствие страшной беды тревожит его...» [2, 130]. Ностальгически звучит прозопоэтическое обрамление повести, ритмически и стилистически напоминающее строй казахской народной песни: «Под луной – под луной сиротливая юрта белеет, и низко склонилась к порогу та женщина в черном, вдова. Под луной – под луной широко расстилается степь, темно-рыжая в лунном отливе. И добра, и щедра наша степь, точно мать всех батыров, доверчиво льнущих, уставших навеки, – последний приют и прощальная песня. О, наша казахская степь» [2, 136].

Как отмечает К. Б. Кубдашева, проза Бокеева полна инверсий, образов, отражающих народные представления; стилизованная речь персонажей пестрит поговорками и пословицами: «Говорят, что безгорестные и на одной воде жиреют»; «аул, у которого нет будущего, всегда увлекается сплетней», «кулаками машет первым тот, кто боится» [2, 161]. Другая характерная черта стиля О. Бокеева объясняется фольклорно-мифологическим подтекстом его

прозы. Современные казахские писатели, по замечанию Б. А. Исмаковой, неосознанно производят жанрово-стилевой синтез фольклорных традиций. Фольклорно-мифологический тенгрианский пласт можно рассмотреть через категорию пространственно-временных характеристик повести О.Бокеева «Благословенный месяц май». В повести раскрывается история супружеской пары и жизнь казахского аула в годы Великой Отечественной войны.

В тюркской мифологии семантика образа воды дополняется темой смерти: в казахских волшебных сказках и нескладочной прозе именно в воду бросает ведьма-душительница лёгкие, украденные у беременной женщины, чтобы жертва погибла. В повести «Благословенный месяц май» жены, родные провожают мужчин на войну до родника Куркереме: «Родник Куркереме, находящийся в двух километрах от аула, словно порог для отправки граждан на фронт, сколько раз мы ходили туда и пролили море слез в этом месте с начала войны», - читаем в переводе. Родник является границей, отделяющей жизнь от смерти. Возвращавшемуся с трудового фронта Акану еле хватает сил доплзти до родника, до границы. Здесь находит Алма лежащего без сознания мужа. Акан пришел с западной стороны, а запад, как сторона заходящего солнца, по замечанию К. Б. Кубдашевой, символизирует собой смерть [2, 136].

Тенгри, Бог Неба, почитался древними тюрками. С пространством неба связаны сакральные небесные светила: солнце, луна, звезды. Поклонение небу включало в себя поклонение солнцу, луне, звездам. В древнем тюркском эпосе «Огуз-наме», например, культурный герой Огуз рождается от Ай-Каган, Луны-царицы. От брачного союза Огуза с небесной девой рождаются сыновья Кун, Ай и Жулдыз. Тенгри являлось божеством, высшей силой, которой в древности поклонялись казахи. Герои повести «Благословенный месяц май» часто обращаются к Тенгри в коротких молитвах.

Хронотоп повести также символизирован, переосмыслен в контексте мифа и национального фольклора. В казахской литературе неоднократно воспевался Алтай, как колыбель тюркских народов и сакральная Родина. В частности, в поэзии М.Жумабаева образу Алтая сопутствует эпитет «золотой». Аул Жулдыз, в повести О.Бокеева раскинувшийся у подножья Алтайских гор, - пространство сакральное. Природа Алтая, расположение аула имеют знаковый смысл.

О. Бокеев одним из первых ввел в современную казахскую прозу условных героев, персонажей-животных. В рассказе «Кербугу» главный персонаж – старый вожак оленей, который по закону природы должен уступить свое место молодому Жасбугу (букв. «молодой олень»). Отчаянием наполнена душа ослабшего Кербугу, но перед смертью он совершает подвиг, достигает свободы: «И тут к нему пришли великое бесстрашие и решимость. Ему надо покинуть эту проклятую ограду и вырваться на свободу. Его тело было развить и расшатано, у него ломило грудь и схватывало сердце, но он напрягся и зарядил надеждой каждый свой мускул. Этот подвиг мог быть только последним... Глаза у него горели, изо всей силы он рванулся головой вперед – вот она, свобода! Несколько секунд стоял неподвижно, не понимая, что произошло, а потом, поняв, что ограда позади, что здесь он на вольной земле, что никто ему больше не хозяин, помчался к белой горе» [1, 315]. Такой же герой появляется и в рассказе «Бура», где повествуется о том, как попал под поезд последний верблюд аула.

В повести О.Бокеева «Человек-олень» жители маленького горного казахского аула покидают его, потому что наступающая цивилизация не оставляет места для жизни. Один только человек - олень остается сторожем и жителем покинутого аула Аршалы. Однако для него Аршалы - центр мира, родина для героя и начиналась и кончалась аулом Аршалы.

Как и в повести «Благословенный месяц май», образ родного аула подвергается сакрализации. З. Наурызбаева в работе «Мифоритуальные основания казахской культуры» даёт следующее пояснение к морфеме «ар» в казахском языке: «Ар» (честь) имеет значение «границы», «предела», «чистоты» и отсылает к запредельному, трансцендентному. «Ару» – чистая, «аруана» – чистая мать («белая одnogорбая верблюдица»), «арылу» – возрождение... «аруак» (дух предка) имеет значение «духовно реализованный». «Имеешь ли ты «ар»?», «Являешься ли ты «ар»?» – так здоровались наши предки. Актан чувствует себя неотъемлемой частью аула Аршалы, заброшенного рудника на мертвом Синем озере. «Кокколь прятал свои загустевшие помертвевшие воды под лохмотьями тумана. Человек - Олень, обладая сердцем чутким и беззащитным, всегда бывал подавлен подобным зрелищем ветхости заброшенности и забвения. Душа его скорбела, но все равно в частная сила призывала его сюда, и он часто навещал мертвый рудник у Синего озера. И если хотя бы месяц он не бывал здесь то чувствовал томление и беспокойство. Может быть, в смутных размышлениях находил он свою судьбу сходной с судьбою этого кусочка казахской земли на берегу Кокколя - Синего озера...» [3, 165]. Имя Актана, как отмечают авторы монографии «Пейзаж. Природа. Экосфера», многозначно: слово «ак» означает «белый, чистый, невинный». «Ган» - это «заря, рассвет». В повести герой имеет прозвища: «человек – олень» и «зверь». В сердце Актана сохраняется детство, он любит сказки дедушки Асана. Запали ему в душу маралы, их битвы за любовь, и его прозвали человеком-оленем. Неразрывная связь с природой кажется ему тем смыслом, ради которого стоит жить [3, 167].

Произведения О. Бокеева отличает гражданский пафос, призыв, обращенный к людям: бережно относиться к природе, к ее красоте и богатству, охранять ее от уничтожения.

В произведениях казахской прозы 70-х гг. XX в. сталкиваются стихия лирического самовыражения и эпическое (фольклорно-мифологическое, социально-сатирическое) начало. Перевес лиризма обнаруживается в очеловечивании явлений природы, в поэтизации традиционных образов животных, в эмоциональном восприятии мира. Все это способствует более глубокому раскрытию внутреннего мира нашего современника, актуализации экологической и философской проблематики в казахской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокеев, О. След молнии. / О. Бокеев. – М., 1978. – С. 251.
2. Джуанышбеков, Н. Д., Джаналиева, Г. К. Пейзаж. Природа. Экофера. / Н. Д. Джуанышбеков, Г. К. Джаналиева – А., 2002.
3. Художественный мир литературы Казахстана. – А., 2011. - Вып. 2.

Материал поступил в редакцию 11.11.14.

ART WORLD IN THE PROSE BY O. BOKEEV

Zh.T. Kadyrov¹, Zh.S. Talaspaeva², S.S. Agibaeva³

^{1, 2, 3} Associate Professor, Candidate of Philology

The North Kazakhstan State University named after Manash Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *Kazakh writers of 70s of the twentieth century sought to upgrade the expressive means of the national literature. The narrative in their works is conducted on behalf of commoner, with imitation of inherent narrator's behavior and speech styles to this type. We can observe hard work on the style, narrative structure and genre in the work by O. Bokeev. The evolution of style in the stories and novellas by O. Bokeev ("Kerbugu", "Bura", "Lightning Traces", "Where are You, White-Fronted Colt?" and "Singing Dunes") means moving of Kazakh prose to a new way of reality understanding. Philosophical and environmental issues of fiction by O. Bokeev stimulated the transfer of semantic accents a side event of the plot to the spiritual development of the characters.*

Keywords: *prose, lyricism, emotional, inner peace, a parable, story, poetry, chronotope.*

УДК 821.0 (078.5)

СЮЖЕТ РОМАНА Г.МУСРЕПОВА «УЛПАН ЕЁ ИМЯ» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ж.Т. Кадыров¹, Ж.С. Таласпаева², С.С. Агибаева³

^{1, 2, 3}Доцент, кандидат филологических наук

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению проблемы романной сюжетологии в казахском литературоведении. Казахская проза ведет свою родословную от фольклорных текстов и русского реалистического романа. Романный жанр рассматривали ученые З. Ахметов, Е. В. Лизунова, Ш. Шалабаев, Ш. Елеукенов, Б. Байтанаев, А. Ж. Жаксылыков и другие. Любовно-драматический сюжет казахского лиро-эпоса позволяет отметить в нём признаки формирующегося романа: личностное начало, изображение частной жизни героя, выдвижение на первый план любовной коллизии. В творчестве М. Дулатова, С. Кубеева, Т.Жомартбаева, С. Торайгырова, Ш. Кудайбердиева, Ж. Аймауытова, М. Кашимова, М. Жумабаева обнаруживаются образцы казахского рассказа и романа.*

***Ключевые слова:** сюжет, роман, мотив, эпос, фабула, повествование, персонаж, трагедия, финал.*

В истории литературоведения соотношение понятий «мотив» и «сюжет» было рассмотрено А. Н. Веселовским. По утверждению ученого, сюжеты – это «комплексы мотивов» и «сложные схемы» с единым содержанием. В их образности «обобщились известные акты человеческой жизни и психики в чередующихся формах бытовой действительности». Эти схемы или, другими словами, «типические сюжеты» «повторяются от мифа к эпосу, сказке, местной саге и роману», так что можно говорить даже «о словаре типических схем и положений». Сюжетные схемы разнообразны, они обладают жанровой, исторической и национальной спецификой [1, 302]. Сюжетная схема первых казахских романов выглядит так: на руку добродетельной и прекрасной героини претендуют два соперника. Один – благородный и заслуживающий её любовь, и другой – недостойный, но более богатый, часто пользующийся поддержкой её отца. Пытаясь избавиться от соперника, злодей прибегает к шантажу, обману и даже преступлению. Герой и героиня на время разлучаются, но затем, благодаря своей отваге, верности и помощи друзей, встречаются и вступают брак. Имеется и другая версия, когда злодею удаётся жениться на героине, и тогда герой (или оба) погибают в разлуке. Для этой сюжетной схемы типичен трагический финал. И уже в романе М. Дулатова «Несчастная Жамал» на первый план выдвигается не любовно-приключенческий, но социально детерминированный сюжет. Вот фабула первого казахского романа «Несчастная Жамал»: детство и юность Жамал, любимой дочери немолодых состоятельных супругов, проходило счастливо. Балованная дочь получила достаточное по тем временам образование, по всем признакам её ожидает счастливое будущее. Но обстоятельства складываются так, что отец вынужден сватать её за невежественного байского сына Жумана. Девушка влюбляется в молодого учителя по имени Гали. Далее следует побег, короткое счастье молодой пары в доме родственника. Но внезапно от болезни умирает Гали. Убитая горем Жамал по решению старейшин переходит к прежнему жениху. Жамал не может смириться с жестоким обращением с ней озлобившегося Жумана. После очередных побоев, женщина уходит из дома в зимнюю бурную ночь. Её замерзшее тело наутро находят случайные путники.

По определению А. Ж. Жаксылыкова, социально-психологический роман М. Дулатова «Несчастная Жамал» (1910) – «это фактически первый казахский роман, отвечающий критериям европейской жанровой типологии. Он кладет начало романной жанровой традиции в казахской литературе, определив своеобразие «проблематики, сюжетики, образного изобразительного ряда казахской прозы на много лет вперед» [2, 356]. Произведению М. Дулатова предшествует стихотворение «Начало»:

О положении Жамал написал я в этой книге,
Она, оказывается, была несчастна в это время...
(подстрочный перевод по: [3, 137])

Поэтическая экспозиция вводит в проблематику романа, посвященного трагической судьбе главной героини. Во вступительном стихотворении к роману автор типизирует судьбу Жамал, призывая читателя тем самым к серьезному размышлению о «женской доле» в условиях старых обрядов и обычаев.

Тема социально угнетённого положения женщины и соответствующая сюжетная схема варьируется в произведениях Шакарима Кудайбердиева (социально-философский роман «Адилъ – Мария»), Спандияра Кубеева (воспитательный роман «Калым»), Султанмахмута Торайгырова («Красавица Камар»), Таира Жомартбаева («Смотрины невесты»), Мухамеда Кашимова («Печальная Мариям»), Жусупбека Аймауытова («Акбилек»).

Из романа в роман героини сталкиваются с социальной несправедливостью, ведут безнадежную борьбу с устаревшими обычаями калыма, аменгерства, с бесправием. Гибнет Камар, жестокою расправу учиняют земляки над героиней М.Жумабаева, Шолпан (рассказ «Грех Шолпан»). По совету муллы на раздетую избитую женщину выливают сорок вёдер ледяной воды. В романе Ш.Кудайбердиева влюблённых Адила и Марию разлучают, оклеветав Адила. Сын волостного, Еркимбек, в озлоблении тащит Марию из дома, как вещь. Финал романа трагичен, Мария погибает. В романе Ж.Аймауытова «Акбилек» мы наблюдаем динамику женского образа и, соответственно, эволюцию устоявшейся сюжетной схемы. Суть во внутреннем духовном возвышении Акбилек. Героиня в начале романа и в его финале – качественно разные люди. Если в начале романа мы видим юную девушку, «стеснённую и перепуганную, как джейранчик», то в финале перед нами «дочь Маркаколя, мать сына, женщина» [4, 122]. Если в романе М.Ю.Лермонтова «дикарка» Бэла оказывается безвольной жертвой Печорина, то не такова Акбилек. Она побеждает в психологическом противостоянии с офицером – «Черноусом». В новых исторических условиях отчаянно борется Акбилек за свою жизнь, преодолевая суровые испытания одно за другим. В финале романа отважную женщину ждёт награда: «Здесь, у самых вершин Алтая, Акбилек как никогда до этого часа осознала, что и убийство мамы, и насилие над ней самой, и травля мачехи, и часы во мгле на краю могилы...остались там – далеко внизу – и больше никогда ее не беспокоят. Она вынесла свое сердце за семь небес и в космосе обмыла его в золотой чаше, вновь родилась – чистая, иная» [5, 119]. «Акбилек» – это новое для казахской прозы произведение. В романе Ж. Аймауытова использованы разные типы повествования. Как отметил переводчик произведения на русский язык, писатель Ш. Кусаинов, роман открывается рифмованной прозой и соответствует ритмической структуре текста: «Усть-Камня край. На правом берегу Бухтармы явил себя на целый белый свет Алтай. Там, где срывается с южных алтайских высот, струясь в парении, Иртыш, затаился пленивший осень округ Куршим, первозданная тишь. Алтайский Куршим – гнездовье найманов, с времен незапамятных свито, сидят они в нем густо, родовито. Зима на Куршине цепкая, с неба – не снежинка, а пушистый ком, а лето проносится быстрым горным ветерком» [6, 2]. Хронотоп романа охватывает события нескольких лет. В романе используются форма исповеди (исповедь Акбилек и Камили), дневника (дневник Акбалы), письма (письма Бекболата) и другие жанры, определяющие конструкцию романа целого. Интересна композиция романа: кольцевая, спиралевидная. Открывает произведение пейзажное описание-гимн Алтаю, родине Акбилек: «Маркаколь – не тронь! – с медовым вкусом», и завершается роман поэтическим «Вода Маркаколя сладка, как мед» [6, 122]. Ж.Аймауытов развил художественную структуру романа, показал возможности этого жанра на национальной почве. На первый взгляд, в романе Г. Мусрепова «Улпан её имя» (1976) мы видим знакомую сюжетную ситуацию: юная красавица, девушка из бедной семьи, вынуждена выйти за богача намного старше её, почти старика. Но читательское ожидание обмануто: на самом деле богач, влиятельный бий Есенеи – мудрый, доблестный батыр, сумевший оценить богатство души Улпан. Г. Мусрепов даёт портретное описание Есенеи в традициях богатырского эпоса, причём герой больше походит на великана-антагониста: у него «чёрная голова величиной с добрый казан», руки «толщиной с ногу обычного человека», «лицо – черное-черное и к тому же истыканное злой оспой» [7, 20]. Но не таким видит Есенеи Улпан: «А-а!.. Я знаю кто ты! Ты – чёрный бура, вот кто. Но я тебя не боюсь. Ты добрый бура, да?» [7, 84]. И если Есенеи – чёрный бура, то Улпан – Акнар: «А скажи, что у казахов священнее, чем – акнар? – спрашивает Есенеи. – Сильнее?.. Дороже? Прекраснее?» [7, 84]. Мифологическими образами овеваны, окружены герои Г.Мусрепова, что даёт нам основание полагать: в них, по воле автора, воплотились лучшие черты национального характера. Удивительно поэтична любовь Есенеи и Улпан: едва ли не впервые в казахской литературе появляется образ гармоничных отношений, где каждая сторона отдаёт лучшую часть своей души и лучшее получает в ответ. Супруги духовно обогащают друг друга. Разочарованный, усталый Есенеи обретает новые силы, интерес к жизни; а Улпан – уверенность, надёжную поддержку и мудрый совет в перипетиях судьбы. Улпан – не жертва жизненных обстоятельств и не только хранительница домашнего очага.

Новаторство Г.Мусрепова – в признании права женщины-казашки на человеческую значительность, способность выйти далеко за рамки той социальной роли, какую предписывает ей скованное традициями общество. С Есенеем молодая Улпан оказывается на равных, она называет мужа и других мужчин по имени; берёт на себя ответственность за быт сибанов и керей-уаков, несёт положительные перемены в степь. Об Улпан русский чиновник Саврасов рассказывает: «Земли сибанов – принадлежали Есенею... Улпан разделила их – и не просто так, сплошная чересполосица, клочок здесь, клочок там! У каждого аула есть пахотные, пастбищные, сенокосные угодья, постоянные места зимовок... Как будто она... всю жизнь занималась землеустроительными делами! Она заставила здешних казахов сеять хлеб и запастись на зиму сеном. Заставила построить зимние жилища» [7, 90]. Но инертная сила невежества, байской неприязни к любым нововведениям из страха утратить власть над степью, противостоит героине Г.Мусрепова: «При живых биях и других уважаемых людях подарки были вручены какой-то бабе, порезали бы ее ножи этих проклятых сенокосилок!... Смилоствится ли над ними Аллах, отдаст ли Он когда-нибудь эту бабу в их руки? Может быть, такой день недалек... Почтенные мужи могли сколько угодно грызться между собой. В чем они были единодушны – в своем отношении к Улпан» [7, 109].

Трагедия Улпан, как сказано в финале романа, в том, что «она родилась раньше своего времени и покинула этот мир с тяжестью неисполненных желаний и неосуществившихся надежд». Но герои – Есенеи, Улпан, их дочь Бижикен – страдают и гибнут в первую очередь из-за предательства, человеческой зависти,

злобы. Белый надгробный камень пропадает с могилы Улпан: его продают «по сходной цене» уже во время Г.Мусрепова. То есть, конфликт романа нравственно-философский, вечный. Образ Улпан-Акнар, «общей матери Улпан», соотносится с мифологическим образом Белой Матери Умай-шеше. Не случайно в романе звучит молитва: «Счастье пусть не обойдет ваши отау-юрты... Да приумножится ваша радость...думала Улпан» [7, 120].

Таким образом, прочтение романа «Улпан её имя» в контексте традиций национальной литературы позволяет дополнить наше понимание произведения Г. Мусрепова. Писатель обратился к уже известному в казахской романистике сюжету, наполнив его принципиально новым содержанием. Качественно изменился и женский образ в авторской трактовке, при этом следует учесть, что Г. Мусрепов избежал вульгарной идеологизации и политизации образа Улпан. Общечеловеческое, нравственно-философское в нём выступает на первый план и развивает наше представление о национальном женском характере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аймаутов, Ж. Акбилек : роман. Пер. с каз. Ш.Кусаинова / Ж. Аймаутов – Алматы: Паритет, 2007.
2. Бисенгали Зинок-Габден. Казахская проза начала XX века. – А., 2000.
3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский – М., 1989.
4. Жаксылыков, А. Ж. Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью а произведениях казахской литературы / А. Ж. Жаксылыков. – Типология, эстетика, генезис. – А., 1999.
5. Литвиненко, В. В., Назарова, О. В. Хрестоматия по казахской литературе / В. В. Литвиненко, О. В. Назарова. – Т. I. – Челябинск, 2001.
6. Мусрепов, Г. Улпан её имя : Роман / Г. Мусрепов. – Алма-Ата: «Жазушы», 1982.

Материал поступил в редакцию 11.11.14.

THE NOVEL BY G.MUSREPOV "ULPAN IS HER NAME" IN THE CONTEXT OF NATIONAL LITERATURE TRADITIONS

Zh.T. Kadyrov¹, Zh.S. Talaspaeva², S.S. Agibaeva³

^{1, 2, 3} Associate Professor, Candidate of Philology

The North Kazakhstan State University named after Manash Kozybayev (Petrovavlovsk), Kazakhstan

Abstract. This article deals with the problem of novel subjectology in Kazakh literary criticism. Kazakh prose is descended from Russian folklore texts and realistic novel. Novel genre is considered by scientists: Z. Akhmetov, E. V. Lizunova, Sh. Shalabaev, Sh. Eleukenov, B. Baytanaev, A. Zh. Zhaksylykov and others. Lovingly dramatic plot of the Kazakh lyric epos lets to mark it in the emerging novel features: personal principle, the private life of the hero image, highlighting the conflict of love. In the work of M. Dulatov, S. Kubeev, T. Zhomartbaev, S. Toraygyrov, Sh. Kudai-berdiev, Zh.Aймаутов, M. Kashimov, M. Zhumabaev the samples of Kazakh story and the novel are founded.

Keywords: story, novel, motive, epos, fabula, narrative, character, tragedy, final.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Т.В. Мясковская¹, В.В. Семина²¹ старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2² кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2
РЭУ имени Г.В. Плеханова (Москва), Россия

Аннотация. В данной статье дается вариант разделения антропонимов на группы; кратко характеризуются имена монархов, имена политиков и государственных деятелей, имена полководцев и военных деятелей, имена религиозных деятелей, ученых, художников, писателей и выдающихся деятелей; предлагаются конкретные примеры.

Ключевые слова: антропоним, историческая личность, фоновые знания, социокультурное значение.

Антропоним — единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека [2]. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной.

Типы антропонимов

- личное имя (имя при рождении)
- отчество (патроним — именованья по отцу, деду и т. д.)
- фамилия (родовое или семейное имя)
- мононим
- прозвище
- псевдонимы различных типов, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми)
- криптоним (скрываемое имя)
- антропонимы литературных произведений (литературная антропонимика), героев в фольклоре, в мифах и сказках
- антропонимы — производные этнонимов (названий наций, народов, народностей)

Тщательное рассмотрение лексического содержания пособий по истории Великобритании, дает возможность подразделить историческую лексику на следующие основные подразделы: исторические антропонимы, исторические топонимы, исторические законы, исторические битвы, социальные группы, исторические даты.

Данная статья дает подробную характеристику каждого подраздела исторической лексики.

Исторические антропонимы

Первая группа историзмов представляет собой наиболее крупное объединение слов, словосочетаний, фразеологизмов, характеризующих имена собственные в истории Великобритании. Антропонимы служат прекрасным историческим, социологическим и этнографическим источником, помогая узнать очень много об определенном народе, его культуре, быте, верованиях, языковом творчестве. Исторические антропонимы отражают определенные эпохи в истории развития Великобритании. Несмотря на то, что имена исторических личностей, как и любые другие имена собственные, лишены лексического понятия, в отличие от имен собственных бытовых они являются носителями фоновых знаний. Исторические антропонимы социально обусловлены. История донесла до нас имена тех, кто стоял на вершине социальной лестницы. Дописьменная история Британии сохранила имена собственные кельтских вождей и героев в мифах и легендах. В истории Римской Британии римские имена сопалагаются с кельтскими, сохранившимися в работах Юлия Цезаря и Тацита. Для периода нормандской Англии характерны англосаксонские антропонимы. Средневековые английские короли часто носили скандинавские имена. Нормандский период характеризуется антропонимами французского происхождения.

Необходимо отметить, что имена исторических личностей устойчиво сопалагаются с определенными историческими событиями и влекут за собой родовое имя, оценочное прилагательное или порядковое числительное. При рассмотрении имен собственных в исторической ретроспективе было установлено, что существует определенный стереотип в их презентации и восприятии. Так, за именем Julius непременно следует Caesar; за Henry- Tudor, за Mary- Stuart, за Elizabeth-1, etc.

Эту большую группу исторической лексики мы имеем возможность подразделить на:

- а) имена монархов;
- б) имена политиков и государственных деятелей;
- в) имена полководцев и военных деятелей;
- г) имена религиозных деятелей, ученых, художников, писателей и других выдающихся деятелей.

Имена монархов

Так, в частности, подразделение а) (имена монархов) может быть представлено следующими выдающимися именами:

NAMES OF KINGS	NAMES OF QUEENS
Alfred the Great (849-99)	Queen Boadicea
Ethelred II also Ethelred the unready (968-1016)	Matilda (1102-1167)
Harold I Harefoot (died 1040)	Jane Grey (1537-1554)
Edward the Confessor (1002- 1066)	Mary I also Bloody Mary (1516-1558)
Harold II (c. 1022-1066)	Elizabeth I (1533-1603)
William I also William the Conqueror (1027-1087)	Henrietta Maria (1609-1669)
William II Rufus (c. 1056-1100)	Mary II (1662-1694)
Henry I (1068-1135)	Anne (1665-1714)
Stephen (c. 1097-1154)	Victoria (1819-1901)
Henry II (1133-1189)	Elizabeth II (1926-)
Richard I also Richard the Lionheart (1157-1199)	
John Lackland (1167-1216)	
Henry III (1207-1272)	
Edward I (1239-1307)	
Edward II (1284-1327)	
Edward III (1312-1377)	
Richard II (1367-1400)	
Henry IV (1366-1413)	
Henry V (1413-1422)	
Henry VI (1422-1461)	
Edward IV (1442-1483)	
Edward V (1470-about 1483)	
Richard III (1452-1485)	
Henry VII also Henry Tudor (1457- 1509)	
Henry VIII (1491-1547)	
Edward VI (1537-1553)	
James I (1566-1625)	
Charles I (1600-1649)	
Charles II (1630-1685)	
James II (1633-1701)	
William Of Orange also William III (1650-1702)	
George I (1660-1727)	
George II (1683-1760)	
George III (1738-1820)	
George IV (1762-1830)	
William IV (1765-1837)	
Edward VII (1841-1910)	
George V (1865-1936)	
Edward VIII (1894-1972)	
George VI (1895-1952)	

Интересно разнообразие этих имен, их структурные особенности. Если ограничиться одним именем собственным – Henry, Elizabeth, Edward- трудно сказать о ком идет речь: о простых людях или исторических личностях, но фамилии, прозвища, порядковые числительные,

присовокупленные к именам собственным, создают картину целой эпохи: имя Henry VIII - Генрих VIII - соотносится с Реформацией в Англии; с именем Elizabeth I - Елизавета I - связана блистательная эпоха английского Возрождения и начало создания Британской империи и т. д.

Многие английские короли имели прозвища, характеризующие их с разных сторон. Прозвище выделяло специфическую черту того или иного правителя. Так, в Англии были такие короли как: **Alfred the Great- Альфред Великий**, который спас Англию от завоевания датчан, провел несколько важных законодательных реформ и покровительствовал образованию. Имя короля Альфреда неизменно ассоциируется у британцев с фразой burnthiscakes. Знаменитая история об Альфреде и его злоключениях знакома всем английским детям, как рассказ о Джордже Вашингтоне и вишневом дереве знаком всем юным американцам. Легенда повествует о том, как король Альфред, спасаясь от завоевателей - данов, нашел приют в доме деревенской женщины. Отлучившись на короткое время, она попросила его присматривать за лепешками, которые она пекла. Занятый мыслями, как вернуть себе королевство, Альфред не заметил, как лепешки подгорели [5]. С тех пор в сознании англичан имя короля Альфреда и фраза burnthiscakes неразрывно связаны, отодвигая на второй план все его достоинства в государственном строительстве, военные реформы и заслуги в области просвещения, о которых можно узнать в энциклопедиях и энциклопедических справочниках. Но дело в том, что энциклопедические сведения выходят за рамки знаний носителей языка в их массовом быденном сознании, к энциклопедиям обра-

щаются только тогда, когда надо получить справку научного характера, а в повседневной речи носители языка оперируют понятиями типа Alfred- burnthiscakes;

Edward the Confessor- Эдуард Исповедник, прозванный так за свою набожность и страсть к строительству монастырей и соборов, в 1161 Эдуард Исповедник был канонизирован папой Александром III; **William the Conqueror- Вильгельм Завоеватель**, сумевший с армией из 12 000 воинов покорить Англию, население которой составляло 2 миллиона человек; **William Rufus- Вильгельм Рыжий**, сын Вильгельма Завоевателя, получивший прозвище из-за красноватого цвета лица и внешней уродливости. У него была толстая шея, прыщавое лицо, он отчаянно заикался и к концу жизни стал очень толстым; **Richard the Lionheart- Ричард Львиное Сердце**, который был человеком огромной физической силы, отчаянным храбрецом и прекрасным полководцем, он также обладал красивым голосом и писал стихи. Ричард прославился своей храбростью в крестовых походах, после смерти имя короля Ричарда Львиное Сердце прочно вошло в народный эпос, сделав его полупоэтичным, полу-историческим персонажем. Король Ричард Львиное Сердце стал героем сотен исторических романов. Все англичане знают Arthurian Legends- Легенды о короле Артуре, его имя неразрывно связано с такими понятиями как: Round Table- Круглый стол, Knights of the Round Table- рыцари Круглого стола, которые восседая за круглым столом устанавливали равенство между собой, так, чтобы никто из них не был главным, Camelot- замок Камелот, согласно легендам волшебный замок короля Артура, Merlin- Мерлин - великий волшебник и советник короля, Morgan le Fay- фея Моргана - сестра короля Артура, обладающая магическими способностями и др.; **John the Lackland or the Landless- Иоанн Безземельный**, брат Ричарда Львиное Сердце, которому не досталось ни одно королевство и который захватил трон и земли своего брата; **Bloody Mary- Кровавая Мэри**, прозванная так за свою жестокость по отношению к протестантам и др [8].

Имена политиков и государственных деятелей

Исторические антропонимы ассоциируются со знаменитыми государственными и политическими деятелями. Выработавшиеся стереотипы восприятия имен исторических личностей влекут одно имя за другим. Исторические антропонимы функционируют в научных исторических текстах в том составе, в каком обладатели этих имен были связаны между собой в исторической действительности, например, имя Цезаря ассоциируется с именем Клеопатры (Caesar and Cleopatra), имя Вильгельма Завоевателя - с именем Гарольда (William the Conqueror and Harold) и т. д.

Человек социален, он не может существовать вне общества и связан определенными отношениями с другими людьми. Имена собственные одних исторических личностей всегда соотносятся с именами собственными других исторических личностей. Все они несут определенную социокультурную нагрузку эпохи и составляют ее антропонимический социум, который уникален и неповторим во времени и пространстве, который только единожды в данном составе функционировал в исторической действительности. В научных исторических произведениях имена исторических личностей сопровождаются именами людей, с которыми они были связаны в жизни.

Итак, имена политиков и государственных деятелей довольно многочисленны. Наиболее известными среди них являются: **Simon de Montfort, Earl of Leicester- Симон де Монфор, граф Лестерский**. В 1263 году Симон де Монфор возглавил вооруженную борьбу против короля Генриха III. Королевские войска были разбиты, а сам король был взят в плен. Для управления страной была создана комиссия из трех лиц, возглавил ее сам Монфор. В 1265 году Симон де Монфор созвал парламент, который считается первым парламентом в истории Англии, поскольку он относительно полно представлял всю страну, однако сторонникам короля удалось одержать верх, а сам граф погиб в бою; **Thomas More- Томас Мор** прославился своей работой под названием Utopia, в которой изложил свои взгляды на устройство идеального государства. В 1529 году Томас Мор был назначен лордом канцлером, но так как он выступил против развода короля Генриха VIII и его последующей женитьбы на Анне Болейн, а также отказался признать Генриха VIII главой церкви, то он был заточен в Тауэр и позднее обезглавлен. В 1935 году Томас Мор был признан святым; **Thomas Cromwell- Томас Кромвель** был правой рукой и секретарем Генриха VIII, именно при его активном участии в Англии была существенно преобразована государственная административная система, а король Генрих VIII был признан главой англиканской церкви; **Oliver Cromwell- Оливер Кромвель** - в результате революционного восстания и казни короля Карла I в 1649 году, Англия была провозглашена республикой, во главе которой встал лорд-протектор Оливер Кромвель, однако его власть приобрела характер личной диктатуры, в 1653 году Кромвель разогнал парламент и объявил себя пожизненным лордом-протектором. После смерти Кромвеля в Англии была возрождена монархия, могила Кромвеля была осквернена, а его труп был вздернут на виселицу; **Robert Walpole- Роберт Уолпол** - лидер партии вигов, который возглавлял правительство с 1721 по 1742 год и считается первым премьер министром в истории Англии. Его политика была достаточно проста. Войны причиняли ущерб торговле, и потому он стремился избежать войн. Уолпол снизил налоги, которыми облагались купцы и промышленники, и вместе с тем увеличил налоги на товары широкого потребления, а также на землю. Однако земельный налог оставался довольно низким, тем самым сельское хозяйство получало охрану и поддержку со стороны правительства. Благодаря усилиям политики Уолпола и его партии в Англии наступило некое политическое равновесие среди классов, так как крупные землевладельцы, сквайры и буржуазия были удовлетворены [5]. Самому Роберту Уолполу удалось стать одним из самых богатых людей Англии. Карьера Уолпола закончилась в 1742 году, когда группировки внутри партии вигов объединились для того, чтобы его вытеснить. Они

были представителями воинственной части буржуазии, которая считала, что власть и возможность приобретения большого богатства зависят только от проведения политики открытой колониальной войны. Уолполу пришлось уступить в 1739 году и объявить англо-испанскую войну, которая называлась в то время «войной из-за уха Дженкинса». Формальным поводом к войне послужили действия испанского капитана, отрезавшего ухо английскому моряку Дженкинсу; **William Pitt "the younger" - Уильям Питт младший** - возглавил английское правительство в 1783 году. Согласно позиции Питта, английское правительство вело жесткую борьбу против демократического движения внутри страны. Все демократические общества были запрещены. В 1801 году Уильям Питт провел «объединение» (унию) ирландского и английского парламентов. Таким образом, Ирландия лишилась всех остатков автономии; **Robert Peel- Роберт Пил** - первый министр внутренних дел Великобритании, во время своего пребывания у власти большое внимание уделял созданию эффективной полиции, в его честь полицейских стали называть "peelers" or "bobbies".

Конечно же история Великобритании богата именами и других полководцев. Однако рассмотренные в данной работе имена являются наиболее известными носителям фоновых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, А. История Англии / А. Азимов. – М., Центрполиграф, 2004.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., Советская энциклопедия, 1969.
3. Девкин, В. Д. Вопросы лингвострановедения и лексикологии. Межвузовский сборник статей, аннотаций, рецензий, библиографий под ред. В. Д. Девкина. – М. : Прометей, 2003.
4. Ощепкова, В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения. - Автореф. Дис. Д-ра филолог. Наук. / В. В. Ощепкова. – М., 1995.
5. Павлоцкий, В. М. Знакомимся с Британией / В. М. Павлоцкий. – Санкт-Петербург, 2002.
6. Томахин, Г. Д. Фоновые знания и поведенческие ситуации в лингвострановедческом аспекте / Г. Д. Томахин // Страноведение и лингвострановедение в преподавании ин. Языка, - М., 1980.
7. Томахин, Г. Д. Страны Соединенного Королевства. Лингвострановедческий справочник, 2-е изд. / Г. Д. Томахин. – М.: Просвещение, 2001.
8. Чернобров, А. А. Лингвострановедческий анализ английских личных имен. Дис. Канд. Филолог.наук / А. А. Чернобров. – М., 1994.
9. Guryeva, Yu. F. Deep are the Roots / Yu. F. Guryeva. – Обнинск: Титул, 2000.
10. Oxford advanced learner's dictionary of current English.

Материал поступил в редакцию 26.11.14.

FEATURES CLASSIFICATION OF HISTORICAL ANTHROPONYMS

T.V. Myaskovskaya¹, V.V. Semina²

¹ Senior Teacher, Department of Foreign Languages № 2

² Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher, Department of Foreign Languages № 2
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *This article provides an option of anthroponyms division into groups and briefly describes the names of monarchs, the names of politicians and officials, military leaders, names of religious leaders, scientists, artists, writers and prominent figures. The authors made specific examples.*

Keywords: *anthroponym, historical personality, background knowledge, socio-cultural significance.*

УДК 811

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ Э. ХЕМЕНГУЭЯ

О.Н. Поддубская, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики преподавания иностранных языков
Московский государственный областной гуманитарный институт (Орехово-Зуево), Россия

***Аннотация.** Традиционная структура предложения в английском языке основана на фиксированном порядке слов, и любое отклонение от этой модели несет стилистическую окраску предложения. Интерес данной статьи сосредоточен на особенностях синтаксиса Э. Хеменгуэя, который помогает автору создавать внутреннюю экспрессию текста, а читателю проникать в глубину авторской мысли. Объектом исследования явились синтаксические стилистические приемы, характерные для его авторского стиля. Материалом для исследования послужил сборник избранных рассказов Э. Хеменгуэя. Задачами работы было изучить выразительные средства синтаксиса в рассказах писателя, выделить из них наиболее употребляемые и исследовать их функции. В заключении статьи определены особенности экспрессивного синтаксиса Э. Хеменгуэя, как проявление его индивидуального стиля.*

***Ключевые слова.** Синтаксические стилистические средства, экспрессивный синтаксис, индивидуальный стиль автора, структурные отклонения предложения.*

Характерной чертой рассказов Э. Хеменгуэя является лаконичность и простота повествования, а также отсутствие стремления автора к внешней экспрессии текста. Создавая глубокие по содержанию произведения, он использует небольшое количество троп и только самые распространённые синтаксические приемы, т.е. в его писательском арсенале имеется экономная, хорошо организованная система синтаксических средств, с помощью которой Э. Хеменгуэй выстраивает внешне простую, но внутренне сложную прозу.

Интерес нашего исследования будет сосредоточен на особенностях синтаксиса рассказов Э. Хеменгуэя, поскольку у каждого писателя кроме общих приемов существуют индивидуальные особенности, которые выполняют определенные художественные задачи и становятся отличительными признаками стиля автора.

По мнению Н. Ф. Пелевиной [2, с.44], синтаксис располагает большими экспрессивными возможностями, т.к. имеет широкий арсенал выразительных средств, а также способность незаметно создавать художественный эффект, что имеет важное значение для художника, в нашем случае, американского писателя Э. Хеменгуэя.

В качестве задач данного исследования мы выдвигаем следующие: сделать выборку синтаксических стилистических приемов в рассказах Э. Хеменгуэя; подсчитать частоту употребления каждого стилистического средства; выделить наиболее употребляемые автором приемы, исследовать их функции и определить особенности синтаксиса Э. Хеменгуэя, как проявление его индивидуального стиля.

Проведение заявленного стилистического исследования подразумевает рассмотрение различных классификаций выразительных средств языка на уровне синтаксиса. Рамки данной статьи не позволяют предоставить детальные классификации стилистических средств синтаксиса, поэтому ограничимся выводами:

- согласно классификации И. Р. Гальперина основным критерием выделения синтаксических стилистических приемов является трансформация компонентов высказывания;
- принципом классификации М. Д. Кузнеця и Ю. М. Скребнева являются типы отклонения высказывания от нормы;
- основным критерием классификации Т. С. Кейна выступает вид связи между компонентами предложения;
- классификация А. Н. Мороховского основана на типах трансформации исходной модели.

Тематика данной статьи ограничивает наш интерес классификациями средств синтаксиса А. Н. Мороховского, М. Д. Кузнеця и Ю. М. Скребнева, взаимодополняющими друг друга.

В работах М. Д. Кузнеця и Ю. М. Скребнева синтаксические стилистические средства подразделяются по типам отклонения от нормы, а именно [1, с. 219]: необычное размещение элементов предложения; транспозиция синтаксических конструкций; введение элементов, не имеющих новой информации; пропуск логически необходимых элементов; нарушение замкнутости предложения.

Ниже представим выразительные средства синтаксиса и структурные отклонения, ставшие источниками их образования: необычное размещение элементов предложения создает инверсию и парцелляцию; транспозиция - риторический вопрос; введение элементов, не имеющих новой информации: анафору, эпифору, анадиплос, параллелизм, хиазм, кольцевой повтор, полисиндетон; пропуск логически необходимых элементов - асиндетон, эллипс, апозиопез; нарушение замкнутости предложения - парентезу.

Вышерассмотренная классификация синтаксических стилистических приемов может быть дополнена классификацией профессора А. Н. Мороховского, который в качестве критерия использует типы трансформа-

ции исходной стилистически неокрашенной модели и выделяет три группы синтаксических стилистических приемов [3, с. 138]: выразительные средства, основанные на редукции исходной модели (эллипс, умолчание, апозиопез, номинативные предложения, бессоюзие); выразительные средства, основанные на расширении исходной модели (повтор, перечисление, тавтология, полисиндетон, эмфатические конструкции, парентеза); выразительные средства, основанные на изменении порядка расположения членов исходной модели (инверсия, обособление).

Далее сделаем выборку синтаксических приемов, используемых писателем для создания своих образов и подсчитаем частоту их употребления. Для этого мы изучили сборник избранных рассказов Э. Хемингуэя «Selected Stories by Ernest Hemingway». Ниже проиллюстрируем примерами синтаксические стилистические приемы, встречающиеся в рассказах:

1. номинативные предложения: «The great American boy-men. Damned strange people» [4, с. 168]
2. повторы: «His wife had been a great beauty and she was still a great beauty in Africa, but she was not a great enough beauty any more at home to be able to leave him and better herself and she knew it and he knew it» [4, с. 43]
3. полисиндетон: «He shot again, remembering to lower his aim, and they all heard the bullet hit, and the lion went into a gallop and was in the tall grass before he had the bolt pushed forward» [4, с. 145]
4. парентеза: «You can drive an unwounded lion – he'll move on ahead of a noise – but a wonderful lion's going to charge» [4, с. 151]
5. инверсия: «Down on his knees, with big head tossing, and seeing the other two still galloping he shot at the leader and hit him» [4, с. 231]
6. обособление: «I'd lose my licence for one thing. Other unpleasantnesses» [4, с. 164]
7. парцелляция: «Down by the lake. They were looking for dead fish along the beach» [4, с. 41]
8. параллелизм: «And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror, and I want a kitty and I want some new clothes» [4, с. 162]
9. хиазм: «Margot was too beautiful for Macomber to divorce her and Macomber had too much money for Margot ever to leave him» [4, с. 162]
10. анадиплос: «The next thing he knew he was running; running wildly, in panic, running towards the stream» [4, с. 150]
11. анафора: «After a while he heard his father blow out the lamp and go into his own room. He heard a wind come up in the trees outside and felt it come in cool through the screen» [4, с. 150]
12. эллипс: «Amounts to nothing. Strain on the nerves and one thing'n another» [4, с. 234]
13. кольцевой повтор: «Because of the artillery. The captain told me to go because of the artillery» [4, с. 312]

Примеры показывают, что картина использованных Э. Хемингуэем синтаксических приемов достаточно разнообразна, но на первое место по частоте употребления выходят эллипсы, инверсии и повторы во всех его разновидностях – чаще полисиндетон, параллельные конструкции, расширенный повтор, реже – анафора, кольцевой повтор, анадиплос. В процессе исследования нам не встречались апозиопез, риторический вопрос, эмфатические конструкции и асиндетон.

Далее рассмотрим функции наиболее часто употребляемых Э. Хемингуэем выразительных средств синтаксиса. Начнем с эллипсов, которых мы выделили в рассказах более 400 примеров. Эллипсы писатель часто употребляет в диалогах для реалистичной передачи «живого» разговора, например: «Where are we going, Dad?» Nick asked. «Over to the Indian camp». [4, с. 29]

Следующий по частоте употребления синтаксический стилистический прием – это инверсия (267 примеров), которую Э. Хемингуэй использует как для выделения одного члена предложения из ряда других, так и как сильное стилистическое средство создания эмфатической интонации: «And looking where he pointed, while the car jumped forward and Wilson spoke in a rapid Swahili to the driver, Macomber saw three huge, black animals» [4, с. 292]

Повторы – довольно распространённое выразительное средство, которое встречается у Хемингуэя во всех видах. Главной функцией повтора является функция усиления. В этой функции повтор как стилистический прием наиболее близко подходит к норме живой возбужденной речи. Причем Э. Хемингуэй использует простой лексический повтор, когда он близко располагает одинаковые или однокоренные слова или словосочетания в структуре одного предложения для создания эмоционально смысловой выразительности высказывания. (28 примеров): «It was warm, standing in front of her charcoal fire, and chestnuts were warm afterwards in your pocket». [4, с. 179] А также он употребляет расширенный повтор как повторение речевой единицы с дополнительными компонентами, уточняющими или расширяющими смысл, или возбуждающими чувства. (57 примеров): «He had lived a very long time with death and was a little detached. We were all a little detached, and there was nothing that held us together except that we met every afternoon at the hospital» [4, с. 89]

Манере письма Э. Хемингуэя типично частое обращение к параллельным конструкциям: (153 примера): «The dead cold in Spain tonight and they will sleep cold all this winter as the earth sleeps with them. But in the spring the rain will come to make the earth kind again. The wind will blow soft over the hills from the south. The black trees will come to life with small green leaves, and there will be blossoms on the apple trees along the Jarama River» [4, с. 327]

Функции параллельных конструкций могут быть выделены только в контексте: описание действий, событий, персонажей или их состояния. В данном примере с помощью параллельных конструкций автор рисует яркую картину прихода весны.

Для однотипности и синтаксической самостоятельности компонентов, объединенных в одном предложении Э. Хемингуэй употребляет многосоюзие (206 примеров): «There was much game hanging outside the shops, and the snow powered in the fur of the foxes and the wind blew their tails». [4, с. 221]

Полисиндетон у Э. Хемингуэя является дополнительным средством определения ремы высказывания, поскольку выделяет наиболее важное с точки зрения говорящего: «The deer hung stiff and heavy and empty, and small birds blew in the wind and the wind came down from the mountains». [4, с. 195]

Кроме того, многосоюзие в предложении также является основой для создания эффекта градации, когда каждый союз усиливает последующий элемент: «My knee didn't bend and the leg dropped straight from the knee to the ankle without a calf, and the machine was to bend the knee and make it move» [4, с. 219]

Подводя итог, можно утверждать, что в своих рассказах Э. Хемингуэй использует много распространенных синтаксических средств, но релевантной чертой его индивидуальности можно считать частое обращение к эллипсу и инверсии, которые применяются автором для реалистичности описываемых событий, явлений, героев, а также к разным видам синтаксических повторов, которые служат автору средством создания эмоциональной напряженности повествования и описания состояния персонажей.

Таким образом, особенностью индивидуального стиля Э. Хемингуэя, как автора рассказов, можно считать умение с помощью простых, коротких предложений и соединительных конструкций, наполненных эллипсами и инверсиями создавать внешне спокойное реалистичное повествование, но внутренне эмоционально напряженный и психологически насыщенный текст, благодаря использованию разного вида синтаксических повторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М.: Изд-во «Флинта: Наука», 2004. – 384 с.
2. Пелевина, Н. Ф. Стилистический анализ художественного текста : Учеб. пособие / Н. Ф. Пелевина. – Л : «Провещение», 1980. – 271 с
3. Стилистика английского языка. / Под ред. А. Н. Мороховского, О. П. Воробьевой, В. В. Тимошенко. – Киев: Изд-во «Выща школа», 1991. – 272с.
4. Хемингуэй, Э. «Избранные рассказы» (на английском языке) / Э. Хемингуэй. – М.: Изд-во «Прогресс», 1971. – 398 с.

Материал поступил в редакцию 27.11.14.

SYNTACTIC FEATURES OF E. HEMINGWAY INDIVIDUAL STYLE

O.N. Poddubskaya, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Foreign Language Teaching Methodology Department
Moscow State Regional Humanitarian Institute (Orekhovo-Zuyevo), Russia

Abstract. *The traditional structure of a sentence in the English language is based on a fixed word order, and any deviation from this model carries stylistic coloring suggestions. The interest of this article is focused on the features of E. Hemingway syntax, which helps the author to create an internal expression of the text, and the reader to penetrate into the depth of the author's thoughts. The object of the study are syntactical stylistic devices common for his writing style. The collection of selected stories by E. Hemingway served as the material of study. The aim of the study was to examine the means of syntax expressions in the stories of the writer, to differentiate among them the most frequently used and examine their function. The article contain the conclusion where the features of E. Hemingway expressive syntax were defined as a manifestation of his individual style.*

Keywords: *syntactic stylistic means, expressive syntax, individual style of the author, structural abnormalities in the sentences.*

УДК 81.1751

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

И.Б. Степанова, старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена английским фразовым глаголам и их месте в лексико-фразеологическом фонде современного английского языка. Автор выделяет основные признаки фразовых глаголов, приводит классификацию семантических типов, а также рассматривает фразовые глаголы с точки зрения пространственной концептуализации и категоризации мира. В статье обосновывается необходимость уделять больше внимания изучению фразовых глаголов на практических занятиях со студентами экономических специальностей.*

***Ключевые слова:** фразовые глаголы, семантические типы, пространственная концептуализация, категоризация, когнитивный процесс, коммуникативная компетенция*

В эпоху глобализации, высокого уровня развития экономических, политических и культурных контактов, активного внедрения информационных технологий в практику делового общения все большее значение приобретает подготовка профессиональных кадров, владеющих иностранным языком на уровне, приближающемся к уровню владения образованным носителем языка. В наше время уметь говорить на иностранном языке, воспринимать иноязычную речь и переводить с иностранного на родной означает не просто усвоить словарные единицы и соединить их в речи, но и овладеть всем богатством языка, т.е. фразеологизмами или фразеологическими единицами. Как отмечает А. В. Кунин: «во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят национальный характер» [4, с.6]. Изучение фразеологических единиц, составляющих ресурс живой разговорной речи и наиболее ярко отражающих особенности культуры народа-носителя языка, приобретает особую значимость на фоне развивающихся контактов в сфере бизнеса.

Фразеология – лингвистическая дисциплина, которая изучает функционально и семантически неделимые сочетания с точки зрения происхождения, структуры, семантики, стиля, использования. Фразеологические единицы (фразеологизмы) выражают особый характер языка и могут являться основой для новых образований – других сочетаний и слов. Особое место в лексико-фразеологическом фонде современного английского языка занимают фразовые глаголы, представляющие собой комбинацию глагола и предлога, глагола и наречия, либо одновременно глагола и предлога с наречием, образуя таким образом цельную семантическую единицу. Наречия и предлоги, которые входят в состав фразовых глаголов, обычно носят название послелогов, поскольку они стоят после того слова (глагола), к которому относятся. Общий смысл фразовых глаголов не совпадает с совокупным смыслом входящих в него компонентов, что и вызывает трудности для понимания и перевода.

Поэтому, важным и актуальным для преподавателя в процессе обучения объяснить студентам природу их образования, выяснить, почему они представляют особую трудность в восприятии, понимании и употреблении.

В современном английском языке насчитывается более двенадцати тысяч фразовых глаголов, и наблюдается тенденция к увеличению их количества. Фразовый глагол один из наиболее продуктивных источников вдохновения, развития и пополнения лексического состава английского языка, поскольку новые комбинации слов и выражений образуются за счет присоединения частиц и послелогов, тем самым давая жизнь новому понятию. Об этом свидетельствуют словари, лингвистические исследования, посвященные фразовым глаголам и их употреблению: L.Smith, 1948; D.Bolinger, 1971; K.Stroka, 1972; М.П.Ивашкин, 1973; J. Povey, 1990; Г.Э.Белая, 1995 и другие. Наряду с увеличением числа фразовых глаголов, растет и частота их использования.

Возникнув в недрах разговорного стиля, фразовые глаголы постепенно стали частью художественной, научно-популярной литературы, а также политического и экономического дискурса. Хотя считается, что фразовые глаголы в основном используются в неформальном контексте и живом общении, тем не менее, стоит отметить, что в современном языке они все чаще встречаются и в деловых текстах.

Например:

Many analysts contend that recent weakness in currency and bond markets, which have *fed off* each other, results from this gradual tightening process.

feed off - take sth from (a part, esp. a supply)

Фразовые глаголы являются динамичной, продуктивной, семантически насыщенной группой английской глагольной лексики и выполняют как коммуникативную, так и познавательную (когнитивную) функцию.

По определению Шведовой Л.В. «фразовый глагол в современном английском языке представляет собой целостную лексическую единицу особого рода, которая обладает переходным характером» [12, с.16]. По своей структуре и грамматической характеристике фразовый глагол относится к словосочетанию, а по семантической целостности стремится к слову. Именно семантическая и синтаксическая специфика данных образований обуславливают постоянный интерес исследователей, которые сходятся в выделении основных признаков

фразовых глаголов, а именно:

1) Фразовый глагол может быть заменен «простым» глаголом. Это характеризует фразовый глагол как семантическое единство. Например:

One in four French declared that they had *put off* seeking health care for financial reasons.

put off - postpone

We must *go over* the accounts carefully before we settle them.

go over - examine

Однако надо иметь в виду, что этот критерий не является общим для всех фразовых глаголов, т.к. синонимом многих фразовых глаголов является словосочетание. Например:

The company managed to avoid *laying people off* immediately after the events of September 11th.

lay off - stop employing

2) Одной из основных особенностей фразовых глаголов считается их идиоматичность. Подобно другим идиоматическим выражениям фразовый глагол представляет собой сочетание двух или более слов, образующих фразовое единство, значение которого не совпадает со значением его составляющих. Например:

The chairman spoke so forcefully that the rest of the committee *gave in* to his opinion.

give in - yield

They *gave up* their ownership rights.

give up - refuse

Тем не менее и этот критерий не является общим для всех фразовых глаголов. Иногда бывает сложно определить, является ли значение глагола идиоматичным. Так, например, глагол *put on*, с одной стороны, не обладает идиоматичным значением:

He *put on* his coat hurriedly and ran out of the house.

put on - dress oneself in

Но у этого глагола есть и другие словарные значения, например:

She also confessed to feeling “shallow and insecure” about *putting on* weight.

put on weight - gain weight

When assessing a company today, I *put enormous weight on* the quality of its leadership.

put weight on sth - lay weight, emphasis, stress on sth

3) Еще одним свойством фразового глагола является возможность располагать послелог до и после существительного, употребляемого с данным глаголом. Например:

Last month the firm collapsed. After *selling off* everything it owned, the company still owed its creditors.

To sustain massive production the majors have been *selling* oil and gas fields *off*.

sell off-get rid off

Семантические отношения между составными частями английских фразовых глаголов исключительно многообразны, что вызывает определенные трудности у иноязычных студентов. Системный подход в обучении фразовым глаголам представляется наиболее продуктивным. Приведем ниже наиболее общепринятую классификацию фразовых глаголов, которая выделяет четыре группы глаголов, а именно:

1) фразовые глаголы, выражающие движение и одновременно характеризующие это движение; причем большинство этих глаголов употребляется с послелогами, указывающими направление движения или его прекращение (*in, into, out, up, to, off, over, out, down*)

Например: *fall in* – collapse

Food prices *fell in* this week.

fall off – decrease

Some stores are already reporting a short-term *fall-off* business.

jump up – increase

True, newsprint prices have *jumped up* 70 percent in St. Petersburg and they have risen across the country.

run out – come to an end

Their contract with the company runs out in 2015.

run to – reach

When the company is large, the portfolio can *run to* billions of dollars.

2) фразовые глаголы, выражающие переход объекта из одного состояния в другое или его перемещение.

Например: *move in* – take control

New sophisticated crime rings have *moved in* and pushed car thefts up 20 percent last year to a record high of 43,000.

move ahead – advance

We are ready now to *move ahead* with joining the WTO.

move to – to go and live in or take possession of another place

She quit her job in the US and *moved to* Brazil without lining up a new position.

move out – start a journey

The 39-year-old executive had been glad to *move out* West.

move upwards – rise, improve

Sales have *moved upwards* for the first time this year.

3) фразовые глаголы с семантическим компонентом «отсутствие изменения положения объекта»

Например: *stay on* – continue to be in position on top of sth

With 40 percent of the local domestic market and a rapidly expanding regional presence, the Bank of Cyprus has shown that it knows how to *stay on top*.

stay with – continue to use

If you treat small customers right, they will *stay with* you forever.

4) фразовые глаголы с доминирующим компонентом «образа движения»

Например: *drive back* – force to go back

High prices in the mid 1990-s encouraged increased production, which has *driven prices back* down again.

drive out – make sb move away

These competitors *drove them out of* business.

Как мы видим из примеров, приведенных выше, фразовые глаголы очень разнообразны как по своей сочетаемости, так и по дополнительным значениям, которые заключаются в них или которые они приобретают в тексте.

С. Ю. Богданова делает акцент на «пространственной концептуализации» английских фразовых глаголов, т.е. выводит их в область пространственных отношений, когда послелог позволяет однозначно категоризовать то или иное происходящее действие в плоскости. Так, переосмысление значений пространственных единиц, обозначающих отношения в вертикальной плоскости, как правило, осуществляется в следующих направлениях: уменьшение/увеличение, ухудшение/улучшение и т.д. Например, период рецессии в деловом английском может обозначаться следующими фразовыми глаголами: *bottom out, cut back on, go down, close down, fall off, level off, scale down, etc.*

Фразовые глаголы как яркий представитель аналитической структуры английского языка четко определяют действительность с точки зрения пространственных отношений и предоставляют возможность научиться предвидеть метафорические значения, развиваемые теми или иными послелогам. Послелог (away, down, up, off, out) имеют наиболее развитую семантическую структуру и в составе фразовых глаголов часто обозначают законченность действия. Современный английский язык, продолжая развивать аналитические тенденции, ищет пути компенсации недостатка морфологических средств передачи видовых различий. И здесь на помощь приходят фразовые глаголы. С.Ю.Богданова вводит понятие «реконцептуализации», т.е. «переосмысление» фразового глагола. Подобный аспект может помочь логическому запоминанию и осмысленному использованию глагола в речи. По мнению С.Ю.Богдановой, концепт закреплен в языке значением слова, но со временем он приобретает принципиально новые характеристики, становится другим, и значение слова, которым он закреплен, тоже расширяется и изменяется [3, с.168]. Таким образом, становится возможной вторичная репрезентация концептов в языке в виде конструкций с фразовыми глаголами. На языковом уровне переосмысление значений пространственных послелогов объединяет послелог в группы, характеризующие концептуальные области. Для примера возьмем группу послелогов с общим «негативным» значением (*back, down, off, out*), характеризующих концептуальную область «сокращение, прекращение» (фразовые глаголы *cut down, cut back, cut off, cut out; drive down, drive out*) или «усталость» (фразовые глаголы *tire down, tire off, tire out; wear down, wear off, wear out*).

Послелог *up* и *down* наиболее часто встречаются в вертикальном пространственном измерении. Помимо своих прямых пространственных значений (движение вверх-вниз), они имеют и множество переосмысленных. Например: *cover up* – hide, deceit

He made 30,000 unauthorized transactions while trying to *cover up* \$1.1 bln in losses.

let down – fail to keep a promise

The suppliers have *let us down*.

Горизонтальное пространственное измерение (направление движения «вперед-назад») находит отражение в системе фразовых глаголов в оппозиционных послелогах *ahead, forward, forth-back*. Например:

The meeting was originally fixed for the 15th, but then has been *brought forward* to the 10th.

bring forward - arrange for sth to take place earlier

To *bring* the brand *back* to life, he began cutting back the number of items and focusing on innovative products.

bring back - cause an idea or practice to return or exist again

Хорошо прослеживается и пространственное значение фразовых глаголов с послелогам *in* и *out*, характеризующих измерение «вмещенность», т.е. движение субъекта или объекта действия относительно границ замкнутого пространства. Например: *put in* (place sth or sb inside)- *put out* (force sb to leave, produce goods)

Послелог *on-off* далеко не всегда образуют пространственную оппозицию. Даже в тех случаях, когда один глагол может употребляться с обоими послелогам, послелог *on* чаще всего будет придавать глаголу временный характер: *take on* (accept to work)-*take off* (remove, cause sb to leave). Послелог *away* при использовании с глаголами разных семантических групп может показывать удаленность объекта от точки отсчета или же придавать значение продолжительности действия: *stay away* (remain at a distance from sth), *look away* (turn one's eyes away for a moment). Пространственный предел, на который указывают послелог *about* и *around*, характеризуется непосредственной близостью к личному пространству говорящего и используются в динамически насыщенном контексте в силу своего значения «здесь и там, во всех направлениях»: *turn around/round* (of trade or

business) – improve after failure, change for better; *put about* - spread news, often bad or false. В любой ситуации в первую очередь реализуется трехмерность пространства (вертикаль, горизонталь, вмещенность), что и обуславливает высокую частоту употребления таких послелогов с пространственной семантикой, как *up, out, down, in*.

Будучи весьма специфическим явлением в системе английского языка, фразовые глаголы продолжают привлекать к себе внимание исследователей, что связано, в первую очередь, с их способностью демонстрировать особенности концептуализации и категоризации различных фрагментов мира, познаваемого человеком. Послелогии позволяют увидеть, как познается предмет или признак через его связь с действием. Поэтому они часто выполняют смыслообразительную и когнитивную функции.

Речь носителей английского языка насыщена фразовыми глаголами, которые составляют наиболее яркую особенность современного глагольного употребления. Соответственно возникает необходимость формировать у студентов высшей школы, желающих овладеть иностранным языком на профессиональном уровне, умение грамотно употреблять фразовые глаголы различных семантических типов в деловом общении. Главной целью делового общения считается реализация стремления индивида или группы индивидов, принадлежащих одному социальному институту, изменить в определенную ими сторону ситуацию, данную в событийном контексте, а также установить качественно новые отношения между участниками данного общения. И здесь важным является наличие лингвокультурной, коммуникативной и прагматической компетенции участников делового общения, необходимой для нормального протекания процесса общения.

Изучая фразовые глаголы, студенты не только значительно расширяют словарный запас, но и получают основы теоретических знаний об одной из подсистем английской лексики. Знание дифференциальных признаков фразовых глаголов помогает студентам распознавать их в тексте, отличать от свободных сочетаний глагола с наречием или предлогом, конструировать предложения в соответствии с нормами языка, формировать базу речевых умений. Помимо лингвистической компетенции в процессе изучения фразовых глаголов у студентов развивается и социокультурная компетенция, поскольку они вырабатывают навык осуществлять выбор адекватных средств речевого воздействия и создавать яркие образы путем сравнения и противопоставления культурных реалий. Фразовые глаголы играют не последнюю роль и в формировании компенсаторной компетенции студентов, под которой понимается способность выходить из затруднительной коммуникативной ситуации вследствие дефицита языковых или речевых слов за счет использования синонимов или прибегая к перефразированию. Используя в своей речи фразовые глаголы как средство идиоматизации, у студентов формируется и развивается и коммуникативная компетенция.

При отборе лексических единиц для студентов экономических специальностей необходимо, в первую очередь, использовать тематический принцип и принцип семантической ценности. Следует подбирать аутентичные тексты, представляющие собой связную последовательность устных и письменных высказываний, порождаемых и осуществляемых в конкретной ситуации общения. Фразовые глаголы, содержащиеся в текстах, должны обладать соответствующей коммуникативной ценностью, отвечать критериям частотности и стилистической адекватности. Осмысление значений новых фразовых глаголов осуществляется через ситуативную обусловленность предлагаемого материала, через семантику компонентов фразовых глаголов, через другие языковые средства: синонимы, антонимы, метафоры, дефиниции.

Подведем итог вышесказанному. В связи с расширением международных деловых контактов возрастает необходимость подготовки специалистов, владеющих иностранным языком, в частности английским, на уровне, приближающемся к уровню владения носителем языка. Для эффективного общения необходимо понимать и употреблять в своей речи фразовые глаголы, так как эта подсистема английской лексики является социально значимой для англоязычного коллектива, а также служит целям концептуализации и категоризации мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. – СПб.: Наука, 1997. –510с.
2. Ахманова, Г. И. Фразовые глаголы в языке и речи / Г. И. Ахманова // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Выпуск 6. – М.: Изд-во МГУ, 1982. –С.13-18
3. Богданова, С. Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений: на материале английских фразовых глаголов: Дис... докт.филол.наук / С. Ю. Богданова. – Иркутск, 2007. –350с.
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка, 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. Дубна: Феникс+, 2005. – 488с.
5. Литвинов, П. П. Фразеология / П. П. Литвинов. – М.: Примстрой, 2001. –182с.
6. Медников, Э. М. Англо-русский словарь глагольных словосочетаний / Э. М. Медников. – М. : Русский язык, 1986. – 640с.
7. Меликян, В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб.пособие / В. Ю. Меликян. – М.: Флинта, 2014. –232с.
8. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 1989. –276с.
9. Поуви Дж. [Povey J.] Английские фразовые глаголы и их употребление. / Дж. Поуви. – М.:Высш. шк., 1990. –176с.
10. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Омен, 1998. –260с.
11. Солодушкина, К. А. Modern Dictionary of Phrasal Verbs and Idioms in the Language of Business - Современный англо-русский словарь фразовых глаголов и идиом в сфере экономики и бизнеса / К. А. Солодушкина. – СПб.: Антология, 2008. – 800с.
12. Шведова, Л. В. Динамика фразовых глаголов от ранненоанглийского к современному английскому языку (семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шведова Л. В. ; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 1997. – 16 с.

13. Flower J. Phrasal Verb Organiser with Mini-Dictionary/ Флауэр Д. Английские фразовые глаголы: Сборник упражнений. Обнинск: Титул, 2001. –144с.
14. Collins COBUILD Dictionary of Phrasal Verbs. Glasgow, 2002.
15. Courtney R. Longman Dictionary of Phrasal Verbs. М.: Русский язык, 1986. –734с.
16. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group UK Limited, 2001.
17. Macmillan Phrasal Verbs Plus. Macmillan Publishers Limited, 2005.
18. Oxford Phrasal Verbs Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Материал поступил в редакцию 21.11.14.

PHRASAL VERBS IN ENGLISH BUSINESS COMMUNICATION

I.B. Stepanova, Senior Teacher, Department of Foreign Languages № 2
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

***Abstract.** The article is devoted to English phrasal verbs and their place in the lexical and phraseological stock of modern English. The author identifies the main features of phrasal verbs, makes a classification of semantic types and considers the phrasal verbs in terms of spatial conceptualization and categorization of the world. The article explains the necessity to pay more attention to study of phrasal verbs in practical classes with students of economics.*

***Keywords:** phrasal verbs, semantic types, spatial conceptualization, categorization, cognitive process, communicative competence.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 342.8

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ КАК СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ:
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС***

Бадретдинов И.Р., кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» (Стерлитамак), Россия

***Аннотация.** В статье исследуются современные научные подходы к определению понятия «избирательная комиссия», месту избирательных комиссий в системе иных субъектов избирательного процесса, рассмотрены права и обязанности избирательных комиссий.*

***Ключевые слова:** избирательная комиссия, субъект избирательного процесса.*

В соответствии со статьей 3 Конституции РФ 1993 года (с изм. и доп.) «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Нормативно-правовой основой проведения выборов является избирательное право в объективном (широком) смысле [5, с. 23–24; 7, с. 40]. Как указывается в литературе, одним из специфических признаков избирательного права является наличие собственного круга его субъектов [9, с. 223]. К числу же основных субъектов избирательного права, участников избирательного процесса относятся избирательные комиссии [9, с. 287; 4, с. 94].

В отношении определения понятия избирательная комиссия в юридической науке нет серьезных разногласий. Так, Баглай М. В. считает, что «избирательные комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав, а также осуществляют подготовку и проведение выборов» [3, с. 421].

По мнению Авакьяна С. А., «избирательные комиссии – это государственные или общественные органы, целями которых являются: обеспечение и защита избирательных прав граждан РФ; осуществление подготовки и проведения выборов в РФ; рассмотрение поступивших к ним обращений о нарушении законодательства о выборах, проведение проверок по таким обращениям... и принятие соответствующих мер; обеспечение избирателей информацией о сроках и порядке осуществления избирательных действий, о ходе соответствующих кампаний...» [1, с. 204].

Авторы учебного пособия «Сравнительное избирательное право» на примере зарубежного опыта замечают, что под избирательными органами понимаются государственные органы, которые уполномочены заниматься подготовительной и организационной работой для реализации выборов, осуществлять деятельность по исполнению избирательного законодательства, подсчитывать поданные глоссы и официально объявлять результаты выборов. [11, с. 208].

Законодательно определение также весьма близко мнению исследователей: избирательная комиссия – коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) закрепляет, что в России действуют следующие избирательные комиссии:

- Центральная избирательная комиссия Российской Федерации;
- избирательные комиссии субъектов Российской Федерации;
- избирательные комиссии муниципальных образований;
- окружные избирательные комиссии;
- территориальные (районные, городские и другие) комиссии;
- участковые комиссии.

Характеризуя место избирательных комиссий в системе иных субъектов избирательного права необходимо отметить, что с точки зрения количественного (организационного) критерия избирательные комиссии относятся к коллективным субъектам [9, с. 264]; с точки зрения критерия социальной общности – к социальным образованиям [4, с. 91]; с точки зрения критерия целей участия в избирательном процессе – к субъектам, обес-

печивающим избирательный процесс [10, с. 105. 6, с. 157]; с точки зрения критериев степени участия в выборах и степени полноты участия в выборах - к основным субъектам, т.е. к тем, без которых невозможно проведение выборов [2, с. 76].

Правовой статус избирательных комиссии определяет их правовое положение как участников избирательного процесса по отношению к государству и его органам, а также к другим участникам правоотношений в сфере организации и проведения выборов [8, с. 221], и, включает в себя, прежде всего, их полномочия, т.е. властные права и обязанности. [12, с. 423].

Законодательство возлагает на систему избирательных комиссий в сфере выборов следующие обязанности:

1. Комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав граждан Российской Федерации, осуществляют подготовку и проведение выборов и референдумов.

2. Комиссии обязаны в пределах своей компетенции рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы.

3. Комиссии обеспечивают информирование избирателей, участников референдума о сроках и порядке осуществления избирательных действий, действий, связанных с подготовкой и проведением референдума, о ходе избирательной кампании, кампании референдума, а также о кандидатах, об избирательных объединениях, выдвинувших кандидатов, списки кандидатов.

Для полноценного исполнения своих обязанностей в сфере выборов законодатель закрепил независимость избирательных комиссий от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того комиссии: 1) вправе обращаться с представлениями о проведении соответствующих проверок и пресечении нарушений закона в правоохранительные органы, органы исполнительной власти; 2) в случае нарушения кандидатом, избирательным объединением, Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» соответствующая комиссия вправе вынести этим кандидату, избирательному объединению, которое доводится до сведения избирателей через средства массовой информации либо иным способом.

Решения и иные акты комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей.

Для исполнения возложенных на избирательные комиссии обязанностей на иных субъектов избирательного права закон возлагает определенные обязанности. Так, государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также их должностные лица обязаны оказывать комиссиям содействие в реализации их полномочий.

Организации, в уставном (складочном) капитале которых доля (вклад) Российской Федерации, её субъектов и (или) муниципальных образований превышает 30 процентов на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, их должностные лица обязаны оказывать комиссиям содействие в реализации их полномочий, в частности предоставлять транспортные средства, средства связи, техническое оборудование, помещения.

Государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации всех форм собственности, в том числе организации, осуществляющие теле- и (или) радиовещание (далее - организации телерадиовещания), редакции периодических печатных изданий, а также должностные лица указанных органов и организаций обязаны предоставлять комиссиям необходимые сведения и материалы, давать ответы на обращения комиссий в пятидневный срок, если обращение получено за пять и менее дней до дня голосования, - не позднее дня, предшествующего дню голосования, а если в день голосования или в день, следующий за днем голосования, - немедленно. Указанные сведения и материалы предоставляются комиссиям безвозмездно.

Государственные и муниципальные организации, осуществляющие теле- и (или) радиовещание, и редакции государственных и муниципальных периодических печатных изданий обязаны безвозмездно предоставлять комиссиям эфирное время для информирования избирателей, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иными законами, и печатную площадь для опубликования решений комиссий и размещения иной информации.

Итак, подведем итоги. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Выборы организуются и проводятся избирательными комиссиями.

Избирательные комиссии - коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов. Избирательные комиссии относятся к коллективным субъектам, обеспечивающим избирательный процесс. Важнейшей характеристикой избирательных комиссии является отнесение их к основным субъектам избирательного процесса, т.е. к тем, без которых невозможно проведение выборов.

Правовой статус избирательных комиссий включает в себя, прежде всего, их полномочия, т.е. властные

права и обязанности. Кроме того, для исполнения возложенных на избирательные комиссии обязанностей на иных субъектах избирательного права закон также возлагает обязанности по оказанию содействия избирательным комиссиям.

* Статья подготовлена и издана при финансовой поддержке гранта Стерлитамакского филиала БашГУ № В 14-26, (проект - «Совершенствование порядка организации и проведения выборов в России посредством обучения членов избирательных комиссий с правом решающего голоса: цели, задачи и способы обучения»)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. / С. А. Авакьян. М.: Юрист, 2010. – Т. 2. – 778 с.
2. Агаев, А. М. Избирательный процесс в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : дис... канд. юр. наук / А. М. Агаев. – М., 2010. 76,
3. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. – М. : Норма, 2007. 784 с.
4. Биктагиров, Р. Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис... доктора юр. наук. / Р. Т. Биктагиров. – М., 2010. – 453 с.
5. Головин, А. Г. Избирательное право России : Курс лекций / А. Г. Головин. – М. : Норма. – 2007. – 386 с.
6. Егоров, С. Н. Институционализация избирательного процесса в политической системе Российской Федерации : дис... доктора юр. наук / С. Н. Егоров. – М., 2012. – 386с.
7. Зиновьев, А. В., Поляшова, И. С. Избирательная система России : теория, практика и перспективы / А. В. Зиновьев, И. С. Поляшова. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 224 с.
8. Избирательное. право и избирательный процесс. Отв. редактор – А. В. Иванченко. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 856 с.
9. Князев, С. Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации : (проблемы теории и практики) : дис... доктора. юр. наук. / С. Д. Князев. – Владивосток, 1999. – 507 с.
10. Масловская, М. В. Избирательный процесс в Российской Федерации : дис... канд. юр. наук. / М. В. Масловская. – Волгоград, 1999. – 201 с.
11. Сравнительное избирательное право : Учебное пособие. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 208 с.
12. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 423 с.
13. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). // URL: <http://base.garant.ru/184566/> (Дата обращения. – 11.10.2014)

Материал поступил в редакцию 01.12.14.

ELECTION COMMISSIONS AS SUBJECTS OF RUSSIAN ELECTORAL RIGHTS: CONCEPT AND LEGAL STATUS

I.R. Badretdinov, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
Sterlitamak branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education
"Bashkir State University" (Sterlitamak), Russia

Abstract. *The article examines the modern scientific approaches to the definition of "election commission", the place of election commissions in the other subjects of the electoral process. The rights and duties of election commissions are considered.*

Keywords: *Electoral Commission, the subject of the election process.*

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

А.Б. Избасарова¹, А.А. Куатова², А. Амангелдыкыза³, В.М. Ерсенова⁴
^{1, 2, 3, 4} магистр юридических наук, преподаватель кафедры «Юриспруденции»
 Казахско-Русский Международный университет (Актобе), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию одного из наиболее важных и вместе с тем проблемных институтов уголовного права – освобождения от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны. В работе рассматривается тенденция развития освобождения от уголовной ответственности в Республике Казахстан, правовая природа института необходимой обороны отечественного законодательства, уделено внимание вопросам, которые продолжают оставаться сомнительными в литературе, по-разному оцениваются судами и органами следствия.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны, состояние аффекта.*

Президент нашей страны Н. А. Назарбаев, в послании народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2030» отметил: «Мы должны: ...установить абсолютное верховенство закона и защищать законопослушных граждан от преступности»[1]. В этих условиях граждане нашего государства должны знать свои права, и в первую очередь права, закрепленные Конституцией Республики Казахстан, где в статье 13 определено: «Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими способами, включая необходимую оборону» [2]. В развитие данной конституционной нормы отечественное законодательство в статье 32 УК РК более детально регламентировало право каждого гражданина на необходимую оборону.

Институт необходимой обороны является одним из сложных и вызывающих множество противоречий, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Сложность применения нормы о необходимой обороне обусловлена главным образом наличием в нем признаков, носящих оценочный характер. Субъекты правоприменительной деятельности вынуждены оценивать данные признаки, исходя из своего внутреннего понимания, руководствуясь при этом правосознанием, имеющимися официальными разъяснениями пленума Верховного Суда и сложившейся практикой. Если учесть, что в исследовании отдельного факта необходимой обороны на предмет ее правомерности в рамках уголовно-процессуальных отношений участвует несколько субъектов (следователь, защитник, прокурор, судья и др.) со своими сложившимися и укоренившимися жизненными установками, то избежать разногласия в оценке тех или иных оценочных признаков практически не удается.

Анализ необходимой обороны в теоретико-практическом плане продиктован неполной разработанностью и дискуссионностью общего ряда соответствующих теоретических проблем. Все это отрицательно отражается на судебной практике. Большинство вопросов правовой оценки действий, совершаемых при защите или в связи с защитой от преступного нападения, решаются следственными, прокурорскими и судебными органами по-разному, а в некоторых случаях по одним и тем же делам различные судебные инстанции принимают противоположные решения.

В некоторых случаях это вызвано отсутствием точных указаний в законодательстве (в т.ч. и в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года # 2 "О применении законодательства о необходимой обороне") [3].

Правильное и обстоятельное уяснение внутренних элементов, закономерностей их взаимодействия, а также правил оценки признаков необходимой обороны невозможно без анализа законодательной ее формулировки. Часть 1 статьи 32 УК РК закрепляет: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [4]. Отсюда следует, что по правовой природе необходимая оборона – действие правомерное, разрешаемое и поощряемое как основным законом, так и отраслевым. Право на подобную оборону ряд ученых считают естественным, прирожденным правом. В частности, Э.Ф. Побегайло утверждает, что оно "вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь"[5]. Существует точка зрения у В.В. Орехова, согласно которой прирожденных прав вообще не существует: всякое право возникает лишь в общезжитии[6]. В.В. Меркурьев, анализируя природу необходимой обороны, пришел к выводу, что "принципиальное решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны и пределах ее

допустимости всегда находилось в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве"[7].

В социальном отношении необходимая оборона лишена общественной безопасности. Такое ее свойство вытекает из того, что она является одним из способов защиты, гарантированных Конституцией РК таких неотъемлемых прав и свобод граждан, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, собственности и др. Как показывает практика, необходимая оборона представляет собой надежное средство борьбы с преступностью, особенно с насильственной. С другой стороны, жизнь, здоровье, собственность и иные интересы, посягающего в момент совершения им нападения выводятся из-под охраны закона и причинения ему вреда при необходимой не образуют состава преступления.

Кроме того, необходимая оборона как правовой институт несет в себе огромный превентивный заряд, так как осознание посягающим возможности отпора с причинением ему физического вреда является существенным сдерживающим фактором. Именно поэтому в современных условиях, когда граждане нашего общества стремятся как можно больше знать о своих правах и способах их отстаивания, государство должно проводить активную работу по их правовому воспитанию, в том числе и по разъяснению условий правомерности реализаций конституционного права на необходимую оборону.

Проведенное В.Л. Зуевым исследование практической реализации института необходимой обороны показало, что причиной крайне редкого использования гражданами права необходимой обороны из 100 % опрошенных 17 % считают незнание данного права; 19 % - незнание конкретных правил поведения в такой ситуации; 48 % - боязнь наступления нежелательных правовых последствий; 11 % - не хотят использовать такое право вследствие известного этим лицам негативного опыта наступления подобных последствий; 5% опрошенных недооценивают собственные возможности[8].

В противном случае не преодолеть сформировавшиеся у граждан в последнее время пассивность и равнодушие.

Каждый поступок проявления смелости, мужества, героизма при отражении преступного посягательства, проявленные сотрудниками правоохранительных органов, и в особенности гражданами (в случаях не только необходимой обороны, но и задержания, крайней необходимости) должен освещаться в средствах массовой информации, становиться достоянием широкой гласности. Поддержка государством каждого человека, активно проявляющего гражданскую позицию в таких случаях, побудит и других людей поступать аналогично.

Состав необходимой обороны представляет собой единую систему взаимообусловленных элементов, составляющих совокупность объективных и субъективных критериев, установление наличия которых является объективным юридическим основанием для неприменения уголовной ответственности за причиненные при предотвращении посягательства последствия в виде лишения жизни и причинения тяжкого вреда здоровью нападающего. Данный состав представляет собой целостную нормативно-правовую конструкцию, обособленную по ряду объективных и субъективных признаков с одной стороны, от тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья и уголовно-наказуемого превышения пределов необходимой обороны и с другой - от правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление [9].

Закон не исключает наказуемости действий, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Согласно части 3 статьи 32 УК превышением пределов необходимой обороны признается «явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред» [4]. К тому же Уголовный кодекс в статье 66 предусматривает возможность освобождения судом от уголовной ответственности, если лицо превысило пределы необходимой обороны из-за страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством.

Превышение пределов необходимой обороны можно рассматривать только в случаях причинения посягающему смерти или тяжкого вреда его здоровью при условии, если вред не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства (характер общественной опасности посягательства определяется направленностью преступного деяния на определенный объект, иначе говоря, какого рода преступления совершаются, от какой угрозы следует защищаться. Понятно, что есть существенное различие между посягательством на жизнь и попыткой нанести побои. Чем более опасное посягательство совершается, тем более жесткие меры защиты являются правомерными. Степень общественной опасности характеризуется интенсивностью посягательства. Так, разбой с применением оружия или совершенный группой лиц, представляет большую опасность, чем разбойное нападение одного невооруженного лица, нанесение побоев несовершеннолетним менее опасно, чем избивание группой физически сильных взрослых лиц.

Получается так, что причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью, а также побоев в состоянии необходимой обороны будет считаться правомерным.

В том случае, если общественно опасное посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, допускается причинение посягающему любого вреда, вплоть до лишения жизни, и это будет охватываться рамками правомерной обороны.

Работая над данной темой, мы столкнулись с дилеммой: Наше современное законодательство и то, что происходит на практике в ходе рассмотрения процессуальных дел, зачастую противоречат друг другу. В каче-

стве примера хотим привести следующий: Три года назад в одной из зон отдыха Капшагая вспыхнула драка: на юношу набросились семь человек. Получив несколько сильных ударов и осознав, что вряд ли выйдет живым из этой передряги, он схватил кухонный нож и вонзил его в одного из нападавших. Раненый скончался на месте от потери крови, а оборонявшегося признали виновным в совершении умышленного убийства и осудили на 13 лет лишения свободы. Так как же поступать в подобных случаях: покорно сносить оскорбления, издевательства и избиения или попытаться себя защитить? [10].

В дальнейшем мы намерены в практической деятельности работать над усовершенствованием законодательной базы в данном направлении.

В связи с гуманизацией действующего уголовного законодательства и необходимостью учета мотивов лица, действующего в состоянии необходимой обороны, а также в целях дифференциации его ответственности предлагаем дополнить статью 99 УК РК, предусматривающую условия освобождения от уголовной ответственности, следующей уголовно-правовой нормой: «Лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, может быть освобождено от уголовной ответственности, если у него установлено состояние аффекта, вызванное общественно опасным посягательством».

Мы считаем, что государство должно быть заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее оборону, находилось в более выгодных правовых условиях. Но требование уголовного закона о соответствии обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, предполагающее, что защищающийся должен учитывать реальное соотношение своих сил и сил нападающего (соразмерность), недопущении причинения посягающему вреда, явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой, отрицательно влияет на инициативу защищающейся стороны.

Нарушение оценочного принципа соразмерности защиты и нападения влечет для обороняющегося уголовную ответственность. По существу, это означает, что обороняющийся в каждом конкретном случае защиты от нападения должен становиться хладнокровным, мгновенно оценивать обстановку и соизмерять свои усилия по защите с характером и степенью общественно опасного посягательства. Фактически в 95-97 из 100 случаев обороны защищающееся лицо находится в возбужденном психическом состоянии, в силу чего не всегда может правильно оценить обстановку и соизмерить свои действия с характером и степенью общественной опасности посягательства, определить, что нападение на него и ответственность за превышение защиты предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан. На наш взгляд, в ст. 32 УК РК как бы между строк закреплен принцип состязательности сторон – нападения и защиты в форме поединка, единоборства, результаты которого оценивает суд, предварительно изучив все возможности сторон. Подчас защита оценивается правоохранительными органами как на соревнованиях (победит сильнейший), а это не допустимо с точки зрения общих задач уголовного законодательства Республики Казахстан. Необходимо отказаться от такого подхода, а когда посягающий и обороняющийся ставятся в равное положение, следует предоставить защищающейся стороне более выгодное положение, дать ей правовое преимущество и проявлять гуманность.

В настоящее время характер и реальная значимость угрозы изменились, высказывается она в более жесткой, ультимативной, категорической форме. Реальная угроза общественно опасного посягательства на объекты, охраняемые уголовным законом, объективно стала более общественно опасна, воспринимается как вполне выполнимая. Фактов действительного осуществления высказанной угрозы становится все больше. Постановление пленума Верховного суда Республики Казахстан признает допустимость оборонительных действий и от реальной угрозы общественно опасного посягательства. Но этот важный момент должен быть отражен в уголовном законе.

Рост преступности в стране, при котором создается обстановка небезопасности личности, безнаказанности правонарушителей, затруднение в борьбе с преступностью порождается в некоторых случаях, в связи с некачественным подходом при толковании норм о необходимой обороне. Низкий профессионализм и незнание в итоге приводят в судебной практике к большим судебным ошибкам и незаконному осуждению законопослушных граждан, и ограничению их конституционных прав на необходимую оборону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства, г. Астана, 14 декабря 2012 года // "Казахстанская правда" от 15.12.2012 г., № 437-438 (27256-27257); "ЕгеменҚазақстан" 2012.12.15., № 828-831 (27902)
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 Алматы, 2001 г.-с.5
3. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 "О применении законодательства о необходимой обороне" "Казахстанская правда" от 31 мая 2007 года № 81 (25326); "Юридическая газета" от 1 июня 2007 года N 82 (1285); "Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан" от 2007 года N 6
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.
5. Побегайло, Э. Превышены ли пределы необходимой обороны? / Э. Побегайло // Уголовное право. – 2002. - № 4. – С. 133
6. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния / В. В. Орехов. – СПб. 2003. С.54
7. Меркурьев, В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты / В. В. Меркурьев. – Рязань, 1998. – С. 11

8. Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость / В. Л. Зуев. – М. 1996. С. 4–5
9. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Под ред. Рогова И. И., Баймурина Г.И. Алматы, 1998 г.-с.137
10. Официальный сайт республиканской газеты «Караван» www.caravan.kz, № 44.

Материал поступил в редакцию 19.11.14

**PROBLEM ASPECTS OF ENFORCEMENT PRACTICE IN MAKING DECISIONS
ON THE DISCHARGING FROM LIABILITY BY EXCEEDING THE LIMITS
OF NECESSARY DEFENSE**

A.B. Izbassarova¹, A.A. Kuatova², A. Amangeldykyzy³, V.M. Yerenova⁴
^{1, 2, 3, 4} Master of Laws, Teacher of Jurisprudence Department
Kazakh-Russian International University (Aktobe), Kazakhstan

***Abstract.** The article investigates one of the most important and troubled institutions of criminal law - exemption from criminal liability in excess of the limits of the non-necessity defense. This paper considers the development trend of exemption from criminal of liability in the Republic of Kazakhstan, the legal nature of the institution of self-defense for national legislation and draws attention to issues that remain uncertain in literature differently assessed by the courts and investigative bodies.*

***Keywords:** necessary defense, exemption from criminal liability in excess of necessary defense, the heat of passion.*

UDC 34

MECHANISM OF THE MERCENARY VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST WOMEN

N.I. Kairova, Candidate of Jurisprudence, Professor
Kazakh-Russian International University

Abstract. *The article discusses the main results of mercenary violent crime investigation, committed against women, mechanism and peculiarities of the crime. Openness of committing the crime is under great interest as one of external circumstances. Subjectively mercenary violent behavior has complex motivation structure, the aim of which illegal distress or the right on it.*

Keywords: *mercenary, violence, crime, victim, mercenary violent crime, women, mechanism of committing the crime, criminology, robbery, theft, place and time of committing, blackmailing offences, guilty person.*

Each crime can be considered, as a type of human activity being a form of will which is expressed by certain actions, the way of committing is conditional, both by features of the personality, and external circumstances. The mercenary violent crime is always active behavior having specific “sense” the essence is in achievement of the mercenary purpose along with rendering on the owner of property (material benefits) of a certain psychological or physical impact. As well as any other deliberate behavior of the person, it “is developed” in time and space, representing process of interaction of situational (social) factors with rather constant personal characteristics [1, p. 6–7].

In case of any crime for criminologists it is important to receive the answer to a question, why this or that person made illegal actions, in what the reason of such behavior which always has the external and internal parties.

The outer side is the actions directed on a taking by someone else's property, internal – set of psychological conditions and processes. Interaction of these parties and circumstances experts designates mechanism of criminal behavior [2, page 101].

In fact, it is a complex, full chain of causes and effects, where subjective and objective elements are mixed. Let us try to analyze each of these components of the mechanism selfish and violent crime.

Among the external characteristics of this category of trespass, at first openness of actions attracts attention. For the identification of whether the act is committed publicly, you can either develop the concept of “openness” or “secrecy”, bearing in mind that these words are antonyms. In this regard, A. I. Boytsov, defining features of secrecy in relation to the theft specifies that the corresponding act has to be made:

- In the absence of anyone else;
- in the presence of the victim or other people, but it is imperceptible to them ;
- In the presence of specified persons watching seizure of property, but do not understand the nature of the performed actions and values of what is happening;
- in the presence of a person, observing the offender, who understand and correctly assessing their character, but does not reveal itself, so that the offender remains in the belief that he acts in secret;
- in the presence of a person, observing actions of the criminal, who understand and properly evaluate them and did not hide his presence, but are not strangers to the offender, in the sense that would allow to speak about the openness of its actions [3, pp. 45-46]

This approach seems to be quite successful Criminals often scrutinize the object of attack, the situation and the conditions in which they are to act (39 %). They figured out the tangible assets of quarry, her lifestyle, schedule interest, storage of money and other valuables. They study the conditions of the apartment: view of alarm, line cable routing, and ways of opening a combination picklock; thus casts were made of keys, master keys were chosen.

Considering from these positions the mercenary and violent encroachments made concerning women, it should be noted that in all cases revealed by us openness was shown, at least, that its victims (woman) at what they were in a condition allowing distinctly realizing always knew about the committed crimes that concerning them there is an illegal act.

According to the results of studying the criminal cases are appeared that victims thus understood, what purposes are pursued by criminals, could estimate really nature of influence made on them, including threats by which physical impact (causing pain, drawing injuries of various weight) was often accompanied. Besides, in 12% cases witnesses of made encroachments were (besides criminals) also foreign citizens: acquaintances and even relatives.

Thus, in most cases commission of mercenary and violent encroachments the female victims was one on ones with the criminal and the choice of a mode of their behavior in such situation depended only on owners of withdrawn property. Here it is necessary to notice that in suppressing cases (93%) women tried not only to state the objections (to shout, call for the help, to ask not to deprive them property), but also to resist to violent withdrawal of the property by means of causing pain to criminals (to scratch, beat on the person, hands, to pinch, strike blows with feet, to resist with available subjects).

Characterizing modes of mercenary violent crime, it is impossible to ignore the means of committing crime by guilty. It is important to take into account aggravating circumstance, in particular, usage the weapon and other subjects.

In this regard it is necessary to notice that criminals for achieving the purposes also used specially adapted tools for committing crime. This fact made criminals choose women, instead of men as victims. Meanwhile, as practice

shows, usage of the weapon and other subjects is rather typical for committing robberies.

Attacking with breaking into the dwelling criminals often injuries by beating, quite often, using as tools which have been picked up on a place of its commission, subjects (knives, boards, heavy subjects being in the apartment of the victim, etc.). To stop undesirable victim's actions criminal either bound or locked them (in bathrooms, toilets, storerooms).

One of distinctive features of behavior of women in such situations as we managed to establish, is that only in ten cases the women tried to protect themselves and the property using the subjects which were available on a crime scene. Each of these cases is connected with committing in placements.

Protecting personal and property inviolability, women, often, used the subjects which were in pockets and also in a handbag. The most widespread manner which was used by victims consisted in attempt to take stolen property and to strike the criminal (ladies' handbag, keys, a package with property). Such modes of protection, obviously, reflect emotionality of the women undergoing violence that complicated an assessment of using other modes of protection against robbers. Cases of using by women more effective protection (for example, the gas weapon, sharp subjects) were single.

Sale of stolen, as a rule, is carried out according to in advance reached agreement with "customer", or made on the worked out chains with involvement of constant intermediaries – distributors.

Studying the criminal cases showed that the taking property by robbery, often, is connected with application, both mental, and a physical abuse. Practically in all studied crimes the guilty threatened the victim with violence, life-threatening or health, thus in 65% of cases they realized the threats.

We have already subjected to the analysis the places of crime, having pointed to the most victim sites of the district where mercenary and violent encroachments can be made. It is necessary to add that commission of crimes in process of movement of potential victims from street space in own housing (the house or the apartment) is most probable. It is conditionally possible to say that returning home in three o'clock is more dangerous than leaving the house. Risk of the woman who hasn't fallen a victim of a robbery or robbery at a stop of public transport or in trade enterprise (shop, a booth), approaching to own house (in a yard) increases it is triple; risk remains at the same level at an entrance, while staying in the apartment risk again increases (twice).

From the subjective party the crime mechanism, functioning in the developed or curtailed (squeezed) view, engages various emotional conditions, realizes will and consciousness of the subject, however, both emotions, and will, and consciousness of the criminal are directed (in a deliberate crime) on achievement of the antisocial purposes and their contents contradicts the standard social values and installations. It is specificity of genesis of a crime, unlike usual human acts which allows defining the scheme of mercenary and violent influence.

It is necessary to notice that the first attempts of the schematic description of criminal behavior appeared in the 70th years of the last century.

V. V. Luneev's model, is characterized by accurate allocation of development and demonstrative elements (stages) of crime motive which, according to the author, make "an internal rod of genesis of criminal behavior". There are nine stages:

- formation and updating the requirement or other determinant;
- emergence and formation of concrete motive;
- reasonability or purpose choice;
- choice of ways, means, modes of achieving the purpose;
- predicting possible actions, desirable and undesirable consequences, including possible criminal punishment;
- decision-making to start;
- control and action corrections;
- the analysis of consequences, comparison of reached with the desirable;
- repentance or development of protective motive [5, p. 4].

Apparently, all stages of criminal behavior mechanism were traced.

V. V. Luneev's scheme represents undoubted informative interest and rather precisely reflects sequence of the elements forming genesis of criminal behavior, but it is too general and reflects diversity of criminal behavior.

Earlier and a little differently mechanism of criminal behavior was seen by Yu. M. Antonyan and Yu. D. Bluvstein. The advantage of their opinions not only that in it conditions of formation of the personality are specified, but also feedback are designated.

According to the first model, not only the criminal influences object when commits a crime, but also assists them as feedback influences his personality. Similarly the criminal has the return impact and on the factors forming his personality (a family, school, etc.), and also on a concrete life situation (for example, creating favorable conditions for the criminal activity).

In the second model authors tried to detail ideas and identity of the criminal, and situation. They allocated three types of the personality:

- 1) persons with deep antisocial installation;
- 2) persons without permanent antisocial installation, but coming under negative influence of small social group to which they belong;
- 3) casual (situational) criminals.

They allocated two types of situations:

- favorable for committing crime;
- adverse, interfering it.

But this approach doesn't allow to consider quantitative parameters of criminogenic situations.

A number of mathematical models including in criminology, G. A. Avanesov, B. S. Volkov, R. U. Liper, B. F. Lomov and other scientists [6, S. 116] created. Unfortunately, the mentioned models not always can be used for the analysis of mercenary and violent criminal behavior, but they allowed to prove a basic admissibility of transfer the regularities of individual criminal behavior into logical-mathematical level that is already very important.

The analysis of mercenary and violent behavior mechanism engages investigating the process of interaction between two main components: personality and mercenary and violent behavior.

Thus the main direction of the analysis the identity of the criminal has to, obviously become studying of the reasons and conditions of forming criminogenic qualities of the personality, their interrelation among themselves, influence on components the mechanism of criminal action. This process will allow to reveal fully criminogenic indicators which led the person to a crime and to cause increasing in probability at individual criminological forecasting.

At the beginning of criminology development researchers, observing commitment of certain people to concrete criminal deal, began to look for the reasons in biological features of people. The founder of such approach (anthropological school) is C.Lombrozo who on the basis of establishing links between appearance (anthroposom) of criminals and acts made by them suggested that at the heart of criminal behavior lies congenital, instead of acquired by the person in the course of his formation [7, p. 67.].

C.Lombrozo's followers tried to explain such approach on the basis of ing more and more new data of medicine, seeing the reasons criminal that in defects of a genetic order and nervous system, in bad heredity, available an excess chromosome and so forth.

At the same time with the biological direction in criminology there was a theory that the person commits crimes not because he genetically is predisposed to it but because society compels to commit its crimes. Representatives of the specified school are F.List, E.Ferri, M.B. Dukhovskiy, I.Ya.Foynitskiy, S. V. Poznyshev, M. N. Gernet. In their opinion, tendency to commission of crimes in each individual depends only on habits existing in the society, customs, morals, moral level, a life, a condition of education [8, p. 121].

The new concept was offered by E.Durkheim who considered that the person commits crimes, being in a condition of a social anomaly. There is a situation at which the individual can't receive a lawful way certain values and then he denies rules and seeks to get them any ways [9, p. 152.] . R. Merton added the doctrine E. Durkheim the thesis that as the reason of an anomaly the contradiction between the purposes which are propagandized by society, and means accepted in it [10,p. 288-289] can serve.

In the XX century scientists-criminologists looked for social types of criminals in various sectors of society that was in many respects caused by difficulties of the ideological plan existing at this time. The specified position was supported originally by such scientist-criminologist as A.A.Gertsenzon believing that to the criminologist is no need to plunge into deep essence of the personality, to look for biological sources of behavior [11, p. 89].

Social conditionality of crime persistently proved V. N. Kudryavtsev, I.I.Karpets, N. P. Dubinin [12, p. 56-57], etc. The doctrine about the identity of the criminal was developed in N. S. Leykina's work who considered that "psychophysiological features of the person refract through social and psychological conditions and, being mediated, the last influence acts" [13,p. 20].

I.S. Noy who were considering adhered to a bit different point of view that only the structure from economic, ideological, social, biological signs gives the reaction called by a crime [14, p. 67].

Further criminologists began to look for a compromise between sociological and biological signs while studying the identity of the criminal Before there was emotional discussion in scientific literature and in mass media. As a result, the arguing parties agreed on some features: many biosocial characteristics (a sex, age, features of nervous system, psychological anomalies, etc.) play a part in criminal behavior, but only, being the mediated social factors [15, p. 56].

So far in science there is no unambiguous opinion on influence of physiological factors as a causal complex on commission of crimes. In our opinion, rather right decision and vision of this problem is offered by G.A.Avanesovym, he speaks "... so far as concerns the reasons of crimes (and crime as a whole), both a biological problem, and social have the full and equal right for existence" [16, p. 123].

By physiological reasons of subjective character we understood the following moments:

- nervous activity of a person;
- mental diseases;
- physical constitution of a person.

In certain situations these reasons nevertheless should be considered only as a condition of commission of crimes rather person' formation on a crime way. Types of people's mentality, called by well-known physiologist I.I.Pavlov, obviously, it is necessary to apply for a starting point while considering the identity of category of criminals. The temperament can't be trained but as the matter would be taken up better by physicians, instead of lawyers, we will give different points of this problem.

Yu. M. Antonyan considers that the most characteristic feature of mercenary and violent criminals are impulsiveness of behavior and low self-testing which can lead to sudden aggressive actions [17, p. 69], as for nervous activity "... many property crimes, besides actually mercenary motives, are determined by requirement to game, risk, constant need to participate in different actions, contact, to feel thrills, to join in emotionally situation. They have psychological satisfaction in the process of criminal activity that has independent value. Feelings arising in this period and experience for them are extremely important and possess therefore big motivating force" [18, p. 97].

Mental anomalies which, on the one hand, significantly complicate assimilation by the subject moral and rules

of law have considerable impact on criminal behavior, and on the other hand – interfere with adequate perception and an assessment of developing life situations; in itself these anomalies don't act as motives of crimes, but considerably influence behavior and a way of life [19, p. 55].

It is considered to be that the social environment defining human behavior, possesses a leading role if you don't consider continuous interaction of the person with surrounding and take into account psychology, outlook and interests. At the heart of an individual crime the reason is shown, both a situation, and the negative psychological deformations which have taken the form of socially dangerous installation of the personality. At all intrinsic distinctions in studied group this installation with the greatest evidence was realized in aspiration and readiness for satisfaction of individual interests and requirements (often primitive and hyperbolized) by any, but mostly criminal way. As it was already noted, external factors work indirectly, through traits of character, strong-willed and emotional qualities, valuable and standard characteristics of consciousness, the need motivational sphere.

Strong-willed signs – conscious self-control by the subject of the activity and the behavior, providing overcoming of difficulties in achieving the purposes created by the subject additional motives to external or internal actions, possessing insufficient motivation. Individual strong-willed actions carry out two interconnected functions: incentive (providing activity) and brake (being shown in its control, and therefore being observed in situations of a choice in equal motives by importance and purposes generating motives fight, while there is no urgent need in actions, in the presence of external and internal obstacles) [20, p. 92].

The will is one of the major subjective components as it is directly connected with behavioural acts, underlies motivation of any deliberate behavior. As the conducted research showed, at the heart of mercenary violent crimes concerning women problem situations in which appeared guilty (62 %), generally caused by desire to get additional material benefits and to satisfy needs in clothes, products, and also alcoholic beverages and drugs mainly lay.

It is known that at the heart of any human activity requirements which define what the personality needs lie. Valuable orientation and the general behavioral orientation of the person depends on level of the created requirements. The requirements stimulating criminal activity, aren't always asocial, they can have positive character from the point of view of morals. For example, the aspiration to improve the financial position is inherent, both to law-abiding citizens, and criminals [21, p. 156]. However ways and forms of realization of this aspiration are different, the criminal chooses a criminal way.

Studying motives helps identification of steady motives to criminal behavior, disclosure of its motivational sphere. Studying criminal cases and data of poll condemned (200 people) correctional facility KA-168/2 board of KUIS on Aktyubinsk area allowed to determine the most characteristic requirements which satisfaction was reached by criminal acts. Among such requirements the following most often meets:

- acquisition of money, prestigious things, fashionable clothes (69 %);
- satisfaction of requirements for alcohol and drugs (36 %);
- raising of the authority among age-mates and friends (18 %) [22, 320].

The considered group of requirements testifies, first of all, to mercenary motivation of crimes. In system of the motives regulating human behavior, not all motives are equally significant, effective and steady. One category of people motives have rather steady character, creating harmonious hierarchical structure, another one easily change in the course of life, experience or under the influence of a situation. Under the influence of the social environment and personal qualities the motive forms special property of subjective character in which leading vital tendencies of the personality [23, p. 154] are focused.

As numerous researches show in the field of criminal motivation, motives aren't always realized by the guilty. So, 12% of the criminals who have made a robbery couldn't answer a question, why they made it. The behavior in a state of intoxication 72% respondents proved. Trying to explain the actions, the criminal, as a rule, doesn't realize their true reason. Moreover, those explanations which he states generally have justificatory character and are directed on mitigation of punishment. True motives of criminal behavior lie deeply in mentality of the person; often it is quite difficult to reveal them. Explanations of the criminal not always give full information. From children's age in the person the psycho emotional and valuable and moral basis of unconscious motives is formed. Their role is always limited by surrounding in which there is a personality. Such dependence, gaining sometimes rigid character, starts motivation behavior of the personality in that degree in which the person doesn't realize its existence.

It is possible to call mercenary and violent encroachments polymotivated crimes: self-interest defines the encroachment purpose, and influence in the form of violence is means. The source determining such actions is not only self-interest, but also other motives, for example, self-affirmation, including by suppression of other personality. All these motives, including mercenary, not always are equivalent, one or the several act as leaders, others – additional.

Estimating behavior of the persons, it is necessary to notice that in most cases we speak about in advance planned actions (including connected with a choice of the concrete victim on a sexual sign).

First, guilty sought to act in a certain situation (a choice of a place, time) which, in their opinion, reduced risk to be the detainee for commission of crime.

Secondly, it increased probability of success in view of the fact that the victim couldn't resist, and achievement of the pursued purpose could be provided at the expense of threats or insignificant causing a personal injury of the victim.

During the carried-out analysis of criminal cases it was established that the decision on commission of crime at the majority of the guilty was in advance considered, 11,9% – are constantly ready; 10,7% – made the decision suddenly without situation participation; 3,6% – in connection with the suitable situation. The intention on commission of socially dangerous actions arose under the influence of surrounding at 38%, is independent – at 19%, under the influence of heavy

combination of circumstances – at 16,6%, other condemned found it difficult to estimate the reasons of intention.

Why some criminals choose this type of plunder property, instead of theft though, apparently, theft possesses a number of “advantages” in comparison with a robbery? Besides, it is less dangerous crime therefore it is less strictly punishable. As a rule, while stealing there is no need physical force as there is no need to overcome resistance of the victim.

However, as practice shows, the robbery with illegal entering into the dwelling is “much more favorable” than theft. The matter is that in recent years the social group so-called “new Kazakhs” (businessmen, farmers, heads of the enterprises, employees of foreign firms, banks, representatives of show business, etc.), possessing big material values (currency, jewelry, modern expensive audio-and the video equipment, valuable subjects and antiquarian things) considerably extended.

In a situation of the increased criminogenic danger these persons undertake various modes of protection, as themselves, and the dwelling: get the armor doors, difficult locks, safes, install the signaling, etc. These adaptations are an insuperable or very essential obstacle for criminals, on their entering into the apartment a lot of time takes. At a robbery with illegal entering into the dwelling under the threat of application of violence or after the undertaken violent acts the owner of the apartment forcedly gives to criminal’s valuable property.

The important circumstance promoting commission of studied types of crimes is relative availability and ease of enrichment. If you look objectively, taking into account logic of the criminal, attack commission with illegal entering into the dwelling seems to it to more perspective, than commission of other crimes. As a result of one or several raids the robber earns money which the thief is able to steal within several years or the entire criminal career. The risk to be trapped the thief has much more, than at the robber. It is connected not by fact that the thief can be less professional, and that, quite often, he can be detained at the time of commission of crime, and the robber becomes to known law enforcement agencies only as a result of purposeful operational work.

Solvability of robberies with illegal entering into the dwelling usually makes about 50 % [24, p. 154]. For this reason, even at an adverse situation for commission of crime, criminals, as a rule, went on commission of robberies.

The knowledge of criminal behavior mechanism won't be full if to ignore the analysis of situations [25, p. 250] which arise while committing of mercenary and violent encroachments concerning women. Among a set of the bases which can be used for allocation of those, the particular interest represents division at the heart of which the personal perception guilty circumstances of commission of crime lies.

Initial position in formation of a criminogenic situation is the person’s behavior in the developed situation, its interaction with the identity of the criminal. The crime situation is similar with criminogenic and vital. The greatest interest represents concept of a concrete life situation developed by psychological and legal sciences which is meant as a certain combination of objective circumstances the human life which are directly influencing his behavior at present [26, p. 38]. In criminological sense is an event or a condition which leads to criminal result owing to intention or imprudence.

Thus, the situation always precedes a crime.

In this regard it is possible to allocate four types of the situations causing acceptance guilty of the decision on commission of mercenary and violent encroachments concerning women.

1. Provocative. The basis of such situations is formed by demonstrative and defiant behavior of the victim which is expressed in giving a chance to guilty to see his expensive clothes, jewelry, modern mobile phone, car, a large sum of money, a set of payment cards, lack of bodyguard or the persons, capable to support in a case of such encroachment, vulnerability of housing and so forth. Such situation is defined also by circumstances of place, time, a physical condition of the victim and the criminal. So, in Aktyubinsk in March, 2005 in 18. 00. a man P, 1983, being in the trolleybus No. 4, saw a drunken person K with “Siemens-A35” cell phone. Having left at a stop "Park after A.S. Pushkin" together with a person K. He demanded to give it under the threat of violence phone and available money then thrust hands into a pocket of a fur coat of the victim, he took away phone and money in the sum of 2500 tenges, thereby having made a robbery provided by the item “a” part 2 Art. 178 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan (ID № 0515000310023) [27, p. 158].

2. Convenient. This situation can be defined by time, a place and proposed profit on infringement of the victim. Crimes at such situation are committed after careful consideration, with preliminary preparation, careful studying of characteristics, properties and features of the victim, having time for this purpose.

These are, as a rule, carefully preparing crimes, actions of guilty are directed on concealment of its traces and the participation in it that constitutes the increased public danger. According to studying under convenient situation a significant amount of street mercenary violent crimes is committed. So, a person born in 1979 in June, 2006 about 13.00, being in the Mitsubisi-Galant (number A 050 KRM), on the intersection of Tashkentskoy Ave. and Esenberlin St. in Almaty he squeezed person’s hand sitting in a front passenger seat and illegally took golden ring of a person A. having applied violence, not life-threatening and health. The ring was sold subsequently by the guilty (№ 05007202) [7].

3. The neutral. For this situation characteristic features are: indifference of the official duties, staff of security services, law enforcement agencies and other divisions of protection and safety, and also the callous relation to the events from ordinary citizens.

The crime can be committed in a public place, in the face of many people when their timely intervention could prevent it. Such situation generates feeling of impunity from encroaching and to fear emergence at many victims. As the factors promoting commission of crime at a neutral situation, it is necessary to call, arising in the majority cases at citizens, feeling of vulnerability, and also lack of due legal promotion of the population, etc. So, earlier a person T born 1985 judged for robbery, in May, 2008 at 04.20. In a waiting room of the railway station Aral, in the presence of citizens cynically, having used force, from person’s hands the cell phone of the Nokio-1200 openly snatched, on what the

last began to shout and resist. The robber, having run out on the street, disappeared (ID № 08770503100051).

4. Complicating. Committing crimes at this situation testifies, on the one hand, individuals' skills and abilities on protection of the personality and property, to the being formed safety system of the personality and property in new social and economic realities, and on the other hand it testifies continuous improvement of the skills and modes of committing mercenary violent crimes from a criminal element.

Existence of security structures, including bodyguard of certain citizens, buildings and constructions, strengthening them by technical means, selection and placement of personnel, legal promotion, etc., considerably reduce possibility of citizens to become victims of crimes, however, the materials of criminal cases studied by us, testify, what even commission of thefts, robberies and robberies is under such circumstances possible.

Such cases of crimes take place as a result of negligence, self-confidence, rashness when security and protective measures "don't work" as a result of elementary violations of execution rules of protection and misuse of these means. There is an example of such situation. So, in April, 2003 a person K, born in 1981 and a person G, born in 1988, previously having agreed to take property of a person C, born in 1982, demanded to give them belonging of his father property of 150 thousand tenges, striking thus injured blows to the head and to a body. Then accused K and G, causing physical pain to the injured C, began to threaten the last to burn his house, and to kill. Thus accused K and G continued to demand money from a person C. Having apprehended threat of murder and house destruction as real, the victim went home and transferred through familiar to criminals the demanded sum of money which the last used for own designated purpose (ID №. 0315000310023) [7].

Features of situations in which mercenary and violent encroachments are committed, are closely connected with features of the identity of those who is guilty and the victim.

REFERENCES

1. Avanesov, G. A. Criminology / G. A. Avanesov – M.: Nauka, 1984, - 236 p.
2. Alaukhanov, E. O., Kairova, N. I. Mercenary violent crime committed against women / E. O. Alaukhanov, N. I. Kairova. – Almaty: Juridical literature. 2008 – 230 p.
3. Antonyan, Yu. M. Personality of mercenary criminal / Yu. M. Antonyan, V. P. Golubev, Yu. P. Kudruev – Tomsk, 1989. – 270 p.
4. Antonyan, Yu. M. Reasons of crime behavior / Yu. M. Antonyan. – M., 1992. – 289 p.
5. Antonyan, Yu. M. The role of concrete life situation in crime committing / Yu. M. Antonyan. – M., 1973; - 267 p.
6. File. Aktobe (2002-2007) – 395.
7. File Zhetysuskogo region court Almaty (2005-2006) – 400p.
8. Gernet, M. N. Moral statistics / M. N. Gernet. – M., 1922; - 277 p.
9. Gertsenzon, A. A. Criminal law and sociology / A. A. Gertsenzon. – M., 1970. – 286 p.
10. Godfrua, Zh. What psychology is? / Zh. Godfrua. – V. 2. – M.: Mir, 1992. – 245 p.
11. Gurov, A. I. Professional crimes : past and modern / A. I. Gurov. – M., 1990. – 223 p.
12. Dubinin, V. P. Genetics, behavior, responsibility / V. P. Dubinin, I. I. Karpets, V. N. Kudruevtsev. – M., 1982. – 203 p.
13. Leikina, N. S. Personality of criminal and criminal responsibility / N. S. Leikina. –L., 1968 – 320 p.
14. Lunev, V. V. Systematic approach to studying criminal behavior motivation / V. V. Lunev // Question with struggle against crime. Issue 33. – M., 1980. – 287 p.
15. Lomov, B. F. Methodological and theoretical problems of psychology / B. F. Lomov. – M., 1984. – 204 p.
16. Lombrozo, Ch. Genius and madness / Ch. Lombrozo. – M., 1995. – 474 p.
17. Neimark, M. S. Motivation studying of children and juvenile / M. S. Neimark. – M., 1972. – 298 p.
18. Noi, N. S. methodological problems of Soviet criminology / N. S. Noi. – Saratov, 1975. – 207 p.
19. Osipova, Ye.V. Sociology Emilya Dyrkgeima / Ye.V. Osipova. – 1977. – 216 p.
20. Ovchinskiy, V. S. Criminology and biotechnology / V. S. Ovchinskiy. – M., 2005. – 264p.
21. Platonov, K. K. System of psychology and theory of reflection / K. K. Platonov. – M., 1982. – 230 p.
22. Poll results of guilty in correctional facilities KA- 168? 2 Board KUIS on Aktobe region. Aktuybinsk. 2006. – 121 p.

Материал поступил в редакцию 07.11.14.

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ КОРЫСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Н.И. Каирова, заведующий кафедрой юриспруденции, кандидат юридических наук, профессор
Казахско-Русский международный университет (Актобе), Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются основные результаты исследований корыстно-насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин, а также механизмы и особенности преступления. Особый интерес проявлен в отношении открытости совершения преступлений. Агрессивное поведение преступника имеет сложную мотивацию, структуру, его цель – незаконное нанесение вреда здоровью и право на совершение преступления.

Ключевые слова: наемник, насилие, преступность, жертва, корыстно-насильственное преступление, женщины, механизм совершения преступления, криминология, грабеж, кража, место и время совершения преступления, шантаж, виновный.

УДК 342.52

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

А.Д. Толысбаева, старший преподаватель,
магистр юриспруденции кафедры «Юриспруденция»
Государственный университет имени Шакарима (Семей), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию парламентаризма в странах СНГ на примере Казахстана, России и Узбекистана. Анализ современной практической деятельности Парламентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Узбекистан показал, что осуществление контроля занимает важное место в деятельности любого парламента. Естественно, реальный объем полномочий парламента конкретной страны в области контроля зависит от ряда факторов, как-то: государственное устройство, политический режим, форма правления, исторические условия, сложившиеся традиции и пр. Вместе с тем парламента, будучи органом, в котором представлены разнообразные социальные и территориальные интересы, работая, как правило, открыто, на виду у избирателей, находясь в постоянном и более тесном (по сравнению с другими центральными органами государственной власти) контакте с гражданами, благодаря работе депутатов в избирательных округах, лоббизму и т.п., формируя некоторые иные государственные органы, принимая бюджет, играя видную роль в системе конституционных органов государственной власти, не может не иметь прав в сфере контроля. Конституция Республики Казахстан закрепляет за Парламентом все три традиционно присущие парламентам функции: представительную, законодательную и контрольную. На практике не всегда конституционное законодательство так четко определяет контрольные полномочия парламента. Так, например, в Конституции Российской Федерации только указано, что Федеральное Собрание - парламента Российской Федерации - является представительным и законодательным органом Российской Федерации. В Конституции Республики Узбекистан – Олий Мажлис является представительным органом, осуществляющим законодательную власть и парламентарный контроль. Общеизвестно, что контрольные полномочия имеет любой парламента. В связи с этим, упоминание в Основном Законе в некоторых странах СНГ о контрольных функциях парламента, вовсе не означает отсутствия у него контрольных полномочий. Более того, контрольные полномочия парламента связаны с представительной его природой.*

***Ключевые слова:** Парламентаризм, парламента, контрольные функции, гражданское общество.*

Парламентаризм представляет собой совокупность принципов организации государственной власти и демократических основ общества; субъектов парламентаризма, его содержания, форм, методов, средств, функций и механизмов; ресурсного и иного обеспечения устойчивого функционирования; норм и мер соответствующего государственного регулирования механизмов и процессов его реализации и развития. Система парламентаризма, рассматриваемая как определенная организация, может иметь несколько процессов, объединенных общими целями и задачами системы и ее компонентов.

Как показывает современная практика становления правового государства и укрепления гражданского общества в некоторых странах СНГ еще не были достаточно глубоко и всесторонне изучены особенности становления парламентаризма и парламентарского права. Проблемы парламентаризма в настоящее время являются весьма актуальными и становятся важным предметом, как научного исследования, так и аналитического изучения. Дискуссионными или недостаточно разработанными остаются и многие вопросы парламентарского права. Поэтому глубокое и всестороннее изучение проблем парламентаризма в научном, учебном и практическом аспектах в данное время является актуальной задачей.

В данной статье, изучая мировой опыт парламентаризма, заостряем наибольшее внимание на сравнительном анализе деятельности парламента в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Узбекистан.

Следует помнить об общих исторических корнях, сначала в составе Российской империи, затем после Великой Октябрьской социалистической революции, а также единой истории, советском прошлом, лежавшем в основе парламентаризма в анализируемых странах. Как известно, парламента в независимых государствах СНГ на примере Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Узбекистан явились правопреемниками Верховного Совета СССР и союзных республик.

Происходящие в Казахстане процессы трансформации требуют дальнейшей модернизации и демократизации управления, существенно изменяют структуру, содержание, формы, методы и средства политических систем, способствуя их эффективности и устойчивости в условиях глобализации. Вместе с тем, трансформационные процессы, которые происходят в современных отношениях изучаемых стран, все более показывают дальнейшую интеграцию между ними и в новых условиях углубления не только политических, но и экономических связей.

Повышенный интерес, который в настоящее время проявляется не только у нас в стране, но и во всём мире к проблеме парламентаризма, гражданского общества в целом, связан с началом перехода человечества на новый этап своей эволюции. Этот этап обусловлен развитием научно-технической революции и возрастанием значения демократии и гуманизма. У нас в стране созданы экономические и социальные предпосылки, обуславливающие необходимость демократических преобразований. Развитие гражданского общества, по сути, - это расширение практики самоуправления во всех сферах общественной жизни, повышение роли личности в политике. Это объективный и закономерный процесс, который развивается параллельно с созданием правового государства и становлением демократической культуры [1, с.25].

Функционирование казахстанского парламента имеет свои нюансы, связанные со способом избрания в законодательный орган, структурой парламента, полномочиями палат, особенностями обсуждения и прохождения законопроектов, утверждения президентом законопроектов и роли президента в законодательном процессе в целом, а также с возрастающей ролью партий в высшем представительном органе и в общественно-политической жизни страны.

Нет никаких сомнений, что демократизация невозможна без развития парламентаризма. Поэтому в республике с первых дней функционирования профессионального Парламента вокруг его роли и места в механизме государственной власти постоянно разворачиваются дискуссии.

О парламентаризме, как методе обеспечения и управления властью сегодня говорят юристы, политологи, социологи, журналисты, публичные политики и депутаты Парламента.

В политологической и юридической науке давно утвердилось определенное мнение об основных слагаемых парламентаризма как важнейшего демократического института. К нему, как правило, относят: формирование правительства страны и контроль над исполнительной властью; действенное участие в определении и осуществлении внутренней и внешней политики государства; законодательную функцию и реальный контроль за исполнением законов на всех уровнях и др.

Парламентаризм существует лишь в тех государствах, где имеется парламент, наделенный не только законодательными, но и органомобразующими и контрольными полномочиями. Парламентаризм - это представительное правление. Как верно отмечает российский исследователь Р.Романов [2, с.213], парламентаризм возникает и существует тогда, когда парламент наделен полномочиями законодательства, избрания правительства, контроля за его деятельностью и другими органами исполнительной власти, их отставки, а также отставки президента.

Такого мнения придерживается и известный российский правовед М.Баглай [3], который считает, что в основе парламентаризма лежит верховенство парламента в системе государственных органов. В данном утверждении однозначно определяется основной критерий парламентаризма, отличающий его от любого иного вида государственного устройства. Суть данного критерия - верховенство парламента. Только при его верховенстве может существовать парламентаризм. И в этом случае еще исключается извечное соперничество между законодательной и исполнительной ветвями власти. Как показывает история парламентаризма, только так может быть обеспечено единство народного представительства на общегосударственном уровне.

Исторический опыт свидетельствует, что становление парламентаризма ни в одной стране не протекало гладко и нет идеальных форм представительной демократии.

Институт парламентаризма - перманентно совершенствующийся механизм, реализующий функцию развития демократии.

Важнейшими, на наш взгляд, направлениями совершенствования парламентаризма в рассматриваемых странах становятся:

1) качественное изменение роли политических партий в государстве и обществе. Создание условий для принципиального изменения правового статуса политических партий и на их основе - укрепления полномочий и авторитета Парламента. Это открывает совершенно новые возможности как для развития партийной системы Казахстана, России так и парламентской деятельности.

Сегодня мы являемся свидетелями развития демократических процессов в Казахстане, так и в России. По итогам парламентских выборов в Казахстане в состав Мажилиса Парламента вошли три партии (Нур Отан, Ак жол и КНПК) [4], а в России в Государственную Думу Совета Федерации - четыре партии (Единая Россия, КПРФ, Справедливая Россия и ЛДПР) [5]. За столь короткое время Мажилис Парламента и Государственная Дума проделали большую работу. Эту работу отличает многополярность мнений, демократичность и более тщательный анализ всех законопроектов.

Что касательно Республики Узбекистан, то на последних (в 2009 году) выборах депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан избраны 150 депутатов, в том числе: 53 депутата от Движения предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократической партии Узбекистана, 32 - от Народно-демократической партии Узбекистана, 31 - от Демократической партии Узбекистана «Миллий тикла ниш», 19 - от Социал-демократической партии Узбекистана «Адолат». 15 депутатов являются представителями Экологического движения Узбекистана. Выборы 2009 года были проведены с учетом положений закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о выборах», принятого по инициативе главы государства. Данный закон привел к внесению изменений и дополнений в Конституцию страны (ст. 77) и действующие законы Республики Узбекистан (ст. 13).

2) С принятием законов о политических партиях (в России в 2001 году и в Казахстане в 2002 году), а также с конституционными реформами 2007 года началось развитие новой роли представительных органов власти и партийных механизмов. Что касается политических партий, то введение системы пропорционального представительства расширило их возможности для интеграции в государственный механизм. Достоинств у данной системы представительства достаточно. Во-первых, данная система представительства позволяет каждой политической партии получить число мест пропорционально числу голосов. Во-вторых, самые различные группы избирателей могут обеспечить места для своих представителей, и поэтому результат выборов рассматривается населением как справедливый. При этой системе избиратели более склонны голосовать за кандидатов, близких к их собственной позиции, а не за кандидатов, которые имеют больше шансов быть избранными. И, в-третьих, система пропорционального представительства при открытых списках позволяет избирателям выбирать и кандидата, и политическую партию, и таким образом уменьшается влияние партий на персональный состав своих представителей в парламенте. Вот почему эта система может показаться более справедливой и более демократичной [6].

Переход на пропорциональную избирательную систему при формировании Законодательной палаты Олий Мажлиса - один из самых принципиальных моментов политической реформы. Опыт развития демократии свидетельствует, что пропорциональные выборы по партийным спискам (Россия, Казахстан) дают гораздо лучшее, чем мажоритарная система, является отражением в составе парламента реального соотношения сил на партийной арене страны. Политические партии обретают широкие возможности влияния на государственную политику, на деле становятся каналом трансляции интересов населения в сферу государственной власти;

3) Расширение конституционных полномочий и функций Парламента и его депутатов. Повышение статуса Парламента и его депутатов - это объективный процесс, исходящий из мирового опыта. Реалии нашего государства и времени требуют ввести конституционные изменения по повышению статуса Парламента по ряду направлений: конституционное развитие взаимодействия палат Парламента, уточнение и детализация их конституционных полномочий и механизмов их реализации: расширение форм парламентского контроля за исполнением республиканского бюджета и законов Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Узбекистан. Следующий уровень совершенствования парламентских функций предусматривает наличие таких институтов, как право официального толкования законов, собственного контрольного органа; расширение и углубление научных исследований по развитию парламентаризма в Казахстане;

4) Повышение профессионального уровня депутатов парламента и связанный с этим вопросом определенный уровень политической культуры народных избранников. Накопленный опыт парламентаризма показывает, что только высокопрофессиональный парламент может успешно решать сегодня сложные задачи создания правовой базы в различных сферах общественной жизни. Авторитет и успех законодательного органа зависят от умелой организации работы политических фракций и депутатских групп, их парламентского сотрудничества при принятии сложных правовых решений;

5) Развитие взаимоотношения Парламента с Правительством на основе конституционного принципа сдержек и противовесов.

Одна из важнейших проблем властных отношений - это предотвращение злоупотребления властью. Ш.Монтескье, французский философ-просветитель писал, что политическая свобода может быть выявлена лишь там, где нет злоупотребления властью. Именно он и стал основоположником теории разделения властей, полагая, что общество в состоянии проконтролировать лишь ту власть, которая раздроблена и отдельные ее части противопоставлены друг другу [7].

12 ноября президент Ислам Каримов выступил на совместном заседании обеих палат узбекского парламента с пакетом конституционных изменений. Среди них - усиление полномочий парламента в части введения механизма вотума недоверия и передача, победившей на выборах политической партии, права выдвигать кандидатуру премьер-министра. По действующей Конституции кандидатуру главы правительства депутатам представляет президент.

По мнению известного независимого политолога Фархада Толипова, который с первых лет независимости Узбекистана наблюдает специфический политический процесс, состоящий из двух аспектов - де-юре и де-факто. «Де-юре он у нас достаточно сильный и качественный, с точки зрения буквы закона и содержательной части. Многие эксперты признают, что узбекская законодательная база обогащается новым содержанием» [8].

Таким образом, последние инициативы, выдвинутые президентом по внесению изменений в Конституцию, подпадают под это понятие.

Но есть и другой аспект проблем - имплементация законов, де-факто политического процесса. Мы часто наблюдаем, что законы зачастую дистанцируются от жизни и не соблюдаются. Например, несколько лет назад со стороны президента была выдвинута инициатива и узаконено право, дающее политическими партиями возможность создавать оппозиционные фракции в парламенте. (Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны»).

Но до сих пор мы не видели, чтобы какая-то парламентская фракция объявила себя оппозиционной и действовала независимо по сравнению с другими. Тогда тоже многие задавались вопросом - означает ли это изменение, некую либерализацию общественной и политической жизни? Конечно, на поверхности это так и

выглядело. Но в реальности практически ничего не произошло»[8].

Политолог также указывает, что узбекский парламент достаточно слаб с точки зрения независимой депутатской деятельности, поэтому, невзирая на данные права, депутатский корпус пассивен, несамостоятелен и не может выражать альтернативные мнения.

Должен ли Парламент заниматься контрольными функциями или следует отнести их к другим органам государственной власти? На наш взгляд, важным этапом бюджетного процесса является контроль за исполнением бюджета. Контроль за исполнением государственного бюджета осуществляется представительными органами власти (парламентский контроль) и органами исполнительной власти (административный контроль). Контроль за правильностью составления и утверждения планов финансирования республиканских бюджетных программ (подпрограмм), а также за использованием бюджетных средств в соответствии с разрешениями осуществляется уполномоченным органом по исполнению бюджета и его территориальными подразделениями. Контроль за исполнением республиканского бюджета осуществляется Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета. Контроль за правильностью составления и утверждения планов финансирования местных бюджетных программ (подпрограмм), а также за использованием бюджетных средств в соответствии с разрешениями, осуществляется местными исполнительными органами, уполномоченным органом по исполнению бюджета и его территориальными подразделениями.

Например, в России контроль за разработкой и исполнением местных бюджетов осуществляется ревизионными комиссиями представительных органов соответствующего уровня, а также уполномоченным органом по исполнению бюджета и его территориальными органами с обязательным информированием соответствующих местных исполнительных и представительных органов.

Порядок и периодичность проведения ревизий и проверок использования средств республиканского и местных бюджетов в Казахстане определяются уполномоченным органом по исполнению бюджета, а также местными представительными органами в соответствии с законодательными актами.

Конституционно парламент в Казахстане имеет следующие инструменты влияния на Правительство и ее членов, которые позволяют парламентариям осуществлять контроль за деятельностью Правительства:

а) Парламент утверждает Отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета (в случае неутверждения отчета это означает выражение Парламентом вотума недоверия Правительства);

б) каждая из палат Парламента вправе заслушивать отчеты членов Правительства республики по вопросам их деятельности и принимать обращение к Президенту республики об освобождении от должности члена Правительства (в случае отказа Президента палаты Парламента имеет право настоять на отставке члена Правительства);

в) депутаты имеют право обращаться с запросами к Премьер-министру и членам Правительства, председателю Национального банка, председателю и членам ЦИК, Генеральному прокурору, председателю КНБ, председателю и членам Счетного комитета, на которые указанные должностные лица обязаны дать ответ в месячный срок.

Но, вместе с тем, реализация контрольной, а также других взаимосвязанных парламентских функций, наталкивается на ряд объективных трудностей, обусловленных зачастую неравноправной системой взаимоотношений Парламента и Правительства и недостаточным обеспечением деятельности депутатов Парламента. И не случайно, что Глава государства Н. А. Назарбаев на встрече с руководителями партийных фракций, представленных в Парламенте, призвал депутатов строго спрашивать с членов Правительства, куда и как расходуются ими бюджетные деньги.

В России парламентский контроль осуществляет создаваемая Федеральным собранием Счетная палата, которая проводит в министерствах, ведомствах и предприятиях проверки, связанные с формированием и исполнением федерального бюджета, а также с использованием бюджетных средств. Ежеквартально она представляет в парламент отчеты о ходе исполнения бюджета и дает ежегодное заключение по отчету Правительства об исполнении государственного бюджета.

Осуществление контроля занимает важное место в деятельности любого парламента. Естественно, реальный объем полномочий парламента конкретной страны в области контроля зависит от ряда факторов, как-то: государственное устройство, политический режим, форма правления, исторические условия, сложившиеся традиции и пр. Вместе с тем парламент, будучи органом, в котором представлены разнообразные социальные и территориальные интересы, работая, как правило, открыто, на виду у избирателей, находясь в постоянном и более тесном (по сравнению с другими центральными органами государственной власти) контакте с гражданами, благодаря работе депутатов в избирательных округах, лоббизму и т.п., формируя некоторые иные государственные органы, принимая бюджет, играя видную роль в системе конституционных органов государственной власти, не может не иметь прав в сфере контроля.

Одной из форм парламентского контроля являются парламентские слушания, которые могут рассматриваться, с одной стороны, как форма общественного обсуждения и общественного участия в законодательном процессе, с другой стороны, как сбор сведений парламентом на ранних стадиях разработки законопроекта. Вторым методом особенно распространён и используется на парламентских слушаниях в Конгрессе США.

Приглашения на парламентские слушания организаторы могут отправить авторитетным в обсуждаемой

области исследователям, экспертам, общественным движениям, разрабатывающим проблематику, касающуюся предмета слушаний. Возможно также участие общественных деятелей и организаций по поданной ими предварительной заявке. Участие в парламентских слушаниях многими из них воспринимается как возможность высказать свое мнение, точку зрения на самом высоком уровне, донести её до органов высшей власти.

Парламентские слушания должны совершенствоваться на предмет его максимальной эффективности.

Введение контрольной функции парламента необходимо для того, чтобы парламентаризм на деле стал организующим принципом государственного управления.

Парламент и по логике, и по существу обязан контролировать исполнение законов. Необходимо, в частности, чтобы реально действовали такие, признанные во всем мире, формы парламентского контроля, как подотчетность парламенту правительства, в целом органов исполнительной власти, парламентские расследования без ограничения вопросов.

Также, предлагается парламентам стран СНГ, в том числе и Казахстану, перенять опыт Великобритании, где одной из форм контроля за деятельностью Правительства является «час вопросов», с которого начинается заседание парламента в соответствии строгой регламентацией. Вопросы задаются к правительству, министрам, другим высшим органам государства и должностным лицам на пленарном заседании парламента (палаты). Вопросы, как правило, подаются заранее в письменной форме и оглашаются на заседаниях палат. Вопросы могут быть устные и письменные, ответы на которые обязательно подлежат публикации.

Таким образом, благодаря политическим реформам Казахстан, Россия и Узбекистан обрели Парламент в общепринятом понимании деятельности данного государственно-политического института. Это для вышеназванных стран пока новый институт, и само его появление в политической системе государства, безусловно, является важной вехой в истории страны.

Большое значение для укрепления законодательной власти и повышения качества принимаемых законов имело налаженное взаимодействие обеих палат парламента. За небольшой отрезок времени обе палаты парламента сумели создать достаточно действенный механизм решения спорных вопросов [9].

Все законопроекты перед внесением их на заседания палаты обсуждались во фракциях политических партий. Конкретные предложения фракций политических партий по содержанию и редакции отдельных норм законопроектов учитывались при принятии законов. Практиковалось также внесение по предложению фракций политических партий дополнений в повестку дня заседаний. Эти дополнительные вопросы, как правило, отражали те процессы и явления в жизни страны и общества, которые, по мнению той или иной фракции, требовали своевременного реагирования законодателей.

За этот период также отмечена возросшая компетентность со стороны депутатов, которые активно реализовывали свое право законодательной инициативы.

Активная деятельность депутатов, фракций политических партий в законотворческой работе положительно отразилась на качестве принимаемых палатой законов и, в целом, на эффективности депутатской деятельности. Повышению качества законопроектной работы способствовало также участие в составе рабочих групп руководителей министерств, госкомитетов и ведомств, специалистов соответствующего профиля, членов общественных экспертных групп по вопросам разработки и экспертизы проектов законов. Законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения с области парламентаризма, являются составляющими многих законодательств, благодаря которым реализуется правовое обеспечение его (парламентаризма) функционирование и развитие.

Правовыми формами реализации полномочий парламента являются принимаемые нормативные правовые акты. В основе правотворчества парламента стран СНГ лежит принятие законов, которые характеризуются рядом свойственных им черт. Они принимаются только парламентами и выражают волю народов этих стран. Законы содержат правовые нормы и потому являются нормативными правовыми актами. Законы обязательны к исполнению всеми государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и гражданами Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Законы принимаются в особом порядке, который реализуется в законодательном процессе, представляющем собой совокупность действий, посредством которых осуществляется законодательная деятельность парламента. Законодательный процесс является процедурной формой осуществления законотворческой функции Парламента.

Со дня обретения суверенитета и независимости высшие представительные органы изучаемых трех стран СНГ претерпели значительные изменения, работая в условиях отсутствия сколько-нибудь развитой рыночной экономики и полноценного гражданского общества, им удалось создать законодательную базу дальнейшего развития реформ.

Пройден этап парламентских кризисов и теперь мы можем сказать, что механизм взаимодействия как Палат Парламента между собой, так и Парламента с органами исполнительной и судебной ветвей власти, стал налаживаться.

Парламенты некоторых стран СНГ сегодня стоят на этапе роста. Необходимо приложить усилия не только самим парламентариям, но и теоретикам, ученым-правоведам, конституционалистам, способным на основе изучения зарубежного опыта и сравнительного анализа выдвинуть рекомендации для совершенствования парламентской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметова, Н. С., Тушиев, Р. М. История развития парламентаризма в Казахстане / Н. С. Ахметова, Р. М. Тушиев // Вестник КарГУ. – 2011. - №3. – С. 25.
2. Романов, Р. М. Российский парламентаризм: генезис и организационное оформление / Р. М. Романов // Полис. – 1998. - № 5. – С. 123–133.
3. Баглай, М. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / М. В. Баглай. – М. : Норма, 2004. – 832 с.
4. Мажилис Парламента Республики Казахстан. - 2014 // [http: Parlam.kz/ru/mazhilis/history](http://Parlam.kz/ru/mazhilis/history).
5. Официальный сайт Государственной Думы. – 2014 // [http: дума.gov.ru](http://duma.gov.ru)
6. Пропорциональная избирательная система. Википедия. Свободная энциклопедия. - 2014 // [http: ru.wiki-
pedia.org/wiki/Принцип_разделения_властей](http://ru.wikipedia.org/wiki/Принцип_разделения_властей).
7. Система сдержек и противовесов. – 2014 год // [http://www.all-politologija.ru...prin-cip...sderzhek...protivovesov](http://www.all-politologija.ru/prin-cip...sderzhek...protivovesov)
8. Толипов, Ф. Конституционная реформа в Узбекистане имеет... воспитательный эффект / Ф. Толипов. – 2010 // [http:// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1290412620_](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1290412620_)
9. Богачева, Н. И., Ковалева, О. В. Парламент России : Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации / Н. И. Богачева, О. В. Ковалева. – М. : Развитие, 2005. – 218 с.

Материал поступил в редакцию 26.11.14.

MECHANISMS FOR ENHANCING OF PARLIAMENTARISM IN KAZAKHSTAN, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

A.D. Tolysbaeva, Senior Teacher, Master of Law, Department of Law
Shakarim State University (Semey), Kazakhstan

Abstract. *The article investigates the parliamentarism in the CIS on the example of Kazakhstan, Russia and Uzbekistan. Analysis of current practice Parliament of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan has shown that monitoring is important in the activity of any parliament. Naturally, the actual powers of the parliament of a country to control depends on several factors, such as: the state structure, the Political regime, form of government, the historical conditions established traditions and so on. However, Parliament, as a body which represents a variety of social and territorial interests, working, as a rule, open, in full view of the voters constantly being in _ closer (in comparison with other central public authorities) contact with the citizens, through the work of deputies in constituencies, lobbying etc ., forming some other state bodies, taking the budget, playing a prominent role in the system of constitutional government authorities, can not have rights in the sphere of control. The Constitution of the Republic of Kazakhstan Parliament assigns to all three traditionally inherent in the parliament as such functions: representative, legislative and oversight. In practice, not always constitutional law so clearly defines the supervisory powers of the parliament. For example, the Constitution of the Russian Federation only stated that the Federal Assembly of the Russian Federation Parliament is a representative and legislative body of the Russian Federation. The Constitution of the Republic of Uzbekistan – Oliy Majlis is the representative body that exercises legislative power and parliamentary oversight. It is well known that the control has a half-terms of reference of any parliament. In this regard, the omission in the Basic Law in some CIS countries on the control functions of the parliament, does not mean the absence of his supervisory powers. More then second, supervisory powers of Parliament linked to its representative nature.*

Keywords: *parliamentarism, Parliament, control functions, civil society.*

УДК 811.11:378

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

И.Н. Абросимова, доцент кафедры иностранных языков

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина (Иваново), Россия

***Аннотация.** Актуальность вопросов, рассматриваемых в статье, вызвана возникающей ситуацией, когда выпускники технического вуза, имеющие достаточно высокий уровень сформированности иноязычной компетенции, испытывают затруднения в процессе профессионального общения со специалистами других стран по причине несформированности языка для профессиональных целей. Рассмотрен весь процесс формирования профессиональной иноязычной компетентности для студентов энергетического вуза – будущих инженеров в области атомной энергетики, включающий входное тестирование, проведение опросов и анкетирования, работа с дидактическим комплексом для специальности «Атомные станции».*

***Ключевые слова:** профессиональная иноязычная компетентность, проектная деятельность, метод резервных возможностей личности и коллектива, дидактический комплекс, методика Снайдера, сфера атомной энергетики.*

Практика преподавания дисциплины «Иностранный язык» в технических вузах показывает, что отсутствуют вариативные программы обучения студентов по направлению профильных специальностей; не рассмотрен комплекс коммуникативных профессионально ориентированных задач с учетом специфики конкретного образовательного уровня в непрерывной многоуровневой структуре курса.

Следствием перечисленных проблем является ситуация, когда выпускники технического вуза, имеющие достаточно высокий уровень сформированности иноязычной компетенции, испытывают затруднения в процессе профессионального общения со специалистами других стран по причине недостаточно высокого уровня развития информационной компетентности, несформированности языка для профессиональных целей, поликультурного мировоззрения.

Развитие профессиональной иноязычной компетентности позволит будущему специалисту, выпускнику технического вуза:

- осуществлять межкультурное профессионально ориентированное общение;
- взаимодействовать с носителями другой культуры с учетом современного взгляда на технические науки, научного мировоззрения, профессиональных особенностей, национальных ценностей, норм и представлений;
- создавать позитивный для коммуникантов настрой в профессионально ориентированном общении на иностранном языке;
- сохранять национальную самоидентификацию в условиях международной интеграции и мобильности.

Подчеркнем, что в эксперименте приняло участие 156 студентов инженерно-физического факультета ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет» (ИГЭУ), специальности 141403.65 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг». В экспериментальной работе также участвовали преподаватели кафедры иностранных языков ИГЭУ.

На кафедре иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета формирование профессиональной иноязычной компетентности студентов энергетической отрасли – будущих инженеров атомной энергетики начинается непосредственно со II семестра изучения спецкурса «Атомные станции», целью которого является обучение студентов-атомщиков специальной лексике, необходимой для их будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим весь процесс формирования профессиональной иноязычной компетентности для студентов энергетического вуза, в частности, для будущих инженеров в области атомной энергетики.

Следует отметить, что на самом начальном этапе формирования профессиональной иноязычной компетентности нами проводится *входное тестирование* для общей оценки языковой осведомленности студентов первого курса на основе разработанных и внедренных нами в практику блока заданий входного теста. Задания входного тестирования не являются сложными, они рассчитаны на среднего выпускника общеобразовательной школы и охватывают языковой материал средней школы.

Следующий этап процесса формирования профессиональной иноязычной компетентности заключается в определении уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента. Данный уровень профессио-

нальной иноязычной компетентности проверяется на основе *опросников и анкетирования*. Студентам было предложено ответить на ряд вопросов по опросникам и анкетам, где необходимо было указать свою позицию по ряду вопросов и выразить свое мнение по тому или другому положению анкеты и опросника.

Отметим, что вопросы были составлены таким образом, чтобы определить, насколько будущие специалисты осознают значимость профессиональной иноязычной подготовки для своей будущей карьеры. В процессе обучения студентов нам важно видеть их интерес к профессиональной иноязычной подготовке в целом, чтобы правильно строить процесс формирования профессиональной иноязычной подготовки будущих инженеров в области атомной энергетики.

Более того, нам необходимо определить, какие виды занятий и заданий интересны студентам в процессе обучения иностранному языку в энергетическом вузе.

Рассмотрим следующий этап формирования профессиональной иноязычной компетентности специалистов энергетической отрасли – будущих инженеров в области атомной энергетики.

В целях эффективного формирования профессиональной иноязычной компетентности студентов-атомщиков нами был разработан, апробирован и внедрен в учебный процесс *дидактический комплекс*, состоящий из учебного пособия по профессионально-ориентированному чтению «Атомные станции», электронного пособия (электронная версия учебного пособия) «Атомные станции» и англо-русского и русско-английского терминологического словаря, предназначенного для узких специалистов в сфере атомной энергетики.

Отметим, что учебное пособие создано для студентов первого и второго курса специальности 141403.65 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» и имеет своей целью формирование профессиональной иноязычной компетентности будущих инженеров атомной энергетики.

Следует подчеркнуть, что создание учебного пособия осуществлялось под патронажем заведующего кафедрой «Атомные станции и установки». Следовательно, учебное пособие «Атомные станции» и его электронная версия являются специальным заказом кафедры АЭС.

Будущие инженеры-атомщики в процессе обучения используют *учебное пособие по профессионально-ориентированному чтению «Атомные станции»*, которое рассчитано на три семестра изучения профессионального иностранного языка с целью формирования профессиональной иноязычной компетентности специалистов в области атомной энергетики.

Учебное пособие состоит из восьми тематических разделов по профессиональной тематике, блока дополнительного материала для обсуждения по окончании изучения материала пособия, приложения, списка аббревиатур, а также небольшого словаря по употребительной лексике.

Следует сделать оговорку, что материал, который представлен в разработанных текстах, студентам неизвестен по той причине, что специальные дисциплины у будущих инженеров-атомщиков начинаются позднее и материал текстов им сложен по своей новизне и неоднородности. В этом состоит двойная сложность работы с материалом учебного пособия. Следовательно, на разбор одного текста (включая отработку лексического минимума и упражнений) требуется несколько занятий, а не один урок.

Например, текст «Nuclear Fission» («Ядерное деление») является достаточно сложным по своему лексическому наполнению, и работа над данным текстом проходит в несколько этапов до полного усвоения тематической лексики, представленной в этом блоке. Более того, чтобы понять материал текста «Ядерное деление», студентам необходимо вспомнить курс физики общеобразовательной школы в целях более полного погружения в изучаемый материал.

В каждом блоке заданий последним является задание творческого типа – высказать свое личное мнение по поводу рассматриваемого вопроса. Например, в тексте «Types of Reactors» («Типы реакторов») предлагается обсудить преимущества и недостатки различных типов реакторов на действующих атомных электрических станциях Российской Федерации. Студенты – будущие специалисты в области атомной энергетики, разобрав текст «Типы реакторов», должны попытаться выявить наиболее выгодные и продвинутые типы реакторов АЭС и доказать свою точку зрения, используя выражения, данные в упражнении.

Отметим, что с заданиями такого типа справляются студенты основного и высокого уровней, так как они должны уметь принять участие в беседе и ситуации профессионального общения и выразить свое личное мнение, принять активное участие в дискуссии на профессиональные темы. Обучаемые высокого уровня должны уметь высказывать свою позицию, используя аргументацию и эмоционально-оценочные средства.

Следующий этап работы связан с *электронным пособием (электронная версия учебного пособия по профессионально-ориентированному чтению «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг»)*.

Подчеркнем, что компьютеры стремительно вошли в нашу жизнь и в процесс обучения английскому языку, в частности, несколько потеснив традиционные методики и заставив преподавателей иностранных языков решать проблемы, о существовании которых несколько десятков лет назад ни один лингвист даже не подозревал.

Следует отметить, что работа с электронной версией учебного пособия «Атомные станции» для студентов-атомщиков существенно расширяет возможности преподавателя по индивидуализации обучения и активизации познавательной деятельности студентов в процессе формирования профессиональной иноязычной компетентности, позволяет максимально адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям будущих специалистов.

При работе с электронным учебным пособием «Атомные станции» значительно повышается интенсивность учебного процесса в целом. Важно подчеркнуть, что при работе с электронным учебным пособием усваивается гораздо большее количество материала, чем это делается за одно и то же время в условиях традиционного обучения. Студенты имеют возможность работать с электронным пособием и в домашних условиях, поэтому невыполненную

часть работы они могут закончить дома на своих компьютерах. Кроме того, материал при использовании компьютеров в обучении усваивается прочнее. Это объясняется тем фактом, что студенты 1-2 курсов достаточно хорошо владеют компьютерной грамотностью; они проявляют особый интерес ко всему, что связано с электронными средствами и изучение английского языка при помощи электронной оболочки не является исключением. Практика показывает, что сам процесс работы с материалом учебного пособия проходит быстрее и запоминание нового лексического материала происходит более интенсивно и успешнее, чем при работе с печатной версией учебника.

Подчеркнем, что структура электронного учебника соответствует структуре печатной версии УП (учебного пособия). Материал представлен в виде 30 профессионально-направленных текстов и тестовых заданий к ним. Весь материал учебника направлен на освоение языковой терминологии для работы в сфере атомной энергетики. Создание электронного учебного пособия выполнено в программной среде «Аттестат», разработанной на кафедре «Атомные электрические станции» Ивановского государственного энергетического университета. Оболочка является составной частью программного комплекса и состоит из подсистемы преподавателя, подсистемы обучаемого и редактора автоматизированных учебных курсов.

Отметим, что создание электронного учебного пособия «Атомные станции» дает возможность преподавателю большую часть времени уделить самостоятельной работе студентов с заданиями электронного учебника, как в компьютерной лаборатории, так и в домашних условиях. За счет этого появляется время для организации и проведения творческих обсуждений проблем и вопросов профессиональной тематики, диспутов, «круглых столов», ролевых игр.

Наш опыт работы с электронным пособием доказывает, что компьютер снимает такой отрицательный психологический фактор, как «ответобоязнь». Во время традиционных аудиторных занятий различные личностные факторы (дефекты произношения, страх допустить ошибку, неумение вслух формулировать свои собственные мысли) не позволяют многим студентам показать свои реальные знания по английскому языку.

Указанный программный комплекс предназначен для использования на ПК под управлением операционной системы Windows 98/2000/XP/Vista. Комплекс может работать как на индивидуальных компьютерах, так и в локальной сети.

В рамках формирования профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов атомной энергетики нами был создан англо-русский и русско-английский терминологический словарь по атомной энергетике, который применяется параллельно с учебным пособием «Атомные станции» и его электронной версией.

Отметим, что материал справочника подобран не только на основе учебного пособия, а из различных источников, представленных кафедрой «Атомные электрические станции и установки». Следовательно, он рассчитан не только для студентов специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг», но и для широкого круга специалистов в сфере атомной энергетики и промышленности. Терминологический словарь будет служить настольной книгой в процессе работы на атомной электрической станции.

В соответствии с методикой диагностики оценки самоконтроля в общении по М. Снайдеру [3, с.435–438], мы проводили со студентами тесты на тему «Умеете ли Вы слушать». Очевидно, что в процессе изучения иностранного языка важно уметь слушать и слышать собеседника, иначе правильный диалог не состоится.

Студенты выражали свое отношение к некоторым, указанным в тесте, ситуациям, например: «Собеседник не дает мне шанса высказаться, у меня есть что сказать, но нет возможности вставить слово», «Собеседник постоянно прерывает меня во время беседы», «Собеседник никогда не смотрит в лицо во время разговора, и я не уверен, слушает ли он меня», и другие.

В процессе работы по учебному пособию, по электронному учебнику у них повышается коммуникативный контроль. Это происходит постепенно и очень медленно: атомщики учатся слушать и слышать друг друга, воспринимать информацию, много работают в парах, например, составляя диалоги и выполняя совместные презентации. Следовательно, часть студентов достигает высокого коммуникативного контроля: знают, где и как себя вести, постоянно следят за собой и управляют выражением своих эмоций.

Подчеркнем, что «Активизация резервных возможностей личности и коллектива» [1, с.21] происходит во всем периоде обучения иностранному языку, в течение первого и второго курсов формирования профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов в сфере атомной энергетики.

В соответствии с методикой Г.А. Китайгородской у нас проходит ролевая организация учебного материала и учебного процесса в целом. Это объясняется тем фактом, что студенты – атомщики работают в группе, а не индивидуально, поэтому для них важно уметь слышать своих товарищей во время монологического высказывания, уметь высказывать свою точку зрения индивидуально и важно вступать в диалог с преподавателем и с другими студентами.

Отметим действие метода «Активизации резервных возможностей личности и коллектива» Г. А. Китайгородской в процессе проведения нетрадиционных форм занятий.

На втором курсе для студентов специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» мы часто проводим такие формы занятий, как уроки-дискуссии, ролевые игры, мини-конференции, презентации на английском языке. Например, коллективное взаимодействие начинается с выбора темы урока-дискуссии. Студенты в группе прислушиваются к мнению друг друга и вместе с преподавателем решают, какая тема является более актуальной на данном этапе учебного процесса. Наиболее популярными темами для уроков-дискуссий и мини-конференций считаются такие, как «Современное развитие атомной энергетики в мире», «Виды ядерного топлива», «Работа концерна «Росэнергоатом»», «Радиационная безопасность», «Техногенные катастрофы в мире: причины и последствия» и другие.

В группе распределяются направления подготовки к дискуссии или мини-конференции, каждый студент отвечает за определенную часть работы и вся группа несет определенную ответственность. Практика показывает, что во время занятия (диспута, дискуссии, мини-конференции на определенную тему) у каждого есть возможность правильно увидеть себя и других, оценить и спрогнозировать свое поведение и дальнейшую деятельность.

Финальным этапом сформированности профессиональной иноязычной компетентности студентов вуза – будущих специалистов в области атомной энергетики, является *проектная деятельность*, которая представляет собой те виды деятельности проблемной направленности, которые побуждают студентов к самостоятельным высказываниям, размышлениям в устной или письменной форме [2, с. 30].

В нашем случае примером проектной деятельности в рамках формирования профессиональной иноязычной компетентности будущих специалистов в области атомной энергетики, является **выполнение презентаций на английском языке**. Студенты осознанно готовы к такому виду работы в четвертом семестре второго курса изучения иностранного языка профессиональной направленности.

На начальном этапе происходит выбор проблем и тем презентаций в соответствии с тематиками изучаемого материала по учебному пособию по профессионально-ориентированному чтению «Атомные станции». Преподаватель предлагает проблемы, которые актуальны и которыми можно заинтересовать аудиторию. Кроме того, темы презентаций не должны совпадать с тематиками учебного пособия, но могут быть в данном направлении. Студенты также активно участвуют в выборе тем презентаций и проявляют интерес к данному виду работы.

Наиболее популярными темами презентаций являются: «Современное состояние атомной энергетики в мировом пространстве», «Техногенные катастрофы причины и последствия», «Чернобыльская АЭС – последствия», «Радиационная безопасность», «Зарубежные атомные электрические станции», «Ядерный взрыв – причины», «Современные ядерные реакторы» и другие темы. Отметим, что студенты-атомщики проявляют заметный интерес в выборе тем и проблем работы. Они чувствуют возложенную на них ответственность за подготовку материала и защиту презентации. В процессе работы над проектом, студенты приходят к выводу о том, что от успеха каждого зависит успех выполнения презентации.

Опыт работы с будущими инженерами атомной энергетики показывает, что во время подготовки студенты учатся творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, прогнозируя возможные варианты решения стоящих перед ним задач, работать в команде, ответственно относиться к выполнению своего участка работы, оценивать результаты своего персонального труда и труда своих товарищей в группе. Отметим, что выполняя презентацию, студенты стараются уделить большое внимание оформлению своего материала. Преподаватель координирует деятельность обучаемых на всех этапах подготовки презентации.

Проектная методика характеризуется высокой коммуникативностью и направленностью. Следовательно, способствует совершенствованию навыков профессиональной иноязычной компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам : теория и практика / Г. А. Китайгородская. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.allbest.ru/>.
2. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2. – С. 41.
3. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Учебное пособие. – Самара : Из-во Дом «БАХРАХ — М», 2004. – С. 672.

Материал поступил в редакцию 27.11.14.

THE QUESTION OF THE PROGRAMME OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF FOREIGN SPECIALISTS IN THE FIELD OF NUCLEAR ENERGY

I.N. Abrosimova, Associate Professor, Department of Foreign Languages
Ivanovo State Power Engineering University named after Lenin V.I. (Ivanovo), Russia

Abstract. *The relevance of the issues considered in this article is caused by a situation arises when technical college graduates, with a fairly high level of foreign language competence, experience difficulties during professional communication with specialists from other countries because of unformed language for professional purposes. The author studied the entire process of professional competence formation of foreign language for students of the energy higher educational institutions i.e. the future engineers in the field of nuclear energy. It includes the entrance test, surveys and questionnaires conducting, work with didactic complex for specialty "Nuclear Power Plants."*

Keywords: *professional foreign language competence, project activity, method of reserve possibilities of individual and collective, didactic complex, Snyder technique, the sphere of nuclear energy.*

УДК 37

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Н.Ш. Ахмедова, преподаватель английского языка
Ташкентский государственный педагогический университет (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается технология интенсификации процесса обучения иностранным языкам. В статье даются основные теоретические положения и концепции развития интенсивных методов обучения иностранным языкам.*

***Ключевые слова:** технология, иностранный язык, интенсификация, развитие, формирование.*

В методике обучения иностранным языкам существуют различные подходы к отбору и организации материала. Их подробный анализ мы находим у Е. И. Пассова наиболее перспективным. По мнению Е. И. Пассова является подход, опирающийся на ситуативно-тематический подход и организацию материала. Анализируя этот подход, в свою очередь Китайгородская пишет: «Мы придерживаемся мнения о продуктивности лишь некоторых идей данного подхода, а именно группировки материала вокруг смысла - речевых ситуаций» [1].

Создания клише типа выражения согласие отказ и т.п. Следует оставаться на ситуации как на основе отбора материала. В ходе исследования различных подходов, а в ходе детального исследования данного подхода хочу пояснить, почему центральный образующий здесь является именно речевая ситуация. Это – связано, прежде всего, с задачей обучения иноязычному общению, а процесс общения и, следовательно, процесс обучение ему, в сущности, представляет с собой бесконечную цепь речевых ситуаций. Деятельностный подход дает нам полное понимание речевой ситуации, как важнейшего компонента деятельности. Касательно данного подхода А. А. Леонтьев дает определения речевой ситуации как «совокупности условий речевых и не речевых, необходимых и достаточных для того чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану, будь то план в тексте или директории заданные учителем [2]. Методисты придерживаются той позиции, согласно, которой отбор и организация учебного материала должен происходить на уровне целостных актов речи.

Как мы знаем, что коммуникативная ситуация является ячейкой, подпунктом первичной основой устной коммуникации в реальных условиях. Она не только делает возможным протекание коммуникативного акта, но и порождает все возможные параметры возникшего в этих условиях устного текста. Интересный поэтапный путь отбора материала предлагает Д. И. Изаренков: «От определения сфер общения к отбору целостного актов диалогического общения». К отбору классов и типов ситуации к отбору конкретных ситуаций и только затем к минимизации речевого материала. Российские методисты указывает на необходимость уточнение сфер общения как первый шаг к отбору и организации учебного материала. В. Л. Скалкин определяет сферу устно – язычного общения как совокупность коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула говорящего, отношениями между коммуникантами и обстановкой общения. Исходя из данного определения, В. Л. Скалкин определяет восемь сфер устного общения:

1. социально – бытовая;
2. семейная;
3. профессионально – трудовая;
4. социально – культурная;
5. общественной деятельности;
6. административная – правовая;
7. игр и увлечений;
8. зрелищно – массовая.

Мы полагаем, что все указанные сферы общения хотя бы на половину должны быть включены в том или ином объеме в отбираемый материал. Современные методисты по интенсификации и интенсивным методам предлагают обучение устной речи на основе обычных коммуникативных ситуаций, т.е. сначала определить сферу или сферы общения, затем выработать все возможные модели развития ситуаций. В. И. Пассов предлагает несколько иной путь обучения говорению. «Поскольку содержание выражает на почве видов человеческой деятельности [3] он предлагает выделить сферу материального производства, духовного производства, быта и обслуживания, социально – политическую сферу». Напомню лишь то, что идея такой классификации предлагалась Г. А. Китайгородской [1] но развитие идеи у Пассова иное.

Исследования большинства методистов обращены к контингенту школьников, что усложняет решение задачи обучения иноязычному общению не только трудностью отбора сфер деятельности ее областей, но и отсутствием им малым опытом общения на родном языке.

Кроме того, осуществление задач обучения иноязычному общению в условиях средней школы встречается с трудностью с ограничением лексико-грамматического материала. Необходимость сокращения речевого

материала и вписание его в рамки школьной программы приводит подчас и искусственным условиям, и ситуациям, к тому положению, которое называется псевдообщением. Во время краткого срочного интенсивного курса успешность определяется многими факторами такими как: опыт общения, возможность сопоставления изучаемого и родного языка, так же специально предусмотренными т.к. большой объем языкового и речевого материала, общения учащихся.

Мы хотим напомнить, что у этого метода есть еще два существенных момента от наличия большого уровня материала. Первый: Преподаватель с первого же дня общается с обучаемыми на изучаемом языке в полном смысле этого слова, что обеспечивает высокий уровень понимания, который достигается учащимися сравнительно быстро.

Именно большой объем лексики – грамматического и речевого материала на начальных уроках обеспечивает высокий уровень аналитики в действиях обучаемых, также возможность переноса этих аналитических операций на новый языковой материал, что в свою очередь создает предпосылку для перехода к чтению, и экономии времени при обучении этому виду речевой деятельности [4].

Оба этих этапа, интенсивном методе активизации речевых возможностей, предусматривают отбор ситуаций, для учебных текстов, диалогов и дополнительных текстов, монологов касательно социально – бытовой и социально – культурных сфер общения. При этом на начальном этапе используется не профессиональная зона (термин Пассова). На этом этапе основной задачей обучения является повседневное общение. А на втором продвинутом этапе можно включать и профессиональную зону при сохранении акцента, но не профессиональной зоне обучения. Основное требование методистов интенсивного метода к ситуации как единице отбора и организации учебного материала это ее образцовость и инвариантность. Я хочу расшифровать, говоря простым языком ситуации; зараженные в учебном тексте диалога с одной стороны являются некоей моделью общения, именно в данной ситуации, а с другой стороны речевые единицы (коммуникативные блоки) входящие в состав ситуации, позволяют реализовать множество других ситуаций при других условиях и обстоятельствах.

В методике давно ведется поиск единицы, которая могла бы быть выдвинута как мера измерения речи. Ее критерием выдвигались образцовость, смысловая, структурная, интонационная законченность.

Интересна концепция А.А. Леонтьева, который вводит понятие функционально речевой единицы как составляющей системы речевых средств и устно речевой единицы. Автор выделяет четыре уровня учебных единиц:

1. уровень сверх фразового единства;
2. уровень фраз;
3. уровень свободных словосочетаний;
4. уровень словоформ [5].

Во всех исследованиях называются единица слово – форма. По Пассову и по Бим как минимальная единица отбора и организации учебного материала. Известно, что теория коммуникации психолингвистика, дали понятие о закономерностях процессов распознавания речи, специфике речевого общения. Исследование лингвистики текста дают нам понятие о построении продукта – речи. Опираясь на эти понятия, ученые могут разработать новые методики и технологии адекватные задачам обучения иноязычному общению, этим закономерностям соответствует комплекс интенсивных методов.

Можно обобщить все данные и сказать, что нужно соотнести единицы отбора и организации учебного материала к следующим утверждениям: речевая ситуация должна соответствовать данному тексту. Речевая единица – высказыванию, а лексическая единица – словоформе. В психологии предлагают в качестве исходных единиц обучения «конечные единицы» т. е. те единицы, на которые подразделяется данная сфера коммуникации. От методистов интенсивных методов в частности от Китайгородской предлагается немного иная концепция в разделении единиц обучения. Китайгородская выделяет такие исходные единицы, как: слово, высказывание, т.е. движется от слова сверхфразового единства более высокий уровень и, наконец, текст или речевой акт.

В условиях интенсивного курса обучения иностранному языку отбор учебного материала приобретает особо важное значение, так как именно этим можно заменить среду естественного общения. Речевые ситуации как единицы отбора учебного материала являются образцами разновариантных разговорных диалогов и монологов с большой свободой составляющих их единиц, что позволяет при разработке материала моделировать различные жизненные условия и обстоятельства, в которых обучаемый может прибегнуть к этим же высказываниям.

Номенклатура инвариантных коммуникативных актов на начальном этапе, то есть те акты, направленные на обучение высказываниям в сфере повседневной жизни.

Каждый учебный текст-диалог состоит из связанных речевых актов – ситуаций различных коммуникантов – обучаемых. Содержанием диалога является соединение, сокращение двух-трех, а иногда больше проблем.

Например, первый урок под названием «Давайте познакомимся» включает подтемы: биография, профессия, национальность, города, страны, языки, а также формулы представления, формулы высказывания.

Различность употребления данных речевых образцов зависит от условий и обстоятельств той или иной речевой ситуации.

Надежным источником отбора лексических единиц, входящих в речевые единицы являются современные частотные словари, которые в среднем содержат 1500-2000 лексических единиц, обеспечивающие понима-

ние текста лишь на 70 %.

В условиях интенсивной методики обучения расширение частотного словаря происходит благодаря принципу словообразовательной ценности, то есть от корня одной лексической единицы образуются другие лексические единицы (прилагательное, глагол и т.д.). Этот принцип также обеспечивает на практике знания целой семьи слов, дает представление о словообразовательной системе изучаемого языка.

Начальный курс обучения английскому, немецкому, французскому языкам содержит в среднем 2500 лексических словарных единиц из расчета 150–200 новых единиц в каждом уроке.

Первые три урока – устный курс – содержат 800–900 лексических единиц. Это распределение соответствует принципу поэтапно концентрической организации обучения. Благодаря этому насыщение языковой информацией происходит не раньше восьмого девятого обучения. В первые дни обучения по интенсивному методу высокая мотивация, интерес, новизна, отсутствие утомления обеспечивают легкое усвоение такого объема материала.

На следующие семь уроков начального курса приходится 1400–1600 лексических единиц, которые распределяются между ними в соответствии с нагрузкой насыщенности. Так в 6 и 7 уроках количество лексики уменьшается, зато предлагаемые преподавателем ситуативные диалоги проигрываются учащимися на более высоком уровне.

Второй продвинутый этап обучения содержит до 2500 лексических единиц, включающий пласт общественно-научной и общественно-политической лексики.

На этом этапе из соответствия устного курса, распределение словаря происходит равномерно, потихоньку объем словаря снижается после пятого урока.

Как последствие на этом этапе происходит некоторое информационное перенасыщение. В последних трех уроках объем словаря опять возрастает.

Касательно отбора грамматического материала, следует отметить, что подходит к этому вопросу нужно не со стороны объема, а со стороны правильного распределения материала по урокам.

Таким образом в теории интенсивного обучения нужно следовать принципу поэтапно концентрического распределения материала.

Начальный этап интенсивного курса включает грамматический материал, построенный на базе всей нормативной грамматики разговорной речи. Он состоит из двух грамматических частей.

Первая часть (10 занятий) предполагает ведение практически всех грамматических явлений в рамках самой коммуникативной системы, накопление речевого опыта и языковых средств.

Вторая часть (10 занятий) представляет возможность обучаемым осмыслить все употребляемые ими в речи грамматические обороты и явления. Также представляет возможность обучаемым сопоставить эти грамматические явления с родным языком. С таким подходом новый грамматический материал не поступает со второй половины начального этапа, тем самым давая обучаемым время для аналитических размышлений на основе уже наступившей грамматической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китайгородская, Г. А. Интенсивный курс. Научно-методическое пособие для преподавателей / Г. А. Китайгородская. – М., 1989.
2. Леонтьев, А. А. Мыслительные процессы в усвоении иностранного языка / А. А. Леонтьев. – Иностранные языки в школе, 1975, № 5, с. 72–76.
3. Рабинович, Ф. М., Сахарова, Т. В. Интенсивные методы обучения и средняя школа / Ф. М. Рабинович, Т. В. Сахарова. – Иностранные языки в школе, 1991, № 1, с. 9
4. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – Иностранные языки в школе, 1990, № 2, с. 67–73.
5. Леонтьев, А. А. Управление усвоением иностранного языка / А. А. Леонтьев. – Иностранные языки в школе, 1975, № 2, стр. 83–87.

Материал поступил в редакцию 28.11.14.

INTENSIFICATION TECHNOLOGY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS

N.Sh. Akhmedova, Teacher of English
Tashkent State Pedagogical University (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. The article discusses the intensification technology of foreign languages teaching process. The article provides basic theoretical concepts and development concepts of intensive methods of foreign language teaching.

Keywords: technology, foreign language, intensification, development, formation.

УДК 004.78

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Л.В. Боброва, кандидат технических наук, заведующий кафедрой математики и информатики
Национальный открытый университет (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Современное образование характеризуется высоким уровнем технологической оснащенности. Системная интеграция педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий в образовательный процесс является ключевым моментом происходящей ныне реформации и модернизации системы образования. Рассматриваются тенденции внедрения информационно-коммуникационных технологий в современной высшей школе. Обсуждается новое содержание профессиональной деятельности преподавателя в условиях электронного обучения.*

***Ключевые слова:** педагогические технологии, информационно-коммуникационные технологии, компетенции.*

Современное образование характеризуется высоким уровнем технологической оснащенности. Системная интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в образовательный процесс является ключевым моментом происходящей ныне реформации и модернизации системы образования.

Можно отметить три основных направления, по которым осуществляется развитие и совершенствование информационно-коммуникационных обучающих технологий (ИКТ):

- сопровождение классического традиционного процесса обучения (face-to-face) – ИКТ предоставляют участникам образовательного процесса дополнительные информационные ресурсы и средства коммуникации, значительно усиливающие степень педагогического воздействия на обучаемого;
- поддержка дистанционного обучения – ИКТ обеспечивают реальную возможность проводить обучение на расстоянии, решая комплекс социальных проблем за счет принципиального повышения доступности образования;
- собственно on-line обучение – ИКТ реализуют обучение в режиме реального времени территориально-распределенной аудитории обучаемых.

За последние годы произошел резкий скачок в темпах развития on-line формы обучения. По оценкам экспертов, ежегодные расходы на on-line обучение в мире растут примерно на 27% - примерно в четыре раза больше, чем на традиционное (классическое). Сегодня можно говорить о наличии целой индустрии on-line обучения, оборот которой в 2013 году составил 91 миллиард долларов (из них только 1% приходится на Россию). On-line обучение приобрело статус глобального, востребованного и весьма успешного бизнес-проекта в сфере образования.

Однако внедрение информационно-коммуникационных технологий в отрыве от совершенствования и преобразования педагогических технологий приводит к снижению уровня знаний обучаемых и неприятно современным обучающих технологий у преподавателей. Что же подразумевается под педагогическими технологиями? Рассмотрим несколько определений:

- Педагогическая технология — это продуманная во всех деталях **модель** совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [1].
- Педагогическая технология - это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО).
- Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей [3].

Таким образом, педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов и методов, применяемых в обучении, и, наконец, в качестве реального процесса обучения.

Понятие «педагогическая технология» в образовательной практике употребляется на трех иерархически соподчиненных уровнях:

- 1) **Общепедагогический** (общедидактический) уровень: *общепедагогическая (общедидактическая, общевоспитательная) технология* характеризует целостный образовательный процесс в данном учебном заведении, на определенной ступени обучения. Здесь педагогическая технология синонимична педагогической системе: в нее включается совокупность целей, содержания, средств и методов обучения, алгоритм деятельности

субъектов и объектов процесса.

2) **Частнометодический** (предметный) уровень: совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета, преподавателя.

3) **Локальный (модульный)** уровень: решение частных дидактических и воспитательных задач (технология отдельных видов деятельности, формирования понятий, воспитание отдельных личностных качеств, технология занятия, усвоения новых знаний, технология повторения и контроля материала, технология самостоятельной работы).

Успешное сочетание принципов и методов педагогических и информационно-коммуникационных технологий позволяет участникам образовательного процесса – преподавателю и студенту совместно трудиться в многомерном образовательном пространстве в формате делового сотрудничества равноправных партнеров. Компьютер способен не только аккумулировать информацию, но и служить эффективным средством коммуникации, обеспечивая возможность мобильного оперативного общения.

Компетентностный подход ставит во главу угла умение учащегося самостоятельно разрешать проблемы, возникающие у него в процессе бытия: в ходе познания окружающего мира (при формировании научного мировоззрения, научной картины мира), при освоении современной техники и технологии, при участии в процессах коммуникации, в процессе социализации в обществе, в практической жизни и т.п. При этом степень информированности (загруженности информацией) обучаемого отходит на второй план.

Компетентностный подход переносит акцент с обучающего на обучаемого, со стартовой позиции учебного процесса – на его результат, с начального информационного обеспечения учебного процесса готовыми знаниями на его итог – овладение учащимся комплексом компетенций. Тем не менее, предметное знание не исключается из образовательной среды, а лишь теряет свою главенствующую роль, отходя на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Монахов, В. М. Информационная технология обучения с точки зрения методических задач реформы школы / В. М. Монахов // Вопросы психологии, № 5, 1988.
2. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике / М. В. Кларин. – Рига, «Эксперимент», 1998 г.
3. Press, I. A. Systematic approach to the creation of training and methodological support of educational process in a technical university : theory and practice / I. A. Press // World Applied Sciences Journal 27 (7), 835–839, 2013.
4. Bobrova, L., Marinova, O. Information Educational Environment-The Basis for Work with Remote Audience / L. Bobrova, O. Marinova // World Applied Sciences Journal 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication): 515–518, 2013.

Материал поступил в редакцию 10.11.14.

INTEGRATION OF PEDAGOGICAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS

L.V. Bobrova, Candidate of Technical Sciences, Head of Mathematics and Computer Science Department
National Open University (St. Petersburg), Russia

Abstract. *Modern education is characterized by a high level of technological equipment. System integration of educational, information and telecommunication technologies in the educational process is key component that is taking place in the reformation and modernization of the education system. The author discovers tendencies of information and communication technologies in modern higher education and discusses the new content of professional work of the teacher in terms of e-learning.*

Keywords: *educational technology, information and communication technology, competence.*

УДК 371.4

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР НАУЧНОЙ ШКОЛЫ УКРАИНСКОГО УЧЕНОГО БОГДАНА СТУПАРИКА

У.З. Борис, аспирант кафедры педагогики имени Богдана Ступарика
Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника (Ивано-Франковск), Украина

Аннотация. В статье дается характеристика научной школы украинского ученого, доктора педагогических наук, профессора Богдана Ступарика (1940–2002 гг.). Ее становление было тесно связано с развитием историко-педагогической науки и обусловлено необходимостью изучения истории развития теории и практики национального образования и воспитания. Показаны достижения польских ученых, работавших вместе с Б. Ступариком.

Ключевые слова: *Богдан Ступарик, научная школа, польские ученые.*

Появление научной школы обусловлено необходимостью объединения усилий ученых вокруг решения весомых задач и дает возможность расширить границы научного поиска. К главным признакам существования научной школы современные исследователи относят: 1) многолетнее научное наследие, которое характеризуется количественными и качественными показателями; 2) широту проблемно-тематического, географического и хронологического диапазонов функционирования научной школы; 3) сохранение традиций и ценностей научной школы на всех этапах ее становления и развития; 4) обеспечение преемственности в исследовании; 5) развитие атмосферы творчества, новаторства, открытости для дискуссий; 6) объединение талантливых ученых и постоянное обновление в школе ученых и исполнителей; 7) постоянные коммуникационные связи между учителем и учениками; 8) активную педагогическую деятельность; 9) официальное признание государством важности научных исследований научной школы [3].

Анализ научного наследия украинского ученого, доктора педагогических наук, профессора Богдана Ступарика (1940–2002 гг.) и педагогических достижений ученых, работавших вместе с ним, дает основания утверждать факт существования его научной школы как оригинального целостного творческого коллектива единомышленников. Она отличается значимостью полученных научных результатов; известна широким кругам ученых и педагогической общественности Украины, пользуется авторитетом в историко-педагогической науке. Богдан Ступарик сумел сплотить вокруг себя высококвалифицированных исследователей, которые впоследствии продолжили его дело, формируя собственные научные школы и используя наследие своего учителя. Ученый стал одним из пионеров развития украинской педагогической персоналистики, исследуя жизнедеятельность неизвестных или малоизвестных педагогов. Это неоднократно отмечала Татьяна Завгородняя, его ученица, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики имени Богдана Ступарика: «Богдан Михайлович Ступарик одним из первых начал тщательно изучать вопросы развития и становления национальной школы ... и стал, в определенном смысле, первооткрывателем целого пласта украинской педагогической науки» [1, с. 6–7].

Рассматривая научную школу Богдана Ступарика как коллективный труд единомышленников, отметим, что роль лидера в ней была неоспорима и решающая. Его организаторские и научные способности позволили ученикам реализоваться в жизни и представить научному сообществу Украины интересные, оригинальные результаты исследований, открыть новые направления работы, способствовали созданию целостной научной картины в области истории педагогики, сравнительной педагогики, дидактики, теории воспитания и т.д.

Становления научной школы ученого было тесно связано с развитием историко-педагогической науки и обусловлено необходимостью изучения истории становления и развития теории и практики национального образования и воспитания в Галичине. Условной точкой отсчета зарождения научной школы Богдана Ступарика можно считать факт создания 1995 г. в Прикарпатском университете имени Василия Стефаника одной из первых в независимой Украине кафедры истории педагогики. На протяжении почти семи лет, когда ученый ее возглавлял, было защищено семь докторских и восемь кандидатских диссертаций. Он был консультантом и руководителем у докторантов, аспирантов, соискателей из Украины, Польши и Румынии. Область научных поисков школы Б. Ступарика очень широкая – от исследований по истории образования до изучения наследия педагогических персоналий западного региона страны.

За короткое время при нем было защищено докторские диссертации четырех польских ученых (Б. Чередреца (1997), Е. Поточны (2000), С. Бадора (2001), И. Шемпрух (2001)) и трех украинских исследователей (Т. Завгородняя (2000), И. Руснак (2001), М. Чепель (2002)). Среди 16 предложенных ученым тем кандидатских диссертаций 43 % были посвящены изучению педагогических персоналий, которые внесли вклад в развитие образования края, а 31 % – проблемам национального воспитания, воспитательной деятельности украинских молодежных обществ, образования взрослых, теории и практики ученического самоуправления в учебных заведениях Галичины и др.

Отдельное место в научной школе занимают наработки польских ученых, усилия которых также были направлены на изучение межкультурного взаимодействия на территории Галичины. Противоречия совместного проживания различных этнических групп на галицких землях до середины XX в. побудили их деятелей к поиску подходящих форм организации образования, которые учитывали ментальные и культурные особенности полиэтничного населения. Эти проблемы нашли отражение в диссертационных исследованиях, вдохновителем которых также был профессор Б. Ступарик. Среди них заметным научным явлением стала защищенная в 1999 г. докторская диссертация польского педагога Ежи Поточны «Развитие образования взрослых в Галичине (1867 – 1918 гг.)». Ее научная ценность заключается в том, что автор впервые осуществил комплексное исследование процесса становления и развития образования украинского и польского взрослого населения в Галичине в 1867 – 1918 гг.; раскрыл содержание, методы и формы образования взрослых в крае, обогатил педагогическую теорию научными положениями и выводами относительно направлений и эффективности образовательной деятельности в этой сфере государственных и общественных институтов; комплексно исследовал процесс становления и развития андрагогики в Галичине, выяснил вклад украинских и польских политических партий, культурно-образовательных обществ и религиозных организаций в разработку теоретических основ образования взрослых; показал тенденции и особенности развития образования взрослых и т. д. [4]. Этот научный труд получил высокую оценку в среде как украинских, так и польских ученых. Результатом плодотворного сотрудничества Богдана Ступарика с польскими коллегами стала докторская диссертация Иоланты Шемпрух «Тенденции развития педагогического образования учителей в Польше (1918 – 1999 гг.)», которая была защищена в 2001 г. Работа над ней, по мнению самой соискательницы, стала началом интеграционных процессов, которые наблюдаем в образовательном европейском пространстве сегодня: «Это слишком сложные проблемы в контексте глобализации мира, идеологических кризисов и столкновения различных познавательных и аксиологических ориентиров, которые ставят перед человеком качественно новые требования во взглядах на мир, способах оценки и деятельности в мире, а также в изменениях ментальности и сознания» [5, с. 3]. В диссертационном исследовании Иоланта Шемпрух отмечает, что Украина и Польша имеют немало общих страниц истории, в частности в области педагогики, поэтому общие подходы и решения неотложных проблем путем культурно-образовательного обмена могут дать положительные результаты. Акцентируя на проблемах и перспективах польского образования, она определяет главные векторы его развития и подчеркивает, что реформирование образования требует нового видения «широких контекстов оценок современного мира и ситуации в Польше, комплексности в подходах к цели функций образования, персоналистических движений гуманистической ориентации, непрерывного самообразования каждого человека» [5, с. 3]. Влияния ее научного руководителя прослеживаются и в анализе и обобщении историко-педагогического опыта развития польского образования в период независимости Польши, что позволило сделать определенные проекции на модель развития украинского образования, в котором только начинались процессы демократизации, гуманизации, децентрализации и интеграции в мировое образовательное пространство [5].

Понимая важность изменений в образовании как предпосылки развития общества, Богдан Ступарик ставил перед своими докторантами и аспирантами такие важные цели, достижение которых могло бы усовершенствовать учебно-воспитательный процесс, переводя его участников в русло субъект-субъектного взаимодействия. С этой точки зрения ценность исследований польских ученых видится нами в обосновании факторов, которые обусловили образовательные изменения в современных условиях; определили структуру профессиональных компетенций и критерии профессиональной готовности; освещении образовательных изменений в высшей школе и т.д.

Польских ученых, которые работали в Украине, захватывал творческий талант и человеческие качества Богдана Ступарика, с ними они чувствовали себя уверенно и комфортно, поэтому их сотрудничество всегда давало положительный результат и не ограничивалось защитой диссертации, а продолжалась дальше, вызывая к жизни новые идеи и научные труды. По этому поводу Сильвия Бадора вспоминает: «С профессором мы имели также научные планы. Профессора интересовала народная культура в перспективе европейской глобализации. К сожалению, этого не удалось реализовать. Нашим последним совместным научным творчеством должна была стать в конференция в Трондгейме (Норвегия) в сентябре 2002 г. Профессор подготовил реферат об усовершенствовании детского образования в Украине, но не смог его прочитать. Текст его реферата помещен в международном издании вместе с наработками ученых стран мира в области педагогической и социальной работы» [2, с. 38]. Таким образом, сотрудничество Богдана Михайловича Ступарика с польскими учеными была плодотворной. Она принесла позитивные результаты в области разработки образовательных моделей, позволивших вывести украинскую и польскую педагогическую науку на качественно новый образовательный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завгородня, Т. Діяльність наукової школи кафедри педагогіки імені Б.Ступарика в Прикарпатському національному університеті імені Василя Стефаника / Т. Завгородня // Становлення і розвиток науково-педагогічних шкіл: проблеми, досвід, перспективи. Збірник наук. пр. – Житомир, 2012. – С.277–281.
2. Задивлений у вічність. Спогади про Людину, Патріота, Вченого / Упорядник Ганна Дорошенко. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2003. – 80 с.
3. Наукова школа – основи наукових досліджень [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uastudent.com/naukova-shkola-osnovy-naukovykh-doslidzhen/>.

4. Поточни, Є. Розвиток освіти дорослих в Галичині (1867 – 1918 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Теорія та історія педагогіки» / Є. Поточни. – К., 1995. – 22 с.

5. Шемпрух, І. Тенденції розвитку педагогічної освіти вчителів у Польщі (1918–1999 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора пед. наук : спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / Іоланта Шемпрух. – К., 2001. – 40 с.

Матеріал поступил в редакцію 24.11.14.

EUROPEAN VECTOR OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF UKRAINIAN SCIENTIST BOGDAN STUPARYK

U.Z. Borys, Postgraduate of Bogdan Stuparyk Department of Pedagogy
Precarpathian National University (Ivano-Frankivsk), Ukraine

Abstract. *The article describes the scientific school of Ukrainian scientist, Doctor of Pedagogy, Professor Bogdan Stuparyk (1940–2002). Its formation was closely associated with the development of historical and pedagogical science and caused by the need to study the history of the formation and development of the theory and practice of national education and training. The article reveals achievements of Polish scientists who worked together with B. Stuparyk.*

Keywords: *Bogdan Stuparyk, scientific school, Polish scientists.*

УДК 796.35

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫПОЛНЕНИЯ БУЛЛИТА ВО ФЛОРБОЛЕ

А.В. Быков, кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта России по флорболу
Институт судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз)
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (Северодвинск), Россия

Аннотация. В статье проведен анализ соревновательной деятельности игроков, выполняющих штрафные броски во флорболе. Определены количественные и качественные характеристики выполнения буллитов флорболистами высокой квалификации. Выявлены основные способы реализации штрафного броска.

Ключевые слова: флорбол, штрафной бросок, эффективность, способы реализации, соревновательная деятельность.

Введение. Флорбол – командный игровой вид спорта. Соревновательная деятельность во флорболе имеет свои особенности и характеристики. Конкуренция команд на международной арене диктует необходимость дальнейшего совершенствования системы подготовки флорболистов. Игра во флорбол проходит в условиях повышенного эмоционального и психологического напряжения, когда один гол может, как решить судьбу матча, так и определить результат турнира. Поэтому игровая деятельность спортсменов, которым зачастую приходится вносить весомый вклад в исход, как конкретной встречи, так и результата команды в целом представляет особый интерес [1].

Согласно правилам игры, штрафной бросок относится к стандартным ситуациям во флорболе. «Флорбольный буллит» в основное и дополнительное время матча назначается в том случае, когда в процессе развития голевой ситуации совершается нарушение правил, ведущее к назначению свободного удара или удалению игрока, и при этом развитие голевой атаки прерывается и не имеет дальнейшего продолжения [2].

В результате анализа протоколов игр чемпионатов мира по флорболу была определена эффективность выполнения штрафных бросков в условиях соревновательной деятельности на современном этапе развития игры (табл. 1). На чемпионате мира 2010 года среди мужских команд, проходившем в Финляндии, из 27 штрафных бросков 16-ть оказались результативными. Выявлено, что среднее количество назначенных буллитов за матч, на последнем мужском первенстве планеты, составило 0,62 за игру. В играх чемпионатов мира среди женских национальных сборных, проходивших в 2007 и 2009 годах, реализация штрафного броска в дивизионе А, где играли сильнейшие команды мира, зафиксирована на уровне 47,36 % , в дивизионе В – 31,25 %.

Таблица 1

Реализация штрафного броска на чемпионатах мира по флорболу среди мужских и женских национальных сборных команд

№	Соревнования	Кол-во игр	Кол-во штрафных бросков	Кол-во реализованных штрафных бросков	Эффективность, %
1	Чемпионат Мира 2010 года среди мужских команд (16 команд)	43 игры	27	16	59,25
			0,62 за игру		
4	Чемпионаты Мира 2007 и 2009 года среди женских команд (дивизион А)	54 игры	19	9	47,36
			0,35 за игру		

В командах высокой квалификации для выполнения штрафных бросков имеются несколько полевых игроков, которые являются «штатными пенальтистами». Это флорболисты, имеющие высокий уровень владения клюшкой и мячом. Как правило, решение о том, кто будет в данной ситуации реализовывать выход «один на один» с вратарем принимает тренер.

Игрок, выполняющий штрафной бросок во флорболе, может касаться мяча неограниченное количество раз, при этом мяч должен двигаться только вперед на протяжении всего процесса выполнения штрафного броска. Это накладывает определенные требования к способам реализации данной стандартной ситуации в матче.

На основании педагогических наблюдений за соревновательной и тренировочной деятельностью флорболистов высокой квалификации, собственного опыта выступления на соревнованиях международного уровня (чемпионатах мира, кубках европейских чемпионов), а также обучения спортсменов различной квалификации нами были выявлены основные способы реализации штрафного броска во флорболе (табл. 2).

Основные способы реализации штрафного броска полевыми игроками во флорболе

№	Некоторые способы реализации штрафного броска во флорболе	Варианты, описание, дополнения
1	Бросок или удар в открытый угол ворот без обводки (обыгрывания) голкипера	Существуют несколько вариантов выполнения буллита данным способом: – ведение мяча и бросок в открытый угол ворот; – бросок или удар после ложных финтов корпусом, ногами или клюшкой.
2	Бросок, удар или заведение мяча после финта или серии обманных движений	Как правило, это комбинированные финты и их сочетания («маятник», «обратный маятник» и др.) с широкой амплитудой движений клюшкой и корпусом, суть которых состоит в том, чтобы «раскачать» («разложить») вратаря соперника.
3	Бросок или удар в незащищенное вратарем пространство ворот (под ногой, между ногами, между корпусом и рукой и др.)	Главное отличие данного способа от двух предыдущих состоит в том, чтобы «поймать» голкипера на противоходе при его перемещении в воротах.
4	Бросок мяча способом «Air tricks»	Два варианта исполнения буллита данным способом: – подъем мяча в перо клюшки при хвате клюшки одной или двумя руками → обводящий бросок с проводкой; – прижимая мяч пером клюшки к полу → обводящий бросок с проводкой.
5	Обводка с обеганием вратаря соперника и последующим броском или ударом	Варианты выполнения отличаются только начальной стадией: – с обеганием вратаря «по дуге» без обманных движений; – с первоначальной серией обманных движений.
6	Обводящий бросок или удар	Варианты: – ведение неудобной (закрытой) стороной пера клюшки → быстрый перевод мяча в сторону «удобной» руки → бросок или удар в открытый угол; – ведение → быстрый перевод мяча носком пера клюшки → бросок или удар
7	Обводящий бросок мяча, лежащего на пере клюшки	С обеих сторон от вратаря (стоя спиной, боком или лицом к вратарю).
8	Обводящий удар после подкидки мяча	Подкидка мяча самому себе по диагонали вперед право или влево → удар по летному мячу в незащищенный вратарем угол ворот.
9	Переброс мяча через вратаря	Перекидка мяча через вратаря при его выходах из ворот и перемещениях в штрафной площади в процессе выполнения буллита.

Выбор конкретного способа реализации буллита полевым игроком зависит от нескольких важных факторов: – наличие необходимого игрового опыта; – вариативность выполнения штрафного броска в зависимости от стиля игры голкипера; – умение быстро переключиться с одного способа выполнения на другой; – психологическая устойчивость к экстремальной ситуации противоборства с вратарем.

Выводы. Определены особенности выполнения штрафного броска в процессе соревновательной деятельности мужских и женских команд различной квалификации. Выявлены основные способы реализации штрафного броска во флорболе, которые могут быть использованы тренерами при обучении и совершенствовании данного приема игры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А. В. Характеристика матчей финальных турниров кубка европейских чемпионов по флорболу / А. В. Быков, Л. Н. Сутугина, Н. А. Трухин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 12 (70). – С. 20-23.
2. Быков, А. В. Флорбол. Правила соревнований: учебное пособие / А. В. Быков – Северодвинск : изд-во Севмашвтуз, 2010. – 56 с.

Материал поступил в редакцию 14.11.14.

BASIC METHODS OF SHOOTOUTS PERFORMING IN FLOORBALL

A.V. Bykov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Master of Sports of Russia in Floorball
Institute of Shipbuilding and Arctic Marine Engineering (Sevmashvuz)
Northern (Arctic) Federal University (branch in Severodvinsk), Russia

Abstract. The article analyzes the competitive activities of the free-throws floorball players. The quantitative and qualitative characteristics of shootout performance in floorball by players of higher qualifications and the basic ways of free throw implementing are studied.

Keywords: floorball, free throw, efficiency, implementation methods, competitive activity.

УДК 37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РАЗВИТИЮ

А.А. Вахобов, студент

Ташкентский государственный педагогический университет (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению педагогических способностей и их развитию. Педагогическая профессия предъявляет целый ряд специфических требований, среди которых профессиональная компетентность и дидактическая культура являются основными.

Ключевые слова: педагогика, педагог, психология, профессия, развития, теория, формирование.

Педагогическая профессия относится к профессиям типа «Человек-Человек». Этот тип профессий определяется следующими качествами человека: устойчиво хорошим самочувствием в ходе работы с людьми, потребностью в общении, способностью мысленно ставить себя на место другого человека, способностью быстро понимать намерения, помыслы, настроение других людей, способностью быстро разбираться во взаимоотношениях людей, способностью хорошо помнить, держать в уме знание о личных качествах многих и разных людей, и т.д. Педагогическая профессия предъявляет целый ряд специфических требований, среди которых профессиональная компетентность и дидактическая культура являются основными.

Педагогическая психология накопила богатейший материал исследований в области психологии педагогического труда. П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Ф. Н. Гоноболин, В. А. Кан-Калик, С. В. Кондратьева, В. А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, Н. Д. Левитов, А. К. Маркова, Л. М. Митина, А. В. Петровский, В. А. Сластенин, И.В. Страхов, Г. С. Сухобская, А. И. Щербаков – вот далеко не полный перечень исследователей, к фундаментальным трудам которых можно обратиться.

Фундамент в изучении педагогических способностей был заложен в трудах С.Л. Рубинштейна и Б.М. Теплова. В дальнейшем их идеи были развиты другими отечественными исследователями. Так, Н.В. Кузьминой раскрыты такие способности, как педагогическая наблюдательность, педагогическое воображение, педагогический такт, распределение внимания, организаторские способности. Ф.Н. Гоноболин перечисляет и раскрывает следующие способности, необходимые учителю: способность понимать ученика; способность доступно наладить материал; способность развивать заинтересованность учащихся; организаторские способности; педагогический такт; предвидение результатов своей работы и др. [1].

В наиболее обобщенном виде педагогические способности были представлены В. А. Крутецким, которые образуют четкую структуру в зависимости от выполняемой деятельности и личностных характеристик самого учителя [2].

Отцом – основателем психологии способностей можно считать Ф. Гальтона. Он выдвинул идею наследственности таланта. Гальтон пытался объяснить влиянием наследственности различия, между людьми (применив впервые с этой целью близнецовый метод). Ф. Гальтон был убежден, что представители социальной элиты и биологически, и интеллектуально превосходят представителей социальных низов, а женщины гораздо менее талантливы и умны, чем мужчины. Дж. Рензулли рассматривал педагогическую способность не только как ключительное явление, но и как потенциал, имеющийся у каждого человека.

Б.М. Теплов особое внимание уделял включению трех обязательных признаков способностей: под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого; способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих видов деятельности; понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека.

И еще два положения отстаивал Б. М. Теплов: «врожденными могут быть лишь анатомо-физиологические особенности, т.е. задатки, которые лежат в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития», способности «создаются» в деятельности. «Не в том дело, – пишет он, – что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности» [3].

В связи с этим способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами деятельности [4].

Отмеченные положения легли в основу всех экспериментальных исследований способностей – музыкальных (Б. М. Теплов), математических (В. А. Крутецкий), изобразительных (В. И. Киреевко), педагогических (Н. Д. Левитов, Е. Н. Гоноболин).

Н. Д. Левитов под педагогическими способностями понимал ряд качеств, имеющих отношение к различным сторонам личности учителя, являющихся условиями успешного выполнения педагогической деятельности. А именно:

- способности к передаче детям знаний в краткой и интересной форме;
- способность понимать учеников, базирующаяся на наблюдательности;
- самостоятельный и творческий склад мышления;
- находчивость или быстрая и точная ориентировка;
- организаторские способности, необходимые как для обеспечения системы работы самого учителя, так и для создания хорошего ученического коллектива.

Ф. Н. Гоноболин, выполняя свое исследование под руководством Б.М. Теплова, делил качества учителя на собственно педагогические способности и свойства, которые сопутствуют им. В структуру собственно педагогических способностей он включал:

- способность делать учебный материал доступным учащимся;
- понимание учителем ученика;
- творчество в работе;
- педагогически волевое влияние на детей;
- способность организовать детский коллектив;
- интерес к детям;
- содержательность и яркость речи;
- ее образность и убедительность;
- педагогический такт;
- способность связывать учебный материал с жизнью;
- наблюдательность;
- педагогическую требовательность (психологический анализ педагогических способностей).

В целом, можно определить способности как индивидуальные, устойчивые свойства личности, состоящие в специфической чувствительности к объекту, средствам, условиям деятельности и нахождению (т.е. созданию) наиболее продуктивных способов получения искомого результата в ней.

В наиболее обобщенном виде педагогические способности были представлены В.А. Крутецким, который и дал им соответствующие общие определения [2]:

1) Дидактические способности – способности передавать учащимся учебный материал, делая его доступным для детей, преподносить им материал или проблему ясно и понятно, вызывать интерес к предмету, – возбуждать у учащихся активную самостоятельную мысль. Профессиональное мастерство включает также способность организовать самостоятельную работу учащихся, самостоятельное получение знаний, умно и тонко «дирижировать» познавательной активностью учащихся, направлять ее в нужную сторону.

2) Академические способности – способности к соответствующей области наук (математике, физике, биологии, литературе и т.д.). Способный учитель знает предмет не только в объеме учебного курса, а значительно шире и глубже, постоянно следит за открытиями в своей науке, абсолютно свободно владеет материалом, проявляет к нему большой интерес, ведет хотя бы очень скромную исследовательскую работу.

3) Перцептивные способности – способности проникать во внутренний мир ученика, воспитанника, психологическая наблюдательность, связанная с тонким пониманием личности учащегося и его временных психических состояний.

4) Речевые способности – способности ясно и четко выражать свои мысли, чувства с помощью речи, а также мимики и пантомимики.

5) Организаторские способности – это, во-первых, способности организовать ученический коллектив, сплотить его, воодушевить на решение важных задач и, во-вторых, способности правильно организовать свою собственную работу.

6) Авторитарные способности – способность непосредственного эмоционально-волевого влияния на учащихся и умение на этой основе добиваться у них авторитета

7) Коммуникативные способности – способности к общению с детьми, умение найти правильный подход к учащимся, установить с ними целесообразные с педагогической точки зрения взаимоотношения, наличие педагогического такта.

8) Педагогическое воображение (или прогностические способности) – это способность, выражающаяся в предвидении последствий своих действий, в воспитательном проектировании личности учащихся.

9) Способность к распределению внимания одновременно между несколькими видами деятельности имеет особое значение для работы учителя. Способный, опытный учитель внимательно следит за содержанием и формой изложения материала, за развертыванием своей мысли (или мысли ученика), в то же время держит в поле внимания всех учащихся, чутко реагирует на признаки утомления, невнимательность, непонимание, замечает все случаи нарушения дисциплины и, наконец, следит за собственным поведением (позой, мимикой и пантомимикой, походкой).

В настоящее время концепция педагогических способностей, развиваемая Н.В. Кузьминой и ее школой, доказывает, что педагогическая система включает пять структурных элементов: цели, учебная информация, средства коммуникации, учащиеся и педагоги, а также пять функциональных элементов: исследовательский, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский. Эти же элементы являются функцио-

нальными элементами индивидуальной педагогической деятельности (гностический, исследовательский, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский), что позволяет говорить о пяти больших группах общих одноименных способностей, лежащих в их основе [5].

Таким образом творческие профессии, к которым относятся и педагогическая, требуют и специфической чувствительности к способам наиболее экономного по времени и напряжению достижения искомого результата.

В соответствии с нашим общим определением способностей, педагогические способности – это индивидуальные устойчивые свойства личности, состоящие в специфической чувствительности к объекту, средствам, условиям педагогического труда и созданию продуктивных моделей формирования искомых качеств в личности воспитуемого.

Это определение педагогических способностей может быть отнесено ко всем педагогам, независимо от педагогической системы, в которой осуществляется воспитание от предмета, который педагог преподает, а также от вида трудовой или профессиональной деятельности, которой он обучает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гोनоболин, Ф. Н. Психологический анализ педагогических способностей / Ф. Н. Гोनоболин. – В сб. : Способности и интересы / Под ред. Н. Д. Левитова, В. А. Крутецкого. М., 1962, с. 232–274.
2. Крутецкий, В. А. Психология математических способностей школьников / В. А. Крутецкий. – М., 1968. – 431 с.
3. Теплов, Б. М. Способность и одаренность / Б. М. Теплов. – В кн. : Ученые записки Института психологии. – М., 1941, т. II, с. 3–56.
4. Теплов, Б. М. Проблемы индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – М., 1961. – 536 с.
5. Кузьмина, Н. В. Уровни педагогических способностей и проблемы социальной перцепции / Н. В. Кузьмина. – В сб. : Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975, с.251–253.

Материал поступил в редакцию 28.11.14.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PEDAGOGICAL ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT

A.A. Vakhobov, student

Tashkent State Pedagogical University (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** The article discusses the theoretical approaches to the study of pedagogical abilities and their development. The teaching profession makes a number of specific requirements, professional competence and didactic culture are the main of them.*

***Keywords:** teaching, teacher, psychology, occupation, development, theory, formation.*

УДК 372.881.111.1

ФОЛЬКЛОРНО-ДИДАКТИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Г.П. Глушкова, кандидат педагогических наук, доцент
Юго-Западный Государственный Университет (Курск), Россия

***Аннотация.** Идея создания подготовленной дидактической среды может оказаться эффективной при разрешении проблемы личностно-профессионального развития студента средствами фольклорно-дидактической среды, которая дала бы студенту возможность «погрузиться» в фольклор как в целостное явление культуры. В процессе воспитания и развития средствами фольклора важно, чтобы студент не просто пассивно воспринимал информацию о культуре своего народа, а как бы «проживал» её, был «погружён» в народное творчество, вплотную соприкасался с элементами народной культуры. В результате эксперимента было установлено, что, используя специально разработанный комплекс педагогических условий и методических рекомендаций средствами фольклорно-дидактической среды по осуществлению иноязычного обучения, можно повысить уровень личностно-профессионального развития студентов и овладения знаниями, навыками, умениями по иностранному языку.*

***Ключевые слова:** Фольклор, среда, личностно-профессиональное развитие, фольклорно-дидактическая среда.*

Выбранная нами тема обусловлена совокупностью факторов её научного, социального и прикладного значения. Понимание специфики, структуры, и механизмов педагогического воздействия фольклорно-дидактической среды на развитие личности студента имеет теоретическое и практическое значение как в плане достижения самоидентичности, личностного роста, самопознания и духовности, так и для реализации эвристических целей научного поиска в ситуации власти информационных технологий и средств массовой информации, кризиса общественных систем.

В ходе исследовательской работы нами были предприняты попытки определить основные условия эффективности личностно-профессионального развития студента средствами фольклорно-дидактической среды.

Нам представляется перспективным для разрешения обозначенной темы рассмотреть некоторые определения. Главным понятием в этой области знаний является понятие «фольклор». Существует достаточно много определений феномена «фольклор». Фольклор – (от англ. Folklore) - народное творчество, (народное искусство), художественно коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы, создаваемые народом и бытующие в народных массах, поэзия (предания, сказки, эпос), музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы); театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Народное творчество, зародившееся в глубокой древности – историческая основа всей мировой художественной культуры, источник национальных художественных традиций, выразитель народного самосознания(1).

Фольклор – народное творчество; совокупность народных обрядовых действий.

В рамках нашей работы используется ещё одно определение. Фольклор – это 1) совокупность культурного продукта, древнейшая форма общественного сознания, в наиболее концентрированном виде в форме устойчивых формул отражающая образы и отношения социально-культурного филогенетического опыта; 2) это процесс такого отражения жизненного опыта, спецификой которого является импровизационное воспроизведение (воссоздание) устойчивой формулы обряда(4).

Фольклор обладает рядом специфических черт, настолько сильно отличающих его от литературы, что методов литературного исследования недостаточно для разрешения всех связанных с фольклором проблем. Народное творчество веками вбирало в себя жизненный опыт и мудрость, чтобы, впоследствии, передать это младшим поколениям. Фольклор, по своей природе, многообразен. Он включает в себя множество жанров. Это сказки, былины, легенды, считалки, поговорки, загадки, песни.

В системе высшего образования наблюдаются тенденции, которые направлены на его гуманизацию, в этой связи проблема использования фольклора в процессе обучения студентов является одной из актуальных. Следующим понятием, которое мы используем в своей работе, является понятие «фольклорно-дидактическая среда».

Само понятие «среда», несмотря на своё довольно широкое употребление, в мире науки не имеет сколько-нибудь чёткого и однозначного применения. «Среду» в общем плане можно принимать как «окружение».

Среда, являясь «средоточием природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, со-

циальных условий, в которых люди живут, трудятся и учатся», состоит из «множества сред, например, семейной, референтной, школьной (вузовской)» (2).

Образовательная среда – часть социокультурного пространства, зона образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов(3). Образовательная среда также и создаётся индивидом, поскольку каждый развивается сообразно своим индивидуальным способностям и создаёт своё собственное пространство вхождения в историю и культуру, своё видение ценностей и приоритетов познания.

На процесс личностно-профессионального развития студента в вузе оказывает непосредственное влияние взаимодействие макро-, мезо- и микросреды. При этом макросреда предоставляет возможность всестороннего использования педагогического потенциала культурно-образовательной среды города, области, страны, прежде всего, через содержание регионального компонента образования, через обращение к философскому, историко-культурному, педагогическому наследию, через предьявление традиций, приобщение к истокам как национальной, так и общенациональной культуры.

Применительно к изучению иностранного языка фольклорно-дидактическая среда – это система фольклорно-дидактических условий и материалов, создаваемая преподавателем и студентами с целью усвоения учебного материала, а также развития способностей субъектов образовательного процесса, содержащихся в фольклоре как форме общественного сознания, отражающей образы и отношения социально-культурного филогенетического опыта.

Фольклорно-дидактическая среда складывается на основе философии образования, методологического, содержательного и технологического решения проблем «образование и личность», «образование и культура». Гносеологические основы данной среды строятся с опорой на теории развития личности и культуры, цели профессиональной подготовки, различные дидактические конструкты, возрастные особенности обучения и подготовленность студентов.

В этой связи становится очевидным, что изучение фольклора и, в первую очередь, определение его основной специфики должно осуществляться с более широких позиций, чем это принято сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь БЭС. – под ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456с: ил.; С.784.
2. Белозерцев, Е. П. Образ и смысл русской школы / Е. П. Белозерцев. – Волгоград, 2000. – С.283–289.
3. Крылова, Н. Б. Среда / Н. Ю. Крылова. // Новые ценности образования : тезаурус для учителей и школьных психологов. – М.: Институт пед. инноваций РАО, 1995. – 113с.
4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. РАН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1995. – 928с., С. 843.

Материал поступил в редакцию 20.11.14.

FOLKLORE – DIDACTIC BACKGROUND AS MEANS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

G.P. Glushkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Southwestern State University (Kursk), Russia

Abstract. *The idea of prepared didactical milieu might be effective in solving of the problem of personal and professional development of a student by means of folklore-didactic milieu that would enable the student to «plunge» into the folklore as integral phenomenon of culture. It is important that a student not only passively perceives information about culture of his (her) people but experiences this culture. The experiment resulted as follows: by using a specially developed complex of pedagogical conditions and methodical recommendations by means of folklore-didactical background on performing of foreign language teaching it is possible to increase the level of personal and professional development of students and their skills in foreign languages.*

Keywords: *Folklore, milieu, folklore-didactical background, personal and professional development.*

UDC 004.378 I 87

K.J. Ibrayeva

PROBLEMS OF STUDY MATERIALS DEVELOPMENT FOR E-TEACHING MATERIALS IN UNIVERSITY

K.J. Ibrayeva¹, A.K. Asaubaeva²

¹ Doctor of Pedagogical Science, Professor of Vocational Education Department
Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences

² Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Postgraduate Education Department
S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article describes the rationale for the feasibility study and pedagogical ideas of Turkic-speaking thinkers X–XIV centuries and assessment of their capabilities in shaping the world of the younger generation and substantiation about expediency and research of pedagogical ideas of turkic-language thinkers XI–XIV of centuries and evaluation their possibilities in creation of outlook of growing up generation are considered in this article.*

Keywords: *Information and communication technologies, computerization, knowledge, of their presentation, development, anthropology, intelligible, evolutionary.*

Information and communication technologies (ICT) have eliminated and notably reduced temporary, space and financial barriers in distribution of educational information, and have developed their own integrated information education structures (resources).

Peculiarity of use of e-education programs and resources (teaching materials as well) in educational process (traditional and distant) is such education when provision of learners with substantial part of study materials and most part of interaction with teacher implements through technical, program and administrative tools of global Internet. Furthermore, learners have the opportunity to gain required knowledge by themselves, using developed education information resources, provided by contemporary information technologies. It is necessary to provide education process with sufficient development of qualitative e-education information resources for academic aims, particularly online and multimedia e-books, teaching materials in order to develop the system of open education and technology of e-learning (particularly distant) – which is the main strategic ways of computerization of all forms and levels of education. When developing e-courses it is necessary to take into account special aspects of Internet technologies. Processing and development of teaching materials for e-teaching materials requires involvement not only an author, but also facilitator, webmaster, designer, and software specialist. Quality of developed teaching material depends on concerted efforts of all team. From our point of view, e-book comparing with published one must have the following qualities: the most detailed structuring of academic content and syllabus in whole; disaggregation of course on small units (pages); interactivity – possibility to change presentation of materials depending on actions of learner, as well as possibility to change paths of learning; user friendly navigation system, allowing easy shift through course; developed hypertext of theoretical material structure in conceptual part of course (links to definition), and in logical description structure (sequence, correlation of parts); persistence of varied illustrations – pictures, images, graphs, photos, audio and video fragments, animations and other multimedia apps; persistence of glossary (free reference materials) with links to glossary, developed for this course, its certain modules; persistence of subsystem of different practical and testing exercises for consolidation of knowledge, self-assessment, check and assessment of received knowledge set in e-books (tests, exercises, creative, individual and group tasks, etc.); developed systems of links (hyperlinks) in text material to different e-text and graphical educational materials and Internet sites: literature and scientific references, e-libraries, vocabularies, guides and other education and scientific references published on Internet. In order to implement above-listed qualities of future e-book authors-developers of e-didactic study materials must remember not only requirements to teaching materials, but also have qualified knowledge and skills on technology of content drafting for their course, which may cause different problems at relevant phases of teaching materials development. Generally, each university or institute uses their own technology of study material drafting, and the main problem is problem of quality e-books, syllabus and guides development. The numbers of publications are dedicated to problem of quality processing of didactic materials for e-books, for example [1, 4]. And it is not by chance, because technique of design/development and use of e-education publications in education process is behind the development of information and telecommunication technologies. The effectiveness of education depends on quality of developed learning, teaching, information and reference materials for e-guides and teaching materials, particularly on its implementation phase in system of distant learning, open education [5]. First, well-drafted e-teaching material must focused on users, learning subject by themselves, and be notable for specific way of material handling (dialogue interactive form fill of questions and tasks for self-assessment, content understanding and reflection). Well-drafted e-teaching material is of interest to learners, and motivation to individual educational and cognitive work, need for knowledge possess (not because of that course is vision of what e-book should be, which structural components should be included in teaching material, and which forms of knowledge presen-

tation and delivery should be implemented). It should be pointed out, that processing and development of teaching material content for e-books is creative process which hardly shaped, and elude automatization, that is why require more time from authors of certain courses. Moreover, authors-developers of teaching material faces great specific tasks solving, and thus specific **problems** are arose. Another problems that authors-developers of teaching material faces, as experience showed, is based on character, characteristics, diversity and work intensity, requiring certain skills of e-guides development, as well as necessary knowledge of different spheres, for example: psychology, pedagogy, ICT and other. Complexity of use and accounting of different knowledge and requirements may cause specific problems of authors-developers of content on certain designing phases of teaching material. Let's to analyze some key education components those are parts of teaching material, each of which apart and in whole impact on quality of developing e-book. **Structure of teaching material.** There are problems emerging because of uncertainty of teaching material structure determination (composition) in whole, i.d. it is not always clear which structural didactic components shall be part of teaching material. One reason is that exact criteria have not been yet developed, which should be the root of teaching material structure determination, because it is hard to offer something multipurpose, since education courses differ from each other in characteristics and content. However, on the other hand, if author of discipline could develop pedagogic scenario and technology of discipline study in advance, the problem regarding the structure determination of developing teaching material may be partly solved. Development of pedagogical scenario of learning (technology of course study) at the beginning of course designing is not simple task. Actually, e-course, teaching materials are developed on module base: each module is standard learning product, including firmly defined scope of knowledge and skills, designed to learn during specific period of time, or is unit, the quality of work with which fixed by course and testing works, as well as credit and exam. The main requirements to build such structure are: consistency of allocation of structural unit, its coverage with the content of section, opportunity for learners to direct navigation from each structural unit to any one, logically directed with it opportunity to move from this section to another section of course, educational Internet-resources and other learning components. One can often see united lists of whole course without disaggregation (link) to module, section or theme.

Graphic design of text (formatting). Ergonomics of text. Selection of letters, graphic pallet for ground and text, aligning and selection of line styles, use of tags and others, i.d. formatting of text and graphic design of style are the major stage of work with learning text information in order to improve visual interpretation of such learning text, particularly its e-version. Other measures considering psychological and physical features of text information interpretation from monitor by a person, accounting of which would substantially improve design-ergonomics of text should be also used (see below).

Hypertext and hypermedia. One of the principles of e-books processing, and the main characteristics of it are principle of *hypertext structure* implementation. In other words, when processing of e-courses the hypertext technologies and multimedia tools should be widely used. The use of hyperlinks brings about nonlinear structure of course, possibility for learner to shift by his own learning strategy to all course text. Hypertext is possibility to create "vivid", interactive learning material fitted with links between different parts of material. Hypertext options give teacher possibility to segregate material into lots of fragments, joining them by hyperlinks into logical chains. Hyperlinks allow referring to external information resources, making course as part of Internet site. The e-guide should organically enter into general "web", be "vivid" and interrelated through hyperlinks with urgent site information on subject area, which is material for practical tasks, as well as with different theoretical information on relevant topics (particularly, with other learning guides).

In a word, educational texts specifically should correspond to organized multileveled hypertext, allowing implementing learning different subject aspects with establishment of various logical and semantic relations, compensating didactic losses because of lack of classroom learning environment (implementation shift to various additional, information and graphical objects by links). An arising problem on this technological stage is that because of lack of drafting methodology of optimal **Structure and design of learning text (content)**. At writing stage of learning text authors-developers not always focuses on design, style of text statement, and above all on content structure. Particularly, e-books require the more detailed text structuring, i.d. precise highlight of structural units – sections (modules), topics, points and sub-points. There are still contradictions regarding deep of processing hierarchic teaching material content structure (three, four or five-layer nesting depth) from the point of psychological factors of e-book perception. The three-four-layer structure of text is usually recommended. From our point of view, greater attention should moreover be paid to necessity of learning text splitting into small conceptual fragments with its headlines, for example into paragraphs and sub-paragraphs, points and sub-points (of course, it does not relate to cut learning text) that indirectly impact on the comfort perception of e-text, including interesting definitions of titles names, selection of optimal size of topic point (paragraph) or point (sub-point), etc.

Traditional printed books and electronic ones published on Internet or put on CD and DVD are often correspond to blank text extract, which is bad-structured, and hard to read, interpret and understand.

Identification (drafting) of learning goals. From the beginning of work at the computer student should know what is expected of him. Objectives of work must be clearly formulated in program. In curricula objectives are usually formulated regarding the whole course and teachers, but rarer for student. However even more rarely objectives are formulated for student on each module (chapter or topic). Lack of such important component as goal, and interfere students' clear conception about what he must to know and do after the end of learning of given module (topic). Persis-

tence of goals makes the process of education more meaningful, and its effectiveness rises.

Learning components of module (section and topic). The format (content) of topic (module and section) is not always clearly identified, i.d. it isn't clear which of learning components should form part of module, topic (chapter of section). For instance, except learning text it could include introduction, goal of study, methodical guidelines for learning of module (section, topic), resume, testing questions, tests for self-assessment, set of different tasks, list of references, reading-books articles, personalia, topics of papers, list of links to system of various types and quantity of links (future hyperlinks) across content field of learning text. That is why one can see on Internet e-texts presenting copy of published text with two or three hyperlinks or without them, that tells about formal approach to creation of such e-books that are not delivered with hypertext structure. Moreover, when working with hypertext student hold more active position in education process, because he have to make conclusions of material read, and choose sequence of shift to hyperlinks by himself as opposed to ordinary book, where material presents serially page by page. Thus, learning focuses on student.

Illustration of learning texts. Multimedia. At this stage of illustrative material drafting for learning texts, as well as multimedia are not sufficiently use potential of computer multimedia and graphical tools to create statical video sequences and multimedia apps. Generally, it is referred to processing and development of animation, flash-animation, interactive models, audio and video fragments. Multimedia is system of hardware and program tools, allowing a person communicating with computer, using different tools: sound, video, graphic, texts, animation and others. Multimedia is the richest potential for illustration of learned phenomenon. It increases quality of education and allows holding learner's attention. If earlier ultimate dream was rainy black-and-white picture, then modern technical tools allows creating the showier learning guide in the form of computer animation or even game. Use of multimedia tools allows active using of graphic, color, multimedia, animation, and sound.

As the experience has shown, the problem often lie not in computer realization matter (today there are a lot of sound graphical programs and tools), but in authors-developers themselves, who must to design drafts for learning images and scenario for animation, flash – animation and interactive models. If there are no drafts and scenario – there will be no functioning animator or computer graphic. One of the reasons of this problem is that as yet there are no methodology, allowing forming knowledge and skills of developing of learning models, drafts and scenario, where the last are materials for the further computer processing of various multimedia components. The analysis of processed e-courses has shown, that large majority of courses are lack of multimedia apps. Probably, there are 2 – 3 multimedia components for even whole course. Feature of multimedia e-book is the second out of three main characteristics of e-publications.

Information and reference, additional and assisting materials on course subject area. At the stage of additional and information and reference materials processing (glossaries, references, list of personalia, reading-book articles, bibliography, set of educational Internet resources on course and each topics and others) authors at best keeps to bibliography list. Dictionary (glossary) is one of the main components of e-book. Glossary, as possible, must sufficiently reflect content of course (theoretically, it should contain terms on the Russian and English languages), the list of acronyms and abbreviations. Reference is list of recommended main and additional reference, addresses of web-sites on Internet with information necessary for education with each course abstract.

There are various reasons why the list of educational Internet-resources and reading-books (first for humanity subjects) are not enclosed to topics that essentially impoverish the content of teaching material. Particularly, from the point of numbers of specialists, one cannot form fundamental knowledge without reading of original sources, i.d. without work with reading-books articles. One of the reasons of lack of reading-book articles in e-books is the problem of authorship, technological work intensity and monotony of work (scanning and proofreading) on preparation reading-book articles on each topic.

Moreover, as noted above, there are little or no links to external educational e-resources of Internet in numbers of e-books (e-books on subject course, links to e-libraries sites, e-books with information necessary to learner, etc.). Each of links must be followed by annotation. The best feature of quality and integrity of teaching material is persistence of hyperlinks system in text to educational Internet sites and e-libraries on relevant subject area for profound study of part of the course.

Unit of testing and practical materials (mechanism of testing and assessment). Presence of processed tools for self-assessment, check, practical and creative tasks is the main component of e-teaching material. During the work at the computer students must to know how they manage with learning material. The system of check must be in systematic nature and be based both on quick feedback (the quick address to teacher or course consultant at learner convenience, provided in structure of learning material), automatic check (through testing system) and delayed check (for example, in on-site testing).

The main problem is that authors of the course are processing similar tasks of closed type, particularly for final testing, but little quantity of processing tests on topic (for current testing) and midterm examination. The work intensity of testing tasks development process finally has an impact on quality of test processing, i.d. the time poverty factor for the more substantial work on diverse tests processing are often activated. Designing of testing tasks system for self-assessment and check, as processing of other kinds of tasks are of individual and creative nature, time-taking process. The so-called "test designer" is not tool for computerisation of author's creative work on tests making. Indeed, with the help of such designers the problem of presentation (style, design) of tests on monitor relieves, and issues on processing

of test results and protocol delivery solves, as well. "Test designer" is tool for computerisation of software specialists' work, but not for test authors-developers.

As for practical creative tasks (course works, essay, tasks, situations, etc.) they are designed to independent use of grasped knowledge, skills, independent and cooperation team performance of project. The main problem of its projecting is that different genres of written works are missed in unit, including adding the tasks, involving Internet-technologies use (for example, search and analyses Internet-resources, development some student web-pages, students' work online publication, etc.) and new pedagogical technologies into teaching material, for example, methods of co-learning in small group, etc. Moreover, detailed constructed tasks are effective ways of learned material check. Format and scope of tasks should reflect learning level of tasks, which must be assessed. Письменные задания являются наиболее популярным способом контроля знаний. They promote communication between student and teacher, where students receive direct feedback or electronic one through telecommunication tools of communication. This testing and practical measures drafting stage is quite complicated and time taking, because largely it involves authors-developers of e-books into projecting at least rough pedagogical scenario of learning course technology, plan of learning process organisation at this stage, considering learning forms and methods chose in advance. This stage also suggests development of students' knowledge achievement level rating check system.

The shortcoming of teaching material is that various tasks are not always allocated at necessary places of course text that damage course learning logic and reduce effectiveness of students' work on material. Different tasks must be allocated both at relevant places of the text and at the end of each topic (current self-testing), section (midterm examination) and at the end of book final part (final check).

Unit of organosational, methodological and instructional materials. From our point of view, another problem is difficulties coming from development of such major component of teaching material as development learning organisational and methodical and instructional materials, which are necessary for creation of prerequisites to perception and learning of education material. The pretesting may take place. The learning organisational and methodical and instructional materials are usually include methodological recommendations on students' e-course learning, and recommendations on use of these materials in learning process by teachers, as well as various notes, manuals, guidelines for doing given tasks and seminars, etc. Presence of such methodical and instructional materials in teaching material gives opportunity to student to organize his learning activity and implement self-assessment of his knowledge achievement level by himself.

In conclusion it should be noted, that authors of the courses are responsible for the key role and quality of developed didactic material of teaching material. Preparation/development of qualitative learning, educational and methodical, testing, additional and information and reference materials finally defines quality of learning. Quality of learning cannot be improved through students' access to new technologies. It depends on didactic tools and methods, which are used in learning process. However largely the quality of developed teaching material defines through developer's pedagogical knowledge, skills of system approach to projecting didactic materials for e-books, skills to use some computer programs and great package of communicative and information technology instruments in order to achieve learning process goals. Basically, the challenge for all authors-developers in processing of e-teaching material, from the one hand is quite complicated, diversified, and expansive and time taking, but from the other hand is responsible, creative and urgent.

The list of above mentioned problems and its successful solving may essentially ensure qualitative preparation/development of didactic learning and methodical, additional and information and reference materials for further digitizing and elaboration of e-teaching material version and other education e-publications in order to encourage learning in higher education system.

REFERENCES

1. Grigorev S.G., Krasnova G.A., Robert I.V. Razrabotka konceptsii obrazovatelnyh elektronnyh izdaniy i resursov / S. G. Grigorev, G. A. Krasnova, I. V. Robert // Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie. Open and online education. – Tomsk, 2002. – № 3 (7).
2. Demkin, V. P., Vymyatin, B. M. Printsipy i tehnologii sozdaniya elektronnyh uchebnikov. Principles and technologies of e-book elaboration / V. P. Demkin, B. M. Vymyatin – Tomsk, 2002. – p. 64.
3. Krasnova, G. A. Tehnologii sozdaniya elektronnyh sredstv. Technology of e-resources creation / G. A. Krasnova, M. I. Belyaev, A. V. Solovov. – M., MSIU, 2001. – p. 224.
4. Andreev, A. A. Problemy razrabotki uchebno-metodicheskikh posobii dlya sistemy distantsionnogo obrazovaniya. Problems of learning guides elaboration for online education system / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin, K. U. Lupanov // Primenenie novykh tehnologii v obrazovanii: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Appliance of new technologies in education : Materials from IX International scientific conference. – M. : ALSR, 1998.
5. Teoriya i praktika sozdaniya obrazovatelnyh elektronnyh izdaniy. Theory and practice of e-education publications creation. – M.: PFUR, 2003. – p.240.
6. Gerkushenko, G. G. Programmno-metodicheskii kompleks po podgotovke elektronnyh obrazovatelnyh resursov. Program and methodical complex on preparation of e-education resources / G. G. Gerkushenko, A. M. Dvoryankin, S. A. Ovchinnikov – M. : RSTIC, [2004]. – № 50200400462.
7. Dvoryankin, A. M. Organizatsiya struktury sodержaniya komputernykh uchebnykh posobii. Organisation of computer education guides content structure / A. M. Dvoryankin, G. G. Gerkushenko, N. V. Grigoreva // Razvivayushiesya intellektualnye sistemy avtomatizirovannogo proektirovaniya i upravleniya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Developing intellectual systems of computer-assisted projecting and management : Materials from International scientific conference]. – Novocherkassk, [2001], – part. 2. – p. 55–56.

Материал поступил в редакцию 05.11.14.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ**

К.Ж. Ибраева¹, А.К. Асаубаева²

¹ доктор педагогических наук, профессор, академик Казахской академии педагогических наук

² кандидат педагогических наук, старший преподаватель
КАТУ им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) устранили или заметно снизили временные, пространственные и финансовые барьеры в распространении учебной информации, создали собственные интегрированные информационные образовательные структуры (ресурсы). Особенностью использования электронных образовательных программ и ресурсов (в т.ч. УМКД) в учебном процессе (традиционном или дистанционном) является такое обучение, при котором предоставление обучаемым существенной части учебного материала и большая часть взаимодействия с преподавателем осуществляются с использованием технических, программных и административных средств глобальной сети Интернет. При этом обучаемые имеют возможность самим получать требуемые знания, пользуясь развитыми образовательными информационными ресурсами, предоставляемыми современными информационными технологиями.*

***Ключевые слова.** Информационные и коммуникационные технологии, образовательных программ и ресурсов, эволюция, история технологий.*

УДК 378.016:811.112.2:811.111

УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО

М.Н. Игнатова¹, Н.А. Тарасюк²¹ старший преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления,
аспирант кафедры теории и туризма межкультурной коммуникации
факультета иностранных языков и международных коммуникаций² доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков¹ Юго-западный государственный университет (Курск), Россия¹ Московский государственный университета им. М.А. Шолохова² Курский государственный университет (Курск), Россия

***Аннотация.** В данной статье представлены основные условия преодоления грамматической интерференции в процессе изучения нескольких языков. В работе отражены ведущие принципы преодоления грамматической интерференции в процессе изучения нескольких языков и представлены наиболее важные условия, которые необходимы для использования этих принципов на практике.*

***Ключевые слова:** условия, преодоление грамматической интерференции, изучение иностранных языков.*

Реализация межкультурного взаимодействия требует изучения и использования в процессе профессионального общения нескольких иностранных языков. Наиболее востребованными языками являются английский и немецкий языки, которые изучаются в качестве средства решения профессиональных задач в условиях педагогической практики. Изучение двух и более иностранных языков требует разработки специальной методической модели, построенной на методических закономерностях одновременного усвоения нескольких иностранных языков.

В процессе изучения двух иностранных языков проявляются качественно новые связи между функциями сознания (восприятием, памятью, вниманием), между сознанием и речевой деятельностью, между речью и мышлением. Эти новые связи определяют особенности овладения вторым иностранным языком по сравнению с первым [3].

Процесс преодоления грамматической интерференции в условиях изучения нескольких языков базируется на системе методических принципов, реализация которых способствует достижению оптимальных результатов на минимальный период времени. Приоритетными принципами в процессе преодоления грамматической интерференции, выступают следующие: принцип опоры на родной язык, принцип коммуникативной направленности обучения, принцип усиления деятельностного характера обучения, принцип сознательности, принцип наглядности, принцип последовательности в предъявлении грамматического материала, принцип интенсификации обучения второму иностранному языку и принцип экономии, принцип комплексности овладения видами речевой деятельности, принцип поэтапности формирования грамматических навыков и развития речевых умений, принцип функциональности, принцип адекватности использования грамматических средств, принцип учета грамматических трудностей в процессе взаимодействия используемых и изучаемых языков.

Эффективность процесса преодоления грамматической интерференции в ходе изучения нескольких языков также обеспечивается реализацией методических условий, которые интегрируются с системой указанных принципов.

Обратимся к рассмотрению основных условий необходимых для эффективной реализации методики преодоления интерференции в процессе изучения нескольких языков.

Приоритетным условием эффективного преодоления грамматической интерференции является максимальное приближение образовательного процесса к процессу реальной коммуникации, в ходе которой происходит решение постоянно усложняющихся речемыслительных задач. Вовлечение студентов в процесс решения коммуникативных речемыслительных задач, основанных на изучаемых грамматических явлениях, способствует созданию единой когнитивной базы при изучении нескольких языков. В процессе решения коммуникативных задач на иностранном языке осуществляется поэтапная реализация познавательной деятельности, направленная на овладение особенностями грамматики в изучаемых языках.

Отобранный минимум грамматического материала должен обеспечивать уровень коммуникативной достаточности, то есть давать возможность студентам полноценно участвовать в реальной коммуникации. Поэтому при включении грамматического материала в содержание обучения первому и второму иностранным языкам необходимо оценивать каждое грамматическое явление с точки зрения реальности его появления в естественных ситуациях общения.

Следующим важнейшим условием преодоления интерференции является удовлетворение студентами

личностных и профессиональных потребностей и интересов в ходе осуществления коммуникации на иностранном языке. Потребность удовлетворить свои личностные и профессиональные интересы посредством общения на иностранном языке способствуют более прочному усвоению изучаемых грамматических явлений.

Эффективность преодоления грамматической интерференции также обеспечивается поэтапной реализацией системы упражнений, построенных на учете основных грамматических трудностей, с которыми сталкиваются студенты при изучении немецкого языка как второго иностранного на базе английского. Среди наиболее значимых упражнений выступают следующие: условно-речевые, речевые упражнения и упражнения творческой направленности, отражающие наиболее типичные ситуации, характерные для использования изучаемых грамматических явлений.

Таблица 1

Этапы преодоления грамматической интерференции при изучении нескольких языков

Основные ступени преодоления грамматической интерференции	Последовательность овладения грамматической стороны речи	Характер упражнений	Типы и виды упражнений
I. Начальная ступень (формирование и формулирование мысли посредством родного языка с последующим переводом высказывания на немецкий язык) с использованием грамматических сравнительно-сопоставительных опор на русском и немецком языках.	1. Начальный этап (подготовительный этап обучения грамматической стороне речи)	Подготовительные упражнения УРУ 1	Упражнения на идентификацию. -подстановочные упражнения; -трансформационные упражнения; -упражнения на конструирование; -упражнения на расширение грамматической структуры; -вопросно-ответные упражнения; -имитативно-репродуктивные упражнения.
II. Промежуточная ступень (формирование мысли средствами языка – формулированием средствами немецкого языка) с использованием опор и на немецком и английском и русском языках	2. Промежуточный этап (функционально-практический этап обучения грамматической стороне речи)	Тренировочные упражнения УРУ 2	Тренировочные условно-коммуникативные упражнения (с опорой на заданный грамматический материал или на аналогичную ситуацию); - тренировочные подстановочные упражнения; - тренировочные трансформационные упражнения; -тренировочные вопросно-ответные упражнения; - ролевые ситуативные упражнения; - тренировочные репродуктивные упражнения; - тренировочные описательные упражнения; - игровые упражнения, направленные на активизацию изучаемого грамматического материала.
III. Ступень полилингвального состояния (формирование и формулирование мысли средствами немецкого языка) (без использования опор)	3. Завершающий этап (коммуникативный этап обучения грамматической стороне речи)	Коммуникативные упражнения РУ	Коммуникативные упражнения; - коммуникативные ситуативные упражнения; - упражнения на решение проблемных ситуаций; - монологические описательные упражнения; - диалогические описательные упражнения; - творческие упражнения на внесение новых элементов в высказывание; - композиционно-проектные упражнения; - ролевые игры.

Особое место отводится воображаемым ситуациям. Например, при изучении речевой функции «передача жизненного опыта говорящего» в английском языке используется Present Perfect Tense, а в немецком языке используется Perfekt.

(Воображаемая ситуация).

Немецкий язык:

Lehrer: Stellen Sie sich vor, Sie empfehlen ihrem Freund einen sehr guten alten Film zu schauen. (Gebrauchen Sie dabei Perfekt).

Student: Ich habe mir diesen Film schon fünf Mal angesehen.

Английский язык:

Teacher: Imagine that you want your friend to see a very good old film. Advise your friend to see this film (use the Present perfect tense).

Student: I have seen this film five times.

В процессе овладения данной речевой функцией осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ грамматических форм в изучаемых иностранных языках.

Через анализ ситуации происходит расширение когнитивной базы на основе сопоставления функции и формы грамматических явлений в немецком и в английском языках. Студенты учатся использовать те или иные грамматические явления в зависимости от ситуации, что повышает их коммуникативный потенциал.

Выполнение системы упражнений способствует формированию грамматических навыков, совершенствованию грамматических навыков, а также развитию коммуникативных умений, включающих изученные грамматические явления. При выполнении грамматических упражнений необходимо соблюдение важнейшего методического положения – функция грамматического явления должна быть первичной, а форма – вторичной [2].

Система упражнений при изучении немецкого языка как второго иностранного на базе английского должна отражать возможные случаи межъязыковой грамматической интерференции (на морфологическом, синтаксическом и других уровнях) и способы преодоления типичных ошибок, допускаемых студентами в процессе овладения грамматической стороной речи немецкого и английского языков.

Значимым условием эффективности реализации преодоления грамматической интерференции является использование грамматических опор и грамматических сравнительно-сопоставительных таблиц, которые способствуют более эффективному проведению сравнительно-сопоставительного анализа грамматических явлений в изучаемых языках. Грамматические опоры способствуют проведению тщательного анализа особенностей изучаемых языков и родного языка.

Таблица 2

Пример грамматической сравнительно-сопоставительной таблицы по теме выражение будущего времени (где «+» - положительный перенос, «-» - интерференция)

Речевая функция грамматического явления	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
1. Выражение действия в будущем в расписаниях	Поезд приходит завтра в 7.00. (+)	The train comes at 7.00 tomorrow. (+)	Der Zug kommt morgen um 7.00 an. (+)
2. Выражение обещания	Я верну тебе деньги завтра (+)	I shall return your money to you tomorrow. (+)	Ich gebe dir das Geld morgen zurück. (-)
3. Предложение помощи в момент говорения	- У меня нет денег. - Я тебе дам денег. (+)	- I have no money. - I shall give you money. (+)	- Ich habe kein Geld. - Ich gebe dir das Geld. (-)
4. Выражение намерения что-либо сделать (с большой степенью вероятности его выполнения)	Я собираюсь купить новый дом. (+)	I am going to buy a house. (+)	Ich habe vor, mir ein Haus zu kaufen. (+)
5. Выражение предположения по поводу совершения события в будущем (с малой степенью вероятности).	Я думаю, погода будет завтра хорошей. (+)	I think, the weather will be fine tomorrow. (+)	Ich glaube, das Wetter wird morgen gut sein. (+)
6. Ведение дневниковых записей, распорядок дня.	В 5 часов я играю в теннис, в 7 часов я встречаюсь с другом, а в 10 часов я возвращаюсь домой. (+)	I am playing tennis at 5 o'clock, I am meeting with my friend at 7 o'clock, I am coming back home at 10 o'clock. (-)	Um 5 Uhr spiele ich Tennis, um 7 Uhr treffe ich mich mit meinem Freund, um 10 Uhr komme ich nach Hause zurück. (+)
7. Выражение запланированных действий людей, которые точно сбудутся.	Мой брат приезжает завтра, он уже купил билет на поезд. (+)	My brother is coming tomorrow; he has already bought a train ticket. (-)	Mein Bruder kommt morgen, er hat schon eine Fahrkarte für den Zug gekauft. (+)
8. Выражение длительного действия в будущем.	Я завтра буду сдавать экзамен с 9 до 12. (+)	I will be passing my exam from 9 to 12 o'clock tomorrow. (-)	Ich werde morgen die Prüfung von 9 bis 12 Uhr ablegen. (+)
9. Выражение завершенности действия в будущем.	Я завтра сдам экзамен к 12 часам. (-)	I will have passed my exam by 12 o'clock tomorrow. (+)	Morgen werde ich die Prüfung gegen 12 Uhr abgelegt haben. (+)
10. Выражение продолжительности протекания действия в будущем.	Я буду сдавать экзамен в течение 3-х часов завтра. (+)	I will have been passing my exam for 3 hours tomorrow. (-)	Morgen werde ich die Prüfung innerhalb von 3 Stunden ablegen. (+)

Опорные грамматические таблицы и грамматические сравнительно-сопоставительные таблицы помогают студентам осознать целый ряд грамматических параметров, которые отличают немецкий, английский и русский языки.

Студенты должны осознавать, что иностранный язык отличается по целому ряду параметров от родного языка, что в некоторых случаях скорее мешает, чем помогает в изучении иностранного языка. Кроме того, следует помнить, что иностранный язык не может и не должен реализовывать всю совокупность функций, которые осуществляет родной язык. Следует отметить, что иногда представляется целесообразным опираться не на родной язык, а на первый изучаемый язык при изучении второго иностранного языка.

Например: различные предложения в английском и немецком языках.

Русский язык: В России часто идет дождь осенью.

Немецкий язык: Es regnet in Russland oft im Herbst.

Английский язык: It often rains in Russia in autumn.

В данном случае дифференциальные признаки первого изучаемого и второго изучаемого иностранного языка аналогичны, поэтому опорой для второго изучаемого языка должен служить не родной язык, а первый

изучаемый язык. В этой связи представляется целесообразной позиция И. Л. Бим, которая полагает, что если речь идет о русскоговорящих студентах, изучающих немецкий язык на базе английского, то наиболее распространенной является модель, в соответствии с которой овладение вторым иностранным языком осуществляется более эффективно при опоре на первый иностранный язык, а не на родной язык, так как в большинстве случаев имеет место сходство грамматических явлений в изучаемых иностранных языках [1].

Необходимо отметить, что в процессе изучения нескольких языков следует выполнять упражнения на переконструирование высказывания, которые способствуют закреплению грамматических явлений.

Например: Выразите одну и ту же идею на английском и на немецком языке, используя различные грамматические средства для передачи смысла предложения.

Русский язык: *Я не был в кино с мая.*

Я был в кино в последний раз в мае.

Английский язык: *I have not been to the cinema since May.*

I was in the cinema in May last.

Немецкий язык: *Ich bin im Kino seit Mai nicht gewesen.*

Ich war zum letzten Mal im Kino im Mai.

Процесс обучения грамматике должен включать в себя три основные фазы, реализация которых предполагает переход с одного уровня формирования и формулирования мысли на иностранном языке - на другой - более высокий. При этом каждая фаза обучения имеет целью преодоление интерферирующего влияния родного языка и первого иностранного языка на второй изучаемый иностранный язык.

В процессе реализации предлагаемой системы упражнений студенты должны научиться выполнять операции грамматического оформления действий по употреблению грамматического материала в процессе коммуникации на иностранном языке сначала с использованием опор, а затем без них (самостоятельно).

Созданию единой когнитивной базы при изучении немецкого языка русскоговорящими студентами, для которых английский язык выступает в качестве первого иностранного языка, способствует погружению учащихся в аутентичную образовательную среду, которая представляет широкие возможности для овладения функциональной составляющей изучаемых грамматических явлений в немецком и английском языках. Типичные ситуации общения, представленные на основе аутентичного материала, позволяют студентам соотносить функцию определенного грамматического явления с формой его реализации. В процессе анализа аутентичных ситуаций общения преподаватель обращает внимание на общие и отличительные черты функционирования грамматических явлений в немецком, английском и русском языках.

Одним из важнейших условий действительного коммуникативного обучения иностранному языку является создание на занятиях благоприятной психологической атмосферы, стимулирующей студентов к познавательной и коммуникативной деятельности на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 1988.
2. Пассов, Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея / Е. И. Пассов. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. – 240с.
3. Щепилова, А. В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому как второму иностранному. Теоретические основы / А. В. Щепилова. – М., 2003. – 200 с.

Материал поступил в редакцию 24.11.14.

CONDITIONS OF GRAMMAR INTERFERENCE AVOIDANCE IN THE PROCESS OF LEARNING SEVERAL LANGUAGES

M.N. Ignatova¹, N.A. Tarasuk²

¹ Senior Instructor of the Department of International Relations and Public Administration,
Postgraduate student of Department of Theory and Tourism of Intercultural Communication Faculty of Foreign Languages

² Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Language Teaching

¹ Southwest State University, (Kursk), Russia

¹ Sholokhov Moscow State University for the Humanities

² Kursk State University (Kursk), Russia

Abstract. *The author describes the main conditions of grammar interference avoidance in the process of learning several languages. The article reflects the leading principles of grammar interference avoidance in the process of learning several languages and represents the most important conditions, which are necessary to use these principles in practice.*

Keywords: *conditions, grammar interference avoidance, foreign language learning.*

УДК 378:37.033:504 (574.4)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

М.О. Искакова, аспирант

Государственный университет имени Шакарима города Семей, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются пути решения проблем экологического образования и воспитания в Республике Казахстан через активное вовлечение студентов в региональные экологоориентированные мероприятия. Подчеркивается роль средового подхода в экологическом воспитании как наиболее эффективно из принципов педагогики. Приводятся примеры экологических мероприятий региона, в организации и работе которых активное участие принимали непосредственно студенты.

Ключевые слова: экологическое воспитание, образование, экологическая культура, средовой подход, регион.

Проблема экологического образования и воспитания, а также проблема формирования экологической культуры личности волнует весь мир и является актуальной в настоящее время. Одной из критериев профессиональной компетентности востребованного специалиста, на наш взгляд, является его экологическая подготовка.

Жан-Батист Ламарк в 1804 году высказал суждение о том, что «... назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав Земной шар непригодным для обитания». Спустя почти 200 лет эта мысль получила официальное научно-обоснованное оформление в виде согласованного в международном масштабе Документа «Повестка XXI в.», принятого и подписанного 182 странами в 1992 году в Рио-де-Жанейро и констатирующего, что становится реальной угрозой выживанию человека в случае продолжения экономического развития по прежнему сценарию [1, с. 10].

Хотя старая парадигма, утверждающая, что природа – бесконечный резервуар ресурсов, оказалась неверной и фактически исчерпала себя, инерция бытия и интересы экономики продолжают ее воспроизводить в грозящих самому существованию человечества масштабах [2, с. 5].

Декларацией ООН Рио-92 Казахстан отнесен к категории экологически наиболее уязвимых стран, которая характеризуется неблагоприятной экологической обстановкой, проблемы которой можно условно разделить на **глобальные** (изменение климата; сохранение биоразнообразия; нарушение озонового слоя Земли; опустынивание и деградация земель); **региональные** (высыхание Аральского моря; воздействие Семипалатинского испытательного ядерного полигона на окружающую среду, деятельность военно-испытательных полигонов; деятельность военно-космического комплекса Байконур; интенсивное освоение ресурсов шельфа Каспийского моря); **локальные** (накопление промышленных и твердых бытовых отходов, в т.ч. опасных радиационных и высокотоксичных; наличие «исторических» отходов производства; загрязнение атмосферного воздуха крупных городов и промышленных центров; загрязнение рек и водоемов сточными водами промышленных и сельскохозяйственных предприятий; агрохимическое загрязнение и деградация почв; сохранение объектов природно-заповедного фонда, в т.ч. редких и исчезающих видов животных и птиц.

Экологическое образование в вузах началось с инструктивного письма №56 Министерства образования СССР от 28.11.1986 г., где предписывалось «...обеспечения внедрения в каждом учебном заведении комплексного плана непрерывного обучения и воспитания студентов в области экологии, рационального природопользования и охраны окружающей среды». Хочется согласиться с Бакировой К.Ш., которая в своем исследовании выявила характерные признаки интегративного образовательного процесса в Америке, где одной из тенденций и отличительной особенностью образовательной системы является ориентация на экологические проблемы той местности, где живут учащиеся, а не на охрану природы «вообще» [3, с. 346–347].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что результат экологического образования и воспитания будет положительным при условии реализации ее на основе экологических проблем региона. Для его реализации, мы считаем, будет эффективнее использовать средовой подход в экологическом обучении и воспитании.

Ключевым понятием подхода является "среда" в значении воспитательного средства. Функционально среду мы определяем, как то, среди чего- (кого) пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие и осредняет личность. Пребывать «среди» означает находиться рядом, наряду, между, в середине, в центре чего-либо. «Посредствовать» означает способствовать чему-либо: побуждать, помогать, позволять, порождать и т.д. «Опосредовать» означает влиять, преломлять что-либо и тем самым оздоравливать, обогащать, облагораживать, одушевлять и пр.[4].

В педагогике понятие «среда воспитания» определяется так: «материальные, духовные, общественные условия существования и деятельности воспитанника; объекты природы, культуры, взаимоотношения между людьми» [5, с. 322].

Б. М. Бим-Бад считает воспитание через среду «наиболее эффективным из принципов педагогики» и определяет его как «естественную стихию обучения и воспитания. Она заимствована из процессов непосред-

ственной социализации и состоит в надлежащем воздействии не на детей, а на окружающую их обстановку, среду их жизнедеятельности» [6, с. 28].

Как отмечает Ю.С. Мануйлов: «Модальные значения среды, которые формируются под влиянием стихий, являются тем рычагом в механизме её превращения в воспитательное пространство и воспитательное средство, на котором держится вся технология средового подхода» [7].

Подготовка студентов к профессиональной деятельности оказывается малоэффективной, если основывается только на сообщении знаний, советов, инструкций. Современная высшая школа должна способствовать формированию экологической культуры студентов опираясь на идеи и принципы гуманизма, обеспечивая возможности для развития их личностных способностей, прививая поисковые склонности к овладению знаниями, усвоению их в максимально полном объеме, что способствует формированию экологической компетентности и ответственного отношения к природной среде.

Таким образом, мы считаем, что использование различных экологоориентированных мероприятий региона, направленных на защиту окружающей среды будет положительным в экологическом воспитании студентов, в данном случае – будущих учителей начальных классов, только в том случае, если в организации и проведении данного мероприятия принимали участие непосредственно сами студенты. То есть, ниша должна быть студенческая, а сам подход должен дать им обобщенный взгляд на практику с захватывающими стихиями.

Основанием для нашего выбора послужило то, что в вузах Казахстана традиционно отводимое на изучение экологии количество времени (непосредственно для специальности «Педагогика и методика начального образования») сегодня явно не отражает истинного места, занимаемого данной дисциплиной в структуре вузовского образования. Начиная с 2008 года объем общеобразовательной дисциплины «Экология» увеличили до 2-х кредитов и добавили к наименованию «Устойчивое развитие» [3, с. 347]. То есть, для педагогических специальностей «Экология и устойчивое развитие» преподается в первом семестре: 15 часов лекции, 15 – практических занятий, 15 – на самостоятельную работу студента под руководством преподавателя и 45 – на самостоятельную работу студента [8].

Мы считаем, что активное вовлечение студентов во внеаудиторное время в различные экологические форумы, движения, конференции будет иметь положительный результат как практическая площадка теоретического обучения.

Наше исследование проводилось в Семейском (бывшем Семипалатинском) регионе Республики Казахстан, где одной из основных экологических проблем региона является бывший Семипалатинский испытательный ядерный полигон.

В 1947 году в связи с созданием Семипалатинского испытательного ядерного полигона с обжитых веками мест были переселены тысячи местных жителей. Более 50 лет на этих землях нельзя было выпасать скот и выращивать сельскохозяйственные культуры. Полигон расположен на пересечении трех областей Казахстана: Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской и занимает площадь 18,5 тыс. кв. км.

За время функционирования Семипалатинского испытательного полигона (1949–1989 годы) на его территории было проведено 456 ядерных испытаний, в том числе 30 наземных, 88 воздушных и 340 подземных ядерных взрывов, 13 из которых повлекли за собой выброс радиоактивных газов в атмосферу. По оценкам различных экспертов около 1,2 миллиона жителей было подвержено влиянию радиационного излучения. Указом Президента Республики Казахстан от 29 августа 1991 года Семипалатинский испытательный ядерный полигон был закрыт.

В 2014 году исполнилось 25 лет движению «Невада-Семипалатинск». К данной дате были приурочены ряд мероприятий, в которых активное участие приняли именно студенты.

В Государственном университете им. Шакарима г. Семей состоялась презентация документальной выставки и тематическая конференция под общим названием «Нурсултан Назарбаев – лидер безъядерного мира». Экспозиция была подготовлена Архивом Президента РК при активном участии Телерадиокомплекса Президента РК, Национального архива РК, Центрального государственного архива РК, Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписей РК, Государственного архива ВКО, Центра документации новейшей истории ВКО, акиматов ВКО и г. Семей, а также сотрудниками и студентами Государственного университета имени Шакарима г. Семей. Она документально характеризовала весь процесс ядерного разоружения Казахстана. Многие документы были выставлены впервые, так как они хранились под грифом «Совершенно секретно» [9].

Членами Экологического центра Международной академии наук педагогического образования совместно с молодежным крылом акимата Восточно-Казахстанской области был организован и проведен круглый стол по проблемам экологии области. Бурное обсуждение было по экологическому образованию и просвещению и участию студенческой молодежи в охране окружающей среды. Участники круглого стола предложили ряд рекомендаций, в числе которых – формирование в обществе экологического сознания, развитие волонтерского движения в секторе «экология», пропаганда «зеленого волонтерства», вовлечение молодежи в охрану окружающей среды через интернет-ресурсы, создание информационного сайта, воспитание патриотизма в детях и молодежи, создание экологической сети в Восточно-Казахстанской области.

Следующим шагом на пути экологического воспитания стал 10-дневный семинар для будущих учителей начальных классов в областном биологическом центре.

В рамках проведения экологической акции «Марш парков» на территории Семейского региона было высажено более 22 тысяч саженцев лиственных пород деревьев и саженцев хвойных деревьев.

Общественное объединение «Лига эрудированной Молодежи» при поддержке ГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования ВКО» провели областную экологическую акцию «Для себя». Акция была проведена с целью привлечения внимания студенческой молодежи к проблемам экологии и озеленению территории области.

В экологической акции «Чистый лес» приняли участие 200 студентов университета. Активное участие студенты принимали в реализации республиканской программы «Жасыл Ел», основной целью которого является обеспечение занятости молодежи, участие в создании зеленых зон и благоустройства населенных пунктов.

Активная работа в плане экологического воспитания ведется членами студенческого научного общества университета, которые проводят круглые столы, неформальные общения преподавателя и студента в рамках «Мирового кафе», мини-конференции на факультетах по данной проблеме. Таким образом, студенты заинтересовывают других, увлекают за собой и являются потенциальными носителями положительных экологонаправленных изменений в среде. Ведь средовой подход – это совокупность действий со средой, которые обеспечивают ее превращение в средство воспитания.

По итогам года нами совместно с членами студенческого научного общества и группы студентов Экологического центра МАНПО было проведено социологическое исследование «Определение уровня экологической культуры (экологических знаний и умения, экологического мышления, ценностных ориентаций) среди студентов высших учебных заведений города Семей. Полученные результаты позволяют говорить об эффективности предложенной методики формирования экологической культуры у студентов вузов разных специальностей, гармонизации образа мира, человека в нем, преодоление противопоставленности человека остальному миру и позволяют оптимизировать новые педагогические технологии, используемые преподавателями в экологическом образовании и воспитании студентов.

Таким образом, важнейшими ориентирами в экологическом обучении и воспитании являются направленность на личность, активная практическая экологоориентированная деятельность, приоритет жизни, забота о природном окружении и других людях.

Это новое мировоззрение и осознание себя частью целостного мира и есть экологическая культура, культура мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панин, М. С. Загрязнение окружающей среды : Учебное пособие / Под ред. И.О. Байтулина. – Алматы : Раритет, 2011. – 668 с. С. 10.
2. Мудрик, А. В. Социализация вчера и сегодня / А. В. Мудрик – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432 с. – С. 5.
3. Бакирова, К. Ш. Реализация мировых тенденций системы экологического образования в Республике Казахстан / К. Ш. Бакирова // Фундаментальные исследования. Педагогические науки. – № 6, 2012, с. 345–349.
4. Мануйлов, Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании / Ю. С. Мануйлов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008 г. – Т. 14., Серия : «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». № 1.
5. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров, А. Ю. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
6. Бим-Бад, Б. М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика / Б. М. Бим-Бад // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО, Вып. 3: Теория и история педагогики. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – 152 с.
7. Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук / Ю. С. Мануйлов – М., 1998. – С. 22-23.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования»
9. Дубовая, М. Безъядерный путь: хроника в документах / М. Дубовая // Арна, № 37 (806), 18.09.2014 г.

Материал поступил в редакцию 19.11.14.

REGIONAL ASPECT IN ECOLOGICAL EDUCATION AND FORMATION OF STUDENTS ECOLOGICAL CULTURE

M.O. Iskakova, Postgraduate Student
Shakarim State University of Semey, Kazakhstan

Abstract. This article discusses ways to solve problems of environmental education in the Republic of Kazakhstan through the active involvement of students in the regional eco-oriented activities. It emphasizes the role of environmental approach in environmental education as the most effective of the first principles of pedagogy. The paper give examples of environmental activities in the region, the organization and operation of the active participation of the students directly.

Keywords: environmental education, education, environmental culture, environmental approach, region.

UDC 37

THE THEORETICAL APPROACHES TO HEALTHY FORMING BEHAVIOR OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN THE UNIVERSITY

V.S. Makeeva¹, K.E. Tokareva²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the "Tourism, recreation and sports," ² Postgraduate Student State University – Education-Science-Production Complex (Orel), Russia

Abstract. *This article deals with the nature and characteristics of healthy forming behavior of students in educational environment of physical education in the university. The essence of the concept "healthy forming behavior", the factors and psycho-pedagogical conditions that are conducive to effectiveness of educational process are opened here. In this paper we define methods and forms of familiarization of students with the physical training values, considering its individual features of vitality, the stages of organization its educational activity and its activation force to self-education and self-development. There are shown the devices of forming the requirements for physical improvement, self-development and self-actualization; the way in order to achieve the intermediate goals from "being healthy" – it means to live as you want, without worrying about health, – to "be happy."*

Keywords: *health, activities, requirements, behavior, situation, thinking, professionally important qualities, self-education.*

In the postindustrial society the potential of country development is became formed by the political and economic processes, and it is determined by the loss of the industrial sector's leading role and by the increasing standards of knowledge, information and services. Social changes have led to changes in the education system, by assigning a dominant part in search of humanistic ideals and values to this one, and require compliance with the effective development of the individual, the new approaches to the education system, the improve the quality of educational services, where health is main thing in life for the individual and society [1, 2, 5, 7, 10, 17].

However, modern education system experiences some problems related on the one hand, with increasing demands for the mastering of educational programs at all levels because of their complexity and the change in the structural elements, on the other hand – constantly worsening physical and mental health of students. Significant changes in the usual demands of the educational environment at university, as compared with school requirements, when a sedentary lifestyle is the norm, need going beyond the something familiar, habitual, already mastered [1]. Disadvantages of self-development promote the growth of physical and mental ill-health of students prevents mastering the competencies, creates objective obstacles to effective modernization of Russian education in general [5, 10, 11, 16, 17].

As Somov A. V. notes: "Modern studies are trying to envelope all aspects of the student body, including the influence on the formation of healthy lifestyle such factor as a higher education system, and especially the way of organization the study process at university; physical education; attitudes to health; fight against deviant behavior. Researchers have already noted that public opinion makes university responsible for the general student welfare, and for what kind of environment a university creates for the formation of student health" [16].

The analysis of pedagogical practice shows that the task of promoting and preserving the health of undergraduate at all levels of education is singled out as one of the leading problems of educational institutions [6, 7, 8, 12, 16]. However, most of them are used to apply ineffective measures for the health protection as an integrated medical psychological and pedagogical phenomenon [10, 11].

The purpose of this study was revelation the factors and psycho-pedagogical conditions of forming the healthy student behavior in educational environment of physical culture. During a research we put following tasks: to specify the essence and structure of a word-combination "formation the healthy behavior"; to define methods and forms of familiarization of students with the physical training values as an essential principle of healthy lifestyle.

Analysis of theoretical studies revealed a wide range of changes of multiple parameters of mental functions, individual and personality properties, and psychological, physiological, morphological, physical and other characteristics of the person.

Not only a personality produces certain situations, but also situation modifies a personality, predetermines a variability of its distant targets and behavioral projects. At the same time, psychological concept of "behavior" seeks to cover not only rational and purposeful kinds of human actions, but also those that are not rational, but rather, seem impulsive, unintentional, "mechanically", existent against the will of man. Properties of the social life of the individual, group, collective, where the behavior of the individual acts as a derivative component of the social environment, refracted in the subjective characteristics and actions, as well as acting as a result of subjective vitality reflected in the behavior. The properties of social life of the person, group, collective, where the behavior of individual stands as a derivative component of social environment, interpreted in the subjective characteristics and actions, and also stands as a result of subjective vitality, are reflected in the behavior. Personal qualities may differently re-form and alter according to the se-

lected target, values, interests, abilities, motivation to succeed in their chosen field or, conversely, to avoid failure.

Theoretical analysis showed that a concept of “health-saving” activity, technologies, methodologies, “healthy lifestyle” of students, etc. are found in scientific literature mostly. Students’ health as indicator of “healthy” behavior, social and personal vitality at the same time, includes: the perception by personality of its continuity, constancy and identity of the physical, mental and personal ego; the ability to control its behavior in accordance with social norms, rules and regulations; the positive critical of themselves and its own vital activity in all forms and manifestations, as well as a results of one; the ability to positive planning of its own vital activity, implementation in a general way; the ability to change the behavior and to clarify the meaning of its existence depending on changing the life circumstances [15].

Rybachuk P. Y., using the term “health-building”, notes: “...the formation of value orientation and needs in physical education contributes to sustainable motivation to physical activity, provides the generation of personal physical education by means of mastering the competence of health-building”. Somov A. V. points to the role of physical education in students’ behavior formation [14]. Healthy forming education integrates the system elements of practical and semantic sphere of personality and it is become apparent in successful vital activity of learner in the context of achievement the state of well-being (physical, mental and social). We agree with M. L. Lazarev, who claims, that the essence of health is caused by not only nature, but activity [6]. Healthy formation is a process and a result of mastering systematic knowledge and skills in the formation of students’ health, and “healthy behavior” stands out as indicator of self-regulation the vital activity in educational environment at university [7.8].

According to Y. Naumenko, health-building behavior is the main device of a healthy lifestyle as an individual strategy of human life to achieve the state of well-being and is a creative and transformative level of readiness to change their behavior conditionally the social development in order to clarify the purpose of its existence, and to choose positive behavior strategies [10, 11]. A strategy is being realized on the basis of value socio-cultural ideas about the “health” phenomenon and taking into account the individual peculiarities of viability. There are differences in conditions that contribute to health-building behavior and prevent from one. These differences agree with the polar values on conditional scale of behavior from the complete passivity (imitation, reproductive activity) to the initiative, conscious activity and productive independence. Usually, in real students’ activity these methods do not become apparent in “pure form” systematically, as mutually exclusive. However, specific manifestations of one of the behavior ways can prevail in various forms of random activity as a stable subject characteristic. Basic contradiction between the present students’ abilities and the requirements that are made demands to him is a motivating force (source) of optimal behavior, which is directed to preservation of health and accumulation of one potential. A very important fact is that physical activity of learner provides this process on the condition, that the barrier (difficult) of activity will correspond with maximum present subject’s abilities at every level (stage) of one. A number of authors attribute this to the fact that there are significant changes in the activities of analyzer systems in the process of purposeful motor activity. The movement expresses and concurrently provokes thoughts and fillings of person. Man perceives and transforms the world through his actions, and the world itself is revealed to man in his activities [3, 4, 18]. Personal knowledge and new ways of activities are generated by thinking and practical actions with one or other objects, and behavior is shaped in accordance with the prevailing circumstances.

Time of student body coincides with the period of youth, which is sensitive one to self-development. We suppose that, the providing of psycho physiological security in organization, specialized in teaching of health preservation skills, refers to the factors contributing to the provision of entry-level health-forming behavior of students. During this period, it is these factors determine the possibility of productive self-knowledge and self-transformation. Physical exercising with complexity greater than actual opportunities promotes awareness of one’s strengths and weaknesses, positive and negative qualities, gives impulse to the development of personality, self-determination and formation of a high level of self-regulation. Awareness of the role of physical culture and sport as a factor of human nature improving and society is growing in today’s world. According to K. K. Zakiryanov, a change of attitude to physical culture and sports can be realized by traditional way that provides a total literacy regarding the usefulness and necessity of physical culture and sport at any age; by forming a fashion for healthy lifestyle through educational and entertaining television programs; by creating an accessible environment for mass sports and physical education; by encouragement of people engaged in physical culture and sports, etc [5].

On the basis of long-term observations and pedagogical practice, we believe that the student's behavior in educational environment of physical culture as its invariant of development goes through several stages of educational activity: the first analysis and evaluation of the learning situation, the designing of educational activity, the implementation of educational activity, the final analysis and evaluation of educational activity and functions of motivation, management, monitoring and evaluation. An optimum variant of physical activity in the educational environment at university provides the most complete student’s knowledge of his physical, psychological, and other functional opportunities, generates a relating to himself. By proving himself in the sports activity, student seeks to gain a certain personal position, to find his place in life, to assert himself, using the means of physical training. By improving the movement, student creates ample opportunities of its development, in which physical activity is the unity of the research process and management, because there is always a real result, directed to himself and his health [3, 4].

The peculiarities of conscious and health-forming behavior of student, his capabilities and character of physical training and sports activity are largely determined by mastering new various (by the form, subject contents, methods, conditions, etc.) of exercise.

In this regard, the process of physical education allows solving the following tasks: to accustom the students to physical culture as the basis of a healthy lifestyle and health-forming behavior; to activate student's own forces and opportunities for self-education and self-development; to generate the demands for physical improvement, self-development and self-actualization.

A result of this process is competence of student to correct the psychophysical condition and optimal athletic activity in the form of local non-systemic treatment and preventive measures in connection with the occurrence of ill-health: "being healthy" – it means to live as you want, without worrying about health, that later proceeds to health-forming behavior at the creative and transformative level, when a human resource which helps to adapt to external social and environmental conditions for being successful, is directed to "be happy."

Conclusions:

Sports and physical culture contribute to a partial or complete goal achievement, as well as a sense of satisfaction, and are expressed in the changes that have occurred in the student himself (mastering new skills, knowledge, abilities, improving self-esteem, etc.). That allows to "connect" individual characteristics, status, age opportunities, ones claims with the requirements of society.

Purposeful physical activity with elements of health formation accustoms the students to regular exercise, promotes to development of important professional and personal qualities, physical qualities, formation and improvement of motor skills, and activates mental processes (thinking, memory, attention).

Physical activity is the most important factor, which determines the effectiveness of health-forming students' behavior, and has a positive impact on the success of the educational activity.

Conditions that provide health-forming behaviors of students are: purposefulness and continuity of physical education; dialogue in the learning process; creation of situation success in sports activity; using the tasks taking into account the psychophysical development of students, psychophysical capabilities and aptitudes.

REFERENCES

1. Abulhanova-Slavskaya, K. A. Strategiya zhizni / K. A. Abulhanova-Slavskaya. – M., 1991. – P.112–116.
2. Abulhanova-Slavskaya, K. A. Tipologicheskiy podhod k lichnosti profes-sionala / K. A. Abulhanova-Slavskaya / Pod red. V. A. Bodrova. M., 1991. – P. 58-61.
3. Bernshteyn, N. A. Biomehanika i fiziologiya dvizheniy / N. A. Bernshteyn. – M.: Izdatelstvo «Institut prakticheskoy psikhologii». 1976.- 608p.
4. Dmitriev, S. V. Magiya duhovnogo mira v dvigatelnykh deystviyakh chelo-veka / S. V. Dmitriev // Teoriya i praktika fizi-cheskoy kultury. 1997, N2. – P. 44.
5. Zakiryanov, K. K. Zdorove natsii: rol i mesto fizicheskoy kultury i sporta / K. K. Zakiryanov // Nauka i sport : sovremennyye tendentsii. N 1. 2013.-P.9.
6. Zenkova, T. G. Zdoroveformiruyuschaya praktika obrazovatelnykh uchrezhdeniy / T. G. Zenkova, A. V. Ostapenko // Spravochnik rukovoditelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. – 2009. – № 7. – P. 20–24.
7. Lazarev, M. L. Kontseptsiya formirovaniya zdoroveobrazuyushey deyatelnosti. Deyatelnostnaya suschnost zdorovya i sodержanie zdoroveobrazuyushey deya-telnosti / M. L. Lazarev// Obrazovanie i obschestvo. № 1, 1999. – P. 95–99.
8. Makeeva, V. S. Obrazovatel'naya deyatelnost vuza v regulirovaniy fiziche-skoy aktivnosti studentov / V. S. Makeeva // O povyshenii roli fizicheskoy kultury i sporta v razvitii lichnosti studentov: materialy dokladov vse-rossiyskoy NPK (16–18 noyabrya 2011 g) / nauchnyie red. M.Ya. Vilenskiy, S.I. Filimonova. – M.: Kazan. un-t, 2011. – P.220-224
9. Makeeva, V. S. Formirovanie zdorove obrazuyushego povedeniya podrostkov pri rabote za kompyuterom / V. S. Makeeva // Problemy i perspektivy for-mirovaniya innovatsionnoy sistemy obrazovaniya v XXI veke, I Mezhdunarodnaya NPK (2012; Yoshkar-Ola)/ Privolzhskiy nauchno-issledovat. tsentr. – Yoshkar-Ola: Kollokvium, 2012. – P. 246–259
10. Naumenko, Yu. V. Modelirovanie zdoroveformiruyushego obrazovaniya / Yu. V. Naumenko // Voprosy obrazovaniya. 2007. № 2. — P. 140–160.
11. Naumenko, Yu. V. Sotsiokulturnaya kontseptsiya formirovaniya fenomena «zdorove» v protsesse obshego obra-zovaniya / Yu. V. Naumenko // Innovatsii v obrazovanii. – 2010. – N 3. – P. 72–85.
12. Nezhkina, N. N. Normativno-pravovoe obespechenie zdoroveformiruyushey deyatelnosti v shkole / N. N. Nezhkina, E. V. Ivanova, N. V. Kiseleva // Na-rodnoe obrazovanie. – 2010. – N 2. – P. 27 – 32.
13. Ortega - i – Gasset, H. O sportivno-prazdnichnom chuvstve zhizni // Filoz. Nauki. 1991. № 12. – P.131.
14. Ryibachuk, P. Yu. Formirovanie kompetentnosti sohraneniya zdorovya v stu-dencheskoy srede / P. Yu. Ryibachuk // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psikhologiya». Maykop, 2009. Vyip. 2(44). – P. 296–300.
15. Slobodchikov, V. I., Isaev, E. I. Osnovnyy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya razvitiya cheloveka : razvitie sub'ektivnoy realnosti <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3888246>
16. Somov, A.V. Otsenka studentami roli vuza v formirovaniy zdorovogo obraza zhizni molodezhi /A. V. Somov // http://tempus.novsu.ru/file.php/1/Novgorod/Sbornik_statei_INPO_2012/Diff_i_individ_obuch_-_2012n.pdf
17. Spirin, V. K. Zdorove uchashihsya – bazovoe uslovie kachestvennogo obrazova-niya : [opyit Velikolukskogo peda-gogicheskogo litseya Pskovskoy oblasti] / V. K. Spirin // Fizicheskaya kultura v shkole. – 2009. – № 5. – P. 32–35.
18. Shadrikov, V. D. Deyatelnost i sposobnosti / V. D. Shadrikov. – M. : Izd. Korporatsiya «Logos», 1994. – 320p.

Материал поступил в редакцию 10.11.14.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА

В.С. Макеева¹, К.Е. Токарева²

¹ доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Туризм, рекреация и спорт», ² аспирант
Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс (Орел), Россия

***Аннотация.** В статье излагается характер и особенности здоровье-формирующего поведения студентов в образовательной среде физической культуры. Раскрывается сущность понятия «здоровье формирующее поведение», факторы и психолого-педагогические условия, способствующие эффективности данного процесса. Определены способы и формы приобщения студентов к ценностям физической культуры с учетом индивидуальных особенностей жизнеспособности. Обозначены этапы организации учебной деятельности активизации сил по самовоспитанию и саморазвитию. Показаны пути формирования потребности в физическом совершенствовании, самоактуализации к достижению промежуточных целей от «быть здоровым» – значит жить, как тебе хочется, не волнуясь о здоровье – до «быть счастливым». Это позволяет подключить индивидуальные особенности, в том числе статусные и возрастные возможности к требованиям общества.*

***Ключевые слова:** здоровье, деятельность, требования, смыслообразование, поведение, ситуации, мышление, профессионально-важные качества, самообразование.*

УДК 612.76.: 796.012

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ У БУДУЩИХ СТОМАТОЛОГОВ

И.С. Миронов, аспирант

Ивановский государственный университет «Шуйский филиал» (Иваново), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются пространственные характеристики двигательной памяти студентов-стоматологов. Описывается методика тестирования двигательной памяти с учетом двух осей пространства и осуществляется интерпретация результатов тестирования.

Ключевые слова: двигательная память, студенты-стоматологи, профессионально-прикладная физическая подготовка.

В повседневной практической деятельности врача-стоматолога встречаются неосознанные нарушения правил труда, которые влекут за собой нежелательные последствия [2].

Данные нарушения, по-видимому, вызваны не верно сформированными навыками осуществления профессиональных двигательных задач, которые становятся более заметны, чем выше трудовой стаж врача [6].

Реализация профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов-стоматологов в рамках дисциплины «Физическая культура» призвана решать задачи, направленные на формирование профессионально значимых умений, навыков, качеств личности. Одним из важнейших качеств врача-стоматолога является точность выполнения двигательных действий при решении конкретных профессиональных двигательных задач [2, 5].

Двигательная память, в основе которой лежат проприорецептивные ощущения [1], занимает важное место в ППФП врача-стоматолога, это и правильное расположение врача с эргономической точки зрения при осуществлении медицинских манипуляций, и выполнение точных движений руками при решении профессиональных задач различного рода.

Цель исследования – определение пространственных характеристик двигательной памяти студентов-стоматологов.

Организация исследования. Исследование проходило на базе ГБОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России в сентябре-октябре 2014 г. В исследовании приняли участие 37 девушек, обучающихся на стоматологическом факультете, имеющих основную медицинскую группу, в возрасте 17 – 18 лет. У всех испытуемых ведущая рука – правая.

Метод исследования. Пространственный тест на миллиметровой бумаге [3].

Данный тест позволяет определить величину ошибки при точностном перемещении руки из точки в точку в горизонтальной плоскости в правую сторону. Существуют аналогичные способы тестирования двигательной памяти [4], где роль измерительного инструмента выполняет линейка. Данный способ позволяет определять величину ошибки воспроизведения пространственных характеристик движений в пределах одной оси. В нашем случае имеется возможность учитывать пространственную ошибку в двух осях – горизонтальной (ось X) и вертикальной (ось Y).

Для выполнения данного теста используется миллиметровая бумага 100×100 мм и ручка, служащая имитацией инструмента стоматолога. В центре листа бумаги нанесена контрольная точка (Т2). Слева от Т2 на расстоянии 50 мм нанесена точка начала движения (Т1). Задачей испытуемого является максимально точное перемещение ручки из Т1 в Т2. Тест выполняется ведущей рукой.

Методика тестирования. Бумага располагается на столе, положение испытуемого сидя. Рука не касается стола, предплечье параллельно плоскости стола. Участник тестирования располагает ручку в точке Т1 и, без ограничения времени, выполняет перемещение ручки в Т2. Количество повторений 3 раза со зрительным контролем за результатом выполнения. Затем, то же перемещение выполняется без зрительного контроля за процессом выполнения. Полученная точка (ТФ) и является предметом анализа, с учетом расстояния (L) от контрольной точки.

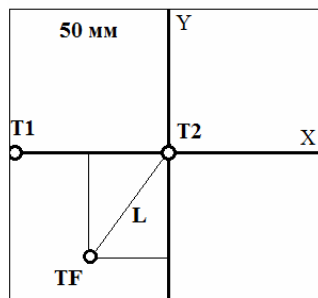

Рис. 1. Схема тестирования на миллиметровой бумаге

Результаты и обсуждение. Анализ полученных данных показывает, что большинство испытуемых (84 %), выполняя перемещение ручки по оси X, завершали двигательное действие раньше эталонной точки (T2), вероятно это вызвано преобладанием процессов возбуждения нервных процессов у испытуемых. Так же отмечено, что большинство испытуемых (62 %) осуществляли движение рукой выше эталонной точки, что вероятно вызвано излишним напряжением мышц разгибателей кисти (таблица 2, рисунок 2).

В ходе обработки результатов тестирования была получена «средняя точка ошибки» (отмеченная черным цветом на рисунке 2).

Пользуясь шкалой точности воспроизведения движений предложенной В.И. Павловым [4] (таблица 1), мы получили среднюю степень точности воспроизведения движений по оси X, интерпретация полученных данных по оси Y данной шкалой не представляется возможной в связи с разнонаправленностью выполняемых двигательных действий.

Таблица 1

Шкала показателей величины ошибки в точности воспроизведения движений (ТВД)

Оценка	Шкала показателей ТВД (мм)	Степень ТВД
	0	Эталон
«5»	0,1–1,19±0,47	Высокая
«4»	1,2–5,08±0,34	Выше средней
«3»	5,09–10,6±0,84	Средняя
«2»	10,7–19,86±0,22	Ниже средней
«1»	19,87 и более	Низкая

Таблица 2

Результаты тестирования на бумаге в процентном отношении

Отрицательное отклонение по оси X (%)	Положительное отклонение по оси X (%)	Отрицательное отклонение по оси Y (%)	Положительное отклонение по оси Y (%)
84	14	19	62

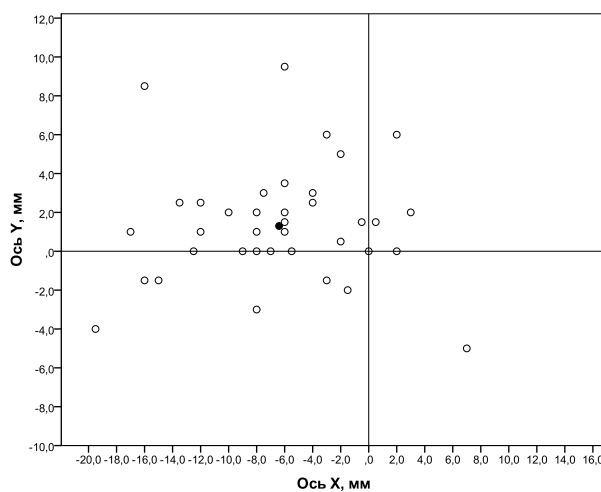

Рис. 2. Результаты тестирования на миллиметровой бумаге

Выводы. Полученные данные позволяют утверждать, что большинство испытуемых имеют преобладание процессов возбуждения и излишнее напряжение мышц разгибателей кисти.

Данное положение необходимо учитывать при разработке и корректировке методик по профессиональ-

но-прикладной физической подготовке и, в частности, направленных на развитие точности движений.

Планируется разработка шкалы интерпретаций по данной методике тестирования двигательной памяти, а также проведение исследований по воспроизведению движений снизу-вверх, сверху-вниз, справа-налево.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, Е. П. Двигательная память и память на движения – синимы? Текст. / Е. П. Ильин // Вопросы психологии, 1990 №4. – С. 134–140.
2. Ларби, Х. А. Расстройства опорно-двигательного аппарата у стоматологов / Х. А. Ларби, Д. Е. Суетенков // Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. – Т. 7, № 1 (приложение). – С. 256–259.
3. Миронов И.С. Способы оценки точности движений студентов-стоматологов и их взаимосвязь/ И. С. Миронов, М.А. Правдов, Д.М. Правдов // Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта. 2014. №. 10 (116). – С. 93–98.
4. Павлов, В.И. Исследование моторной памяти в процессе формирования профессионально-прикладной физической культуры личности врача / В.И. Павлов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. Т.7, № 3. – С. 730–734.
5. Раевский, Р. Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов высших учебных заведений: учеб.-метод. пособие / Р. Т. Раевский, С. М. Канишевский; под общ. ред. проф. Р. Т. Ваевского. – О. : Наука и техника, 2010. – 380 с.
6. Guide de prevention des troubles musculo-squelettiques en clinique dentaire – TORSS, 1995. – 280 p.

Материал поступил в редакцию 26.11.14.

ANALYSIS OF SPATIAL PARAMETERS OF MOTOR MEMORY IN FUTURE DENTISTS

I.S. Mironov, Postgraduate Student

Shuya Branch of Ivanovo State University (Ivanovo), Russia

Abstract. *The article deals with the spatial characteristics of motor memory of dental students and describes how to test motor memory with the two axes of space and interpretation of test results is carried out.*

Keywords: *motor memory, dental students, professionally applied physical training.*

УДК 378.147

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Г.И. Мухамедрахимова¹, К.У. Мухамедрахимов²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат физико-математических наук, доцент
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В обучении физике в вузе авторами обсуждаются вопросы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов на основе экологизации предметов физики и астрономии, создание таких условий обучения, чтобы сформированность этой профессии была в полной мере, отвечающей современным научным достижениям и природно-экологическим, экономическим требованиям к выбранной профессии.*

***Ключевые слова:** профессиональная компетентность, экологизация содержания учебных предметов, экологическое образование.*

В XX век – в век, когда авторитет науки в обществе стал устойчивым и прочным, доверие к науке настолько стало велико, что человек «приучился», «привык» познавать мир через научные знания. Отсюда и современная трактовка понятия «наука – это специализированная система идеальной, знаково-смысловой и вещественно-предметной деятельности людей, направленная на достижение максимально достоверного истинного знания о действительности». Вместе с тем, современная наука представляет собой сложное системное образование, с точки зрения предметного единства все ее многочисленные дисциплины объединяются как комплексы наук – естественных, технических, гуманитарных, общественных.

Так как знания, добываемые наукой, превосходят над остальными видами своей полнотой, убедительностью, практической силой и пользой, а причиной является метод, которым они добываются, то сущность научного метода нам представляется просто – это такая процедура получения научного знания, с помощью которого его можно воспроизвести, проверить и передать другим. Достижения научного метода огромны: с его помощью человечество обустроилось на планете, поставило себе на службу энергию воды, пара, электричества, атома, начало осваивать околоземное космическое пространство. Таким образом, современное технологическое общество развивается в рамках определенной физико-энергетической среды, и наиболее актуальной задачей современной науки мы видим в понимании структуры этой среды, в умении оценить ее предельные возможности. Это обстоятельство находит отражение в преподавании не только естественных дисциплин – физики, химии, биологии, но и наук о Земле, Солнце и Космосе, а также экологии. Сегодня особенно актуальной считается подготовка современной личности по предметам *естествознания*, которое, в свою очередь, также поднимает проблему повышения качества обучения.

В педагогике, как и во всякой другой науке, есть немало вопросов, давно и однозначно решенных, но жизнь всегда выдвигает новые проблемы, которые требуют и новые подходы. Наша принадлежность к профессии педагога определила не только образ мыслей и взаимоотношение с людьми, но и профессиональную деятельность, направленную на своевременное понимание общественных целей и умение направлять усилия людей на их достижение.

Вооружившись огромным арсеналом знаний по педагогической науке, мы в своей педагогической деятельности не только смогли провести определенную работу, но и проверить ее с помощью педагогического исследования и практически претворить в жизнь вместе с определенной группой студентов. Наша исследовательская работа захватывает период в более 20 лет. Если началом данного периода нашей деятельности была работа над интегративным курсом физики и астрономии, то в связи с новыми острейшими проблемами экологии окружающей среды мы не оставались в стороне, а продолжили свою деятельность уже с новыми существенными дополнениями в работу - над *интегративным курсом физики и астрономии* на основе экологизации процесса обучения. В дальнейшем работа приобрела более конкретную направленность в исследовании – *формирование профессиональной компетентности будущего специалиста на основе экологизации предметов физики и астрономии*.

Какие же цели побудили нас выбрать данное направление деятельности и развивать умения направлять усилия людей на их достижение. С конца XX-века в странах СНГ интенсивно разрабатывались ряд концепций *экологического образования* (где важным направлением деятельности по обеспечению устойчивого развития отмечалось повышение *информированности* населения о состоянии окружающей среды и, как следствие, повышение *уровня экологического образования*), которое предполагает освоение *экологических знаний*, развитие *экологического сознания* при профессиональной подготовке будущих специалистов любого профиля, препода-

вателей и учителей. Сегодня уже известно, что именно такой подход позволил развитым странам избавиться от многих *экологических проблем*.

Поэтому, задачей сегодняшнего дня нам видится в формировании нового экологического менталитета казахстанского населения на пути к «устойчивому развитию и безопасности всей среды обитания». То есть, актуальнейшим вопросом сегодняшнего дня является *вопрос об умении оценить экологическую обстановку*, о навыках будущих специалистов в проведении экологической экспертизы.

Мы хотим видеть *экологическое образование* не просто как часть образования, а как новый смысл и цель *образовательного процесса*, как важный фактор, отвечающий долгосрочной цели национальной и экологической безопасности Казахстана. Именно поэтому проблему нашего исследования составляет выявление условий формирования у студентов общей физической картины мира через такие фундаментальные науки о природе, как *физика и астрономия* в вузе, а важнейшим аспектом современного *экологического образования* мы видим в научной пропаганде и *принципе непрерывности*, что осуществимо путем *интеграции* нескольких естественнонаучных предметов. Определившись в целях нашей педагогической деятельности, мы приступили к разработке способов и методов достижения этой цели с учетом потребностей к образовательному уровню специалиста.

Процесс дифференциации и интеграции естествознания – незавершенный и открытый, так как естествознание не является замкнутой системой, и каждое новое открытие вносит свою долю ясности в сущность естествознания.

При ускоренном темпе возрастания в современных условиях объема знаний, необходимых человеку, невозможно делать ставку на простое усвоение определенной суммы знаний – простое запоминание научного материала не даст *твердых знаний и умений* познавать окружающий нас мир, ориентироваться в определенных направлениях и темах: *знание только одного предмета просто недостаточно и мало*.

На наш взгляд, необходимо не только прививать умение самостоятельно пополнять свои знания и умение ориентироваться в огромном потоке научной информации, но необходим и *интегрированный* подход к получению этих знаний.

Мы находим эту тему весьма интересной в том аспекте, что научная картина мира не была бы полной без интеграции основных предметов – например, *физики и астрономии*, – а на сегодняшнем этапе развития мировой науки, производства актуальнейшим вопросом является и тема *экологизации*.

В условиях мирового экологического кризиса *экологизация* обучения становится международной идеологией и единой политикой стран всего мира, о чем свидетельствуют многочисленные международные конференции и конгрессы. В новое время *экологическое образование* сопутствует зарождению и развитию *экологизированной науки*.

Процесс *экологизации образования* стал возможным из-за возникновения необходимости в реализации решения экологических проблем через экологическую подготовку специалистов. Поэтому проблемы *экологизации* образования с методологической и научной точек зрения интересовали нас на вузовском уровне, а для сравнения и сопоставления – на школьном уровне.

Усвоение основных концепций в области *физики и астрономии*, основных принципов и методов исследования, применяемых в современном естествознании, даст, пусть даже в общем виде, возможность формировать у будущих специалистов в области инженерных наук *естественнонаучный способ мышления, целостное мировоззрение*, поможет им лучше и глубже овладеть собственной профессией.

Проведенный анализ современных *проблем обучения* показал, что процесс преподавания учебных предметов – физики и астрономии – претерпевают существенные изменения, обусловленные непрерывным и большим притоком информации, которые предназначены для обучения молодого человека и усвоения им подчас таких знаний, которые представляют собой: либо «стык» нескольких традиционных научных предметов; либо один предмет с элементами других не менее важных предметов – так называемая «интеграция предметов». Однако задача создания экологизированного курса физики в интеграции с астрономией для будущего специалиста не ставилась.

Сейчас более востребована смешанная модель развития *экологического образования*: так называемая *экологизация*, которая *задает единые ориентиры на сближение всех дисциплин и призвана обеспечить целостность всего образования*.

Именно *экологические ценности* могут стать основой формирования новой нравственности и ориентиром в отборе содержания образования. А также пересмотр методических подходов и средств обучения могут придать обоснованность идеям *интеграции* в образовании, то есть, создать условия для формирования *интегративного мышления*. Поэтому, считаем, что в воспитании и формировании *экологических знаний* необходимо участие всех *естественных наук* – так называемая *интеграция* всех компонентов образовательного процесса.

В реальных условиях наиболее оптимальный вариант для осуществления *экологического образования* – *экологизация* содержания учебных предметов и необходимость внедрения экологических моделей с естественнонаучной предметной интеграцией в высшее образование, независимо от того, какую профессию избрали молодые люди и по какой специальности они обучаются в вузе.

Таким образом, явления, вызывающие повышенный интерес ученых, не только тщательно изучаются ими с точки определенного научного направления, но также требуют объединенных усилий *научно-*

образовательных направлений, то этот факт накладывает дополнительные условия при подготовке специалистов и естественнонаучного направления – не просто дать знания по узкой специальности, а расширить и усилить его круг познания путем введения научно-познавательной информации в курс физики и астрономии на основе *экологизации* этих предметов.

В целях реализации проектов по развитию *экологического образования, просвещения и воспитания*, нами *разработан учебно-методический экологизированный комплекс* по физике в интеграции с элементами астрономии для студентов *естественнонаучных специальностей*.

Базисной (учебной) задачей практической части профессионального образования – формирование у студентов системы умений, позволяющих выполнять профессиональные функции.

Поэтому наша работа имеет конкретную направленность – *совершенствование профессии на основе экологизации предметов физики и астрономии*, которая будет способствовать повышению знаний будущих *специалистов* не только по *физике*, но даст самые необходимые знания и по *астрономии*.

По мере разработки учебно-методического экологизированного курса все в большей степени стала выявляться проблема внедрения разработанного курса в практику профессионального специализированного высшего образования. Постепенно эта проблема уже получила четкие «чертания» с конкретной темой – *формирование профессиональной компетентности будущего специалиста на основе экологизации предметов физики и астрономии*.

Создание условий для более эффективного формирования профессиональной готовности будущих специалистов означает для нас создание таких условий обучения, чтобы сформированность этой профессии была в полной мере отвечающей современным научным достижениям и природно-экологическим, экономическим требованиям к данной профессии. Как показали наши опытно-экспериментальные работы на протяжении уже ряда лет, такие подходы оказались более эффективными для развития естественнонаучного понимания законов природы при формировании и совершенствовании профессии будущего специалиста.

Поскольку продуктом деятельности студента является **профессиональная компетентность**, то наши усилия в условиях учебно-познавательной деятельности студента на занятиях физики и астрономии ориентированы на конечный результат – формирование и развитие *профессиональной компетентности* будущего специалиста в условиях университета, или более конкретно: *подготовка специалиста, готового теоретически и практически решать профессиональные задачи, умеющего создавать, применять и корректировать систему профессиональной деятельности*.

Поэтому *ценность* экологических факторов в преподавании естественных наук мы видим в том, что они дают преподавателю физики отправную точку при изложении порой сложных вопросов о строении Мира и Вселенной *будущему* специалисту, который может стать и экспертом-биоэкологом достаточно широкого профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Длимбетова, Г. К. Экологизация обучения в вузе (дидактический аспект) / Г. К. Длимбетова. – Алматы: Гылым, 2001.
2. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы // Казахстанская правда от 10.12.2003.
3. Международные экологические конвенции в Казахстане // «Экологическое образование в Казахстане». Алматы. – январь-февраль, №1, 2007.
4. Мухамедрахимова, Г. И. Интеграция в сфере экологии: направление и формы педагогического исследования в естествознании / Г. И. Мухамедрахимова // ВЕСТНИК Западно-Казахстанского государственного университета. Научный журнал, Выпуск 1 - ISSN_9965-553-82-3, Уральск – 2010, с. 62–68.
5. Экологический кодекс: паритет интересов // Казахстанская правда от 10.11.2006.

Материал поступил в редакцию 01.12.14.

CREATING CONDITIONS FOR EFFECTIVE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE FUTURE SPECIALISTS ON THE BASIS OF ENVIRONMENTAL TRAINING PROCESS

G.I. Mukhamedrakhimova¹, K.U. Mukhamedrakhimov²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *In teaching physics in high educational institutions the authors discuss the question of formation of professional competence of future professionals on the basis of Physics and Astronomy ecologization. The creation of learning environments that formedness of the profession has been fully meet modern scientific advances and natural environmental and economic requirements for their chosen profession.*

Keywords: *professional competence, ecologization the content of school subjects, environmental education.*

УДК 378

МЕНЕДЖЕРСКИЙ ПОДХОД К ПРИОБРЕТЕНИЮ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

И.А. Наджафов, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры международных отношений и государственного управления
Юго-Западный государственный университет (Курск), Россия

Аннотация. В статье предлагаются образовательные технологии менеджерского подхода к приобретению знаний, основанные на новых концепциях экономического мышления.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальные ресурсы, новаторская группа, обмен знаниями.

Современное обучение студентов определяется новым этапом развития образования, связанного с социально-экономическими преобразованиями в обществе, выдвигающими требования к формированию нового типа мышления, содержащего такие понятия как «интеллектуальный ресурс» и «интеллектуальный капитал».

Приобретение знаний на векторе менеджерского подхода определяется следующими факторами:

- студент вуза должен стремиться получить не только знания посредством лекционных и практических занятий, но и уметь самостоятельно добывать их;
- учитывать требования работодателей, которым нужны умения нестандартно и творчески мыслить, работать в команде, умение искать необходимую для решения проблемы информацию;
- учитывать, что критерием отбора лучших студенческих работ является общая эрудиция, креативность, коммуникабельность, лидерский потенциал и инновативность [3];
- совершенствовать качество знаний в контексте превращения интеллектуального ресурса в интеллектуальный капитал.

Студенту должно быть ясно, что его образовательная деятельность вносит в научный процесс вуза тот результат, который определяет его эффективность и конкурентоспособность.

Механизм реализации данных факторов входит в образовательную деятельность педагогов-менеджеров, настроенных на новое мышление, на неприемлемость дилетантского подхода к приобретению знаний и способного к подготовке личности профессионала, умеющего превращать свои знания в интеллектуальный капитал [1]. Преподаватель-менеджер создает программы управления интеллектуальными ресурсами, изначально учитывая потребности рынка, четкие требования и мотивы бизнеса. Следует отметить, что ключевым элементом программы является ее фундамент – работа по обмену знаниями и определению знаний, необходимых для продажи, превращение мыслительно-информационной деятельности каждого в нужный и продаваемый капитал. Никто «не стоит в сторонке» - все задействованы в поиске информации, в дискуссионном обсуждении, в исследовании, в создании проектов, в дополнительном обучении.

Распространение знаний осуществляется в тесном сотрудничестве студентов и преподавателей. В эпицентре изменений находятся преподаватели, которые могут на специальных семинарских занятиях в вузе научить навыкам управления интеллектуальными ресурсами, работе по обмену знаниями и определению знаний, необходимых будущим профессионалам.

Примерная тематика семинарских занятий:

1. Управление знаниями – новая парадигма менеджерской деятельности.
2. Базовые принципы управления знаниями.
3. Новые смыслы менеджмента в контексте управления знаниями.
4. Процессы и функции управления знаниями.
5. Основные черты новой экономики, создающие новый тип рынка и общества.
6. Изменения организационной культуры.
7. Идеальная культура распространения знаний.
8. Характерные черты менеджера организационной культуры.
9. Управление культурой организации – это управление ее развитием.
10. Как получить достаточное количество точного материала, не дублируя прежний?
11. Сотрудничество с управлением информатизации – фактор успешной работы менеджеров новаторской группы.
12. Грамотность в области информационных технологий.
13. Менеджер по информационным услугам – превосходный переговорщик.
14. Обеспечение эффективного использования компьютерных систем.
15. Парадигмы и принципы взаимодействия человека с компьютерной средой.

16. Рекомендации по организации интерфейса.

17. Анализ разработки структуры диалога типа «вопрос – ответ».

18. Новые методы и технические средства обучения, способствующие повышению эффективности учебного процесса.

Для эффективной организации учебного процесса, способствующего приобретению знаний в контексте создания интеллектуального капитала, составляется перечень менеджерских педагогических условий:

- создание новаторской группы, состоящей из студентов старших курсов;
- консультирование семинарских занятий;
- организация практических занятий по работе с информационными технологиями;
- проведение обучения, объясняющего предназначение баз данных, механизмов поиска и сбора знаний в сотрудничестве с IT-отделом;
- сотрудничество, взаимопонимание, интеллектуально-творческое влияние;
- поддержка - репетиция задачи, компетентная оценка того, что удалось сделать;
- содействие проведению интерактивных дискуссий;
- поиск новых источников информации;
- постепенчатое восхождение к основной цели обучения.

Новое осмысление студентами своей учебной деятельности, связанное с требованиями рынка знаний к выпускникам инновационного вуза, вырисовывается в формате следующих технологий:

- ❖ самостоятельное составление текстов о способах принятия экономических решений;
- ❖ создание экспериментальных проектов;
- ❖ участие в образовательной программе «Дискуссионно-аргументативная коммуникация»;
- ❖ сотрудничество с отделом информационных технологий.

Вышеназванные управленческие технологии реализуются в новаторской группе, задуманной как дополнительное обучение студентов изменениям, происходящим в экономике, международных отношениях с целью развития такого инновативного мышления, которое будет способствовать пониманию новых требований современных организаций и новой культуры бизнес-структур.

Новаторская группа основывается на идее взаимодействия научных знаний с предпринимательской деятельностью, т.е. концепции, изученные на занятиях, будут соотноситься с проблемами «реального мира» [2].

В дальнейшем в новаторской группе планируется обучение предпринимательской деятельности. Семинарские занятия в новаторской группе утверждают принцип, который приветствует инновации всеми возможными способами, который дает студентам шанс предложить свои собственные оригинальные идеи и объясняет, что наступило время эксперимента.

Организация новаторской группы предъявляет много новых требований преподавателю, а именно: умение работать в сообществе с преподавателями разных факультетов по принципу обмена знаниями, развивать способность студентов самостоятельно управлять процессом своего учения в контексте планирования и реализации проектов.

Для развития аналитического мышления в различных экономических ситуациях применяется самостоятельное составление текстов о способах принятия экономических решений. Студентам предоставляется возможность ознакомиться с текущими событиями в экономике и политике в журнале «The Economist». После анализа и обсуждения журнальных статей, студенты самостоятельно составляют тексты, содержащие неординарные решения социальноэкономических проблем.

Немаловажным аспектом в менеджерском подходе к приобретению знаний как к интеллектуальному ресурсу является технология создания экспериментальных проектов по следующей тематике:

- ❖ новое организационное поведение и современный менеджмент;
- ❖ новый взгляд на развитие организационной структуры предприятия;
- ❖ новые смыслы менеджмента в контексте управления знаниями;
- ❖ формирование дискурса экономиста-международника;
- ❖ составление программы обучения разработки решений посредством сбора и распространения знаний;
- ❖ определение основных черт новой экономики, создающих новый тип рынка и общества;
- ❖ предложения различных перспектив по изменениям организационной культуры;
- ❖ создание новых подходов к определению движущих механизмов бизнеса.

В предлагаемой системе управления интеллектуальными ресурсами важное место занимает дискуссионно-аргументативное общение, т.к. в нем сконцентрированы огромные возможности для обмена знаниями, поиска необходимой информации и создания новых знаний. Особое значение придается подготовке к дискуссиям, которая предполагает «включение» новой технологии организации учебного процесса, а именно сотрудничество с отделом информационных технологий, где знания представляются различными способами. Самыми распространенными программными средствами мультимедиа являются электронные презентации, которые могут содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, видеофрагменты и т.д.

Информация, представленная с помощью презентации, легче усваивается, а наличие конспектов в виде тематических электронных презентаций предоставляет возможность студентам найти необходимую информа-

цию, обменяться мнением с автором презентации и выдвинуть новые оригинальные идеи.

Таким образом, менеджерский подход к приобретению знаний основывается на инновационных технологиях, предусматривающих переход знаний в интеллектуальный капитал; в те изобретения, проекты, исследования, которые будут востребованы бизнес-структурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дерябова, М. Горизонтальная экономика : контуры управления (о книге Б. Мильнера и Т. Орловой «Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление») / М. Дерябова // Вопросы экономики, 2013, №7.
2. Мильнер, Б. З. Управление интеллектуальными ресурсами / Б. З. мильнер // Вопросы экономики, 2008, № 7.
3. Наджафов, И. А. Приобретение знаний в контексте научно-инновационной политики / И. А. Наджафов // Известия ЮЗГУ, 2013, № 5.
4. Сизов, В. С. Принципы менеджмента в новой экономике / В. С. Сизов // Вопросы новой экономики, 2010, № 3.
5. Управление знаниями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Материал поступил в редакцию 25.11.14.

MANAGEMENT APPROACH TO ACQUISITION OF KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF CREATION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL

I.A. Nadjafov, Candidate of Sciences, Associate Professor
Southwest State University (Kursk), Russia

***Abstract.** Educational technologies of managing approach to the knowledge acquisition based on a new concepts of economical thinking are considered in a present article.*

***Keywords:** intellectual capital, intellectual resources, innovation group, knowledge exchange.*

УДК 004.78

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Н.А. Смирнова, кандидат технических наук, профессор кафедры математики и информатики
Национальный открытый институт (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Формирование информационного общества существенно модифицирует образовательную систему. Современное образование характеризуется высоким уровнем технологической оснащенности. Системная интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в образовательный процесс является ключевым моментом происходящей ныне реформации и модернизации системы образования. Рассматриваются вопросы программного обеспечения информационной образовательной среды вуза, характеристики системы управления обучением Moodle.*

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные технологии, системы управления обучением.

Основные характеристики современного мира – информатизация и глобализация. Социальное следствие глобализации – появление новых форм образования, которые начинают приобретать черты широкомаштабных систем с размытыми географическими границами. Дистанционное образование относится к этим системам. Для обозначения методов дистанционного обучения часто используется термин e-Learning (электронное обучение). В общем случае этот термин означает использование новых технологий мультимедиа и Internet для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к ресурсам и сервисам, а также удаленного обмена знаниями и совместной работы.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» предусмотрено увеличение доли дистанционного обучения в РФ – на электронное обучение перейдут 20 % обучающихся. Для создания полноценного процесса дистанционного обучения необходим целый комплекс мер.

В процессе развития технологий e-Learning, в конце 90-х годов прошлого столетия, возникли системы категории Learning Management System (LMS) – системы управления обучением, включающие средства не только для организации и контроля использования компьютерных курсов и тренингов, но и для администрирования учебного процесса в целом, в том числе его традиционных форм.

Наиболее распространенные на сегодняшний день системы - Moodle, Blackboard, SAKAI. LMS служит фундаментом для построения всего процесса электронного обучения. Любая LMS предполагает наличие стандартных модулей (средства разработки курсов, курсы, система управления контентом, система управления обучаемыми, система взаимодействия с Internet).

Студент получает от LMS возможности доступа к учебному portalу, который является отправной точкой для доставки всего учебного контента, выбора подходящих траекторий обучения на основе предварительного и промежуточных тестирований, использования дополнительных материалов.

Система управления обучением включает в себя задачи регистрации и контроля доступа пользователей к системе и к учебному контенту, организации слушателей в группы, для предоставления им общих курсов и составления отчетности, управление аудиторными и преподавательскими ресурсами. LMS отвечает также за интеграцию дополнительных элементов учебного процесса (практические занятия, лабораторные работы, средства совместной работы, ссылки на внешние материалы и другие).

В последнее время активно развивается новый класс систем, реализующих управление учебным контентом – Learning Content Management System (LCMS). В отличие от LMS подобные системы концентрируются на задачах управления содержанием учебных программ, а не процессом обучения и ориентированы не на менеджеров и студентов, а на разработчиков контента, специалистов по методологической компоновке курсов и руководителей проектов обучения. Ярким представителем систем класса LCMS является разработка компании IBM – Lotus Workplace Collaborative Learning.

Значительное число учебных заведений ориентируется на бесплатно распространяемое программное обеспечение, которое позволяет организовывать дистанционный учебный процесс. Подобной программой является MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда), предназначенная для организации взаимодействия между преподавателем и обучаемыми, для организации традиционных дистанционных курсов, а также для поддержки очного обучения (используется уже в 160 странах [1]).

Используя Moodle, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п. Для использования Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых. По результатам выполнения обучаемыми заданий преподаватель может выставлять оценки и давать ком-

ментарии. Таким образом, Moodle является и центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса.

Особую ценность Moodle представляет собой именно потому, что его можно использовать как с системой Windows, так и с пакетами свободно распространяемого программного обеспечения: Linux, Ubuntu, OpenOffice.org и др.

Благодаря своим функциональным возможностям система приобрела большую популярность и успешно конкурирует с коммерческими LMS [2, 3].

Moodle дает возможность проектировать, создавать и в дальнейшем управлять ресурсами информационно-образовательной среды [4]. Система имеет удобный, интуитивно понятный интерфейс. Преподаватель самостоятельно, прибегая только к помощи справочной системы, может создать электронный курс и управлять его работой. Практически во всех ресурсах и элементах курса в качестве полей ввода используется удобный WYSIWYG HTML редактор, кроме того, можно вставлять таблицы, схемы, графику, видео, анимацию и др. Используя удобный механизм настройки, составитель курса может, даже не обладая знанием языка HTML, легко выбрать цветовую гамму и другие элементы оформления учебного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. М. Работа в системе дистанционного обучения MOODLE : учебное пособие / А. М. Анисимов. – Харьков, ХНАГХ, 2009. – 292 с.
2. Практика электронного обучения с использованием Moodle / А. В. Андреев, С. В. Андреева, И. Б. Доценко – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2008.
3. Bobrova, L., Marinova, O. Information Educational Environment-The Basis for Work with Remote Audience / L. Bobrova, O. Marinova / World Applied Sciences Journal 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication): 515–518, 2013.
4. Bobrova, L., Smirnova, N. Management-Probleme von Bildungs-Prozess bei der Arbeit mit dem Remote-Publikum / L. Bobrova, N. Smirnova, European Applied Scientific: modern approaches in scientific researches, 1st International scientific conference. ORT Publishing, Stuttgart. 2012. P. 130–133.

Материал поступил в редакцию 10.11.14.

INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGH SCHOOL

N.A. Smirnova, Candidate of Technical Sciences, Professor of Mathematics and Informatics Department
National Open Institute (St. Petersburg), Russia

Abstract. *The information society formation substantially modifies the educational system. Modern education is characterized by a high level of technological equipment. System integration of information and communication technologies in the educational process is very important now for current reformation and modernization of the education system. The problems of the software information in educational environment of the university and the characteristics of a learning management system Moodle are studied.*

Keywords: *distance learning, educational technologies, learning management system.*

УДК 371. 134

КРИТЕРИИ И УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

А.В. Шкуненко, преподаватель

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины (Умань), Украина

***Аннотация.** В статье автор на основании проведенного анализа литературы обосновала свое понимание понятия «критерий», определила и исследовала критерии и уровни сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущего учителя начальной школы, отметила важность использования средств оценки уровня формирования профессионально-педагогической коммуникации студентов факультета начального обучения.*

***Ключевые слова:** критерий, показатель, уровень, педагогическая коммуникация, компетентность, педагогический процесс, интеракция.*

Для современной науки и техники характерна особенность, суть которой заключается в высокой динамике появления открытий, инноваций и новшеств. Революция в области средств массовой информации и широкое распространение сети Internet, приводит к глобализации мирового сообщества и общего развития коммуникаций, в том числе и в сфере образования. Мы наблюдаем внедрение нового вида бесконтактной коммуникации, когда представители общения находятся на больших расстояниях и имеют возможность в реальном времени свободно коммуницировать, решать насущные жизненно важные проблемы. Примером коммуникации на расстоянии является дистанционная форма обучения, которая стремительно внедряется образовательными учреждениями.

В таких условиях возникает проблема формирования коммуникативных компетентностей будущего учителя начальной школы, конкурентно способного на рынке труда, который в совершенстве использует средства коммуникации в сочетании с интерактивными и информационными технологиями в своей педагогической деятельности.

Анализ научных исследований в области педагогики подтверждает актуальность вопроса развития коммуникативных умений будущих учителей начальной школы. Исследованием проблем содержания, структуры коммуникативных умений педагогов и условий их формирования уделили свое внимание ученые С. Кисельгоф, Ю. Косенко, А. Орлова, В. Сластенин, Г. Почепцов, М. Филоненко. Теоретические основы коммуникативных умений раскрыты в научных трудах В. Кан-Калика, А. Леонтьева, И. Страхова, Н. Кузьминой, Н. Волковой, М. Кларина. Психические состояния педагога во время профессионального общения рассматривали ученые: И. Ашрафьян, С. Борисенко, Т. Яценко. В трудах Б. Бажнокова, И. Бежа рассматриваются вопросы, связанные с существенными особенностями речевых способностей педагогической коммуникации; подход к обеспечению контакта в ходе профессиональной коммуникации педагога изучали С. Батракова, Т. Злобина, Р. Кузьменко.

Цель статьи: проанализировать понятие «критерий» и на основании этого анализа, определить критерии и уровни сформированности умений педагогических коммуникаций на примере профессии учителя начальных классов (с учетом проведенного анализа литературы, бесед с учителями начальных классов и проведенного анкетирования среди студентов и педагогических работников).

Из результатов анкетирования и бесед возникает необходимость развития коммуникативных умений будущих специалистов различных сфер деятельности как профессионально значимых. Потребность повышения уровня формирования умений профессионально-педагогических коммуникаций у будущих учителей начальной школы, предусматривает выделение их структурных компонентов и проведение диагностики их сформированности.

Исследование проблемы сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущих учителей начальной школы требует разработки критериев и уровней, которые являются мерилем выявления уровня их формирования.

Критерий (от лат. Critērium, которое сводится к греч. Χρίτήριον - способность различения; средство суждения, мерило, связанного с греч. Χρίνω - разделяю, различаю) - мерило, требование, испытание для определения или оценки человека, предмета, явления; признак, взятый за основу классификации [2].

В словаре С. Гончаренко критерии — это показатели, которые сочетают в себе методы расчета, теоретическую модель распределения и правила принятия решения о правдоподобии нулевой или одной из альтернативных гипотез [1].

В. Кремень, в энциклопедии образования, критерии качества педагогической деятельности определяет, как признаки, по которым определяется степень соответствия педагогической деятельности установленным целям, стандартам, нормам. «Критерии предназначены для качественной характеристики педагогической деятельности через количественную меру достижения проектируемой цели. Критерии педагогической деятельности

определяются в соответствии с этапами (мотивационного, операционно-познавательного, контрольно-оценочного и т.д.)» [3].

Итак, под понятием критерий мы понимаем признак, на основании которого осуществляется оценка, определение или классификация определенных объектов. Признак - это внешнее проявление свойств, по которым его можно узнать, определить или описать.

В нашем исследовании определены критерии сформированности умений педагогических коммуникаций будущего учителя начальной школы: мотивационный, когнитивный, процессуальный.

Признаки мотивационного критерия:

- решение проблемных педагогических ситуаций в начальной школе;
- потребность будущего учителя начальной школы в формировании собственной профессиональной компетентности;
- готовность к профессионально-педагогической коммуникации;
- интерес к овладению теоретических и методических аспектов профессионально-педагогической коммуникации учителя начальной школы;
- перманентное самообразование молодого специалиста с целью формирования профессионально-педагогической коммуникации.

Признаки когнитивного критерия:

- учитель имеет основательные теоретические знания использования профессионально-педагогической коммуникации;
- педагог четко разбирается в особенностях возрастного поведения субъектов коммуникации;
- знает правила вербальной и невербальной коммуникации;
- учитель знает о бесконтактной коммуникации (информационные, облачные образовательные технологии).

Признаки процессуального критерия:

- использование на практике приобретенных теоретических знаний в области коммуникации;
- на основании психологических знаний особенностей возрастного поведения, учитель успешно проектирует и осуществляет процесс коммуникации;
- будущий педагог применяет на практике правила вербальной и невербальной коммуникации;
- учитель применяет в учебном процессе бесконтактную коммуникацию (информационные, облачные образовательные технологии).

В соответствии с тем, как проявляются признаки указанных критериев у студента - будущего учителя начальной школы, мы в своем исследовании обнаруживаем сформированность определенного уровня формирования профессионально-педагогической коммуникации в целом.

По нашему мнению, целесообразно за основу взять четыре уровня сформированности профессионально-педагогической коммуникации, поскольку они являются относительными величинами (высокий и низкий иллюстрируют крайние пределы выражения профессионально-педагогической коммуникации), поэтому есть необходимость в определении достаточного и среднего уровней сформированности этого процесса, которые должны выражать промежуточные признаки вышеуказанных нами критериев. Рассмотрим суть каждого уровня.

Высокий уровень сформированности профессионально-педагогической коммуникации учителя начальной школы характеризуется: высокой степенью осознания важности и потребностей будущей педагогической деятельности; развитыми компетентностями, которые являются показателями определенных когнитивного и процессуального критериев; способностью к самооценке собственной коммуникации с последующей коррекцией, осуществлять творческий подход в процессе коммуникации.

Достаточный уровень сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущего учителя начальной школы имеет признаки: осознания студентами мотивов и целей педагогической коммуникации, которое позволит определить ее важность в будущей педагогической деятельности; овладение систематизированными компетенциями и применения в типовых педагогических, психологических ситуациях; способности к интеракции в коллективе, с определенными трудностями; осуществление самоконтроля и самооценки, не всегда учитывается; частичной готовности осуществлять творческий подход и нестандартную деятельность, активного проявления собственной инициативы, самостоятельности.

Средний уровень сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущего учителя начальной школы характеризуется: осознание мотивов и целей профессиональной коммуникации, не в полной мере позволяет определить их значимость для будущей педагогической деятельности; посредством формирования компетентностей, в частности знаниями возрастных, психологических особенностей субъектов коммуникации; недостаточной уверенностью в собственных коммуникационных возможностях, частичным отсутствием самооценки.

Низкий уровень сформированности профессионально-педагогической коммуникации характеризуется: отсутствием интереса к профессионально-педагогической коммуникации, отсутствием сложившейся системы профессионально значимых коммуникативных компетенций, низкой самооценкой, нежеланием самосовершенствоваться.

Итак, полученные уровни сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущих учителей начальной школы в комплексе с критериями сформированности умений педагогических коммуникаций, которые служат своеобразным эталоном для определения эффективности внедрения авторской методической модели, станут инструментом для коррекции процесса формирования профессиональной педагогической коммуникации будущих учителей начальной школы.

Эта статья не претендует на исчерпывающее и завершённое исследование, поскольку необходимо практически внедрить классификацию сформированности профессионально-педагогической коммуникации будущих учителей начальной школы в учебный процесс педагогических вузов и проверить ее эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаренко, С. В. Украинский педагогический словарь / С. В. Гончаренко. - М.: Просвещение, 1997. - 376 с.
2. Википедия - свободная энциклопедия. - Режим доступа к ресурсу <http://uk.wiki-pedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%96%D0%B9>.
3. Энциклопедия образования / Акад пед наук Украины, главный ред. В. Г. Кремень - К. Одиссей, 2008. – 1040 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.14.

CRITERIA AND LEVELS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

A.V. Shkurenko, Teacher

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University (Uman), Ukraine

***Abstract.** The author based on the analysis of the literature to substantiate their understanding of the concept of "criterion", identified and examined the criteria and levels of formation of professional and pedagogical communication of the future elementary school teacher; the importance of using tools to assess the level of formation of professional and pedagogical communication students of elementary education are noted.*

***Keywords:** criteria, indicators, level, pedagogical communication, competence, teaching process, interaction.*

УДК 613.6: 614.48

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬНОГО ПРИ УСТАНОВКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕНОЗНОГО КАТЕТЕРА – РОЛЬ ГИГИЕНЫ РУК

Р.С. Фаршатов¹, А.И. Сурков², Н.А. Здорик³, А.В. Кандалов⁴, Э.Р. Гильмиярова⁵

¹ кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапии и сестринского дела с уходом за больными
^{2,3} клинический ординатор, ^{4,5} студент

«Башкирский государственный медицинский университет»
 Министерства здравоохранения Российской Федерации (Уфа), Россия

***Аннотация.** Цель работы. Изучить соблюдение принятых международным сообществом правил гигиены рук при установке центрального венозного катетера. Проведено обсервационное исследование. В качестве наблюдателей выступали студенты и ординаторы, которых инструктировали о методах аудита качества гигиены рук при выполнении процедуры. Исследование проводилось путем наблюдения за техникой установки центрального венозного катетера в соответствии с критериями, разработанными нами на основе предложенного Американским Институтом Повышения качества здравоохранения (Institute for Healthcare Improvement) алгоритма оценки безопасности при катетеризации центральных вен. Установлено, что в почти в половине случаев имели место отклонения от соблюдения гигиены рук. Выявлено игнорирование мытья рук до одевания перчаток. Почти в половине случаев было отмечено использование нестерильных перчаток, которые обрабатывали перед выполнением процедуры спиртосодержащими антисептиками. Было установлено, что после снятия перчаток проводилось обычное мытье рук с мылом, а не гигиеническая антисептика, что может увеличивать риск заражения персонала гемоконтактными инфекциями при повреждениях перчаток во время выполнения манипуляций.*

***Ключевые слова:** ангиогенные инфекции, связанные с катетеризацией сосудов; центральный венозный катетер; безопасность медицинской помощи.*

Катетеризация центральных вен – одна из часто выполняемых процедур в отделении интенсивной терапии. Зарубежные авторы сообщают, что центральный венозный катетер (ЦВК) устанавливают у 48% реанимационных больных [1]. Осложнения при катетеризации центральных вен составляют по подсчетам различных авторов от 0,1 % до 29 %, по тяжести могут варьировать от преходящих до потенциально угрожающих жизни [2-4]. Подробный анализ реанимационных осложнений дан в отечественных монографиях и журнальных публикациях, тогда как большого числа работ, освещающих проблемы гигиены рук при выполнении манипуляций в практике реаниматолога в отечественных источниках мы не обнаружили [3, 4]. Ангиогенные инфекции после установки ЦВК наблюдаются в 3-8% случаев с атрибутивной летальностью от 10 до 25 %. Экономический ущерб от ангиогенных инфекций может достигать 40 тысяч долларов США на одного пациента [5].

Цель исследования –изучить степень соблюдения врачами требований гигиены рук при установке центрального венозного катетера.

Материалы и методы. По характеру проведенное нами исследование – обсервационное. Было выполнено наблюдение случайно отобранных 49 эпизодов установки центрального венозного катетера в отделении реанимации. В качестве аудиторов выступали клинические ординаторы и студенты, прошедшие инструктаж по методике аудита качества выполнения процедуры.

Для оценки качества проводимой катетеризации центральных вен использовали критерии качества «INI Central Line Bundle», предложенные Американским Институтом Повышения качества здравоохранения (Institute for Healthcare Improvement), которые мы положили в основу нашей методики оценки гигиены рук.

Ключевые моменты данного алгоритма качества установки ЦВК [1]:

1. Гигиена рук
2. Максимально возможное отграничение места манипуляции
3. Антисептическая обработка места пункции
4. Оптимальный выбор места установки центрального венозного катетера, стараясь избегать катетеризации бедренных вен у взрослого (если это возможно)

5. Ежедневная оценка потребности в центральной венозной линии с немедленным удалением ненужного (неиспользуемого или неработающего) катетера

В качестве критериев гигиены рук использовали требования СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» и рекомендации ВОЗ [6]. Кроме того, учитывали какие перчатки использует врач при выполнении манипуляции – стерильные или нестерильные. В нашей модификации для изучения приверженности гигиене рук оценивались параметры:

1. Мытье рук перед одеванием перчаток;
2. Обработка рук в перчатках;
3. Ношение стерильных перчаток;
4. Мытье рук после процедуры;
5. Одевание и снятие перчаток «по правилам»;
6. Соблюдение продолжительности мытья рук.

Для каждого пункта и подпункта нашей системы аудита присваивались соответствующие оценки в зависимости от степени выполнения: «оптимально» (2 балла) – все требования соблюдены; «субоптимально» (1 балл) – имелись отклонения от предписанной техники, но требование было выполнено (или выполнено частично); «не выполнено» (0 баллов) - требование выполнено не было.

Результаты и обсуждение. Нами проведен анализ соблюдения гигиены рук при выполнении 49 выбранных случайно эпизодов установки центрального венозного катетера. Как видно из данных, представленных на рис. 1, гигиена рук врачами соблюдалась плохо. Так, перед одеванием перчаток обработку рук с оценкой «оптимально» проводили только 5 (10,2 %) врачей, отмечались нарушения при мытье рук на этом этапе у 16 (32,6 %), а 28 (57,2%) врачей вообще не обрабатывали руки. Для выполнения манипуляций только 27 (55,2 %) докторов одевали стерильные перчатки. Перед установкой ЦВК в большинстве наблюдений (93,9 %) руки в перчатках мыли раствором антисептика в большинстве наблюдений. Оптимальную технику снятия перчаток после выполнения катетеризации центральных вен наблюдали в 27 (55,2 %) случаях, несоблюдение и неполное соблюдение – в 11 эпизодах каждый (по 22,4 %). После снятия перчаток обработку рук по всем правилам проводили в 9 (18,4%) наблюдениях, с некоторыми нарушениями – в 29 (59,2 %) эпизодах, а в 11 (22,4 %) случаях – проигнорировали. Среди нарушений в технике гигиены рук после снятия перчаток следует указать обычное мытье рук с мылом, а не гигиеническую антисептику. Следует заметить, что продолжительность по времени обработки рук соблюдало только 20 (40,8 %) врачей.

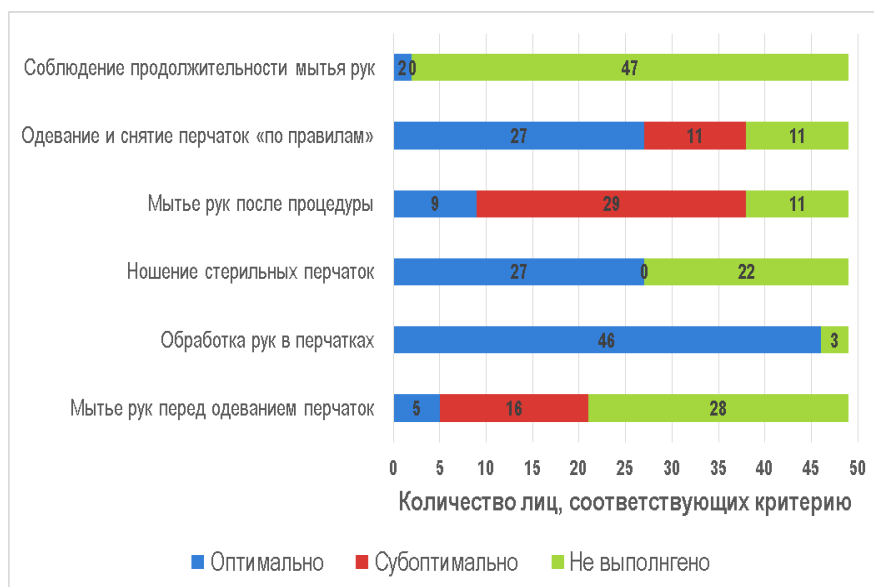

Рис. 1. Соблюдение гигиены рук при установке центрального венозного катетера

Таким образом, гигиена рук при катетеризации центральных вен достаточно часто нарушается, что может быть фактором риска развития инфекций, связанных с установкой центрального венозного катетера. Отличительной особенностью является игнорирование мытья рук до одевания перчаток. Следует отдельно подчеркнуть, что почти в половине случаев было отмечено использование нестерильных перчаток, которые обрабатывали перед выполнением процедуры спиртосодержащими антисептиками. Было установлено, что после снятия перчаток проводилось обычное мытье рук с мылом, а не гигиеническая антисептика, что может увеличивать риск заражения персонала гемоконтактными инфекциями при повреждениях перчаток во время выполнения манипуляций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Using Care Bundles to Improve Health Care Quality. IHI Innovation Series white paper/R. Resar [et al.]. – Cambridge, Massachusetts: Institute for Healthcare Improvement, 2012. – Available on www.IHI.org (01.11.2014)
2. Mermel, L.A. Prevention of intravascular catheter-related infections / L.A. Mermel//Annals of Internal Medicine. – 2000. –132(5). – P. 391-402.
3. Пермяков, Н. К. Патология реанимации и интенсивной терапии / Н.К. Пермяков. – М.: «Медицина», 1985. –288 с.
4. Тимофеев, И. В. Патология лечения: Руководство для врачей / И. В. Тимофеев. – СПб: «Северо-Запад», 1999. – 656 с.
5. Послеоперационные инфекционные осложнения: диагностика, лечение, профилактика/Под ред. Н.В. Дмитриевой, И.Н. Петуховой. – М.: «Практическая медицина», 2013. – 424 с.
6. Руководство ВОЗ по гигиене рук при оказании медико-санитарной помощи/ Медицинская сестра. – 2007. – № 3. – С. 31–32.

Материал поступил в редакцию 14.11.14.

PATIENT SAFETY PROVIDING DURING THE INSTALLATION OF CENTRAL VENOUS LINE

R.S. Farshatov¹, A.I. Surkov², N.A. Zdorik³, A.V. Kandalov⁴, E.R. Gilmiyarova⁵

¹ Associate Professor of Nursing Care and Patient Care Department, M.D., Ph.D.

^{2,3} Clinical Intern, ^{4,5} Student

"Bashkir State Medical University" of Russian Federation Ministry of Health (Ufa), Russia

Abstract. *The purpose of the work is to examine compliance with internationally accepted rules of hand hygiene when installing a central venous catheter. An observational study was conducted. As observers were students and residents who were instructed on methods of audit quality hand hygiene during the procedure. The study was conducted by monitoring equipment installation of central venous catheter in accordance with the criteria developed by us based on the proposal of the American Institute of improvement of health care quality (Institute for Healthcare Improvement) by estimation security algorithm in central venous catheterization. It was found that almost half of the cases occurred deviations from hand hygiene. We revealed disregard of handwashing before dressing gloves. In about 50% of the cases, were noted to use non-sterile gloves, which were treated before performing the procedure of alcohol-containing antiseptics. It was found that after removing gloves the routine hand washing with soap was realized, but not antiseptic-based one that may increase the risk of infections with blood-borne pathogens personnel injuries gloves during manipulation.*

Keywords: *central line-associated bloodstream infections, central venous catheter, patient safety.*

Искусствоведение
Study of art

УДК 792.01

**РОЛЬ МУЗЫКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ,
ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ**

Ф.Е. Амантаева¹, Э.С. Досымова²
^{1,2} студент

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Издревле человечество пыталось постичь тайны музыкального искусства в ее специфическом воздействии на духовное формирование человека, что и породило в свое время разнообразие философско-эстетических концепций в определении сущности и роли музыкального искусства в духовной жизни человека.*

***Ключевые слова:** «философия музыки», музыкальный звук, личность, нравственность, духовность.*

Специфические компоненты музыки, такие как мелодия и ритм способны влиять не только на психоэмоциональное состояние человека, но и перестраивать его внутренний мир. Аристотель объяснял это тем, что в основе музыки лежат как бы зародыши нравственных состояний. В трудах древнегреческих философов музыка воспринималась как «мимезис», отражение человеческой жизни и космической гармонии. «Древнегреческая идея музыки сопрягает объективный космически-структурный смысл и человеческую чувственность... коммуникации между микро и макрокосмосом, между человеком и универсумом» [1, с. 183]. Определяя природу музыкального воздействия на человека как «этос», как «аффект», как «волю», древнегреческие мыслители признавали общее свойство музыкального искусства, способного формировать духовный облик человека. Созвучны мысли Восточных мудрецов, которые в рассуждениях и ее свойствах музыки подчеркивали значимость не только в формировании духовных, нравственных качеств личности, но и ее специфическую функциональность в управлении государством. «Г. Лейбниц определял музыку как скрытое арифметическое упражнение для духа. По А. Шопенгауэру, музыка есть тайное метафизическое упражнение души... непосредственный образ... бессознательной воли, музыка чужда познанию видимого мира, поскольку независима от него... О. Шпенглер, напротив, считал музыку высшей формой человеческого познания» [2]. В. Р. Одоевский отмечал, что музыка выражает внутреннее чувство человека, А. Толстой называл музыку стенограммой состояния души.

Изучение музыки на уровне музыкальной эстетики стали обозначать термином «философия музыки», которая является всесторонним учением о природе музыки, включающим последовательное объяснение ее значения и выяснения ее отношения к миру человеческого мышления» [3]. Современная философия музыки связана с музыкальной онтологией А. Ф. Лосева, интуитивистской философией А. Бергсона, В. Янкевича, Г. Марселя; с феноменологической ориентацией Р. Ингардена, Н. Гартмана, С. Лангера; с англо-американской «реалистической» философией А. Уайтхеда, Дж. Сантаны; с прагматизмом Э. Липпмана, Д. Фергюсона, и т. д.

Несмотря на различие подходов, современные исследователи едины в признании музыки как воплощения цельности человека, единства в нем природы и духа. Эта целостность, как и единство, сконцентрирована в музыкальном звуке. Музыка имеет свойство воздействовать на человека с помощью особым образом организованных звуковых комплексов. А. Ф. Лосев считает, что музыка есть некоторого рода специфическая структура, осуществляемая во времени, «но сама не есть ни время, ни... темп... Музыка есть искусство времени, а время в своей последней основе становление» [4]. Такое понимание музыкального феномена автор объясняет тем, что музыка рисует человеку не образ, а само происхождение этого образа, его возникновение и тут же его исчезновение. Исследователь понимает феномен музыки как процессуальность жизни: «Она не только звуки особого рода, но и движение этих звуков, их поток, текущий во времени и выражающий всю бесконечную гамму человеческих переживаний» [2].

Музыка как искусство звуко-изобразительное, существенные процессы жизни человека выражает в звуковых образах. В основе движения музыкальных звуков лежит эмоционально насыщенная интонация человеческой речи, которые словно сотканы из палитры человеческих чувств и переживаний. Значит, в музыке смысл и ценность коренятся в звуковой структуре, а мера ее совершенства измеряется эстетическими критериями. Музыку расшифровывают как искусство, отражающее реальную действительность в эмоциональных образах и идеях, выражаемых через звуки особого рода. Способность музыки выражать «дух своего времени, его

ритм, эмоциональный тонус» [5], отмечает А. Сохор.

Социофункциональная роль музыки многообразна, начиная от символического воплощения общественно-значимых понятий нравственно-религиозного, политического характера до самых конкретных практических ситуаций. Устойчивый и систематичный характер социальной функции музыки обусловленной музыкальной деятельностью в рамках музыкальной жизни общества, музыкальной культуры подчеркивал Б. Асафьев. Как основополагающая часть музыкальной культуры, музыкальное искусство во всех своих проявлениях имеет свои сущностные черты: массовость и доступность, интонационно – «генетическую» уникальность и чистоту, социальную активность, полифункциональность.

Являясь неотъемлемой частью духовной культуры, музыкальная культура как сфера звуковой, художественной процессуальной деятельности подчиняется ее общим закономерностям, сохраняя при этом свою специфику. Музыкальная культура, обладающая многовидовой и многожанровой структурой, представляет собой определенную систему искусства с ее социальным контекстом, объединяющую музыкальные произведения, процесс творческой деятельности и все социальные институты. В силу своей «всепроницаемой» коммуникативности, музыка является самым массовым искусством и оказывается связанной с традиционными проявлениями культуры, а значит, обладает как национальными отличиями, и универсальными свойствами.

В истории философии понятие «цивилизация» рассматривалось во многих значениях, но чаще всего в тесной связи или идентификации с понятием «культура» (в трудах К. А. Гельвеция, Ф. М. Вольтера, П. А. Гольбаха, Л. Моргана, Ф. Энгельса, С. Хантингтона и др.). Были и противопоставления понятий «культура» и «цивилизация», в частности в трудах Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», О. Шпенглера «Закат Европы» и т.д. Глобальная трактовка цивилизации как этапа антропогенеза принадлежит Н.Н. Моисееву, который понимает цивилизацию как совокупность форм существования человека на земле, всю совокупность особенностей его активной деятельности, духовного мира, взаимоотношений с Природой, с другими людьми. Под цивилизацией понимает культурную общность, как самый широкий уровень культурной идентичности людей, где цивилизация характеризуется «наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей» [7].

Центральная Азия стала колыбелью древней тюркской цивилизации, которая складывалась в течение долгого исторического периода. Центр Азии явился средоточием особого рода цивилизации, которая впоследствии была названа «номадической». Тюркская цивилизация представляет собой целостную, глубоко индивидуальную и весьма специфичную систему культуры, предложившей истории свой способ и метод видения мира. В истории тюркской цивилизации прослеживаются элементы, индивидуализирующие культуру каждой народности, выделяющие и подчеркивающие сугубо национальные черты. О подобной индивидуализации говорит, к примеру, история становления казахской музыкальной культуры, историческую эволюцию которой нельзя рассматривать обособленно от других областей Центральной Азии. Народы этих регионов тысячелетиями преодолевали суровые жизненные испытания, не теряя «родственных уз» художественного творчества, являющегося одним из важных факторов духовного сосуществования. Территория Центральной Азии находится в центре евразийского континента. Подобное географическое расположение видимо и предопределило уникальность культуры тюркских народов, гармонично впитывающей в себя элементы культур народов Запада и Востока, Севера и Юга.

Центральная Азия на протяжении всей истории человеческого существования, была ареной сражений и кровопролитных войн. С другой стороны, она стала духовной «колыбелью» в культурно-цивилизационной эволюции древних кочевых народов. Государственные образования, которые возникали в разные исторические периоды в Центральной Азии в результате завоеваний, оказывались недолговечными. В начале VI века нашей эры на огромном пространстве от Западной Сибири до Каспия, охватывающего Семиречье и Центральную Азию, было образовано государство кочевников-тюрков. Центральная Азия стала родиной древних кочевников (саков, массагетов) и оседлых земледельцев (согдийцев, бактрийцев), в результате чего сложилась и эволюционировала двойная культура: городская – земледельческая и степная. Перекрещиваясь и взаимодействуя, эти культурные пласты не слились воедино, но, гармонично взаимодействуя друг с другом, развивались. Наличие социально экономической общности народов, единого языка и религии, подчинение тюркскому каганату обусловило постепенное распространение «степной» культуры. Тюрки географически оказались на стыке различных геополитических интересов и опустошительных войн, поэтому многие достижения в материальной и духовной культуре неоднократно разрушались завоевателями. «Западная культура некогда вобрала в себя самое ценное, что мог дать Восток. Более того, ...кочевые... народы на заре истории вторглись из Центральной Азии в Китай, Индию и на Запад. Встреча разных культур породила... своеобразную европейскую цивилизацию» [8]. Сам изначальный способ постижения бытия кочевниками, постоянные передвижения дает повод предполагать о выполнении ими исторической роли посредника между различными культурами древности. В превращении истории во всемирный процесс единой тенденции развития немалая роль отводится принципу кочевого образа жизни – вечному динамизму, вовлекающему в общий круговорот истории все страны, культуры и цивилизации.

Природное свободолюбие номадов, многочисленные походы тюркского каганата в борьбе за независимость, постоянное движение кочевого уклада жизни зародили в тюркском народе своеобразное психологическое видение мира, которые запечатлелись в их уникальном духовном наследии. Тюркская музыкальная культура, как неотъемлемая часть духовной культуры, гармонично синтезировала в себе достижения народного творчества древних кочевников-пастухов и оседлых земледельцев Центральной Азии. В ней выкристаллизовы-

валось не только искусство, но и общественная психология, тип мышления, бытовые традиции и другие принципы жизни, что и соответствовало историческому развитию данного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фарбштейн, А. Музыка и эстетика / А. Фарбштейн. – М., 1976. – С.31.
2. Борев, Ю. Эстетика. Учебное пособие / Ю. Борев. — М., 1988. – С. 298.
3. Лукьянов, В. Критика основных направлений современной буржуазной философии музыки / В. Лукьянов. – Л., 1978. – С. 5.
4. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991. – С. 324.
5. Сохор, А. Вопросы социологии музыки / А. Сохор. – Л., 1980. – С. 207.
6. Общественное сознание и его формы / Под ред. В. И. Толстых. – М., 1986. С.205.
7. Орлова, И. Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива / И. Б. Орлова. – М., 1998. – С. 7.
8. Гуревич, П. С. Философия культуры / П. С. Гуревич. – М., 1995. – С. 201.

Материал поступил в редакцию 25.11.14.

THE ROLE OF MUSIC IN THE FORMATION OF SPIRITUAL, MORAL QUALITIES OF THE PERSON

F.E. Amantaeva¹, E.S. Dosynova²

^{1,2} Student

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Since ancient times, humankind has tried to understand the secrets of musical art in its specific effects on spiritual formation of a person, and that gave rise to the diversity of philosophical and aesthetic concepts in determining the nature and role of music in the spiritual life of a man.*

Keywords: *"Philosophy of Music", musical sound, personality, morality and spirituality.*

УДК 792.01

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИНКРЕТИЗМ МУЗЫКИ

А.Ж. Астанаева¹, Н.А. Султанова²
^{1,2} студент

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Меняются критерии, по которым мы судим о месте музыки в системе искусств. Ведь она не существует сама по себе, вне связи с совокупным процессом жизни людей, вне связи с человеческой культурой, вне связи с другими сторонами художественной деятельности. Обращаясь к музыке как одной из сторон культуры, следует признать, что это очень сложное, тонкое «явление», природу которого мы в достаточной степени не познали.*

***Ключевые слова:** музыка, искусство, культура, чувство, эмоция, звучание.*

Античные мудрецы видели единство музыки и числа, включая музыкальную акустику в систему точного знания (арифметика, геометрия, физика, астрономия), не отделяя, вместе с тем, музыку от неизменно сопутствующих ей слова и танца. Музыкальные закономерности они усматривали в гармонии небесных сфер, которая строилась по законам дорийского гептахорда. Но вместе с тем, существовала музыка человеческая, инструментальная. Она была способна отражать различные стороны характера людей и, главное, служить важным средством формирования и воспитания человека. В эпоху Средневековья подчеркивалось божественное происхождение музыки, на первый план выдвигалось её использование в религиозных целях, и вместе с тем сохранялось идущее от античности понимание музыки как науки. По крайней мере, с эпохи Возрождения, утверждавшей в культуре и мировоззрении гуманистические идеи, можно говорить о раскрытии в музыке внутреннего мира человека, спустя несколько веков Г.Ф. Гегель считал, что музыка раскрывает Innerlichkeit – внутреннюю духовную жизнь индивидуума. Музыканты-романтики, детализировав гегелевское определение, музыкальной практикой и в теории признали музыку искусством, раскрывающим чувство.

Об искусстве XX века – в силу его чрезвычайного многообразия – говорить крайне трудно. Но, определяя основную составляющую музыкального содержания, многие музыканты (особенно исполнители) обычно указывают на эмоцию. Следует определиться с вопросом о том, чем отличается традиционное мнение о раскрытии в музыке чувств человека от современной точки зрения: определяющим моментом музыкального содержания являются эмоции. Эмоция или чувство, на наш взгляд, замена понятия чувство понятием эмоция подчеркивает эфемерность музыкального переживания, освобождает его от противостоящего ему объекта. В понятии эмоция мы в принципе фиксируем лишь такой компонент переживания, который не существует сам по себе, но всегда включен в более сложное переживание. Эмоция – это своего рода абстракция. Она порождается комплексом внешних воздействий, данных нам в чувственном переживании. Поскольку предметный мир, обрисовываемый музыкой, крайне ограничен, мы подменяем слово чувство словом эмоция, фиксирующим нечто сугубо внутреннее, субъективное, лишённое предметной корреляции. Встает вопрос – чем же порождается эмоциональное переживание. Оно порождается в нашем сознании музыкой, на которую направлено наше внимание. Музыка сама по себе представляет для нас объективно данную ценность. Музыкальное переживание – это не переживание чего-либо представляемого, изображаемого, выражаемого ей. Это переживание самой музыки и нашего отношения к ней. Данное переживание мы можем экстраполировать и отнести к внешнему предметному миру. То есть, к тому, с чем музыка связана, о чём говорят слова поэтического текста, что входит в содержание обряда или сценического действия, сопровождаемого музыкой.

В синтетических музыкальных формах современности чистая, автономная музыка вступает в сложные взаимоотношения с другими компонентами художественного целого, несущими иного рода информацию, имеющими иное по своей природе содержание. Механизмы этих взаимодействий теоретически исследованы не достаточно, при анализе произведений мы ограничиваемся описанием собственных переживаний и не всегда задумываемся о том, чем и как эти переживания вызываются. Если мы не вполне ясно представляем себе, как действует на нас музыка, то мы в принципе не можем анализировать воздействие на нас сложного комплекса художественных средств, которым располагает музыка. Нельзя понять целое, не зная особенностей его составляющих – частей и принципов их взаимодействия. Поэтому мы ограничиваемся, обычно, констатацией результата – нашего собственного переживания

Аналогичным образом обстоит дело и в отношении старинных синкретических художественных форм. Первое, что нужно понять – когда, как и почему возникла музыка. Рассмотрим гипотезы о происхождении музыки. Музыка не могла возникнуть сразу и из ничего. Она формировалась на протяжении длительного времени из форм человеческой коммуникации, которые не были музыкой, но вырабатывали в себе некоторые её признаки и компоненты. То есть, это была уже музыка и вместе с тем не музыка. Музыка была моментом, аспектом трудового, обрядового, комплексного художественного акта. Существует ряд гипотез, касающихся ее проис-

хождения и искусства вообще – мифологическая, игровая и др.

Мифологическая концепция акцентирует внимание на том, из чего произошла музыка, полагая, что это автоматически приводит к пониманию того, что такое музыка. Сущность этого вида искусства в данном случае не вскрывается. Ближе к пониманию вопроса находится игровая концепция возникновения музыки. Поскольку игра включает в себя момент незаинтересованного, не опосредованного внешней целью действия, становится понятным эстетический характер музыки и искусства в целом.

Каковы бы ни были конкретные пути формирования музыки, ясно, что она возникала в рамках, предшествующих ей синкретических художественных образований. Тем самым определяется, что с самого начала своего бытования она существовала не просто в системе искусств, а в рамках единого нерасчлененного искусства, которое, в свою очередь, было включено в целостные жизненные комплексы, не выделялось из совокупного жизненного процесса. Поэтому содержание музыки было интегрировано в содержание этих комплексов.

Л. А. Мазель считал, что говорить о возникновении музыкальности, а, следовательно, и музыкального искусства, можно с того момента, когда сформировалась логически ясная высотная организация («звуковысотные интервальные соотношения как особое эмоционально смысловое качество») [1]. Но для музыки ведущим структурным принципом и важнейшим средством выразительности является ритм, свойственный также другим формам художественной выразительности – архитектуре, орнаменту, танцу, старинной скульптуре и др. С ритмом могли вступать в системные отношения не только различные высотности, но и тембры. Мы не будем выяснять, какие музыкальные средства появились раньше, а какие позже. Суть музыки – не в отдельных её признаках и средствах выразительности (высотность, ритм или пр.), а в выполняемых ими функциях. Решающим моментом в возникновении музыки явилась выработка эстетического отношения к звуку и различным способам его организации, соответствующая значимость звучаний («эмоционально смысловое качество»). Музыка начинается там, где звуковые сигналы преодолевают свою утилитарно-знаковую функцию и становятся самоценными, самодостаточными, просто приятными или неприятными, приобретая эстетическую функцию.

Эстетическое отношение к звучанию означает, что оно становится выразительным, вызывает в людях те или иные чувства. Чувственный опыт человека обогащается интеллектуальными элементами, выражающимися в способности рационально организовать чувственные данные, структурировать в восприятии звуковые элементы. Чувственные данные дополняются разнообразными ассоциативными представлениями, но не в их предметной конкретности, а в обобщенной форме. Выразительность организации музыкальной ткани направлена не на внешнюю предметность и какие-либо жизненные реалии, а на раскрытие внутреннего мира человека. Она выражает логику самого человека, его способность мыслить, проявляя «интеллект, направленный на чувственное» [2]. Это своего рода музыкальная игра, доставляющая удовольствие организованностью постигаемого в чувственном опыте звукового материала и активным преодолением его сопротивления, т.е. возникающих перед слушателем познавательных проблем.

Инструменты и мерки музыкальной организации берутся у природы или выводятся из природы самого человека, порождая различные субъективные смыслы, особые переживания. Становление музыкальной выразительности и музыкальной логики совершается на основе всего совокупного опыта людей, во всех тех сферах их жизни, в которые вплетена музыка. Сюда входят контексты разного уровня: общий жизненный контекст; обрядовый контекст; художественный контекст; собственно, музыкальный контекст. Все они вносят свой вклад в становление музыкального языка, в приобретение его элементами внешних и внутренних смыслов.

Обратиться к вопросу о становлении музыки в ее последовательном развитии. Вопрос о периодизации становления и развития музыкального искусства сложен. Критериями периодизации могут быть разнородные факторы. Один из них – различие устной и письменной культуры, теоретическая неопосредованность и опосредованность музыкальной деятельности. Другая группа – выделение музыканта-профессионала (исполнитель и публика), развитие выразительных средств музыки. Внешняя по отношению к этому виду искусства периодизация, определяемая экономическими и политическими условиями жизни людей (во времена первобытного, рабовладельческого или феодального общества), всё это значимые факторы для истории музыки. Но для понимания процессов становления музыкального искусства решающими являются формы и условия функционирования музыки в общественной жизни людей. С этой точки зрения можно предложить схему периодизации возникновения и развития музыкальной культуры: Эстетическое отношение к природным звучаниям (музыка природы, музыка в природе). Искусства еще нет, но возникает «эстетическое отношение» к звуку. Музыкой они становятся при их эстетическом восприятии человеком. Древние не-музыканты постепенно начинают ощущать эстетическую значимость природных звучаний и открывают в себе способность наслаждаться ими. Вслед за естественными природными формами музыкальных явлений формируется прикладное музицирование, сопровождающее трудовые процессы. Формируется своеобразный синкретизм труда, религии и искусства. Музыка входит в жизненный процесс. Затем формируется собственно обряд. Музыка становится элементом сложного обрядово-художественного комплекса. Следующая ступенька – высвобождение синкретического художественного комплекса из обрядово-религиозного контекста, приобретение этим комплексом самостоятельного эстетического значения. Вычленение отдельных компонентов художественного комплекса, формирование самостоятельного поэтического искусства, музыки.

Музыка существует в союзе с поэзией и танцем. Поэзия относительно рано приобретает право на самостоятельное существование (стихи начинают читать и писать), то танец навсегда так и остался в объятиях му-

зыка. Музыка организует ритмику танца, конкретизирует его эмоциональную составляющую. Вместе с тем, в союзе с танцем музыка вырабатывает собственные выразительные средства, реализуемые в инструментальном искусстве. Это один из путей к автономной музыкальной культуре (движение к чистой музыке).

Таким образом, определены три этапа формирования музыки: первые формы проявления музыкальности характеризуется её включенностью в иные формы человеческой деятельности, зависимостью музыкального переживания от жизненного контекста. Ощущение красоты природных звучаний (пения птиц, голосов животных, шума леса, журчания воды др.). Наблюдение, созерцание, наслаждение звуками природы как первичное проявление музыкального чувства; ранние формы существования музыкального искусства сохраняют синкретическую включенность в жизненные и художественные процессы. Музыка звучит в игре, в обряде, в трудовом процессе, в первичных художественных комплексах (пение, танец, театр). Обряд эволюционирует к театральному представлению. Музыка тесно спаяна со словом, сопровождает танцевальные движения. В этих художественных ансамблях постепенно вырабатываются приемы собственно музыкальной выразительности, что приводит к переходу к новой стадии в развитии музыкального искусства, связанной с формированием самостоятельной инструментальной музыки и её участием в синтетических формах искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазель, Л. Проблемы классической гармонии / Л. Мазель. – М.: Музыка, 1972, с. 33.
2. Ингарден, Р. О структуре картины / Р. О. Ингарден // Исследования по эстетике. – М., 1962. – С. 310.

Материал поступил в редакцию 25.11.14.

MUSIC ART SYNCRETISM

A.Zh. Astanaeva¹, N.A. Sultanova²
^{1,2} Students

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The criteria by which we judge the place of music in the arts are changing. After all, the music does not exist by itself, independently of the total process of people's lives, outside the context of human culture, outside the other aspects of artistic activity. Turning to music as one of the aspects of culture, we should recognize that this is a very complex, subtle "phenomenon", the nature of which, we did not find out sufficiently.*

Keywords: *music, art, culture, feeling, emotion, sound.*

УДК 792.01

МУЗЫКАЛЬНО - ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А.А. Садыкова, магистрант

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

Аннотация. *Статья посвящена психологическим типам музыкантов – исполнителей. Музыка сложное, разноплановое искусство, заставляющее нас переживать, страдать, ликовать, задумываться о вечном. С появлением человека на земле музыка становится его неизменным спутником, сопровождающим в любых жизненных ситуациях на всех этапах развития во всех сферах деятельности.*

Ключевые слова: *искусство, музыка, музыкант, исполнитель, слушатель, мышление, интуиция.*

Кто же является носителем этого искусства? Кем, в сущности, являются музыканты? Это бродячие мнестрели или опытные капельмейстеры, или солисты филармоний, наконец, современные поп - и рок-группы или профессиональные классические оркестры? Поражает многообразие музыкальных стилей, видов и форм. При всей непохожести их объединяет музыкально-исполнительская деятельность. Каким характером и какими психологическими свойствами обладает исполнитель? Как это отражается в его интерпретации художественного замысла произведения и в поведении на сцене? И какова реакция публики на выступления разных артистов?

Рассмотрим классификацию типов личности К. Юнга. Согласно его теории, в личности сочетаются две основные направленности – экстраверсия и интроверсия, – причем одна из них является доминантной [1]. С этой точки зрения легко отличить экстраверта, направленного в основном на внешний мир, открытого и легкого в общении от сдержанного, часто замкнутого и «погруженного в себя» интроверта. Для более точной характеристики личности Юнг расширил свою типологию, включив в неё психологические функции: мышление, ощущение, чувство и интуиция. Мышление и чувство – рациональные функции. Мыслящий тип определяет ценности путем логических размышлений, чувствующий же полагается на свои эмоции.

Ощущение и интуиция являются иррациональными функциями. Они позволяют воспринимать различные события внешнего или внутреннего мира посредством органов чувств или, полагаясь на предчувствие. Интуиция создает целостное представление о предметах и явлениях, не опираясь только лишь на чувство, ощущение или интеллектуальный вывод. Из четырех преобладающих функций и двух типов установки – экстраверсии и интроверсии – складываются «восемь наглядных психологических типов». Эта классификация была дополнена К. Бриггс и И. Бриггс: Экстравертный (Extraverted) – Интровертный (Introverted); Мыслительный (Thinking) – Чувствующий (Feeling); Интуитивный (Intuitive) – Ощущающий (Sensing);

Оценивающий, или Рациональный (Judging) – Воспринимающий, или Иррациональный (Perceiving).

Что касается искусства, то здесь типология представляет собой классификацию творческих манер, стилей, индивидуальных черт, художественных образов. К.С. Станиславский, называл эмоции, волю и разум «двигателями духовной жизни», «...они едины в трех лицах, они неразделимы, они участвуют совместно в той или иной мере почти в каждом действии в одних случаях – эмоция (чувство) является коневодом, запевалой, а остальные ему едва слышно вторят, в других случаях – ум, в-третьих – воля являются инициаторами творчества и первенствуют» [2].

Актеры, музыканты и любые другие деятели искусства раскрывают в творчестве свою индивидуальность с ее особенностями, ставя себя в определенные рамки ситуации и настраивая себя на определенный образ. Этим объясняется узнаваемость художника, его неповторимый почерк. Экстраверт на сцене – настоящий артист во всех смыслах слова. Выступление «на публику» – его стихия. Он уверен в себе, открыт зрителям, способен продемонстрировать себя с лучшей стороны. За счет быстрой реакции и повышенной эмоциональности исполнение такого музыканта интересно, порой с долей импровизации, приводит к гарантированному успеху, сопровождаясь «Браво» и триумфом. Неслучайно среди знаменитых музыкантов преобладает экстравертный тип. Это вполне объясняется и потребностями публики, жаждающей «хлеба и зрелищ». Такими были: Моцарт, Вагнер, Штраус, Лист, Рубинштейн, Прокофьев, Стравинский, Гилельс, Горовиц. В отличие от рядовых инструменталистов, непременно экстравертным складом должен обладать любой дирижер. Издержки профессии требуют наличия таких качеств, как воля, умение управлять большим коллективом и быстрота реакции [3].

Среди современных пианистов обращают на себя внимание абсолютно экстравертной манерой исполнения Мацуев и Ланг Ланг. Их выступления захватывают и порой напоминают шоу, что особенно эффектно при наличии безукоризненной техники. Но при средней подготовке у музыканта-экстраверта случается перехлест эмоций, что приводит к развалу формы или техническим потерям, а иногда и непредвиденным сбоям в тексте. Это является следствием чрезмерного желания блеснуть, понравиться зрителям и становится недостатком.

Интровертный тип не менее распространен в искусстве. Это творец, он больше склонен к фантазии, глубже вникает в исполняемое произведение, постоянно ищет в нем новые смыслы. Хоть его выступление не столь зрелищно, т.к. направлено на слушателя, призвано затронуть его чувства и переживания, зато оно индивидуально, богато обрисовано тембральными красками и содержит в себе яркий образный стержень. Интроверты решают интерпретаторскую

задачу субъективно, не следуя слепо традициям или авторитетным трактовкам [4]. Яркими интровертами в музыке являются Шопен, Шостакович, Нейгауз, Игумнов, Софроницкий, Гульд, Ван Клиберн. Интровертный склад не лишает исполнителя эмоций, наоборот, – его эмоции идут из глубины души и поражают своей искренностью и уникальностью.

Мыслительный тип интроверта тщательно и скрупулезно выстраивает художественную концепцию произведения, анализирует и вкапывается, подобно археологу, в каждую деталь текста. Он является верным проводником между авторским замыслом и слушателями. Ван Клиберн также придерживался этого правила и говорил, что интерпретировать произведение можно только лишь в соответствии с указаниями композитора. К мыслителям или интеллектуалам можно отнести также Гл. Гульда, С. Рихтера, Н. Луганского и Г. Соколова. Как правило, исполнение мыслителя стабильно, выверено, ясно, но иногда его обвиняют в чрезмерной сухости и академичности.

Напротив, чувствующих интровертов невозможно назвать ни сухими, ни даже стабильными, они впечатлительны и эмоциональны по природе. То же и в их исполнении: хрупкость, мимолетность, страстность, наивность. Они вызывают, как правило, чувство сопереживания у тех, с кем они общаются, – и в этом притягательная сила их творчества. Их исполнение живет на сцене, дышит свежестью импровизации и представляет собой только что родившийся образ, полет фантазии. Но, эта зыбкость нередко приводит различным сбоям при исполнении и неудачам. Эпизоды такого рода не раз происходили с К.Н. Игумновым, В.В. Софроницким, Г.Г. Нейгаузом, М. Каллас и др. Однако, в том, что именно в этой творческой непредсказуемости и легкой душевной «ранимости» было особое артистическое обаяние.

Практичный тип сенсориков или ощущающий тип, как и рациональный, в чистом виде редко имеет отношение к искусству. Рационалисты чаще встречаются среди теоретиков и музыковедов. Зато интуитов в музыкальном мире очень много. Со свойственной мечтательностью, способностью достраивать образы и видеть скрытое в очевидном эти люди всегда рискуют оказаться непонятыми в обществе. В истории искусства сплошь и рядом «непризнанные гении». Интуитом был А.Н. Скрябин. Иррациональное начало его личности проявлялось и в жизни (в непрактичности в житейских делах и быту), и в творчестве, где уже в раннем возрасте прослеживался необычный, ни на что не похожий стиль, удивительно изящная порхающая манера игры на фортепиано. А так же в мировоззрении, склонности к мистификации. Но вместе с тем Скрябин был общительным светским человеком, экстравертного типа. Именно редкое сочетание экстравертной интуиции Скрябина объясняет его искрометный характер, уникальность и гениальный талант.

Прошлый век дал двух непревзойденных пианистов, С. Рихтера и Г. Гульда, очень разных, но одинаково значимых в истории фортепианного исполнительства. Как ни странно, они оба принадлежали типу интровертных мыслителей. Но при этом Рихтер был замечательным интуитом. Он стоял на позициях против анализа в музыке и, несмотря на явную логику в исполнении, интерпретация его полностью подчинялась сердцу. Эта направленность подходит под описание интуитивно-логического интроверта. Гульд обладая не менее развитой интуицией, предпочитал аналитическую ясность в работе над художественным произведением. Постоянно экспериментируя, он искал наилучшее звучание, истину. Поэтому его можно отнести к логико-интуитивному интроверту. Оба пианиста чувствовали себя скованно, некомфортно на концертном выступлении, нуждались больше в спокойном уединении, нежели исполнители-экстраверты. В 32 года Гульд, отказавшись от концертной деятельности, обрел свободу и возможность дальнейшего творческого развития в уединенном музицировании.

Итак, рассмотрев психотипы личности с позиции музыканта-исполнителя, можно сказать, что индивидуальность любой талантливой личности, будь то композитор, дирижер или солист-инструменталист, не укладывается точно в какой-то определенный тип. Существует непременно преобладающая черта, которая, в определенных пропорциях сочетаясь с дополнительными качествами, определяет неповторимость художника, его жизненный путь, взгляды и творческий стиль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. Перевод : София Лорие (под ред. В. Зеленского), Спб. : Азбука, 2001. – 350 с.
2. Станиславский, К. С. Собр. соч. / К. С. Станиславский. – М., 1957. – Т. 4. – С. 119.
3. Кирнарская, Д. К. Психология музыкальной деятельности : Теория и практика / Д. К. Кирнарская, Н. И. Кищенко, К. В. Тарасова. – М. : Издательский центр : «Академия», 2003. – 368 с.
4. Сирятская, Т. А. Психология личности музыканта-артиста в аспекте исполнительской интерпретации / Т. А. Сирятская. – Харьков, 2008. – 205 с.

Материал поступил в редакцию 25.11.14.

MUSICAL - PERFORMING ACTIVITY IN PSYCHOLOGICAL ASPECT

A.A. Sadykova, Master Degree Student
Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to psychological types of musicians. Music is complex, diverse art, causes us to experience, to suffer, to rejoice, to think about eternity. With the advent of man on earth, music has become his constant companion, accompanying any life-situations at all stages of development in all spheres of activity.*

Keywords: *art, music, musician, artist, student, thinking, intuition.*

Психологические науки
Psychological sciences

УДК 37

**ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Н.А. Киселевская, кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет (Иркутск), Россия

***Аннотация.** Главную роль в процессе социализации детей с задержкой психического развития, также, как и детей с нормальным развитием, играет семья. В семье ребёнок получает первый опыт отношений с окружающим миром, приобретает навыки общения, формы взаимодействия с людьми, поведения и реагирования. Мы предположили, что в семьях, воспитывающих детей с ЗПР, наблюдаются особенности детско-родительских отношений, связанных с трудностями детей. Для подтверждения выдвинутого предположения было и организовано настоящее исследование.*

***Ключевые слова:** семья, детско-родительские отношения, старшие дошкольники, задержка психического развития.*

В современном обществе сложилась стойкая тенденция интенсивного роста количества детей с «задержкой психического развития» различного генеза. Задержка психического развития (ЗПР) у детей в значительной мере связана с социальным фактором и зачастую временна (имеет место тенденция в сторону полной реабилитации). Темп и качество реабилитации во многом зависят от внешних факторов, в частности, от влияния общества, и, в первую очередь, семьи. Задержка психического развития характеризуется неумением ребенка взаимодействовать с окружающим социумом, входить с ним в единый «резонанс». Поэтому коррекция проблем ребенка с ЗПР должна проводиться через его социализацию. Ключевую роль в процессе социализации детей с задержкой психического развития играет семья. Именно в семье ребёнок получает первый опыт отношений с окружающим миром и приобретает навыки общения, формы взаимодействия с людьми, поведения и реагирования.

Исследования Блиновой Л. Н., Боряковой Н. Д., Лебедевой О. В., Ульяновской У. В., Триггер Р. Д. и др. авторов показывают, что в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития, наблюдается целый ряд проблем: непонимание родителями сущности и характера отклонений в поведении ребенка с нарушениями развития; предъявление ему требований, не соответствующих его возможностям, что может приводить к формированию у ребенка вторичных психических нарушений и декомпенсации состояния, возникновению внутрисемейных конфликтов, формированию неадекватных взаимоотношений.

Цель нашего исследования: изучить особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития старшего дошкольного возраста.

Исследование проводилось на базе МДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 1 «Буратино» г. Шелехово Иркутской области. В исследовании приняли участие 15 семей, воспитывающих детей с ЗПР и 15 семей, воспитывающих детей с нормой психического развития старшего дошкольного возраста. Все семьи являлись полными.

В исследовании использовались следующие методики:

1. Проективная методика «Рисунок семьи», которая предназначена для выявления особенностей внутрисемейных отношений и эмоциональных проблем.

2. Методика «Незаконченные предложения» (В. Михал), направленная на диагностику отношения ребенка к родителям, братьям, сестрам, к детской неформальной и формальной группам, воспитателям, детскому саду, своим собственным способностям, а также на выявление целей, ценностей, конфликтов и значимых переживаний.

3. Тест-опросник родительского отношения (ОРО) В. В. Столина, А. Я. Варги, который использовался нами для изучения стиля родительского отношения в семье.

Мы провели количественный и качественный анализ полученных результатов, который представляем в данной статье.

Таблица 1

Распределение показателей по методике «Рисунок семьи»

№	Показатели	Дети с нормой психического развития		Дети с задержкой психического развития	
		Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
1	Благоприятная семейная ситуация	9	60	-	-
2	Тревожность	2	13,3	7	46,7
3	Агрессия	1	6,7	5	33,3
4	Барьеры в общении	1	6,7	3	20
5	Конфликтность	-	-	4	26,7
6	Заниженная самооценка	1	6,7	1	6,7
7	Наличие дистанции в общении	1	6,7	1	6,7
8	Страхи	-	-	2	13,3
9	Неуверенность	-	-	1	6,7
10	Подавленность	-	-	1	6,7
11	Депрессивные проявления	-	-	1	6,7
12	Завышенная самооценка	-	-	1	6,7
13	Низкая критичность	-	-	1	6,7

Из данных таблицы 1 следует, что среди детей с нормальным психическим развитием благоприятная семейная ситуация отмечается в рисунках 9 детей (60 %). У 2 детей (13,3 %) выявлены признаки тревожности в рисунке. Единичные случаи встречи в рисунках проявлений агрессии, барьеров в общении, заниженной самооценки у ребенка, дистанции в общении.

В группе детей с ЗПР, как мы видим из данных таблицы 1, общее число различных показателей и частота их встречаемости выше, чем в группе детей с нормальным психическим развитием. Так, показатели тревожности выявлены в рисунках 7 детей (46,7 %), агрессии – у 5 детей (33,3 %), конфликтность – у 4 человек (26,7 %), барьеры в общении – у 3 детей (20 %), страхи – у 2 детей (13,3 %). По одному разу встречались в работах детей проявления низкой самооценки, неуверенности в себе, дистанции в общении, подавленности, депрессивные проявления, завышенная самооценка, низкая критичность.

Сопоставляя полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что общий эмоциональный фон в семьях детей с ЗПР менее благоприятный, чем в семьях детей с нормальным психическим развитием, на что указывают большое количество негативных показателей эмоциональной стороны взаимоотношений в семье.

Для более глубокого изучения отношения детей к членам семьи мы использовали методику «Незаконченные предложения» В. Михал. Полученные результаты показывают, что у дошкольников с нормальным психическим развитием отношения с окружающими людьми, прежде всего с родителями, носят более благоприятный характер, чем отношения у детей с ЗПР, о чем свидетельствует преобладание негативных и нейтральных высказываний в отношении папы, мамы и себя. Наиболее весомым показателем наличия проблем в детско-родительских отношениях являются проявление негативного отношения к себе у детей с ЗПР.

С помощью методики А. Я. Варги, В. В. Столина мы изучали особенности родительского отношения в обеих группах испытуемых.

Общий анализ результатов позволил говорить о существовании различий в характеристиках детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нормой и с ЗПР, но для подтверждения данных результатов нами была проведена дальнейшая обработка результатов с применением методов математической статистики. Для сравнения несвязанных между собой выборок был использован непараметрический (ранговый) U-критерий Манна-Уитни.

Таблица 2

Сравнение стилей семейного воспитания родителей детей с нормой и задержкой психического развития

	ЗПР	Норма	U	p
Шкала Принятие-отвержение	8,6	12,2	26,0	0,001
Шкала Кооперация	6,3	8,4	34,0	0,001
Шкала Симбиоз	3,6	1,7	492,5	0,001
Шкала Авторитарная гиперсоциализация	3,3	1,4	519,5	0,001
Шкала Маленький неудачник	0,8	0,0	-	-

Как видно из таблицы 2, степень принятия ($U = 26,0$; $p = 0,001$) и кооперации ($U = 34,0$; $p = 0,001$) выше у родителей, воспитывающих детей с нормальным психическим развитием. Симбиоз ($U = 492,5$; $p = 0,001$) и авторитарная гиперсоциализация ($U = 519,5$; $p = 0,001$) более выражены у родителей детей с ЗПР. Это можно объяснить тем, что родители детей с ЗПР не признают их в качестве субъектов принятия решений и постоянно испытывают тревогу за них. Все родители детей продемонстрировали нулевое значение по шкале «Маленький неудачник», поэтому статистический критерий в данном случае неприменим. Можно констатировать более высокий средний показатель данной шкалы у родителей, воспитывающих детей с ЗПР.

Таким образом, детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ЗПР, характеризуются тем, что в родительском отношении наблюдается как стремление к сотрудничеству, так и к гиперопеке, особенно со стороны матерей; отмечается дефицит эмоциональных отношений, что обуславливает формирование негативного отношения к себе и окружающим у детей с ЗПР.

На основании полученных результатов нами были разработаны рекомендации по коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ЗПР, с которыми были ознакомлены родители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова, Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития : учеб. пособие / Л. Н. Блинова. – М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 136 с.
2. Борякова, Н. Ю. Коррекционно-педагогическая работа в детском саду для детей с задержкой психического развития: организационный аспект: методическое пособие: доп. М-вом образования и науки РФ / Н. Ю. Борякова, М. А. Касицына. – Москва, 2004. – 66 с.
3. Киселевская, Н. А. Психокоррекционная работа с дошкольниками, имеющими речевые нарушения : учебное пособие / Н. А. Киселевская. – Иркутск: Изд-во ГОУ ВПО «ИГПУ», 2008. – 76 с.
4. Лебедева, О. В., Ульянова, У. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии / О. В. Лебедева, У. В. Ульянова. – М. : Академия. 2002. – 176 с.
5. Семья с «особым» ребенком: Часть I. Общие проблемы. Хрестоматия: учебное пособие / Сост. Н. В. Заиграева. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. – 104 с.
6. Триггер, Р. Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития / Р. Д. Триггер. – СПб. : Питер, 2008. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.14.

FEATURES OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WHERE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

N.A. Kiselevskaya, Candidate of Psychological Science, Associate Professor
Irkutsk State University (Irkutsk), Russia

Abstract. *The major role in the process of socialization of children with mental retardation, as well as children with normal development belongs to family. In the family, the child receives the first experience with the outside world, acquires skills, forms of interaction with people, behavior and reaction. We hypothesized that families with children with mental retardation, are followed to have features of parent-child relationship, connected with children difficulties. The present study was suggested and organized to confirm it.*

Keywords: *family, parent-child relationship, older preschoolers, mental retardation.*

УДК 159.9

НАРУШЕНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У БОЛЬНЫХ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА**К.Г. Широкомяд¹, Т.А. Родермель²**

¹ студент кафедры клинической психологии, ² кандидат философских наук, системный семейный психотерапевт, старший преподаватель кафедры клинической психологии Сургутского государственного университета Ханты–Мансийского автономного округа Югры (Сургут), Россия

***Аннотация.** В данной статье мы рассматриваем теоретические основы нарушения высших психических функций у больных после инсульта. Проанализирован опыт работы специалистов в данной области. Приведены и представлены исследования по изучению высших психических функций у больных с последствиями инсульта.*

***Ключевые слова:** инвалидизация, деменция, микроциркуляция, инсульт, профилактика когнитивного дефекта, механизмы амнестического синдрома, сердечно-сосудистая система, нейродегенеративные изменения.*

Всемирная организация здравоохранения выделила заболевания сердечно-сосудистой системы и цереброваскулярные, как наиболее заслуживающие внимания в современном социуме. В нашей стране ежегодно регистрируется (по данным Центра патологии речи и нейрореабилитации, г. Москва) более 500 тыс. больных с инсультом.

Постинсультные больные в трети случаев это люди трудоспособного возраста. По степени тяжести последствий и вероятностной инвалидизации очаговые поражения головного мозга неизменно находятся в тройке лидеров. Смертность после тяжелых ЧМТ и инсультов высока и составляет 30–40 %. Из выживших возвращаются к работе и труду лишь 10–15%, а приобретают инвалидность — 70–80 %. Больные утрачивают трудоспособность и профессиональные навыки из-за возникших гемипарезов (50% случаев), нарушений когнитивных функций: мышления, речи и прочих. Такие больные, в большинстве своем, не в состоянии самостоятельно жить, передвигаться, заниматься самообслуживанием. Они дезорганизуют жизнь всей семьи, потому что нуждаются в постоянной заботе и уходе, а родственники испытывают необходимость тратить на это множество времени и сил, что отчасти ставит их дееспособность под угрозу. В последние годы отмечается увеличение числа цереброваскулярных заболеваний, что ставит актуальной медико-социальной проблемой реабилитацию больных с последствиями инсульта, направленной на восстановление нарушенных психических функций и полноценное возвращение больного в социум [2].

Одной из причин, затрудняющих восстановительное лечение постинсультных больных, являются выраженные когнитивные нарушения (памяти, внимания, мышления, речи; праксиса и гнозиса) [8]. Они обуславливаются массивными поражениями белого вещества, сопутствующими нейродегенеративными изменениями, дегенеративными процессами в височной доли, разрывом лобно-стриарных связей; а также поражением мозжечка [6]. В тяжелых случаях после перенесенного инсульта может возникнуть постинсультная деменция. Частота её возникновения варьируется от 10–16 % до 28 % случаев заболеваний [1]. Деменция существенно повышает риск повторного инсульта.

Наиболее важными и значимыми в клинике являются ранние реабилитационные мероприятия, что направлены на профилактику серьёзных последствий перенесенного инсульта, особая роль здесь выделяется когнитивным расстройствам [5]. Эти реабилитационные мероприятия помогают осуществить регресс речевых и когнитивных нарушений, а также способствуют профилактике когнитивного дефекта [3].

Из вышеописанного можно сделать вывод, что проблема инсульта и постинсультных состояний более чем актуальна как в нашей стране, так и за рубежом, и грамотная реабилитация может позволить снизить степень выраженности когнитивных расстройств и улучшить качество жизни такого больного.

После перенесенного инсульта у человека возникают деструктивные процессы в нервной ткани, которые обусловлены нарушениями мозгового кровообращения. Даже в случае стабилизации кровотока в поврежденную область не происходит восстановления микроциркуляции в определенной области и не происходит обратное развитие деструкции вещества мозга. Согласно нейропсихологическим исследованиям оценка формы и тяжести нарушений психических функций нуждается в анализе симптомов не столько в связи с локализацией инфаркта мозга, сколько в связи с общими законами мозговой гемодинамики [7].

В исследовании больных, проведенных Гусевой Е.И., Бурд Г.С., Коноваловым А.Н. в 2000 году на 1-3 сутки развития ишемического инсульта, были описаны экспериментальные данные: нейропсихологические симптомы были ярко выражены при дисфункции обоих полушарий мозга острыми нейродинамическими нарушениями в виде сложности включения подопечного в выполнение упражнений и инертности в случае смены инструкции. Также присутствовали выраженные *нарушения памяти*, в основном наблюдаемые при воспроизведении определенных смысловых отрывков на фоне утраты понимания переносного смысла пословиц, смысла сюжетной картинки, сложностями в решении математических задач [9].

В случаях левополушарных инсультов выделяют симптомы тотальной *афазии* и *системные perseverации*. Правосторонние поражения мозга позволяют наблюдать более развернутый комплекс симптомов в виде *изменений эмоциональной сферы* (повышенный фон настроения, анозогнозия, отсутствие переживаний по поводу своего заболевания), *нарушений ориентировки во времени*, искажение *схемы* тела и ярко выраженным синдромом *односторонней пространственной агнозии* [7].

Анализируя статьи современных исследователей, занимающихся изучением нарушения высших психических функций в постинсультном периоде, можно отметить, что основной проблемой в них было восстановление нарушенных функций. Детально описывались экспериментальные исследования современных медикаментозных препаратов и социально-психологические программы коррекции.

Также актуальным нарушением ВПФ является *нарушение памяти*. Память, как высшую психическую функцию, определяют свойством центральной нервной системы усваивать из опыта информацию, сохранять ее и использовать при решении актуальных задач. [4] *Амнезия* это нарушение памяти, которое проявляется в неспособности воспроизводить ранее полученные знания, пережитые события или запомнить новую информацию. Будучи относительно изолированным нарушением, амнезия появляется при двустороннем поражении височной доли, прежде всего гиппокампа. При поражении этого отдела и прилегающих структур гибнут не сами "следы" памяти, которые диффузно рассредоточены в разных отделах коры, а страдает процесс запоминания новой информации и воспроизведение последних событий. [10].

Клиническое экспериментальное исследование Корсаковой Н.К. и Москвичюте Л.И. в 1987г., раскрывающее механизмы амнестического синдрома при локализации в височной области, показало, что объем непосредственного запоминания у таких больных близок нижней границе нормы и составляет 5–6 единиц, но при тренировках и заучивании их число может возрасти. Кривая заучивания 10 слов имеет строгую тенденцию к подъему, несмотря на то, что процесс заучивания растянут во времени и уровень успеха может колебаться. Эти факты говорят о том, что процесс сохранения информации в памяти частично сохранен.

Характерно, что при поражении этого уровня нарушения памяти можно наблюдать нетронутыми, без привлечения в результат воспроизведения каких-либо побочных элементов. Больной обычно или называет несколько актуализируемых слов, сетуя на то, что остальные он забыл, или говорит, что в памяти не осталось ничего. Указанная особенность свидетельствует о сохранности контроля за механизмом воспроизведения. Помимо признака модальной неспецифичности, нарушения памяти характеризуются тем, что затрагивают различные уровни смысловой организации материала (серии элементов, фразы, рассказы), однако смысловые конструкции запоминаются лучше и могут воспроизводиться с помощью подсказок экспериментатора. В ряде случаев рассказ может воспроизводиться качественнее, чем серии слов или фраза, особенно, если подопечный хорошо понимает его смысл. [26].

Исследователи занимались изучением различных высших психических функций, в частности страдающих сильнее всего — речь и моторику, но слабо освещенными остались такие функции как внимание и мышление, которые наравне с памятью и другими являются в своем положительном свете качественным показателем успешной реабилитации и вхождения в социум. Более того, эти функции важны в межличностных отношениях и профессиональной сфере, поэтому их изучение представляет научный и практический интерес.

Экспериментальное исследование нарушения ВПФ у постинсультных больных

Целью нашего исследования является изучение высших психических функций у больных с последствиями инсульта.

В гипотезе мы предположили, что из-за нарушения мозгового кровообращения у больных будут нарушаться и высшие психические функции.

Мы сделали анализ литературы, в которой авторы указывали, к каким именно нарушениям может прийти пациент в постинсультном состоянии. В практической части мы опишем своё исследование, проведенное на базе нейрососудистого отделения БУ «Сургутской окружной клинической больницы».

Всего в эксперименте приняли участие:

Экспериментальная группа: 8 пациентов, находящихся на стационарном лечении. Все пациенты поступили по экстренным показаниям с диагнозом *инфаркт мозга неуточненный*. Затем им был поставлен диагноз *ишемический инсульт в вертебро-базиллярном бассейне*.

Помимо диагноза, сходство больных состояло в слабой способности к письменной речи из-за кинестетической апраксии. А также все они жаловались на долговременную память и трудности припоминания различных жизненных событий, имен, лиц.

Контрольная группа: 8 здоровых человек соответствующих возрастных групп.

Используемые методики:

Память

1) 10 слов;

2) Числа по Джекобсу.

Внимание

3) Три таблицы Шульте;

4) Корректурная проба Бурдона;

Мышление

5) Пересказ мини-текста;

6) Интерпретация пословиц;

Ключ к методикам на мышление:

0 баллов – отказ от задания, отсутствие понимания.

1 балл – конкретное понимание.

2 балла – частичное понимание переносного смысла пословицы/ суть в рассказе ясна, но не полностью.

3 балла – полное понимание переносного смысла пословицы/ точная передача смысла текста.

В итоге комплексного обследования мы смогли определить средние показатели по ВПФ в экспериментальной и контрольной группах. Следует отметить, что у постояльцев стационара были схожими наличие трудностей в речи (порезы) и жалоб на плохую память, но и различия в этой группе неоспоримы. Несмотря на это, больные по-разному подходили к выполнению заданий: кто-то с большим энтузиазмом, кто-то с меньшим, но каждый из них старался добросовестно выполнить каждое из предложенных упражнений и показать хороший результат.

Из слов врачей стало ясным, что больные находятся на разных этапах реабилитации, это стало очевидным уже по тому, что они находились в разных палатах: в одних были предусмотрены моторные тренажеры для рук, а в других нет. Различия были заметны и в походке: кто-то передвигался спокойно и уверенно; кто-то менее уверенно, но успешно; а кто-то с большим трудом. Это же отражалось в корректурной пробе: одним это задание давалось легче с моторной точки зрения, другим сложнее. И уже с самого начала была заявлена со стороны больных просьба об исключении письменных заданий из обследования.

У всех больных инсульт был первым, но вариации в проявлении последствий непременно есть, что подтверждают наши результаты.

Методика 10 слов показала, что подопечным из ЭГ запоминание слов дается хуже почти на 25% по сравнению с КГ. Подопечные сами заявляли об этом, поэтому результат на был удивительным. Удивительным было другое: самым ярким образом выраженный краевой эффект, зафиксированный в 100% случаях. В КГ такого явного доминирования этого эффекта не наблюдалось.

В КГ схема запоминания 10 слов была довольно линейной, когда с каждой новой пробой количество воспроизведенных слов увеличивалось. В ЭГ такой однозначной тенденции выявить нельзя, ведь были случаи, когда на 3-4 попытках подопечный вспоминал максимальное количество слов, которое уменьшалось к 5й пробе. Был случай и линейного воспроизведения, когда от пробы к пробе число воспроизводимых слов не менялось.

В ЭГ заметно слабее (на 36%) отсроченное запоминание, когда через час им предлагали вспомнить слова из этого упражнения. Многие оказывались в замешательстве и не могли вспомнить многих слов, даже тех, что называли в первых пробах.

В методике Запоминания чисел по Джейкобсу ситуация была иной. ЭГ показала меньшие результаты, чем КГ, но всего на 14%. Это говорит о том, в кратковременной памяти числа ими запоминались легче, чем слова. Однако отсроченное припоминание не дало результатов, потому что никто не смог вспомнить через час чисел из этой методики.

Всё говорит нам о том, что в постинсультном периоде память находится в особом состоянии, когда объем кратковременной памяти снижен, а отсроченное запоминание страдает сильнее всего.

Более сложную ситуацию мы видим в методиках на внимание. Согласно таблицам Шульте внимание у участников ЭГ в среднем на 114% хуже, чем в КГ. Однако в обеих группах нет прямой тенденции к увеличению затрачиваемого времени от первой таблицы к последней. Были подопечные, которые лучшее время показывали в первой таблице, постепенно ухудшая показатель к последней, но были и те, что оставлял свой результат постоянным от таблицы к таблице, а были и те, кто улучшил свой результат.

Удивительные показатели дает нам корректурная проба Бурдона. Проигрывая на 40% в количестве исследуемых знаков за минуту, участники ЭГ показывают меньшее количество ошибок, нежели контрольная, на 63, 52%. В связи с этим также в ЭГ выше и концентрация внимания на 1,5%. Проигрывая в количестве исследуемого материала, ЭГ анализирует его качественней, что приводит к меньшему количеству ошибок.

Можем сделать предположение, объясняющее этот феномен. В связи с этим заданием создавалась ситуация эксперимента, где каждый участник КГ хотел показать наилучший результат, исследовав как можно больше символов. Катализатором стало то, что работа велась на время, что и обеспечило стремление к количеству просмотренных знаков и строк, а не к качеству исполнения.

Участники ЭГ же, наоборот, не гнались за результатом, а работали по мере своих сил. Не было стремления успеть как можно больше, что и обусловило сравнительно малое количество ошибок и просмотренных знаков за минуту. Эти результаты снова говорят нам об особом течении ВПФ в постинсультном состоянии, говоря о том, что эта функция может упражняться и развиваться.

Обе методики на мышление явственно показывают, что интерпретация пословиц и пересказ текста у представителей ЭГ снижено по сравнению с КГ (26, 6% и 16, 66% соответственно). Однако стоит отметить, такой показатель в ЭГ связан с тяжелым состоянием некоторых его участников, показавших гораздо меньшие результаты, чем их коллеги по группе. Это связано с особенностями реабилитации и временем нахождения в стационаре.

Вывод: В этой работе мы предположили, что в связи с нарушением питания мозга при инсульте возни-

кают нарушения ВПФ. Мы рассмотрели эти нарушения на примере памяти, внимания и мышления и выявили определенные закономерности, характерные для больных с этим диагнозом. Но также были выявлены и вариации, связанные с особенностями реабилитации, состояния и даже мотивации. Всё это говорит нам о том, что необходимость клинического психолога в нейро-сосудистом отделении есть, причем очень острая.

Дуэт из врача и клинического психолога будет служить залогом правильно составленной коррекции, которая будет служить залогом эффективного восстановления и улучшения качества жизни пациента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголепова, А. Н. Роль нейропсихологических исследований у больных, перенесших ишемический инсульт (обзор) / А. Н. Боголепова // Журн. неврол. и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2005. Прилож. Инсульт. Вып.13. С.72–75.
2. Гусев, Е. И. Неврология и нейрохирургия / Е. И. Гусев, Г. С. Бурд, А. Н. Коновалов. – Медицина, 2000. – С. 534.
3. Гусев, Е. И. Неврология и нейрохирургия : Учебник для вузов / Е. И. Гусев, А. Н. Коновалов, В. И. Скворцова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 608 с.
4. Захаров, В. В., Яхно, Н. Н. Нарушения памяти / В. В. Захаров, Н. Н. Яхно. – Москва : ГеотарМед, 2003. – С. 347.
5. Калашникова, Л. А. Когнитивные нарушения при инфарктах мозжечка / Л. А. Калашникова, Ю. В. Зуева, О. В. Пугачева // Журн. неврол. и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2004. Прилож. Инсульт. Вып.11. С.20–27.
6. Климов, Л. В., Парфенов, В. А. Когнитивные нарушения в остром периоде ишемического инсульта / Л. В. Климов, В. А. Парфенов // Неврол. журн. – 2006. № 11. (Прилож. № 1). С.53–57.
7. Корсакова, Н. К., Московичюте, Л. И. Клиническая нейропсихология / Н. К. Корсакова, Л. И. Московичюте – М., МГУ, 1988. С. 516.
8. Трошин, В. Д., Густов, А. В. Острые нарушения мозгового кровоснабжения. Руководство / В. Д. Трошин, А. В. Густов. – М. : Мединформ-агентство, 2006. – 432 с.
9. Яхно, Н. Н. Когнитивные расстройства в неврологической практике / Н. Н. Яхно // Неврол. журн. 2006. № 11. (Прилож. № 1). С.4–13.
10. Bidzan, L., Bidzan, M. Vascular factors and progression of cognitive decline in elderly people / L. Bidzan, M. Bidzan, // Psychiatr. Pol. 2005. Vol. 39. № 5. P.987–995.

Материал поступил в редакцию 24.11.14.

DISTURBANCES OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS IN STROKE PATIENTS

K.G. Shirokoryad¹, T.A. Rodermel²

¹ Student of Clinical Psychology Department, ² Candidate of Philosophy,
Systemic family therapist, Senior Teacher, Clinical Psychology Department
Surgut State University of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra (Surgut), Russia

Abstract. *In this article, we consider the theoretical basis of violations of higher mental functions in patients after stroke. The experience of working professionals in the field is analyzed. The study on the higher mental functions in patients with stroke are given and presented.*

Keywords: *disability, dementia, microcirculation, stroke, prevention of cognitive defect, mechanisms of amnesic syndrome, cardiovascular system, neurodegenerative changes.*

Культурология
Culturology

UDC 792(574)(091)

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF KAZAKH MUSICAL-DRAMA THEATER
NAMED K. KUANYSHBAYEV**

A.M. Malikova, Master of Arts
National university of Arts Astana (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The development of theater has always been inseparable from the development of society and the state of culture in general - its flowering and decline, the prevalence in the theater of various artistic trends and its role in the spiritual life of the country were linked with the peculiarities of social development.*

***Keywords:** theater, director, actor, analysis, performance, repertoire.*

On February 8th, 1990 “Language and culture” and intellectual societies of Tselinograd and oblast gathered together and forwarded a request to Soviet national delegates to open Kazakh National music and drama theater in the city. This idea was supported by members of Kazakh, German, Korean assemblies. On 4th Plenum of Kazakhstan Communist Party of oblast this request was fully considered and was made a unanimous decision to open Akmola oblast music drama theatre.

Opening ceremony of the theatre was held on November 15th, 1991. It was opened with G. Musrepov’s “Akan seri – Aktoty” performance at the Tselinniks’ Palace. On those days city communist party building in the center was transferred to the theater. Its hall for 350 people and 10 dressing rooms were turned to the theater’s property. French people who love arts much say with proud the fact that their first National Comedy Theater initially was opened as a house of Molière. Akmola Music Drama Theater which opened on November 15th, 1991 is worth to be named Omarov art center. There are enough evidences to prove that great concept. Actors of Kazakh Theater also performed travelling from one place to another as Molière Theater’s troupe. All well –thought –out, touching, broad performance programs of the troupe were warmly welcomed by audience. Talents of the young theater found a way to the hearts of worker societies, educational organizations, especially village, district, far located rural place population. At last by luck and owing to efficiency of talented theatre organizer Popov’s awardee Zhakyp Omaruly actors were located in their own place. He is really talented, all-rounded stage director and that’s why he had many fans and critics too. Classical art and lyrical impressive waves which taking place at this art center seem to pour ray of kindness. Time flies fast. However, young theatre with its exalted performances embodies tendencies of that time. Kazakh theatre has become an integral part of our cultural life. Turning twenty this year a young music drama theatre during this short period flourished our spiritual gap. Arka and being exact Akmola – Karaotkel regions never felt luck of outstanding representatives of art. Music drama theatre named after Kalibek Kuanyshbayev, which opened on November, 1991 developed and went through difficult times. It is well known that first cast of theatre’s troupe was formed from actors of Karagandy, Zhezkazgan, Shymkent theatres. Thanks to constructive courage of theatre founder, talented organizer and stage director Zhakyp Omarov the theatre was quickly developed and became well-known among audience. Writer and dramatist G. Musrepov’s play “Akan seri - Aktoty” were stage-managed first time by talented stage director Zhakyp Omarov. On 1996 in Ufa at International “Tuganlyk” theatre festival among Turkic states the theatre became prize winner with Sh. Xusainov’s “AldarKose” musical comedy. At those times on the stage of the theatre were performed O. Bokeev’s “Kylynymmenin”, S. Zhunusov’s “Kysylgannankyzboldyk”, O. Bodykov’s “Akmandailym”, M. Shakanov’s “Tanakoz”, D. Isabekov’s “Eskiuidegikezdesy”, Sh. Boshpekov’s “Temirkatyn” and etc. plays. Since that time the theatre became a big team with its own way, style and one of people’s favorites. Later talented stage director, National artist of the Republic of Kazakhstan KadyrZhetpisbayev who came to the management of the theatre continued a work of his predecessor and made a great job. After them who passed away early to the theatre’s management by President’s special invitation was appointed Azirbaizhan Mambetov and did lots of constructive work. Theatre performs not only in our country, but aboard and wins audience’s favor.

- In 1999 in Egypt, Cairo performed at International experimental theatres festival with M. Auezov’s “Kandy kyzu” (director Bolat Uzakov)
- In 2000 was on tour in Germany’s 5 cities (Berlin, Munich, Cologne, and etc.) and at the end of the year in Almaty took part “Mini comedy” festival and won 1st prize.
- In 2001 had a close constructive cooperation with Omsk theatre in Russian Federation
- In 2002 within the scope of Astana art days festival in Moscow performed on “Mossovet”’s stage with G.

Musrepov's "KozyKorpesh Bayan Sulu" play. On October of that year at International theatre festival won "Grand Prize" with D. Isabekov's "Altyntordagyoty" play (director N. Zhumaniyazov).

Nowadays there are contemporary plays along with classic ones in theatre's repertoire. They are M. Auezov's "Karakoz", "Englik – Kebek", "Abai"; Sh. Aitmatov's "Fasyrdan da uzaktun", "Akkeme"; S. Turgynbekov's "Mukagali"; M. Khasenov's "Pai-paizhaszhubailar-ai"; A. Chekhov's "Dyadya Vanya"; A. Dudarev's "Kesh"; J. Patrick's "Dear Pamela"; W. Shakespeare's "Romeo and Juliette"; B. Uzakov's "Zhandaua"; T. Akhtanov's "Kushikkuieu"; O. Bokei's "Kylynymmenin"; D. Isabekov's "Altyntordagyoty"; E. Khushvakov's "Kyzyl alma"; E. Zhuasbek's "Uilenu"; A. Tsagarelli "Gamardzhoba";

Plays for children: M. Akhmanov's "Aldardynailasy", "Kupiyasoz" fairy tales

In comparison with other theatres of the Republic in Astana's theatre work several and different directors. There work talented directors such as Bolat Uzakov, Nurlan Zhumaniyazov, and Honored artist of the Republic of Kazakhstan, Alimbek Orazbekov. We are not wrong if say that there are no such talented persons in other theatres of the country who can stage – manage contemporary dramatic works as well as samples of classical art. As for the theatre's troupe cast, almost all of them are graduates of Kazakh National University of Arts named after Temirbek Zhurgenov. Last few years theatre's troupe cast has been replenished with young and talented graduates of Kazakh National University of Arts. There work a group of really talented actors who learn quickly and perform in all genre of dramaturgy. Decorator of plays, master of scenography and an experienced artist Daulet Dospayev has been working in the theatre from its foundation and makes with ingenuity excellent decorations of performances. Shortly speaking very few theatres can outrun this team.

Theatre is one of Republic's young theatres. However, it has its own constructive place among theatres. We can watch works of several directors from its history. They all have different creative tools and ways to work. Theatre's creative works taking roots from Zhakyp Omar and Mambetov's times are still developing in different directions. Nowadays plays' themes are adopted referring audience's taste and new life tendency. If we talk more detailed about that issue there are several reasons. Time goes and everything is developing so quickly. It's most noticeable in movies making and television. Everyone who watches high quality TV programs, feature films, documental films changes his believes, view of life and art. Requirements for theatre changed too. Nowadays people can take news and information on any themes immediately and they are not so interested in subjects and problems of past century. It does not mean to refuse our history and past. To be concrete we do not mean that theatre audience does not need classical plays. If it's possible to direct these classical plays to a new and true direction for contemporary audience. Mostly when we speak about a new and true direction classics usually entirely changed for example Romeo and Juliette and other. It's not wrong, if we say that it's a problem. To my opinion innovation is good. It's a necessity in art. But sometimes it's too much. To my mind new innovation are actual for every performance especially in classical plays such as Shakespeare's and Molière's. They are still relevant. However there are some negative changes. It's a regular occurrence. To deliver this problem to the audience right is a talent.

Innovations are always about recalling old; actors play satisfying audience's expectations; to avoid falseness and be sincere. We say that theatre is a mirror of life. So why cannot we use sincerity in a beautiful esthetical way?

There are always high requirements for art and people of art. All –rounded, creativeness and self-development processes never must be stopped. To avoid falseness, to speak, to laugh, to act unnaturally and are things that audience never forgives for. Mostly people who not used to attend theatre can watch one failure play and make wrong opinion on a whole theatre. That's why we should not blame spectators. We should seek an answer for a question why they do not like it. Actors work includes research of a character and intention to understand reasons of his behavior. A good actor acts discomposedly and with excitement his role in every new play. Even going on stage hundred times, he never knows what eminence he can reach. Because such state as incentive, natural occurrence, unknown and unseen even for an actor go to audience's mind. K. Stanislavskii said that "It's not possible to equalize human being's feelings, desires, inner world features and spirit".

REFERENCES

1. Beiserkenov, M. Stage and actor / M. Beiserkenov. – Ana tili, 1993
2. History of Kazakh theatre, 2 volume, "Gylym", 1978
3. Kundakbayev, B. Theatre's way / B. Kundakbayev. – Zhalyn, 1976

Материал поступил в редакцию 28.11.14.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. КУАНЫШБАЕВА

А.М. Маликова, магистр искусств, преподаватель
Казакский национальный университет искусств (Астана), Казахстан

Аннотация. Развитие театра всегда было неотделимо от развития общества и состояния культуры в целом, – с особенностями общественного развития были связаны его расцвет или упадок, преобладание в театре тех или иных художественных тенденций и его роль в духовной жизни страны.

Ключевые слова: Театр, режиссер, актер, анализ, спектакль, репертуар.

УДК 631.52: 633.31

ВЛИЯНИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ РОЛИ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ВЫСЫХАНИИ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

О.Т. Айдаров¹, Г.З. Сауытбаева², Г.Б. Токтаганова³

¹ кандидат географических наук, ² кандидат педагогических наук, доцент, ³ докторант
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** Почти ¼ притоков воды в Аральское море обеспечивается реками Амударья. На протяжении тысячелетий случалось, что русло Амударьи уходило в сторону от Аральского моря к Каспию (Каракумский канал, бывший канал Сталина), вызывая уменьшение размеров Арала. Сегодня на интенсивное орошение полей хлопчатника и риса уходит значительная часть стока Сырдарьи, что резко сокращает поступление воды в их дельты и, соответственно, в само море. Осадки в виде дождя и снега, а также подземные источники дают Аральскому морю намного меньше воды, чем ее теряется при испарении, в результате чего водный объем озера-моря уменьшается, а уровень солености возрастает.*

***Ключевые слова:** Приаралье, Малый Арал, Кызылорда, Амударья, Сырдарья.*

Давно известно, как ценна вода в жизнедеятельности жителей Центральной Азии, проживающих в огромных степях Кызылкум и Каракум. Для жителей Сыра очень важно Аральское море, находящееся в Каракумах среди больших непроточных вод, малых Борсыковских песков в Мойынкумах, между Устюрт и Бетпақдала, Аральское бедствие, сотворенное руками человека, приносит жителям Сыра, огромный экологический вред, разрушая биологическую среду. Как же было допущено небрежное использование природных водных ресурсов?

50 миллионов жителей этого региона, волнует вопрос Аральского бедствия, результат огромных масштабных антропогенных последствий.

Главный секретарь ООН Пан Ги Мун во время своего визита в Казахстан в августе 2010 года посетил Аральское море и Семей. Во время этого визита Главный секретарь, увидев своими глазами Аральское море, сказал: «Это самое крупное экологическое бедствие во всем мире». Был подписан меморандум в Ашхабаде о взаимном сотрудничестве ООН и фондом по спасению Арала. Глава ООН заверил о поддержке в технических, экспертных и даже в финансовых вопросах проектов, касающихся Арала. Согласно историческим документам, как наследник СССР в какой-то степени и Россия является ответственной за последствия Аральского бедствия.

Следствием высыхания моря является увеличение орошаемых земель для выращивания хлопка в Центральной Азии. Это бедствие сотворено человеческими руками. В тоталитарном режиме было опасным что-либо говорить об Аральском бедствии и о его будущем. У древних жителей Центральной Азии тысячелетиями складывались традиции ведения орошаемого- посевного хозяйства, которые стали разрушаться в 60-ые годы XX века. Политика независимости в выращивании хлопка, повлекло увеличение орошаемых земель в Центральной Азии и масштабное освоение близлежащих безводных степей Кызылкума и Каракума.

В связи с экстенсивным развитием орошаемых земель объем воды, используемых из Сырдарьи и Амударьи увеличился в два раза, с 54 кубических метров до 110 кубических метров в год.

Следовательно ¼ части заливочной воды в Аральское море впадала из Амударьи. Реки Жанадарья с 1819 года, Куандарья с 1823 года перестали впадать в Арал.

В 1930-е началось масштабное строительство оросительных каналов в Средней Азии, которое особенно интенсифицировалось в начале 1960-х. С 1960-х годов вода рек, впадавших в море, в возрастающих объемах отводилась на орошение. С 1960 по 1990г площадь орошаемых земель в Центральной Азии увеличилась с 4,5 млн. до 7 млн. га. В 1989 году море распалось на два изолированных водоёма — Южное (Большое) и Северное (Малое море или малый Арал) Аральское море. Объем Большого Арала сократился с 708 до всего лишь 75 км³, а соленость воды возросла с 14 до более чем 100 г/л.

Амударья (упоминается др.-греч. и рим. авторами I-II вв. н. э. как Окс или Оксус (Oxus); название - грецизированная форма местного названия Окуз от тюрк. огуз, окуз 'река, поток'. Араб, авторы X-XI вв. называют реку Джейхун); - самая крупная река в Средней Азии. Образуется слиянием рек Пяндж и Вахш, по существу являясь продолжением первой. Длина самой реки -1415 км, вместе с Пянджем – 2540 км, площадь бассейна – 309 000 км².

Амудария каждый год приносит 270 млн.т отложений Аральского моря.

Водоохранилище Туеомын, находящееся в Амударье, Каракумский(Сталин) канал полностью остановил стоки вод в Аральское море.

Они полностью задерживают воду коллектора-дренажа. Каракумский канал, образованный в 50-60-е годы XX века, берет воду 12 кубометров в год. Началось постепенное падение уровня водоёма и повышение его солёности. Наряду с этим Сырдария и оазис Хиуа превращают цветущий край в болото. Высыхание Аральского моря имело тяжелейшие последствия. Оно привело к изменению климата, что выразилось в уменьшении количества осадков и увеличении сезонных температурных колебаний.

Не следует забывать, что свою лепту в уничтожении Арала вольно или невольно внесла и Туркмения. По Каракумскому каналу и водопроводу амударьинская вода доходит до города Туркменбаши. Из-за огромного количества воды прежние песочные места превратились в болото. Всем известно, из-за появившейся подземной воды, без перерыва день и ночь работали скважины, чтобы не затопить город Ашхабад. Никто не знает сколько воды уходит в полупустыню, сколько уходит в песок через каналы Амударья-Бухара. Наряду с этим, невмещаемые воды Шардары направляли в Айдарколь, который находился в самом центре горячего песка. Озера Арнасай, Сарыкамыс появились именно из-за неправильного распределения вод. На основе результатов аэрокосмических съемок многие специалисты сделали вывод, что заливная вода из рек Сырдарья и Амударья, в год составляющая в среднем 116 кубометров, из них которой используют для орошения полей 115 кубометров. Во время процесса «второго засоления» в области свыше 30 процентов обработанной земли осталась непригодной. Распределение водных ресурсов на земном шаре не пропорциональное. Во многих странах, в том числе и в Казахстане, ощущается острая нехватка воды. Например, в нашей республике объем природной воды не достигает и 4 процентов объема стран СНГ или объем воды составляет 42 миллиметра.

Это является последним показателем среди стран Содружеств. А в Туркменистане -139, в Узбекистане-250, в Таджикистане и Киргизстане-600, в Грузии – 985 миллиметров.

Проанализировав исторические данные, можно назвать несколько фактов, повлиявших на ухудшение положения моря (3):

- - **1221** год- в связи с уничтожением ирригационных систем Чингизханом, изменилось направление Амударьи, она не стала вливаться в Амударью;

- - **1417** год - высыхание моря (Хафиз-Абру) (совпадает со временем малого заморозания. В это время в Европе зима была суровая, обледенели такие реки как Темза и др.)

- - **1573** год – заново изменилось направление Амударьи в Аральское море. (Абилгазы),

- - **1935** год- в связи со строительством канала Каракум (Сталин), Амударья перестала впадать в море.

В Советском Союзе ухудшающееся состояние Аральского моря скрывалось десятилетиями, вплоть до 1985 г., когда М.С. Горбачев сделал эту экологическую катастрофу достоянием гласности (Н.В. Аладин). В конце 1980-х гг. уровень воды упал настолько, что все море разделилось на две части: северный Малый Арал и южный Большой Арал. Наряду с этим во времена Советской власти использовании воды шло в разрез научных понятий. Например: В те годы в соревновании за получения звания «Герой Социалистического труда» вместо 100 голов овец выращивали 120 ягнят, вместо 100 га посевов высевали 200 га, вода для полива использовалась на 200га вместо 100га. Сколько же было тогда героев социалистического труда в Центральной Азии, этому не велось учета. *Чрезмерный забор воды для полива сельскохозяйственных угодий превратил четвертое в мире по величине озеро-море, прежде богатое жизнью, в бесплодную пустыню.*

В республиках Центральной Азии общий объем коллекторно-дренажной воды превышает 35 кубических метров. В данное время все это всецело отправляется в водохранилище.

Временное исключение этих мест с сельского хозяйства производит подходящую обстановку прохождения речной воды необходимого для Аральского моря и восстановления древних традиций.

С распадом СССР в 1991 г. Аральское море оказалось поделенным между вновь образованными государствами: Казахстаном и Узбекистаном.

К сожалению, другие республики Центральной Азии не предпринимают никаких усилий в решении этих проблем. Казахстан доказал, что можно спасти Аральское море. Доказательством этому является восстановление рыбного хозяйства в северной части Арала. Положение может измениться, если международное сотрудничество будет принимать активное участие, создавать и вести жесткий контроль в проектах совместного действия.

Интенсивный и неэкономный полив пустынных земель вдоль рек Амударьи и Сырдарьи питающих Арал, превратил приток в него пресной воды в ручейки. Аральское море разделилось на две части: северный Малый Арал и южный Большой Арал. В одном из них вода настолько соленая, что даже исчезла рыба. Появились огромные участки сухого морского дна; ветер поднимает в воздух соль и ядовитые вещества, разнося их по густонаселенным районам.

Благодаря построенной дамбы, в 2005 году, площадь Малого Арала начала быстро увеличиваться, а соленость воды снижаться. Сейчас здесь восстанавливаются рыбные популяции и заболоченные территории, и одновременно появляются признаки экономического возрождения.

Решением проблем Аральского бедствия являются: во-первых, воссоздание водно-земельной и социально-экономической связи в бассейнах реки Амударьи и Сырдарьи, реконструирование орошаемых земель,

воссоздание хлопковых и рисовых хозяйств, максимальное принятие мер в расчищении местных источников воды. Вовторых, нужно приложить все усилия, для использования возможных водных ресурсов для восстановления Аральского моря.

Для сохранения и восстановления Малого Арала необходимо около 30-40 кубических метров воды в год, пересмотр количества удерживаемой воды в водохранилищах, расчищение илистого дна русла рек, только тогда можно Малый Арал сохранить как богатое биоценозом водохранилище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд, В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVIII века / В. Бартольд // Известия Туркестанского отдела Имп. Русского географ. о-ва, т. IV. Научные результаты Аральской экспедиции, снаряженной ТО ИРГО, вып. II.-Ташкент, 1902. – 120 с.
2. Турсынов, А. А. Аральская катастрофа и климатические изменения в Центральной Азии / А. А. Турсынов // Труды ИВП НАН РК Узб., выпуск 3, Ташкент, 1995.
3. Кривоногов, С. К. Масштабы понижения уровня Аральского моря в Средневековье / С. К. Кривоногов // Доклады АН. 2009, в печати.

Материал поступил в редакцию 05.11.14.

INFLUENCE OF INCREASING ROLE OF CENTRAL ASIA IRRIGATED LANDS ON THE DRYING OF ARAL SEA

О.Т. Aydarov¹, G.Z. Sauytbaeva², G.B. Toktaganova³

¹ Candidate of Geographical Sciences, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ³ Doctoral Candidate
Korkyt Ata Kyzylorda State University (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. *Almost ¼ of water inflow to the Aral Sea is provided by the Amu Darya. For millennia, it happened that the Amu River took away from the Aral Sea to the Caspian Sea (Karakum Canal, a former Stalin channel), causing a decrease in size of the Aral Sea. Today, intensive irrigation of cotton fields and rice are implemented by large part of Syr Darya, which dramatically reduces the flow of water in their delta and, respectively, in the sea. Precipitation in the form of rain and snow, and underground sources give Aral Sea much less water than it is lost by evaporation, whereby the volume of the lake-sea decreases and the salinity level increases.*

Keywords: *the Aral Sea region, the Small Aral Sea, Kyzylorda, Amudarya, Syrdarya.*

УДК 91(414.1):5

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОСИСТЕМ НА ТЕРРИТОРИИ АПШЕРОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

М. Х. Мамедов, кандидат географических наук, доцент кафедры
Экономической географии и методики преподавания географии
Азербайджанский Государственный Педагогический Университет (АГПУ) (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** В работе анализируются основные принципы экономико-географического подхода к изучению взаимодействия промышленного производства и природной среды. На основании этого проведена оценка трансформации экосистем в Апшеронском экономическом районе на основании анализа состояния загрязнённых земель. Делается попытка нового методического подхода к решению вопросов определения пространственных и отраслевых особенностей промышленного воздействия на природную среду на территории высококоразвитого района, взаимосвязи природоохранного фактора с проблемами развития промышленного производства.*

***Ключевые слова:** нефтедобыча, загрязнение земли, трансформация экосистем, экономико-экологические проблемы.*

Введение

Апшеронский экономический район характеризуется большим разнообразием полезных ископаемых. Район территориально не ограничивается пределами одноименной нефтегазовой области с её многочисленными месторождениями на суше и прилегающей акватории Каспийского моря. Он охватывает также часть Шемахи-Кобустанской нефтегазоносной области в пределах Юго-Восточного Кобустана, а также узкую прибрежную полосу Прикаспийско-Кубинской и Прикуруинской областей.

Однако добыча нефти и газа и запасы их для экономического района связаны в основном с нефтегазовыми месторождениями именно Апшеронской области. Поверхностные проявления нефти и газа на Апшеронском полуострове известны очень давно. Ещё в средние века на площади Балаханы добывалась нефть из колодцев, а также кир из выходов нефтеносных пластов. Выходами горючего газа и «вечными огнями» знаменита Сураханская площадь, где до сих пор сохранился средневековый храм огнепоклонников.

В широких масштабах добыча нефти на Апшеронском полуострове началась в 70-х годах XIX в., буровые скважины закладывались у нефтяных колодцев или у выходов нефти на поверхность без учёта геологического строения участков. На сегодняшний день на суше в Апшеронской нефтегазоносной области имеется до 27 месторождений углеводородного сырья.

Разработка и эксплуатация нефтяных месторождений – один из ведущих факторов трансформации природной среды Апшеронского экономического района, поэтому оценка её трансформации является актуальной задачей для обеспечения экологической безопасности региона.

Одним из методов оценки трансформации экосистем является покомпонентный подход, при котором оценивается состояние отдельных природных компонентов: геологической среды, атмосферного воздуха, подземных и поверхностных вод, почвенного покрова, растительного покрова, почв, комплекса компонентов по различным месторождениям Апшеронского экономического района. Продолжение данных работ позволит проследить реакцию экосистем на техногенные воздействия на более длительных отрезках времени и оценить влияние изменения технологии нефтедобывающего процесса и эффективность природоохранных мероприятий на экологическое состояние района.

В данном исследовании приводилась оценка не только трансформации почвенного покрова и поверхностных вод на территории по различным месторождениям за период на более длительных отрезках времени, но и использования анализа данных для оценки трансформации экосистем.

Постановка задачи и результаты исследований

В исследуемом Апшеронском экономическом районе специфика взаимодействия природной среды и развивающегося на основании использования природных ресурсов производства, в первую очередь, была связана с огромной интенсивной нагрузкой на природную среду территориальной концентрации основных фондов производственной деятельности. Ключевые экономико-экологические проблемы района в основном связаны с территориально-производственным комплексом, который образовался за счет использования добычи нефти и газа, разных строительных сырьевых ресурсов. В то же время интенсивное развитие на территории производства, высокая плотность населения, высокий удельный вес городского населения устанавливают значимость экономических и экологических мероприятий в районе [5].

Изучение некоторых закономерностей размещения ресурсов нефти, газа и строительных материалов -

факторов, влияющих на возникновение экологических проблем в районе, позволяет определить участки распространения земель, загрязненных в процессе их добычи. Добыча нефти и газа на суше в Апшеронском экономическом районе связана с одноименной Апшеронской нефтегазодобывающей областью. В область входят Апшеронский полуостров, Апшеронский архипелаг, расположенный к востоку от полуострова и зона островов Бакинской бухты на юге. Она напоминает прямоугольника, ее длина составляет 130 км, ширина – 85 км, общая площадь - 8000 км². Эта область всесторонне изучена с геологической точки зрения.

Сырьевая база нефтегазодобывающей промышленности в Апшеронском экономическом районе отличается от других нефтегазодобывающих районов мира своими специфическими особенностями. Здесь месторождения нефти и газа отличаются тем, что являются компактными и располагаются на относительно небольшой территории, фактически между ними свободных участков нет. На суше в этой области имеется до 27 месторождений нефти и газа. Организация промышленности на территории района отличается также сочетанием на компактной территории производственных участков, обладающих широкими производственными связями, определенной специализацией. Большая часть территории была загрязнена в связи с извлечением нефти, газа, вредных химических веществ, а также сильно минерализованных подземных пластовых вод из глубоких слоев земли во время добычи. Вследствие этого на территории района возникла экономико-экологическая ситуация (загрязненные земли). Подробное изучение закономерностей возникновения такой экономико-экологической ситуации требует анализа функциональной структуры территории.

Одним из основных вопросов экономико-экологических проблем в Апшеронском экономическом районе является определение источников воздействия, оказываемого на земельные угодья для хозяйства нефтегазового промышленного комплекса. Выбор самых эффективных организационных, технологических и конструктивных работ по рекультивации загрязненных земель становится рациональным только тогда, когда правильно определяются негативно воздействующие источники и их влияние на угодья для хозяйства земли. А это создает благоприятные условия для определения подтипов загрязненных земель, ареалы их распространения.

Производственные предприятия, функционирующие в районе на протяжении многих лет, допустили вопиющую бесхозяйственность. В результате отсутствия металлических резервуаров для повторного водоснабжения, контейнеров для перевозки и сбора расплавленных шлаков на участках, где в свое время осуществлялись буровые работы, буровые растворы и технические воды в большинстве случаев были сохранены в котлованах. Выброшенные на территорию шлаки, химические реактивы способствовали загрязнению земель. Во многих местах после демонтажа вышек с неработающих скважин их бетонные основания остаются. А это, в свою очередь, создает определенные препятствия при осуществлении рекультивационных работ на загрязненных землях на этой территории.

На основании комплексного анализа данных о загрязнении земель в экономическом районе было установлено, что отрицательные воздействия на земельные угодья оказываются нижеследующими источниками производственных процессов: 1) разведка нефтяных и газовых месторождений и бурение скважин; 2) строительство транспортных дорог между промысловыми объектами; 3) эксплуатация месторождений - добыча нефти и газа; 4) транспортировка нефти и газа; 5) добыча строительных материалов [10].

Всесторонний анализ производственных процессов показывает, что в ходе освоения нефтегазовых месторождений отрицательное воздействие на земельные угодья происходит на трех этапах: во время геологической разведки, строительных работ, эксплуатации месторождений. Здесь отрицательное воздействие на земельные угодья по своему характеру происходит в двух направлениях. Во-первых, это отрицательное влияние, происходящее в зависимости от технологической обстановки. Это влияние можно устранить за счет применения эффективных способов в ходе освоения месторождений. Во-вторых, это отрицательное влияние, оказываемое нефтегазовыми отходами на природную среду - на земельные угодья вследствие аварийных ситуаций, возникших во время добычи. В случае неправильного использования технологических процессов при эксплуатации месторождений нефти и газ, их добычи, транспортировки и сохранении элементы естественной среды подвергаются большому ущербу.

Проведенные исследования показывают, что в районе больше всего земли подверглись отрицательному влиянию. Почвы были загрязнены посредством токсичных химических веществ, а также шлаков, содержащихся в буровых растворах, сточных водах и промывных растворах. Загрязнение нефтью в пределах территории в различном объеме. Почвы на промыслах, находящихся на территории Баладжары, загрязнены в глубине 10 см от поверхности, а на некоторых участках загрязнение доходит до 15-20 см, даже до 50 см. На промыслах Бины и Бузовны толщина загрязненного нефтью земельного слоя доходит до 50-60 см. В некоторых частях района толщина загрязненных земель - больше 100 см. Поглощение нефти в более глубокие пласты более заметно на территориях промыслов Бинагади, Бины, Бузовны и Ясамала.

Результаты ряда анализов, проведенных на загрязненных нефтью землях экономического района, показывают, что во время загрязнения земли соотношение между углекислым газом и азотом, содержащихся в нем, сразу увеличивается, что ухудшает азотный режим в почве и препятствует питанию корней растений [6]. Нефть, разлитая на поверхность земли, проникает на более глубокие слои, даже сильно загрязняет подземные воды и почву, в результате чего плодородный слой земли долгое время не может восстанавливаться. Сырая нефть, выброшенная на природную среду, проникает в почвенные горизонты, закрывают пористые участки и убивают микроорганизмы в почве. В таких почвах нет кислорода и можно сказать, что в них не идет процесс деградации. Проникновение сырой нефти в глубины почвенных горизонтов зависит от влажности почвы и дре-

нажных условий. Прослеживается глубокое проникновение сырой нефти по территории.

Анализ технических и экономических факторов эксплуатации нефтяных месторождений показывает, что среди них самым эффективным является метод искусственного воздействия на пласты. На промыслах Азербайджана, расположенных на суше, пользуются методом воздействия путем закачки воды в пласты, который больше всего применяется. Около 85% добываемой нефти получают от месторождений, где вода закачивается в пласты с разных направлений [8]. В нефтепромыслах Сабунчи и Бинагади с применением метода воздействия закачивания в пласты, увеличивается добыча нефти из пластов. Для закачки воды в пласты, в основном пользуются пластовыми водами, извлеченных из скважин.

С водозаборных скважин вода поступает в объединенную компрессорно-насосную станцию, далее от туда отдается в нагнетательные скважины. Для добычи одной тонны в пласты закачивается 1,9 тонн воды. Одним из элементов комплекса добычи нефти и газа являются нефтяные скважины. Дебит каждой конкретной скважины в районе составляет 5-7 тонн в сутки. Нефть под воздействием внутрипластового давления поступает на поверхность. Статистические данные показывают, что для добычи одной тонны нефти по месторождениям, расход электрической энергии составляет 10-15 квт/час. Если будем принимать все работы в ходе добычи за 100 %, то увидим, что 1/3 часть работ завершаются за счет электроэнергии, а 2/3 часть – за счет пластовой энергии. Нефть из нефтяных скважин поступает в групповые замерные установки, далее - в дожимную насосную станцию. H₂O, содержащаяся в составе нефти, два раза проходившей через сепарационную установку, опускается ниже 2 % и нефть поступает в товарный парк.

Как и можно видеть по данной нами характеристике добыча нефти с теоретической точки зрения идет по замкнутой схеме, однако, с практической точки зрения, она имеет невидимые отходы, что более ярко бросается в глаза при сдаче месторождений в эксплуатацию. Для этого вблизи месторождений роют котлованы, аварийные емкости объемом 200–300 м³, в этих целях также пользуются углубленными формами рельефа.

В Апшеронском экономическом районе высокоминерализованные пластовые воды также оказывают сильное воздействие на естественную среду - на земельные угодья. Пластовые и сточные воды нефтепромыслов отличаются по физико-химическим свойствам и составу. Большое содержание вредных веществ в составе пластовых и сточных вод оказывает более сильное воздействие на почву и растительный покров [4; 5].

Следует отметить, что видимое отрицательное воздействие на естественную среду, особенно на земельный покров, было оказано в районе бессистемно двигающимися в пределах нефтегазовых промыслов транспортными средствами, тракторами, землекопающими техниками, трубопроводам и др. При транспортировке нефти и нефтепродуктов посредством трубопровода оказывается огромное воздействие на элементы естественной среды. Отрицательное воздействие больше всего оказывается в результате коррозии, случайного разрыва трубопровода. Самое большое воздействие во время аварии в трубопроводе усиливается и создает неблагоприятное условие. Они, сохраняя токсические вещества в себе, оказывают негативное воздействие на здоровье и хозяйственную деятельность населения.

Анализ воздействия на естественную среду нефтегазового комплекса исследуемого района, в частности при добыче нефти, газа и строительных материалов, позволяет установить участки распространения загрязненных земель. Определить общую площадь загрязненных земель в районе весьма трудно. Это, прежде всего, связано с широким развитием добычи нефти и газа в разных частях района. Разнообразие методов, применяемых здесь во время добычи запасов нефти и газа, образовало большое количество загрязненных почв.

При определении участков загрязненных земель в Апшеронском экономическом районе учитывались земли, загрязненные нефтью, покрытые мазутом и битумом, земли с углублениями, ямами, наполненными нефтяными и пластовыми водами, отвалами, мусорными свалками, пепельные земли, затопленные, заболоченные земли и загрязненные в иной форме земли, а также площадь этих земель, степень их загрязненности, их глубина и прочие особенности.

В большинстве случаев о площадях загрязненных земель по экономическому району были широко представлены данные, которые не соответствовали друг другу и носили специальный и оценочный характер. По данным бывшей «Азнефти», предшественницы Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики (ГНКАР), только в связи с добычей нефти и газа были загрязнены 17, 2 тысяч гектаров земли. В других источниках общая площадь всех видов земель в экономическом районе указывается, как 25 тысяч гектаров [1] и 33 тысяч гектаров [6].

В ходе проведенных нами исследований было установлено, что отрицательное воздействие, оказанное нефтегазовым промышленным комплексом на естественную среду- земельному покрову, было образовано в зависимости от самого процесса производства. В результате воздействия добычи нефти, газа и строительных материалов, а также других форм хозяйства на территории района были образованы земли, загрязненные в разных формах. Согласно проведенным вычислениям общая площадь загрязненных земель на территории района составляет более 21 тысяч гектаров, из них: -

- общая площадь земель, загрязненных при добыче нефти и газа – 19405 гектаров;
- общая площадь земель, загрязненных при добыче строительных материалов – 1079 гектаров;
- общая площадь земель, загрязненных другими формами хозяйства – 845,8 гектаров.

Общая площадь земель, загрязненных в результате добычи нефти и газа в Апшеронском экономическом районе, распределена в нижеследующем порядке (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика земель, загрязненных в результате добычи нефти и газа

Общая площадь земель, загрязненных при добыче нефти и газа, га	Земли, загрязненные нефтью и нефтепродуктами		Бурильные отходы, га	Промысловые воды, га
	Мазутом, га	Битумом, га		
19405	6670	5950	4442	2343

Земли, загрязненные мазутом, больше всего распространены на территориях промыслов Бины, Галы, Сабунчи, Бинагади и Бибиэйбата. Основные особенности этих земель заключаются в том, что по покрытому мазутом профилю на поверхность земли впитывались нефтепродукты до 100 см. На этих землях количество гумуса составляет 0,13–1,23 %, карбонатов: 6,24–36,24 %, общий объем поглощенных щелочей: 14,8–24,4 мг.экв. фосфора – 4,5–9,2; калия – 83,6–171,8 мг/кг.

Земли, загрязненные мазутом, в основном часто встречаются на территориях нефтепромыслов Сабунчи, Забрата, Сураханы, Бузовны. На загрязненных мазутом землях количество гумуса составляет 0,23–1,14%, карбонатов: 9,65–23,18 %, общий объем поглощенных щелочей: 10,6–27,8 мг.экв., фосфора – 4,9–8,6; калия – 76,5–149,3 мг/кг[2]. Эти обе земли по степени загрязненности и по морфогенетическим особенностям были оценены в нижеследующем порядке (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика степени загрязненности земель, загрязненных нефтью и нефтепродуктами

Загрязненные мазутом земли			
Степень загрязненности	Влажность участка	Толщина мазутного слоя, см	Глубина впитывания нефтяных отходов, см
Слабая	Маловлажный	0–5	0–15
Средняя	Влажный	5–15	15–30
Сильная	Очень влажный	15–25	30–50
Очень сильная	Слишком влажный	>25	>50
Загрязненные битумом земли			
Слабая	Маловлажный	0–5	0–15
Средняя	Влажный	5–15	15–30
Сильная	Очень влажный	15–25	30–50
Очень сильная	Слишком влажный	>25	>50

В процессе осуществления бурительных работ в нефтегазовых месторождениях в Апшеронском экономическом районе земли были загрязнены посредством химических веществ, а также шлаков, содержащихся в бурительных продуктах, сточных водах и промывных растворах. На таких землях количество гумуса составляет 0,11–0,89 %, карбонатов: 7,43–18,83 %, общий объем поглощенных щелочей: 11,4–28,6 мг.экв. фосфора – 4,7–7,2; калия – 68,3–133,4 мг/кг[2]. Земли, загрязненные буревыми отходами, более заметны на территориях промыслов Баладжары, Бинагади, Бины, Бузовны и Ясамала. Степень загрязненности земель, загрязненных буревыми отходами, оценена в нижеследующем порядке (таблица 3).

Таблица 3

Характеристика степени загрязненности земель, загрязненных буревыми отходами

Степень загрязненности	Влажность участка	Высота надземных накоплений	Глубина ям, см	Глубина впитывания нефтепродуктов, см
Слабая	Маловлажный	0–50	0–70	0–30
Средняя	Влажный	50–100	70–20	30–50
Сильная	Очень влажный	100–150	120–180	50–0
Очень сильная	Слишком влажный	> 50	>180	>70

В экономическом районе высокоминерализованные промысловые воды также оказали сильное воздействие на почву. На территориях нефтяных промыслов Сураханы, Забрата, Сабунчи и Бинагади больше встречаются земли, затопленные промысловыми водами, так как здесь добывают нефть путем закачивания в пласт воды. Эти земли состоят из таких элементов, как гумус: 0,61 % – 1,18 %, карбонаты: 16,17–20,66 %, поглощенные щелочи: 11,9–6,4 мг.экв., фосфор – 4,2–6,5; калий – 65,4–88,9 мг/кг[2] (таблица 4).

Таблица 4

Характеристика степени загрязненности земель, затопленных промысловыми водами

Степень загрязненности	Влажность участка	Толщина битумного слоя, см	Глубина впитывания нефтяных отходов, см
Заблачивание	Периодическая влажность	0-30	< 0,01
Изменчивость водного зеркала	Влажный	30-50	0,01–0,1
Постоянно затопленные земли	Влажный	>50	>0,1

Одним из прочих источников, создающих экономико-экологическое нагнетание в Апшеронском экономическом районе, является добыча в районе строительных материалов, промышленные, строительные и бытовые отходы. Земли, загрязненные в результате воздействия этих отраслей хозяйства, встречаются в основном в песчаных, гравийных, глиняных и каменных карьерах, в строительных объектах различного назначения, в строительстве надземных и подземных линейных коммуникаций. В результате строительных работ и открытия карьер верхний плодородный слой земли смешивается с нижними слоями и ее физико-химические свойства нарушаются. Основные составляющие элементы почвенно-грунтовых масс, образованных на поверхности твердых пород и мягких глиняных пород, колеблются между количествами: гумус: 0,14 % – 1,19 %, карбонаты: 10,5–34,9 %, поглощенные щелочи: 21,3–26,7 мг.экв., фосфор – 3,6- 11,4; калий - 82,4-196,3 мг/кг[2]. По степени загрязненности эти земли оцениваются в нижеследующем порядке (таблица 5).

Таблица 5

Характеристика степени загрязненности земель, загрязненных под воздействием промышленности добычи строительных материалов

<i>Степень загрязненности</i>	<i>Количество примесей, %</i>	<i>Глубина ям и углублений, см</i>	<i>Толщина почвенно-грунтовых масс, см</i>
Слабая	0–10	0–30	0–50
Средняя	10–35	30–50	50–100
Сильная	>50	>50	>100

В морфогенетических показателях земель, загрязненных промышленными, строительными и бытовыми отходами, гумус отличается большим содержанием: 0,24–1,96%. Количество карбонатов составляет 6,56–23,81 %, поглощенных щелочей: 18,2–24,9 мг.экв., фосфора – 4,2- 18,2; калия – 75,1–279,8 мг/кг[2]. Эти земли можно встречать по всей территории района. По степени загрязненности эти земли оцениваются в нижеследующем порядке (таблица 6).

Таблица 6

Характеристика степени загрязненности земель, загрязненных промышленными, строительными и бытовыми отходами

<i>Степень загрязненности</i>	<i>100 м² отходов, см</i>	<i>Количество примесей на верхнем слое, %</i>	<i>Глубина впитывания загрязнителей, см</i>
Слабая	0–10	-	0–5
Средняя	10–20	0–10	5–25
Сильная	20–40	10–25	25–40
Очень сильная	>50	>25	>40

Таким образом, морфогенетические особенности, обоснование степени загрязненности загрязненных земель, являясь одним из важных условий для их рекультивации, имеет особое значение и в прогнозировании процесса почвообразования на этой территории после рекультивации.

Рекультивация загрязненных земель на территориях добычи нефти и газа и использование их на разных отраслях хозяйства – в целом тесно связана с рациональной территориальной организацией производства. С этой точки зрения типологическая классификация загрязненных земель также была поставлена как основная задача экономико-географических исследований. Однако, следует отметить и то, что типологическая классификация загрязненных земель была мало изучена со стороны экономических географов.

Типологическая классификация создает необходимую базу для разработки проектов, обеспечивающих социально-экономическое развитие на загрязненных территориях. Она обеспечивает стандартизацию в различных системах земель, загрязненных в результате воздействия отдельных отраслей производства (в частности промышленности) и создание взаимных отношений между этими различными системами.

Азербайджанские ученые, осуществляя рекультивацию на землях, загрязненных в результате воздействия промышленности, обращают огромное внимание на всесторонне изучение и проведение типологической классификации загрязненных земель для формирования более рациональных территориально- производственных комплексов на тех участках. Классификацией загрязненных земель на Апшеронском полуострове впервые занимался Ш. Г. Гасанов [1] и он объединил в определенных группах по степени загрязненности только земли, загрязненные в результате добычи нефти и газа. Г. Ш. Ягубов, продолжая эти работы, дал типологическую классификацию земель, загрязненных в результате добычи нефти и газа и разделил их на 5 типов, 7 подтипов и 22 вида [11].

Как и видно, земли, загрязненные в результате добычи нефти и газа по своим свойствам составляют подавляющее большинство. Изучение в отдельности все 22 вида и установление направления рекультивации по этим видам довольно трудно. Однако можно систематизировать эти виды так, чтобы тот или иной вид загрязненных земель подключился к тем или иным видам, тем или иным типам или тем или иным подтипам загрязненных земель.

На основании изучения загрязненных земель в Апшеронском экономическом районе и комплексного анализа собранных материалов нами дана типологическая-классификация загрязненных земель. Основным так-

сономическим единством в типологической - классификации является тип и подтип. Были определены ниже следующие типы загрязненных земель в районе [9].

- А. - земли, загрязненные в результате воздействия методов, применяемых в ходе добычи нефти и газа;
- В. - земли, загрязненные в результате добычи строительных материалов;
- С. - земли, загрязненные другими формами хозяйства;

Разделенные на подтипы загрязненные земли в зависимости от воздействия, оказываемого различными сферами производства, проявляются в различных формах определенных характерных загрязнений, что позволяет разделить их на менее таксономическое единство - подтипы.

А₁ - земли, загрязненные мазутом;

А₂ - земли, загрязненные битумом;

А₃ – земли, загрязненные буровыми отходами;

А₄ - земли, затопленные промысловыми водами, заболоченные земли;

А₅ - земли, загрязненные транспортными средствами, бессистемно двигающимися в пределах нефтегазовых промыслов;

В₁ - земли, загрязненные посредством карьеров и отвалов;

В₁ - земли, загрязненные посредством мусорных свалок и пепелищ

Основной целью при представлении типологической - классификации загрязненных земель на территориях добычи нефти и газа с экономико-географической точки зрения, является представление удобной типологической - классификации с практической точки зрения с учетом комплексных показателей загрязненных земель в отличие от других классификаций, а также установление ареалов загрязненных земель по республике.

Таким образом, анализ морфогенетических особенностей источников, воздействующих на загрязнение земель, территорий их распространения и загрязненных земель в исследуемом районе, позволил объединить загрязненные по району земли в 7 подтипах [9]. Изучение территорий распространения загрязненных земель по нефтегазовым промыслам района показало, что не все их подтипы распространялись одинаково по промыслам. Некоторые подтипы встречаются везде, а некоторые отличаются по локальному и отраслевому распространению, а также по степени загрязненности.

Отличительной чертой, представленной нами типологической классификации от других классификаций, во-первых, является то, что в ней полностью отражаются географические функциональные особенности загрязненных земель. Во-вторых, представляется удобное разделение для установления экономико-географическими методами направлений и видов рекультивации на загрязненных землях, в-третьих, в представленной классификации таксономическое единство кодифицировано в буквах и цифрах. Такой подход упрощает применение типологической классификации при проектировании рекультивационных работ.

Экономико-географический анализ выявляет разнообразие подтипов загрязненных земель на территории и наличие определенных различий в удовлетворении различных потребностей хозяйственных отраслей, находящихся рядом. Все это позволяет определить возможные направления рекультивации по подтипам загрязненных земель и ареалы распространения их видов. Закономерности размещения загрязненных земель различных подтипов в пределах возможных направлений рекультивации по подтипам загрязненных земель и ареалов распространения их видов (нами было выделено 6 ареалов) зависят от естественных, экономических и исторических условий территории. Ареалы, выделенные с этой точки зрения, были названы в соответствии с территориями нефтегазовых промыслов.

- В пределах ареала Сабунчи-Раманы широко распространены такие подтипы загрязненных земель, как А₁, А₂, А₃, А₄, А₅, В₁. Площадь загрязненных земель по подтипам – 3587,5 гектаров, что составляет 16,3 % общей площади загрязненных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается сельскохозяйственная (пашня, садоводство, виноградарство, оливки, шафран, огород - овощи); лесная (охрана почв, санитарная защита); водохозяйственная (пруды для выращивания рыб, птиц); рекреационная (зоны отдыха, спортивные бассейны); строительная (гражданские и промышленные строения) санитарная-гигиена.

- В пределах ареала Бибиэйбат-Патамдар широко распространены такие подтипы загрязненных земель, как А₁, А₂, А₃, А₄, А₅, В₁. Общая площадь загрязненных земель по всем подтипам здесь – 1880 гектаров, что составляет 8,8 % общей площади загрязненных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается лесная (охрана почв, санитарная защита); рекреационная (зоны отдыха, спортивные бассейны); строительная (гражданские и промышленные строения) санитарная-гигиена.

- В пределах ареала Бузовна-Маштага широко распространены такие подтипы загрязненных земель, как А₁, А₃, А₅, В₁. Общая площадь этих земель – 39938 гектаров, что составляет 18,7 % общей площади испорченных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается сельскохозяйственная (пашня, садоводство, виноградарство, оливки, шафран, огород - овощи); лесная (охрана почв, санитарная защита); водохозяйственная (пруды для выращивания рыб, птиц); строительная (гражданские и промышленные строения); рекреационная (зоны отдыха, парки, спортивные бассейны и игровые площадки) санитарная-гигиена.

- В пределах ареала Бинагади-Сулутепе широко распространены такие подтипы загрязненных земель,

как А₁, А₃, А₄, А₅, V₁. Площадь загрязненных земель по всем подтипам – 3721 гектаров, что составляет 17,9 % общей площади загрязненных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается сельскохозяйственная (пашня, садоводство, виноградарство, оливки, шафран, огород - овощи); лесная (охрана почв, санитарная защита); водохозяйственная (пруды для выращивания рыб, птиц); строительная (гражданские и промышленные строения) санитарная - гигиена.

- В пределах ареала Сураханы-Гарачухур широко распространены такие подтипы загрязненных земель, как А₁, А₂, А₃, В₁, V₁. Площадь загрязненных земель по подтипам – 2501,5 гектаров, что составляет 11,7 % общей площади загрязненных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается сельскохозяйственная (пашня, садоводство, виноградарство, оливки, шафран, огород - овощи); лесная (охрана почв, санитарная защита); водохозяйственная (пруды для выращивания рыб, птиц) санитарная- гигиена.

- В пределах ареала Гарадаг-Ясамал широко распространены такие подтипы загрязненных земель, как А₁, А₃, А₄, А₅, В₁, V₁. Площадь загрязненных земель по подтипам – 5636,4 гектаров, что составляет 26,4 % общей площади загрязненных земель по району. Возможные направления и виды рекультивации по подтипам загрязненных земель в пределах ареала считается сельскохозяйственная (пашня); лесная (охрана почв, санитарная защита, специальные озеленения); водохозяйственная (водохранилища, пруды для выращивания рыб, птиц); строительная (гражданские и промышленные строения) санитарная - гигиена.

Выделение возможных направлений и видов распространения ареалов рекультивации по подтипам загрязненных земель в исследуемом Апшеронском экономическом районе в теоретическом плане позволяет сделать следующий вывод:

- Ареалы, выделяемые по возможным направлениям и видам рекультивации в разных подтипах загрязненных земель района, отражая в себе размещение резервных участков, могут быть использованы во время планировании территории по рекультивационным работам. В том числе для восстановления окружающей среды определяется трудность их технической подготовки и приблизительное соотношение капитальной и трудовой емкости рекультивации.

- Ареалы, выделяемые по возможным направлениям и видам рекультивации в разных подтипах загрязненных земель, позволяет выбрать оптимальные варианты рекультивации по району и установить их экономическую эффективность.

Таким образом, большую часть (75 %) земель, загрязненных в результате воздействия нефтегазового промышленного комплекса в Апшеронском экономическом районе, можно рассмотреть в качестве резервных участков для удовлетворения потребностей хозяйства за счет рекультивации.

Основным из необходимых элементов комплексного характера рекультивации земель, загрязненных в результате воздействия промышленности добычи нефти, газа и строительных материалов, а также других форм хозяйства, является создание отличной среды для жизни и хозяйственной деятельности общества, а также получение самого большого экономического эффекта на восстановленных землях. Безусловно, для осуществления таких мероприятий требуются большие затраты. Расходы, понесенные по мероприятиям, осуществляемым в области рекультивации, входят в состав капиталовложения. Поэтому анализ данных о расходах, потраченных на рекультивационные работы, имеет существенное значение в определении экономической эффективности этих работ.

При определении расходов, потраченных на рекультивационные работы, следует принимать во внимание состояние загрязненных земель и сроки осуществления работ, подлежащих выполнению. Если рекультивационные работы проводятся на загрязненных землях, где в настоящее время прекращена добыча нефти и газа, то расходы по всем комплексным рекультивационным работам определяются за счет капиталовложения, выделяемого на восстановление природных ресурсов за счет государственного бюджета. В случае, если рекультивация испорченных земель ведется одновременно с добычей нефти и газа или же сразу после разведочных работ, тогда расходы определяются не за счет капиталовложения, а непосредственно за счет эксплуатационных расходов того предприятия.

Анализ данных разных источников о расходах, потраченных на рекультивацию загрязненных земель, показывает, что объем расходов, потраченных на рекультивацию 1 гектара загрязненных земель, варьируется от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов. Расходы, потраченные на рекультивацию загрязненных земель в Азербайджане, варьируется от 9350 ман/га (в направлении сельского хозяйства) до 4235 ман/га (в лесном направлении), а в других направлениях до 3450 ман/га. В целом, расходы, потраченные на рекультивацию 1 гектара загрязненных земель, в среднем составляет 5230 ман/га. Расчеты, проведенные по нормативным документам, показывают, что расходы, потраченные на рекультивацию земель, загрязненных при добыче нефти и газа, составляют от 4690 ман/га (по пастбищам и лугам) до 8950 ман/га (в направлении пашни) [8].

Величина расходов, потраченных на рекультивационные работы в Апшеронском экономическом районе, в первую очередь, зависит от географических особенностей территории (рельефа, геологических, гидрологических и почвенных условий, освоения, использования территории и т.д.), метода добычи нефти и газа, степени обеспечения техникой предприятия, которое проводит рекультивацию, а также от направлений рекультивации и от прочих факторов. А разница в величине расходов, потраченных на рекультивационные работы, зависит от освоения подтипа загрязненных земель. 70-90% общей стоимости проводимых в районе рекультиваци-

онных работ составляют расходы, потраченные на технический этап. К техническому этапу относится расходы по очистке территории от действующих скважин, их платформ, неиспользуемых труб, проведению планировочных работ на территории, перемещению в некоторых местах плодородных слоев и иные расходы. Потраченные на эти работы расходы составляют в среднем от 520 ман/га до 8940 ман/га в зависимости от объема проделанных работ. При биологической рекультивации самые большие суммы тратятся на создание плодородных слоев почвы. При этом расходы рассчитаны в среднем от 420 ман/га до 3750 ман/га. По нашим вычислениям самые большие расходы по сельскохозяйственному направлению составляют 8940 ман/га, а самые меньшие расходы по строительному направлению – 450 ман/га [9].

Сумма как расходов, потраченных на техническую рекультивацию, так и расходов, потраченных на биологическую рекультивацию, вычислена условно. Значительное варьирование величины расходов, потраченных на рекультивационные работы по району, объясняется не только разными условиями рекультивации, но и отсутствием единой системы показателей и методики вычисления.

Одним из основных вопросов, поставленных исследованием, является расширение площади почвенных резервов одного вида, восстанавливая их за счет рекультивации загрязненных земель в районе. Поэтому на этом этапе от ряда целенаправленных вариантов рекультивации выделяются самые эффективные с экономической точки зрения направления и виды рекультивации, которых в конкретных условиях можно рассматривать в качестве оптимальных направлений рекультивации. Экономическая эффективность загрязненных земель в экономическом районе должна быть определена согласно обоснованию экологических, технических, социально-экономических вычислений. Основным принципом вычислений является сопоставление особых расходов, потраченных на комплексные меры рекультивации загрязненных земель. Здесь критерием выбора оптимальных вариантов является срок минимальной компенсации расходов, потраченных на рекультивацию с учетом временных факторов.

Анализ данных экономической эффективности рекультивации загрязненных земель в Апшеронском экономическом районе позволил нам выбрать самые эффективные варианты направлений и видов рекультивации с экономической точки зрения. При оценке были использованы техногенные факторы, географические условия анализируемых выше загрязненных земель, а также показатели расходов, потраченных на их рекультивацию. В связи с этим все экологические, экономические и социальные факторы в пределах всего ареала загрязненных земель района, были изучены комплексно.

В результате, показатели величины среднегодового эффекта, полученного при освоении загрязненных земель в разных направлениях, в год завершения рекультивационных работ варьируются между 320 ман/га и 9350 ман/га. Для района самыми эффективными отраслями являются направления пашни, виноградарства, водного хозяйства, рекреации. К малоэффективным отраслям относится направление санитарии и гигиены. Учет рассчитанного времени между потраченными на рекультивационные работы расходами и получаемым эффектом, и показатели экономической эффективности устанавливают срок компенсации от 1-го года до 22-х лет [9]. Самыми эффективными отраслями являются направления рекреации, водного хозяйства, специальных озеленений, строительства, самыми малоэффективными - направление кормовых культур.

Анализ максимально эффективных направлений и видов рекультивации в пределах ареалов, выделенных по подтипам загрязненных земель, показывает, что самыми оптимальными вариантами для большинства ареалов, выделенных по испорченным землям в районе, являются сельское хозяйство (пашня), лес (озеленение); водное хозяйство, рекреация, строительство и санитарная гигиена.

Таким образом, экологический и экономико-географический характер проведенной исследовательской работы позволяет изучить обеспечение района земельными угодьями, возможности дифференциации территории по подтипам и оптимальным вариантам загрязненных земель. В результате выделенные ареалы загрязненных земель района были разделены на две группы. В первую группу входят испорченные земли, находящиеся в пределах и вблизи населенных пунктов. Вторую группу составляют загрязненные земли, находящиеся частично на расстоянии от населенных пунктов. Здесь были проведены расчеты по выбору оптимальных направлений рекультивации, соответствующих местным условиям территории.

Выводы

Всестороннее исследование проблем, созданных негативным воздействием на естественную среду производственным комплексом, формирующимся промышленности добычи нефти и газа и строительных материалов в Апшеронском экономическом районе, показывает многосторонность и сложность поставленных вопросов. Нет сомнений, что это требует методологического подхода к их решению в связи с принципами комплексности, а также необходимости применения методов системного анализа. Так как основной целью исследования является восстановление загрязненных земель, рекультивационные работы и выбор их оптимальных направлений и видов, комплексность составляет основу исследования. Поэтому в работе часто отмечается значение комплексного подхода в методологии экономико-географического анализа восстановления рекультивации загрязненных земель. Комплексный географический подход связан, с одной стороны, с особенностями взаимодействий элементов в естественной среде района, с другой стороны, комплексным характером воздействия производственных отраслей на естественную среду.

В этом значении исследование в теоретическом плане экономико-экологических особенностей проблем рекультивации земель, загрязненных в экономическом районе в результате воздействия производства,

позволяет сделать необходимым следующие выводы:

- оценка методом системного анализа взаимодействия добычи нефти, газа и строительных материалов, а также деятельности других форм хозяйства с естественной средой, раскрывает нижеследующие вопросы:

1) многокомпонентный характер различных источников воздействия;

2) высокая зависимость естественных элементов друг от друга;

3) высокая себестоимость производства в результате уменьшения резервов в связи с добычей нефти и газа на протяжении многих лет на территории полуострова района, оказание воздействия различными методами в целях увеличения добычи, причинно-следственные связи техногенных источников и изменений, возникших в естественной среде, создали важную экономическую ситуацию. В связи с этим проведение рекультивации в санитарно-гигиеническом направлении имеет огромное значение для оптимизации экологического потенциала района

- выбор оптимальных вариантов рекультивации в загрязненных землях определяется физическими, экономическими, социальными, географическими, техническими и другими факторами. Значение каждого фактора связано с условиями района. Физические, экономические, социальные, географические, технические и другие факторы играют важную роль во взаимном отношении естественных и социально-экономических систем. В связи с более плотной населенностью района социальные факторы имеют существенное значение в планировании территории.

- из 42 возможных вариантов рекультивации по загрязненным землям исследуемого района, можно сказать, что практически более половины соответствует условиям района в пределах всех выделенных ареалов. Однако 8 вариантов являются оптимальными.

Таким образом, выбор оптимальных вариантов на основании анализа географических факторов при восстановлении естественной среды, в частности восстановлении загрязненных земель путем рекультивации, создает условия для организации эффективных территорий хозяйственных отраслей на восстановленных землях. А это, в свою очередь, подтверждает закономерность с теоретической точки зрения и эффективность с практической стороны анализ экономико-экологических факторов. Распределение результатов, полученных при оценке, предоставление общих рекомендаций по направлениям и видам рекультивации для подтипов соответствует этому. Более эффективен для подтипов сельское хозяйство - пашня - А₁, А₂; садоводство - А₁, А₄; виноградарство - А₁, А₄, В₁; лес - А₂, А₄, В₁, V₁; рекреация - А₂, А₃, В₁; водное хозяйство - А₅, В₁; санитарная гигиена - А₃, А₅, V₁; строительство - А₃, V₁;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасанов, Ш. Г. Рекультивация земель. «Природа Азербайджана» / Ш. Г. Гасанов // Научно-методический журнал. – Баку, 1977, № 4, с. 25–31.
2. Гасанов, Х. А. Обоснование приемов рекультивации нарушенных земель Апшеронского полуострова. Автореферат кандидатской диссертации, к.с.н. / Х. А. Гасанов. – Баку, 1998, 28 с.
3. Гурбанзаде, А. А. Экология: социально-экономические основы / А. А. Гурбанзаде. – Баку, 2010, 260 с.
4. Иманова, С. Г. Методы эколого-географических исследований и охраны земельных участков урбанизированных зон (на примере Бакинской агломерации). Автореферат кандидатской диссертации, к.г.н. / С. Г. Иманова. – Баку, 2007, 30 с.
5. Исмаилов Т. Природопользование и экологические проблемы в Азербайджане. Баку. 2005, 127 с.
6. Мамедов Г.Ш. Социально-экономические и экологические основы эффективного использования земельными ресурсами Азербайджана. Баку, 2007, 856 с.
7. Мамедов М.Х. Экономико-экологическое значение рекультивации испорченных земель. Материалы 65-ой научной конференции профессорско-преподавательского состава АГПУ.
8. Мамедов М.Х., Байрамов К.Б. Экономико-экологические проблемы природопользования в Апшеронском экономическом районе.
9. Мамедов М.Х. Экономико-экологические, географические проблемы, возникшие в связи с развитием нефтегазового промышленного комплекса в Апшеронском экономическом районе. БГУ, Республиканская научная конференция. Баку, 2013, с. 162-169
10. Мамедов М.Х. Региональное концептуальное развитие: экономико-экологические проблемы. Баку, «Наука», 2014, 375 с.
11. Ягубов Г.М., Байрамов З.Р. Разработка классификации и широкомасштабное картографирование испорченных земель нефтепромыслов на Апшеронском полуострове.

Материал поступил в редакцию 26.11.14.

**ANALYSIS OF STATE LAND TO ASSESS THE TRANSFORMATION OF ECOSYSTEMS
IN THE TERRITORY IN ABSHERON ECONOMIC REGION OF AZERBAIJAN**

M.K. Mammadov, Associate Professor of Department for Economic Geography and Geography Teaching Methods,
Candidate of Geographical Sciences
Azerbaijan State Pedagogical University (ASPU) (Baku), Azerbaijan

***Abstract.** The economic-environmental and geographical assessment has been performed in the article based on the analysis of contaminated soils status within the acquired former oil-gas areas in Absheron economic region. Geographical distribution of the contaminated lands, their forms, typological classification and optimal directions of revegetation of the contaminated lands and types have been defined in the region*

***Keywords:** production of oil-gas construction materials, contaminated lands, revegetation, type, sub-type, areal.*

УДК 553.98

ИЗУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРА КАТАГЕНЕТИЧНИХ ПРЕВРАЩЕНИЙ ПЕСЧАНЫХ ПОРОД В РАЗРЕЗЕ ГЛУБОКИХ СКВАЖИН ПРЕДКАРПАТСКОГО ПРОГИБА

М.И. Манюк¹, О.Р. Манюк², Н.В. Боднар³, М.Ю. Голембйовска⁴
^{1,2} кандидат геологических наук, доцент; ^{3,4} студент

Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Украина

Аннотация. Проведено микроскопические исследования постседиментационных изменений песчаных пород в толще отложений Предкарпатского прогиба раскрытых скважиной 1-Шевченко. В результате проведенных исследований установлено наличие и характер распространения конформных, инкорпорационных и микростилолитовых структур. Изучено их влияние на структуру порового пространства исследуемых отложений.

Ключевые слова: катагенез, постседиментационные изменения пород, обломочный материал, трещиноватость, коллектор.

Проблеме нефтегазоносности на больших глубинах сегодня уделяется чрезвычайно большое внимание. Этот интерес вызван не только теоретическими рассуждениями, он диктуется практической необходимостью беспрестанно пополнять запасы нефти и газа, ввиду того, что на малых и средних глубинах как в Украине, так и за ее пределами уже практически разведаны [1, 2].

Одним из ключевых заданий исследуемой проблемы – оценка коллекторских свойств пород на больших глубинах.

С целью установления основных причин сохранения высоких коллекторских свойств пород на больших глубинах нами проведены микроскопические исследования постседиментационных изменений песчаных пород в толще отложений, раскрытых скважиной 1-Шевченко Предкарпатского прогиба. Так изучение развития структур превращения обломочного материала показало, что среди структур растворения в песчаниках прослеживаются: конформные, инкорпорационные и микростилолитовые. При этом количество структур инкорпорации (рис 1) заметно снижается по мере уменьшения глубин залегания пород, уступая первенством конформным структурам (рис.2).

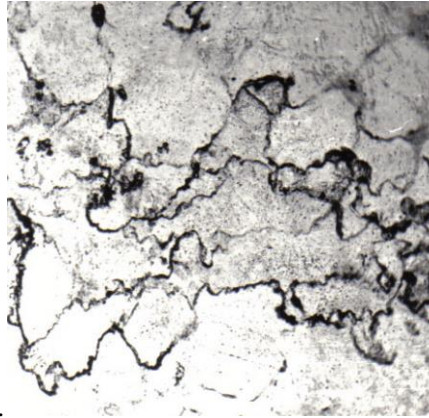

Рис. 1. Песчаник кварцевый среднезернистый. Комфорно-инкорпорационные структуры на контактах зерен кварца. Скважина 1 -Шевченко. Интервал 5074-5077м. Ник +. х70

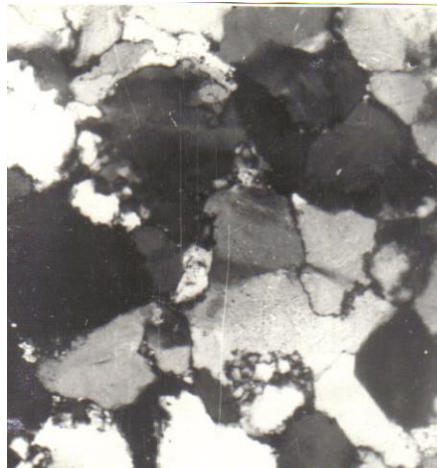
Рис. 2. Песчаник кварцевый мелкозернистый с кварцевым цементом порового типа. Комфорные структуры на контактах зерен кварца. Скважина 1 -Шевченко. Интервал 1951,5-1953,9м. Ник II. х70

Что ж по отношению к микростилолитовым структурам то степень развития микростилолизации на разных глубинах пройденного разреза представляет интерес как показатель уровня катагенетического превращения песчаных пород. Под микроскопом эти поверхности имеют вид тонких волновых или «пилообразных» зубчатых швов, по которым одна часть породы контактирует с другой в форме бугорков. Вдоль микростилолитовых поверхностей наблюдается наиболее значительное превращение обломочного материала. Почти повсеместно у линий бугорков происходит полное растворение и вынесение цемента, который приводит к образованию в узкой полосе вдоль микростилолитовых швов гранобластовой кварцитоподобной структуры (рис.3)

Рис. 3. Песчаник кварцевый мелкозернистый. Микростилолитовые поверхности зубчатой формы. Верхньоспаська подсвета. Скважина Скважина 1 -Шевченко. Интервал 7068-7069м. Ник+ x100

Многokратный рост давления в точечных участках непосредственно у зубов микростилолитов приводит к возникновению структурных дефектов обломочного кварца. Среди структурных дефектов зерен кварца нами отмечены: мозаичные структуры, волновое угасание и структуры типа полосок Бема. Мозаичность представлена грануляцией в контактах, по периферии отдельных зерен (рис.4).

Рис. 4. Песчаник кварцевый мелкозернистый. Грануляция у контакта зерен кварца. Скважина Скважина 1 -Шевченко. Интервал 7067,6-7068,9м. Ник II. x120

Интенсивность катагенетического превращения, нарастая с глубиной, выражается на глубинах свыше 6900 м наиболее высокой степенью развития ряда катагенетических структур, в частности, микростилолитовых и связанных с ними структур грануляции, скольжения и проявлений пластической деформации кварца, то есть элементов раннего метазенеза, которые имеют значительное распространение в песчаных породах на глубинах больше 6900м., при условии сохранения общей тектонической обстановки.

В то же время в условиях больших глубин напряженное состояние катагенетично преобразованных пород массивной, сливной текстуры, способствует образованию многочисленных микротрещин (рис 5) при частичном нарушении целостности матрицы, что в свою очередь способствует формированию трещинного типа коллектора. Как показали микроскопические исследования монолитные силициты и песчаники с практически непроницаемой матрицей, часто содержат флюиды в пустотах кварцевых прожилков и открытых трещинах

Рис. 5. Силецыт. Трещина поздней генерации проникает в прожилок кварца и соединяет нефтенасыщенные поры в нем. Скважина 1-Шевченко. Верхньоспасская подсвета интервал 6950-6954м. Ник II. X100

Подытоживая следует отметить, что в результате проведенных исследований нами установлена глубинная зональность катагенетического превращения терригенных пород Передкарпатского прогиба и стадийной перестройки структуры их порового пространства, их влияние на коллекторские свойства пород.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукин, О. Ю., Шукин, М. В. Проблема нефтегазоносности больших глубин / О. Ю. Лукин, М. В. Шукин // Перспективы нефтегазоносности глубоко погруженных горизонтов осадочных бассейнов Украины. – Ивано-Франковск : ИФНТУНГ.– 2005.– С. 18–19.
2. Доленко, Г. Н. Нефтегазоносные провинции Украины / Доленко Г. Н., Бойчевская Л.Т. и др.– К. : Научная мысль, 1985. – 172с.

Материал поступил в редакцию 25.11.14.

THE STUDY OF SANDY ROCKS KATAGENESIS TRANSFORMATIONS CHARACTER IN THE CUT OF THE PRECARPATHIAN FOREDEEP'S DEEP WELLS

M.I. Maniuk¹, O.R. Maniuk², N.V. Bodnar³, M. Yu. Holembjowska⁴

^{1,2} Candidate of Geological Sciences, Associated Professor, ^{3,4} Student

Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas (Ivano-Frankivsk), Ukraine

Abstract. There were conducted microscopic researches of sandy rocks sandpost-sedimentation changes in the layer of deposits, exposed by the 1-Shevchenko well withing Precarpathian foredeep. As the result of conducted researches there was set the character of conformal, incorporation and microstiolite structures distribution. It was also studied the structures influence of on investigated deposits pore space.

Keywords: katagenesis, rock's post-sedimentation changes, fragmental material, cracking, reservoir

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (16), Том 2, декабрь / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 24.12.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 157.